

72И
З-86

СТРАНЫ

ВЪКА-И

НАРОДЫ

ДЖЕЛАЛЬ ЭССАДЪ

КОНСТАНТИНОПОЛЬ

В. Митрохин

МОСКВА —
К-во М. и С. САБАШНИКОВЫХЪ
Тверской б., д. 6.

724
2-86

ДЖЕЛАЛЬ ЭССАДЪ

КОНСТАНТИНОПОЛЬ

В. Мигунович

МОСКВА
К-во М. и С. САБАШНИКОВЫХЪ
Тверской б., д. 6.

1.3 КНИГ
С. П. Григорова

Джелалъ Эссадъ

727
Э 86

КОНСТАНТИНОПОЛЬ

ОТЪ ВИЗАНТИИ ДО СТАМБУЛА

Съ предисловіемъ Ш. Дилля

Переводъ
П. Безобразова

МОСКВА
Издание М. и С. Сабашниковыхъ
1919'

PROBET

БИБЛИОТЕКА
И. М. С. 4494
Инв. №

Отъ издателей.

Предлагаемый переводъ книги Джелалъ Эссада былъ выполненъ подъ редакціей П. В. Безобразова. Въ виду его отсутствія изъ Москвы, а затѣмъ кончины, наблюденіе за печатаніемъ книги принялъ на себя пр.-доц. Московскаго Университета А. А. Захаровъ, который однако не счелъ себя въ правѣ измѣнять текстъ перевода, одобренный покойнымъ нашимъ византинистомъ.

Издательство, выпуская эту книгу въ свѣтъ, считаетъ долгомъ выразить свою благодарность всѣмъ лицамъ, способствовавшимъ благополучному изданію ея, особенно же Предсѣдателю Московскаго Археологическаго Общества гр. П. С. Уваровой и члену Общества Н. Б. Бакланову за предоставленіе фотографій для исполненія рисунковъ, и профессору турецкаго языка Лазаревскаго Института В. А. Гордлевскому, кромѣ того, за указанія относительно передачи турецкихъ словъ и именъ.

Москва 1 января 1919 г.

Предисловіе.

О Константинополѣ написано много книгъ, блестящихъ, порой превосходныхъ, большей частью нѣсколько поверхностныхъ, а также трудовъ строго научныхъ, мало доступныхъ обыкновенному читателю. Книга Джелалъ Эссады-бея представляетъ середину между произведеніями слишкомъ учеными и слишкомъ легкомысленными. Въ этомъ ея интересъ, ея польза и, до извѣстной степени, ея новизна.

Джелалъ Эссады-бей не ученый по профессіи. Происходя изъ знатнаго мусульманскаго рода, онъ началъ свое служебное поприще въ арміи; но уже въ это время онъ съ интересомъ изучалъ искусство и памятники старины. Въ качествѣ изящнаго рисовальщика и искуснаго архитектора онъ получилъ порученіе составить для выставки въ Санъ-Луи планъ османскаго павильона. Революція 1908 года позволила ему еще больше отдаться научнымъ занятіямъ. Въ настоящее время онъ состоитъ редакторомъ константинопольской газеты «Калемъ».

Хотя Джелалъ Эссады-бей не претендуетъ быть профессиональнымъ ученымъ, онъ во всякомъ случаѣ хорошо знакомъ съ эрудиціей другихъ.

Книга его очень умно и поучительно выдвигаетъ на первое мѣсто важнѣйшіе результаты, достигнутые наукой по вопросамъ византинологіи за послѣднее десятилѣтіе. Правда, приходится пожалѣть, что авторъ, мусульманинъ по рожденію, не воспользовался въ своихъ изслѣдованіяхъ достижимой для него возможностью ближе и основательнѣе изучить нѣкоторые памятники, мало доступные для иностранцевъ. Было бы, напримѣръ, чрезвычайно интересной задачей открыть среди лабиринта турецкихъ домовъ, прилегающихъ къ мечети Ахмеда, что могло еще уцѣлѣть отъ развалинъ Большого императорскаго дворца, и стоило бы труда предпринять хоть нѣкоторыя раскопки, на которыя Джелалъ Эссадъ-бей мимоходомъ обращаетъ наше вниманіе. Но не въ этомъ была цѣль, поставленная себѣ авторомъ.

Точно резюмировать и искусно классифицировать научныя свѣдѣнія, касающіяся древней Византіи,—начертать болѣе полно, чѣмъ это было сдѣлано Мордтманномъ, планъ памятниковъ столицы византійскихъ царей,—возсоздать ее передъ нами во всѣхъ ея живописныхъ подробностяхъ и во всемъ ея безконечномъ разнообразіи,—вотъ что хотѣлъ сдѣлать Джелалъ Эссадъ-бей и что сдѣлалъ не безъ успѣха. Несомнѣнно,—и авторъ знаетъ это не хуже меня,—въ этой книгѣ чувствуется извѣстная неопытность, въ ней встрѣчаются недочеты, пробѣлы и ошибки, и на Западѣ черезчуръ пылкій націонализмъ вызоветъ, пожалуй, улыбку. Но это ничего не значитъ. Вполнѣ искренно слѣдуетъ и должно признать, что Джелалъ Эссадъ-бей успѣшно выполнилъ принятую

имъ на себя задачу. Специалисты не найдутъ, конечно, въ его книгѣ много имъ неизвѣстнаго; но обыкновенные читатели, составляющіе большинство, узнаютъ изъ нея много новаго о запутанной топографіи и памятникахъ древней Византіи.

Мало того. Прекрасно знакомый съ мусульманскимъ міромъ и османской архитектурой, Джелаль Эссадъ-бей послѣ зданій византійской столицы съ большимъ вниманіемъ описываетъ зданія столицы турецкой, и тутъ онъ имѣлъ случай высказать вполнѣ самостоятельные и оригинальные взгляды.

Вся эта вторая часть книги гораздо больше, чѣмъ компиляція свѣдѣній, позаимствованныхъ у другихъ. А если вспомнить, что до революціи 1908 года къ подобнымъ изысканіямъ въ Турціи не особенно хорошо относились и отнюдь ихъ не поощряли, то необходимо по достоинству оцѣнить тѣ усилія, какія были на нихъ положены, признать всѣ трудности, какія пришлось побороть, чтобы дать точное описаніе зданій, собрать свѣдѣнія, частью неизданныя, о работахъ великихъ османскихъ архитекторовъ, и дать точную и вѣрную картину различныхъ памятниковъ Стамбула.

До сихъ поръ греческіе ученые Константинополя и ученые западные, французы и русскіе, нѣмцы и англичане, какъ будто присвоили себѣ монополію на изслѣдованія древняго Константинополя. Интересно видѣть мусульманина, пожелавшаго доставить своей странѣ ея долю этихъ изслѣдованій, какъ то сдѣлалъ уже давно Хамдибей въ области классической археологіи. И мнѣ, признаюсь, очень пріятно видѣть, что и на этотъ

разъ подобный трудъ нашель свое выраженіе на французскомъ языкѣ. Авторъ самъ перевель турецкій подлинникъ на французскій языкъ, и читатели несомнѣнно вполнѣ оцѣнятъ его. Въ особенности они будутъ благодарны Джелалъ Эссады-бею за то, что онъ далъ намъ о Константинополѣ недостающую намъ книгу, хорошо освѣдомленную, ясно написанную и удобочитаемую, которая болѣе чѣмъ простой путеводитель, но въ то же время и не загромождена бесполезной эрудиціей, гдѣ оживаютъ въ двойномъ историческомъ развитіи великолѣпіе христіанской Византіи и чуда мусульманскаго Стамбула.

Ш. Диль.

Принкипо, 1 августа 1907 г.

Дорогой другъ.

Съ истиннымъ восхищеніемъ прочелъ вашу основательную работу о Константинополѣ, заполняющую такъ долго существовавшей пробѣлъ.

Послѣ Гаммера и Скарлата Византія, въ продолженіе полутора вѣка, никто не рѣшался предпринять такую полную работу, обнимающую періодъ византійскій и четыре послѣдующіе вѣка. Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ много ученыхъ основательно изучали византійскую топографію и уцѣлѣвшіе памятники и совершенно видоизмѣнили эту отрасль знанія. Изученіе такихъ важныхъ памятниковъ, воздвигнутыхъ въ теченіе пяти послѣднихъ вѣковъ, наполнило, наконецъ, пробѣлы, оставленные Гаммеромъ и Скарлатомъ. Въ вашей работѣ вы прежде всего резюмируете результаты изслѣдованій объ эпохѣ, предшествовавшей XV вѣку. Затѣмъ вы даете полное и вполнѣ достовѣрное описаніе, а также точную исторію османскихъ памятниковъ, составляющихъ предметъ всеобщаго восхищенія. Ваша заслуга заключается въ томъ, что вы свели воедино драгоцѣнныя свѣдѣнія, соответствующи-

щія все возрастающему интересу къ османскому искусству.

Примите мою горячую благодарность и мои поздравленія съ исполненіемъ такой работы: *exegisti monumentum aere perennius.*

Д-ръ Мордтманнъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВИЗАНТІЙСКИЙ ПЕРІОДЪ.

Св. Софія и ипподромъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Историческій очеркъ.

I.

Исторія города до турецкаго завоеванія.

Византія ¹, столь же знаменитая въ исторіи столица, какъ Аѳины и Римъ, построена на возвышенностяхъ, простирающихся между Золотымъ Рогомъ, Пропонтидой и Босфоромъ. Слово Босфоръ происходитъ отъ греческихъ словъ βός, быкъ, πόρος — проходъ; по греческой мифологіи черезъ этотъ проливъ переправилась вплавь Іо, дочь Инаха, перваго царя Арголиды, превращенная Зевсомъ въ телицу и довѣренная Герой охранѣ Аргуса. Босфоръ соединяетъ Черное море (Евксинскій понтъ) ² съ Мраморнымъ (Пропонти-

¹ Византія поочередно носила названія Византіона, Новаго Рима, Константинополя, принятыя греками. Арабы назвали его Константиніэ или Фарукъ, а турки Исламбуломъ, Дерсаадетомъ, Дераліэ, но обыкновенно ее называютъ Стамбуломъ съ греческаго *Stin Polin*, „въ городъ“. Названіе Исламбула долгое время чеканилось на турецкихъ монетахъ.

² Финикіяне называли его Ашкенасомъ, что значитъ море сѣвера. Греки передѣляли это наименованіе

да). Его живописные холмистые берега придаютъ городу своеобразную прелесть, дѣлающую его однимъ изъ самыхъ красивыхъ городовъ въ мірѣ.

Его многочисленные бассейны и мысы, точь въ точь соотвѣтствующіе такимъ же на противоположномъ берегу, и безусловно одинаковые на обоихъ берегахъ геологическіе пласты, повидимому, подтверждаютъ древнее сказаніе, по которому въ доисторическія времена между Чернымъ моремъ и Архипелагомъ не было никакого сообщенія.

Съ другой стороны, эти геологическіе пласты и скалы, находящіеся на берегахъ Верхняго Босфора, показываютъ, что Босфоръ образовался вслѣдствіе вулканическаго изверженія. Тутъ встрѣчаются, особенно при входѣ въ Черное море, базальтовыя колонны и пещеры, похожія на развалины огромнаго замка. Въ Босфорѣ очень сильное теченіе, и волны, отбрасываемыя съ одного берега на другой, разбиваются о Серайскій Мысъ, раздѣляющій ихъ надвое. Длина Босфора

въ Евксинъ, что значитъ гостепріимный, хотя Черное море было всегда враждебно для мореплавателей. Поэтому надо принять это наименованіе въ евфимистическомъ смыслѣ: Финикіяне смотрѣли на Черное море, какъ на смертоносную пропасть. Маленькая деревушка, расположенная при входѣ въ это море, называлась ими Харибдой (врата смерти). Теперешнее названіе Гарибче, быть можетъ, происходитъ отъ этого финикійскаго слова. По мнѣнію древнихъ, проливы Босфорскій и Дарданельскій образовались послѣ катаклизмы, вѣроятно послѣ потопа бывшаго при Девкалионѣ царѣ Тессалійскомъ, сынѣ Прометея и Пандоры. Какъ извѣстно, одинъ этотъ Ной греческой міеологіи съ женой своей Пиррой спасся отъ потопа и вновь заселилъ землю, бросая камни, превращавшіеся въ мужчинъ и женщинъ.

приблизительно равна 27 километрамъ. Въ самомъ узкомъ мѣстѣ онъ имѣетъ 550 метровъ, а въ самомъ широкомъ всего 3,000.

Древнее названіе Золотой Рогъ происходитъ отъ его формы, напоминающей рогъ изобилія. Золотой Рогъ имѣетъ приблизительно 11 километровъ длины, средняя ширина его 450 метровъ, а наибольшая глубина 45 метровъ. Берега его не такъ извилисты, какъ берега Босфора. Они образуютъ огромный портъ, очень удобный для стоянки самыхъ большихъ судовъ и безусловно вѣрную пристань для маленькихъ судовъ.

Это-то выгодное положеніе и привлекало всегда вниманіе народовъ къ городу Византіи.

Византія была населеннымъ мѣстомъ ¹ еще въ доисторическія времена. Тамъ былъ городъ Тракійцевъ гораздо раньше основанія, приписываемаго Мегарцамъ; финикіане основали торговую факторию въ Модѣ подлѣ Халкидона (Кадикей) ², деревнѣ расположенной противъ Византіи на азіатскомъ берегу. Названіе Халкидонъ происходитъ отъ финикійскаго слова „Халки-Донъ“ (новый городъ); позднѣе она была названа „Прокератидой“ (передъ Золотымъ Рогомъ). Это была столица маленькаго государства, охватывавшаго

¹ Въ окрестностяхъ Константинополя, Мальтепе, Эренкой и Яримъ Бургасъ были открыты пещеры, курганы и каменные орудія, относящіеся къ доисторической эпохѣ. Нѣкогда на акрополѣ города Византіи открыты были циклопическія постройки, относящіеся къ IX вѣку до Р. Х. Все это доказываетъ, что Византія была заселена много раньше появленія грековъ.

² Всѣ названія, данныя турками, обозначены разрядкой.

весь азіатскій берегъ Босфора, и ее заняло войско Дарія. Въ 71 году до Р. Х. столица эта перешла въ руки римлянъ, но Митридатъ скоро ее у нихъ отнялъ. Позднѣе она была взята и занята Хосроемъ, царемъ персидскимъ (въ 615 и 628 году по Р. Х.).

Бейкосъ, деревня расположенная на азіатскомъ берегу Верхняго Босфора, была уже извѣстна во времена аргонавтовъ, отправившихся въ Колхиду, чтобы добыть Золотое Руно.

Что касается легендарнаго основанія Византіи дорійцами, оно относится къ 658 году до Р. Х. Мегарцы, говорятъ, обратились за совѣтомъ къ дельфійскому оракулу, гдѣ выбрать мѣсто для новаго города. Оракуль отвѣтилъ имъ: „напротивъ слѣпыхъ“. Когда колонисты изъ Мегары подъ руководствомъ своего предводителя Византа прибыли въ Босфоръ, Византъ, увидавъ Халкидонъ, сказалъ своимъ спутникамъ, что слѣпые, указанные оракуломъ, несомнѣнно основатели этого города, такъ какъ они не поняли преимуществъ Золотого Рога и предпочли ему мѣсто, гдѣ былъ выстроенъ Халкидонъ. Слѣдовательно, мѣсто, указанное оракуломъ, было Серайскій мысъ. Колонисты построили тутъ городъ и по имени своего предводителя Византа назвали его Византіей. Но на этотъ, повсюду повторяющійся рассказъ, надо смотрѣть какъ на легенду, ибо греки уже населяли этотъ городъ около VIII вѣка до Р. Х.

Выгодное мѣстоположеніе Византіи было причиной очень быстраго ея развитія и процвѣтанія, такъ что скоро она стала на одномъ уровнѣ съ другими греческими городами.

Сначала правленіе въ Византіи было монархическое, затѣмъ аристократическое, еще позднѣе олигархическое.

Такъ какъ она была расположена на границѣ Азіи и Европы, ей пришлось много страдать отъ персидскихъ войнъ, и Дарій, царь персидскій, во время похода своего на Грецію переправился черезъ Босфоръ около Анатолихи с с а р а, ближайшей точки соединенія между двумя берегами, гдѣ тогда находился храмъ Зевса. Войско Дарія переправилось черезъ Босфоръ по мосту, составленному изъ судовъ, и заняло Византію и ея окрестности. Городъ былъ покинутъ жителями и разрушенъ до основанія.

Византія оставалась въ рукахъ персовъ лишь нѣсколько лѣтъ; послѣ битвы при Платеѣ, въ 479 году, она была занята Павсаніемъ, предводителемъ спартанцевъ. Около 390 года до Р. Х. олигархія въ Византіи была замѣнена демократіей. Съ этого времени ей приходится много терпѣть отъ внутреннихъ раздоровъ и отъ борьбы, какую главныя государства Греціи вели за свою независимость. Кимонъ Аѣинскій отнялъ городъ у Лакедемонянъ, но аѣиняне были оттуда скоро изгнаны. Алкивіадъ взялъ его голодомъ въ 408 году. Затѣмъ благодаря новой побѣдѣ, одержанной спартанцемъ Лисандромъ, Византія снова досталась лакедемонянамъ.

Византія, колонія совсѣмъ еще молодая, могла бы погибнуть во время борьбы Спарты съ Аѣинами, если бы она не передавалась поочередно на сторону то одного, то другого изъ этихъ двухъ соперничавшихъ городовъ.

Филиппъ, царь македонскій, осадилъ Византію,

оказавшую помощь перинейцамъ. Это побудило грековъ послать на помощь византійцамъ войско, которое спасло Византію (340 г.).

Въ это время всѣ города Греціи, разоренные и истощенные внутренними войнами, находились въ упадкѣ, одна Византія сохраняла свой былой блескъ, благодаря своимъ стѣнамъ и, въ особенности, своей политикѣ, состоявшей въ томъ, чтобъ держать всегда сторону сильнаго.

Во время восточныхъ войнъ римляне объявили городъ свободнымъ, оставивъ ему его законы и сохранивъ за нимъ земли, какими онъ владѣлъ на берегахъ Чернаго моря. Они ограничились только тѣмъ, что взяли себѣ судовую пошлину, которую византійцы взыскивали со всѣхъ судовъ, проходившихъ черезъ Босфоръ.

Въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ Византія сохраняла свою независимость. Когда императоръ Веспасіанъ подчинилъ своей власти провинціи—Ахаію, Ликію, Родось и Самось, Византія также была превращена въ римскую провинцію. Въ это время святой Андрей явился въ Византію, чтобъ проповѣдывать христіанство, и въ Галатѣ нашелъ онъ первыхъ своихъ учениковъ. Нѣкоторое время городъ сохранялъ еще свое бывшее благоденствіе; но скоро новое положеніе вещей привело его къ паденію.

Септимій Северъ во время войны съ Песценніемъ Нигромъ осадилъ Византію. Эта осада, ставшая замѣчательнымъ историческимъ событіемъ, продолжалась три года; осажденные, терпѣвшіе голодъ, питались крысами, кошками, даже мясомъ умершихъ. Женщины обрѣзали себѣ волосы, чтобъ изъ нихъ дѣлать тетивы для лу-

ковъ. Несмотря на неприступныя стѣны, городъ не выдержалъ ужасовъ голода и сдался. Септимій казнилъ его защитниковъ и отнялъ у Византіи муниципальныя права, чтобъ наказать ее за помощь его сопернику; онъ снесъ ее стѣны, не подумавъ, что уничтожилъ такимъ образомъ самый крѣпкій оплотъ имперіи противъ азіатскихъ варваровъ.

Однако Септимій скоро раскаялся, что уничтожилъ Византію и, уступая просьбамъ сына своего Каракаллы, рѣшилъ ее возстановить. Въ городѣ были построены бани, портики, дворцы. Въ это время Византія называлась Антоніономъ по имени Антонина, пріемнаго отца Марка Аврелія¹.

Изъ всѣхъ римскихъ императоровъ, старавшихся уничтожить слѣды разореній, какимъ подвергалась Византія, и пытавшихся возстановить городъ въ его прежнемъ видѣ, Константину Великому удалось больше всего придать ему великолѣпіе, о которомъ мечтали его предшественники. Ставъ единымъ владыкой Востока и Запада, Константинъ даровалъ христіанамъ религіозную свободу, въ то же время избѣгая преслѣдованій язычниковъ. Онъ созвалъ первый соборъ въ Никеѣ (Изникъ), на которомъ была осуждена ересь Арія и воскресный отдыхъ объявленъ обязательнымъ.

Но съ правленіемъ Константина укрѣпляется принципъ монархической и деспотической, нѣкогда встрѣчавшій противодѣйствіе въ старинныхъ римскихъ учержденіяхъ, часто стѣснявшихъ дѣйствія императора.

¹ Въ Константинопольскомъ музеѣ хранятся обломки кирпичей съ надписью „Антонинія“.

Константинъ, вслѣдствіе клеветническихъ на- вѣтовъ своей второй жены Фавсты, дочери Мак- симіана, казнилъ собственнаго сына Криспа, рожденнаго отъ перваго брака, и Ликинія, двѣ- надцатилѣтняго ребенка, сына своей сестры. Угрызенія совѣсти и страшное горе матери его Елены открыли ему совершенное имъ престу- пленіе; онъ обнаружилъ тогда клевету Фавсты и присудилъ ее быть утопленной въ ваннѣ изъ кипятку.

Многіе другіе придворные подверглись той же казни. Величайшій страхъ царствовалъ въ народѣ, опасавшемся возвращенія къ прежней тираніи. Всѣ эти событія должны были ускорить приведеніе въ исполненіе плана, съ нѣкоторыхъ поръ задуманнаго императоромъ: созданіе новой столицы. Постоянныя попытки нападений вар- варовъ на границы, попытки, за которыми не легко было наблюдать изъ Рима, дѣлали необходимою созданіе этой столицы. Съ другой сто- роны, разъ католическая церковь, несмотря на все противодѣйствіе римскихъ императоровъ, утвердила свой престолъ въ Римѣ, въ этомъ го- родѣ не оставалось больше, такъ сказать, мѣста для Императорскаго Величества. Въ особенности эта послѣдняя причина побудила Константина основать новую столицу; впрочемъ, со времени царствованія Каракаллы римскіе императоры имѣли обыкновеніе устраивать себѣ столицу по своему усмотрѣнію въ разныхъ мѣстахъ.

Новая столица должна была удовлетворять многочисленнымъ требованіямъ. Она должна была находиться довольно далеко, чтобы быть въ сторонѣ отъ внутреннихъ событій римской

имперіи, и въ то же время должна была быть защищена отъ нападеній враговъ.

Чтобы осуществить желаніе римлянъ, императоръ выбралъ сначала мѣсто древняго Иліона, отечество первыхъ основателей Рима, который народъ его много разъ пытался возстановить. Тѣмъ не менѣе, римляне, несогласные съ тѣмъ, чтобъ императоръ основалъ тамъ свою резиденцію въ ущербъ Риму, выразили свое недовольство. Поэтому Константинъ рѣшилъ не отстраивать вновь стараго города и выбралъ Византію, своимъ выгоднымъ положеніемъ, своей торговлей, обильными рыболовными тонями и плодородіемъ почвы, отвѣчавшую всѣмъ требованіямъ, какія только можно предъявлять къ столицѣ.

Византія съ своими семью холмами очень походила на Римъ. Вокругъ пяти холмовъ императоръ вывелъ стѣны; затѣмъ внутри построилъ дворцы, церкви, бани, водопроводы, фонтаны, форумъ, августей, два большихъ зданія для сената, два дворца для сокровищъ и главную улицу, украшенную портиками и получившую названіе Месе. Всѣ эти постройки стоили имперіи огромныхъ денегъ, и такъ какъ онѣ строились наспѣхъ, впоследствии было очень трудно поддерживать ихъ.

Чтобъ украсить новый городъ, пришлось опустошить самые драгоцѣнные памятники Греціи и Азіи, какъ, напримѣръ, древніе храмы Артемиды, Афродиты и Гекаты.

Константинъ принудилъ римскихъ гражданъ, владѣвшихъ имѣніями въ Азіи, поселиться въ Византіи подъ страхомъ потерять право на свои имѣнія. Тому, кто будетъ селиться въ новой столицѣ, обѣщаны были большія льготы.

Въ день освященія новаго города (330 г.) онъ по эдикту, вырѣзанному на мраморной колоннѣ, получилъ наименованіе Новаго Рима. Съ этого памятнаго дня ежегодно 11 мая справляли праздникъ, называемый *Nea Roma*. Вмѣстѣ съ тѣмъ появилось скоро на медаляхъ болѣе лестное для Константина названіе Константинополя (городъ Константина).

Константинъ руководствовался въ своемъ правленіи очень широкими взглядами, но слава его была затемнена совершенными имъ злодѣянiями, возбудившими подозрѣніе въ искренности обращенія его въ христіанство. Тѣмъ не менѣе, и въ силу заслугъ, оказанныхъ имъ христіанской вѣрѣ, онъ прозванъ Великимъ.

Византійская имперія приняла свой собственный ликъ только послѣ смерти Θεодосіа Великаго. Умирая, Θεодосій подѣлилъ имперію между своими двумя сыновьями, Гоноріемъ и Аркадіемъ, изъ нихъ одинъ сталъ императоромъ западной имперіи, другой—восточной (395 г.). Такъ римскій міръ былъ раздѣленъ на двѣ половины, хотя въ политическомъ и нравственномъ отношенiяхъ онъ несомнѣнно продолжалъ составлять одну единую имперію.

Византія не находилась на пути западныхъ варваровъ, кромѣ того, у нея были крѣпкія стѣны. Поэтому ей легче было отстаивать себя, и она просуществовала дольше, чѣмъ Римъ, несмотря на то, что исторія ея полна религіозными раздорами, придворными интригами, мятежами ипподрома, и печальной славой своихъ развращенныхъ нравовъ.

Византія была разсадникомъ цивилизаціи, охватившимъ одну половину исторіи среднихъ вѣковъ

и распространившимъ свой яркій свѣтъ на со-
сѣдніе народы.

Царствованіе Юстиніана (527—565 г.) было для
столицы необычайно блестящимъ періодомъ. По-
слѣ разгрома, причиненнаго бунтомъ Ника (532 г.),
императоръ вновь отстроилъ городъ съ необы-
чайнымъ великолѣпіемъ, и великіе храмы св.
Софіи и св. Апостоловъ свидѣтельствуютъ, по-
мимо многихъ другихъ зданій, о пышномъ рас-
цвѣтѣ византійскаго искусства.

Въ эпоху македонской династіи Константи-
нополь пользовался не меньшимъ благоден-
ствіемъ. Благодаря своимъ памятникамъ, двор-
цамъ и, въ особенности, величественнымъ цере-
моніямъ, онъ являлся въ то время первымъ
городомъ міра. Большое литературное и науч-
ное движеніе одушевляло столичный универси-
тетъ. Молодежь со всѣхъ концовъ земли устре-
млялась въ него для своего образованія. Въ
немъ хранились всѣ рукописи древней Греціи.
Несомнѣнно, что не будь Византіи, мы бы не
имѣли ни одной рукописи, ни одного произве-
денія древней Греціи.

Искусство византійское проливалось свои лучи
на весь Востокъ и на весь Западъ. Вокругъ
Константина Багрянороднаго, который самъ былъ
художникомъ, собирались живописцы, архитек-
торы, скульпторы, писатели, ученые, придавая
еще больше красоты и блеска городу и обогащая
его бібліотеки.

Искусная дипломатія императоровъ Комниновъ
сдѣлала позднѣе изъ Византіи центръ европей-
ской и азіатской политики. Но ея оказалось не
достаточно, чтобъ задержать упадокъ, являвшійся

слѣдствіемъ внутреннихъ смуть, развращенія нравовъ и экономической нужды, отъ которой страдала имперія, вслѣдствіе коммерческой эксплуатаціи иностранцевъ и безумной расточительности двора.

Ко всѣмъ этимъ несчастіямъ присоединялись церковные раздоры, отдѣлившіе грековъ отъ латинянъ и подготовившіе паденіе имперіи.

Во Франціи одинъ святой челоуѣкъ по имени Фулькъ изъ Нельи, съ разрѣшенія папы Иннокентія III, сталъ проповѣдывать четвертый крестовый походъ. Нѣсколько графовъ и бароновъ образовали войско крестоносцевъ и отправили пословъ въ Венецію просить республику прійти имъ на помощь своимъ флотомъ. Между крестоносцами и венеціанцами былъ подписанъ договоръ. Венеціанскій дожъ Дандоло, которому было тогда девяносто лѣтъ отъ роду, самъ предпринялъ крестовый походъ.

Въ это время въ Византіи царствовалъ императоръ Алексѣй, свергнувшій съ престола своего брата Исаака, ослѣпившій его и заключившій въ тюрьму вмѣстѣ съ сыномъ его Алексѣемъ Младшимъ. Этому послѣднему удалось бѣжать, онъ отправился къ германскому императору, Филиппу Швабскому, женатому на его сестрѣ, и убѣдилъ его отправить пословъ въ Венецію съ порученіемъ отвратить крестоносцевъ отъ ихъ враждебныхъ намѣреній относительно Византіи.

Послы, рассказываетъ Жоффруа Вильгардуэнъ¹, сказали такъ: „Разъ вы идете за Бога, за

¹ Poujoulat, Histoire de la conquête de Constantinople.

правду и справедливость, вы должны неправедно обездоленнымъ возвратить ихъ наслѣдіе, если можете... Прежде всего, если Богъ попуститъ, что вы его (т.-е. Исаака) водворите въ наслѣдіе его, онъ всю византійскую имперію поставитъ въ зависимость отъ Рима, отъ котораго она отдѣлена уже столько времени. Затѣмъ онъ знаетъ, что вы истратили все, что имѣли, и что вы бѣдны, а потому онъ дастъ вамъ двѣсти тысячъ марокъ серебромъ и провіанту для всего войска“.

Венеція, занимавшая въ византійской имперіи крупное торговое положеніе, пожелала увеличить свое вліяніе, обративъ въ свою пользу этотъ крестовый походъ противъ Византіи. 23 іюня 1203 года, флотъ крестоносцевъ, насчитывавшій триста галеръ, бросилъ якорь передъ Константинополемъ. Благодаря пожару, вспыхнувшему по близости отъ дворца, осаждающіе проникли въ городъ. Императоръ Алексѣй бѣжалъ, и византійцы возвели на престолъ Исаака, отца Алексѣя Младшаго, находившагося среди крестоносцевъ. Византійцы заключили договоръ съ латинянами. Эти послѣдніе поселились въ Галатѣ.

Юный Алексѣй, коронованный въ Константинополѣ, вмѣстѣ съ крестоносцами объѣхалъ имперію. Но его отношеніе къ крестоносцамъ возбудило недовольство народа и на престолъ возвели Мурзуфла. Исаакъ умеръ, юнаго Алексѣя задушили, крестоносцы снова напали на столицу и завладѣли ею (13 апрѣля 1204 г.).

При разграбленіи города были расхищены сокровища св. Софіи; солдаты подѣлили между собою драгоценные камни, и большая церковная заставка, стоившая огромныхъ денегъ, была изор-

вана въ куски. Никита, бывшій очевидцемъ этихъ событій, рассказываетъ о невѣроятно дикихъ сценахъ. Ударами ногъ разбивали образа; останки Юстиніана, въ теченіе семи вѣковъ покоившіеся въ склепахъ при церкви св. Апостоловъ, были осквернены и съ нихъ взяты драгоценности, похороненные вмѣстѣ съ ними. Большіе саркофаги изъ краснаго порфира или зеленаго крапленнаго мрамора были разбиты, и кости императоровъ разбросаны по вѣтру. Знаменитѣйшіе памятники древняго и современнаго искусства, составлявшіе славу города, также не были пощажены этими новыми вандалами. Влахернскій дворецъ былъ разграбленъ. Можно сказать, что византійское искусство пострадало больше всего во время этого занятія города латинянами. Каждая нація грабила захваченный ею кварталъ. Образовали обширные склады награбленныхъ вещей и раздавали изъ нихъ всѣмъ, находившимся при войскѣ, соразмѣрно положенію каждаго. Что касается статуй изъ бронзы и другихъ металловъ лучшихъ эпохъ Греціи и Рима, уцѣлѣвшихъ отъ землетрясеній и пожаровъ, изъ нихъ чеканили размѣнную монету, черную монету, какъ говорили тогда. Детьэ, бывшій директоръ императорскаго оттоманскаго музея въ Константинополѣ, говоря о византійскихъ памятникахъ, пишетъ слѣдующее: „латиняне употребили всю бронзу, такія статуи, какъ статуи Тетрадися, украшенія колонны Юстиніана I и многія другія, на чеканку монеты. Все было уничтожено, за исключеніемъ бронзовой группы коней Лисиппа, отвезенныхъ въ Венецію“.

Новая латинская имперія была раздѣлена, согласно феодальной системѣ, на королевства, герцогства и графства. Венеція, оказавшаяся побѣдительницей въ этомъ походѣ, упрочила всюду свое вліяніе и стала госпожей надъ цѣлымъ кварталомъ города.

Греки немедленно основали новыя государства въ Моревѣ, въ Трапезундѣ, особенно въ Никеѣ, и никогда не забывали своей главной цѣли — вновь отвоевать свою имперію. Постоянно вспыхивавшія внутреннія смуты и непрестанныя нападенія болгаръ быстро истощили латинскую имперію. Наконецъ, Михаилу VIII Палеологу, царствовавшему въ Никеѣ, посчастливилось уничтожить латинскую имперію, завоевать вновь Константинополь въ 1261 году и возродить еще на два вѣка греческую имперію. Тѣмъ не менѣе въ царствованіе Палеологовъ и Кантакузиновъ, несмотря на всѣ усилія нѣкоторыхъ императоровъ, византійская имперія не могла никогда достигъ своего былого благоденствія. Значительная часть земель была утрачена, ибо венеціанцы отняли нѣкоторые острова, латинскіе владыки — часть Греціи, болгары — часть Фракіи; наконецъ, часть Малой Азіи захватила греческая трапезунтская имперія.

Внутреннія смуты ослабляли имперію. Войско, составленное изъ иноземныхъ наемниковъ опустошало страну; съ другой стороны, итальянскія колоніи вносили въ государство смуту своимъ соперничествомъ и постоянными захватами. Церковныя несогласія отвлекали общественное вниманіе отъ національныхъ интересовъ. Въ 1390 году Баязетъ обложилъ городъ; Византія купила миръ цѣною ежегодной дани. Въ это именно

время турки получили привилегію имѣть въ городѣ свою мечеть и свой судъ. Въ 1422 году Мурадъ II безуспѣшно осаждалъ Византію; но вскорѣ, въ то время какъ византійская имперія переживала эти печальныя событія, войска Мехмеда II вторглись въ византійскія владѣнія и дошли до воротъ столицы (1453 г.).

Со времени своего основанія до этого столь важнаго историческаго событія Константинополь осаждали двадцать девять разъ всевозможные враги: греки, римляне, персы, авары, болгары, славяне, русскіе, арабы, варяги, латиняне и турки, и лишь семь разъ на протяженіи всѣхъ этихъ вѣковъ онъ попадалъ въ руки осаждавшихъ.

II.

Мехмедъ II Завоеватель.

Во время своего перваго царствованія султанъ Мехмедъ II не имѣлъ случая выказать свою энергію. Причиной того было противодѣйствіе народа и министровъ. По смерти своего отца (1451 г.) онъ прибылъ въ Адрианополь и вторично вступилъ на престолъ.

Первой его заботой было умертвить своего юнаго брата и отправить на родину свою тещу, дочь сербскаго короля Георгія Бранковича. Всѣ министры, помогшіе взойти вторично на престолъ Мураду, трепетали передъ новымъ султаномъ, боясь его мести. Мехмедъ не выказалъ имъ никакой ненависти, и это ихъ еще больше пугало. Посланники и иноземные министры, прибывшіе къ нему съ поздравленіями, были приняты очень

Внутренний видъ св. Софiи, главный нефъ.

холодно. Онъ возобновилъ договоръ относительно содержанія внука Сулеймана, Орхана, жившаго узникомъ у византійцевъ, и далъ въ уплату императору доходы съ нѣкоторыхъ земель.

Мехмедъ II рѣшилъ раздѣлаться прежде всего съ жителями караманскаго княжества, тревожившими страну. Поэтому онъ выступилъ тотчасъ противъ нихъ для присоединенія ихъ государства къ имперіи. Испуганный караманскій бей бѣжалъ въ Ташъ-Или, въ то время какъ султанъ торжественно вступалъ въ Конію. Видя, что погибъ, бей обѣщалъ султану покорность и отдалъ ему свою дочь. Но Мехмедъ не оставлялъ никакого дѣла, предварительно не покончивъ съ нимъ вполне. Онъ хотѣлъ предписать побѣжденному болѣе тяжелыя условія. Въ это время византійскій императоръ обратился черезъ посла съ просьбой, чтобъ увеличили пенсію Орхана, все еще находившагося въ Византіи. Султанъ, раздраженный требованіями императора, отослалъ посла, отвѣтивъ ему уклончиво, и далъ приказаніе войску сняться съ лагеря. Когда войско приблизилось къ Брусу, случилось маленькое событіе, произведшее глубокое впечатлѣніе на приближенныхъ султана. Янычары остановили султана, прося у него подарка по случаю радостнаго восшествія на престоль. Паши встревожились, но Мехмедъ смѣло двинулся одинъ по направленію къ войску, направивъ свою лошадь прямо на янычаръ, и тѣ, чтобъ не быть задавленными, должны были сойти съ дороги. Султанъ велѣлъ позвать къ себѣ начальниковъ этого избраннаго отряда и приказалъ дать имъ сто палокъ по пяткамъ. Такая расправа очень удивила пашей, не имѣвшихъ до

тѣхъ поръ случая оцѣнить энергичный характеръ султана.

Мехмедъ со всѣмъ своимъ войскомъ оставилъ Брусу и черезъ Измидъ (Никомидія) отправился къ Босфору. Тутъ онъ попросилъ у императора Константина Драгаса уступить ему крѣпость Румили-Хисаръ, расположенную противъ Анатоли-Хисара. Эта послѣдняя крѣпость была построена султаномъ Баязидомъ на развалинахъ храма Юпитера. Императоръ отвѣтилъ султану, что мѣсто Румили-Хисара ему не принадлежитъ, а что имъ владѣютъ генуэзцы (1452 г.). Мехмедъ, не считаясь съ этимъ возраженіемъ, велѣлъ немедленно 2000 каменьщикамъ и 4000 рабочимъ, взятымъ имъ съ собою, приступить къ работамъ по возведенію укрѣпленія въ Румили-Хисарѣ. Въ то же время онъ отдалъ приказаніе вновь отстроить крѣпость Анатоли-Хисаръ.

Константинъ XI, предвидя опасность грозившую городу, отправилъ къ Мехмеду пословъ, чтобъ заключить съ нимъ договоръ и предложить ежегодную дань. Султанъ холодно отвѣчалъ имъ, что въ его намѣреніе входило только преградить доступъ къ Босфору генуэзцамъ и венеціанцамъ, затруднявшимъ постоянно проходъ османскимъ войскамъ. „Мой отецъ,—сказалъ онъ,—встрѣтивъ помѣху со стороны византійцевъ при переправѣ черезъ Геллеспонтъ во время похода на Варну, поклялся воздвигнуть крѣпость въ этомъ мѣстѣ Босфора; я только исполняю его волю. Передайте императору, что я не похожу на моихъ предковъ, которые были слишкомъ слабы, и что власть моя достигаетъ такихъ предѣловъ, о какихъ они и мечтать не могли“.

Несомнѣнно, что сооруженіе этихъ укрѣпленій было первымъ шагомъ, чтобъ подготовить осаду Константинополя, но ближайшая цѣль ихъ была обезпечить свободный переходъ османскихъ войскъ въ Румелію.

Само собою разумѣется, что во время работъ сосѣдніе поля и сады очень страдали отъ грабежей солдатъ. Константинъ вторично отправилъ гонцовъ, прося султана прекратить эти грабежи. Мехмедъ, отнюдь не считаясь съ этимъ требованіемъ, не только ничего не прекратилъ, но далъ, напротивъ, приказаніе пасти стада на поляхъ грековъ.

Тогда, уразумѣвъ, наконецъ, намѣренія султана, Константинъ почувствовалъ необходимость перемѣнить тонъ. Онъ снова отправилъ къ Мехмеду пословъ, завѣряя его въ своей дружбѣ. Кроме того, императоръ, хорошо знавшій слабую сторону османскихъ вельможъ, послалъ имъ многочисленные подарки. Этимъ онъ привлекъ на свою сторону Халила и Шахабуддина пашей, и тѣ посовѣтовали султану не предпринимать осады Византіи и удовольствоваться данью, предложенной ему императоромъ. Мехмедъ, однако, не только ихъ не послушалъ, но велѣлъ имъ найти людей, знакомыхъ съ топографіей города, съ его укрѣпленіями и воротами.

Съ своей стороны императоръ старался выгодать время. Онъ надѣялся получить помощь изъ Европы и хотѣлъ привести городъ въ такое состояніе, чтобы онъ могъ выдержать осаду, долженствовавшую наступить, какъ онъ опасался, въ скоромъ будущемъ.

Укрѣпленіе Румили-Хисара было окончено

въ четыре мѣсяца. Надъ нимъ работали день и ночь. Это была одна изъ самыхъ грозныхъ крѣпостей того времени. Большія пушки были поставлены на ближайшую къ морю башню, названную башней Халила-паши. Фирузъ-ага былъ назначенъ комендантомъ крѣпости съ гарнизономъ въ 400 янычаръ. Всѣ суда, шедшіе вверхъ или внизъ по Босфору, подвергались осмотру и должны были платить за право прохода.

Исфендіаръ бей, зять султана, съ табунами и стадами разнаго скота опустошилъ греческія поля подлѣ Эпивата, что вызвало кровавую распрю. Узнавъ объ этомъ, султанъ отправилъ войско, чтобъ наказать грековъ. Тогда византійцы заперли всѣ ворота города, объявивъ плѣнниками всѣхъ находившихся въ немъ османцевъ. Императоръ, измѣнивъ тонъ, дошелъ до того, что даже пригрозилъ султану выпустить на свободу Орхана, внука Сулеймана, что неминуемо возбудило бы смуты внутри османской имперіи. Султанъ пришелъ въ ярость и потребовалъ у императора сдать ему городъ или, въ противномъ случаѣ, готовится къ войнѣ слѣдующей весной.

Константинъ уже принялъ мѣры, а потому всѣ ворота были тотчасъ наглухо задѣланы.

Какъ только было окончено укрѣпленіе Румили-Хисара (названное укрѣпленіемъ Богазь Кесень) (1452 г.), султанъ Мехмедъ выѣхалъ оттуда 14 августа 1452 года, въ Адрианополь, чтобы тамъ закончить приготовленія къ войнѣ. Дорогой онъ остановился на нѣсколько дней въ окрестностяхъ Константинополя съ цѣлью самому снять планъ укрѣпленій. Бей Йербей Турханъ былъ посланъ противъ Димитрія и Ѳомы, братьевъ Кон-

стантина, правившихъ тогда въ Морѣ, чтобы помѣшать имъ прійти на помощь Византіи.

Многія причины нравственнаго и религіознаго порядка вліяли на войско въ пользу этой войны. Прежде всего Пророкъ предсказалъ взятіе Константинополя. Кромѣ того, воспоминаніе о жестокостяхъ, производимыхъ надъ мусульманами византійскими императорами, какъ, напримѣръ, Никифоромъ Фокой, пробуждали въ нихъ крайнее желаніе мести. Наконецъ, османцы хотѣли обладать Константинополемъ, чтобы сдѣлать изъ него столицу міра.

Едва прибывъ въ Адрианополь, Мехмедъ принялся за изученіе способовъ, какъ легче всего овладѣть Византіей. Онъ окружилъ себя инженерами и умѣлыми людьми, велѣлъ описать себѣ крѣпость, самъ составилъ планъ осады, обозначивъ пункты атаки, мѣстоположеніе передвижныхъ башенъ, тарановъ и камнеметовъ. Въ это время одинъ венгерецъ, по имени Урбанъ, бывшій на службѣ у императора византійскаго и недовольный его обращеніемъ, оставилъ городъ, явился къ султану и предложилъ ему отлить пушки колоссальной величины. Двѣ первыя вылитыя имъ пушки были поставлены въ башнѣ Халиль паши въ Румили-Хисарѣ. Въ то время пушки были еще очень первобытнаго образца, ибо не прошло и ста лѣтъ со времени ихъ изобрѣтенія. Первые выстрѣлы изъ этихъ пушекъ были сдѣланы въ венеціанское судно, хотѣвшее силой пройти черезъ Босфоръ. Капитаномъ этого судна былъ, нѣкто Риччи; оно немедленно было пущено ко дну. Ободренный успѣхомъ, султанъ велѣлъ отлить пушки болѣе сильныя, метавшія

каменные ядра въ 600 килограммовъ на милю разстоянія. Войско двинулось на Константинополь (въ февралѣ 1453 г.) подъ звуки тамбуриновъ и большихъ барабановъ. Большую пушку везли 50 паръ воловъ; требовалось 700 человекъ, чтобъ направлять ее и намѣчать дорогу, по какой надо было ее везти.

Всѣ маленькія византійскія укрѣпленія, попадавшіяся войску на его пути, сдавались безъ сопротивленія. Понадобилось больше двухъ мѣсяцевъ, чтобы подойти къ стѣнамъ Константинополя.

Константинъ, съ своей стороны, укрѣпилъ стѣны и собралъ провіанта въ достаточномъ количествѣ, чтобъ прокормить осажденных въ теченіи шести мѣсяцевъ. Онъ обратился за помощью къ Гуніаду и Альфонсу, королю неаполитанскому, предложивъ имъ нѣсколько герцогствъ.

Отъ одного до другого берега Золотого Рога протянули длинную цѣпь¹, съ цѣлью воспрепятствовать проходу непріятельскаго флота. Башни и стѣны были снабжены пушками, метательными снарядами и другими боевыми орудіями.

Нравственное состояніе жителей города оставляло желать многаго и становилось все хуже и хуже.

Императоръ, обратившійся за помощью къ папѣ, получилъ только католическихъ священ-

¹ Эта цѣпь,—часть ея можно и теперь видѣть во дворѣ церкви св. Ирины (теперешній оружейный музей)—была протянута между Галатой и Стамбуломъ черезъ Золотой Рогъ. Оба ея конца были прикрѣплены къ двумъ башнямъ, и тяжесть цѣпи, мѣшавшая проходу судовъ, поддерживалась баканами.

никовъ, чтобъ служить обѣдню по латинскому обряду; во главѣ ихъ находился кардиналъ Исидоръ. Во время одного собранія, происходившаго въ св. Софіи (12 ноября 1452 г.) для обсужденія вопроса о соединеніи церквей, споры дошли до открытыхъ беспорядковъ. Часть собранія, надѣявшаяся спасти городъ благодаря помощи Европы, склонялась къ соединенію. Но другая часть предпочитала смерть измѣнѣ догмату и подчиненію Риму. Во время одного засѣданія кто-то даже крикнулъ: „Лучше тюрбанъ, чѣмъ тіара“. Все это замедляло присылку помощи со стороны папы. Венеціанцы предоставили пять большихъ судовъ, а генуэзцы, занимавшіе тогда Хіосъ, отправили два судна съ 700 человекъ. Въ городѣ царила полная деморализація. Одни говорили, что онъ будетъ взятъ; другіе, что турки дойдутъ до самой св. Софіи, но тутъ будутъ отбиты. Тщательно задѣлали нѣкоторыя ворота, черезъ которыя, по предсказаніямъ, долженъ былъ проникнуть непріятель.

Османское войско, поддерживаемое, наоборотъ, горячей вѣрой, шло смѣло на приступъ, надѣясь завоевать самый прекрасный городъ въ мірѣ и скоро возжечь лампы на могилахъ святыхъ мусульманъ, павшихъ при сраженіяхъ во время прежнихъ осадъ.

Въ пятницу послѣ Пасхи (1-аго апрѣля 1453 г.) византійцы съ удивленіемъ увидали подлѣ стѣнъ турецкіе тюрбаны; отъ Пропонтиды до Золотого Рога поля, находившіяся передъ стѣнами, были покрыты палатками. Войска, прибывшія съ султаномъ Мехмедомъ изъ европейской Турціи, стали лагеремъ противъ Адрианопольскихъ во-

ротъ, и фронтъ ихъ образовалъ линію, растянувшуюся до Золотого Рога. Правое крыло осаждающей арміи образовали малоазіатскія войска, переправившіяся черезъ Геллеспонтъ.

Часть войска подъ начальствомъ Сагана паши, зятя султана, и Караджи бея, стала лагеремъ на Окъ Мейданъ (полъ стрѣлъ), расположенномъ на высотахъ Касимъ-паши и въ окрестностяхъ Перы, чтобъ наблюдать за генуэзцами, которые, несмотря на свое обѣщаніе сохранять нейтралитетъ, тайно помогали Византіи. Сильные отряды кавалеріи охраняли войско съ тылу во избѣжаніе всякихъ неожиданностей.

Султанъ расположилъ свою главную квартиру на маленькихъ холмахъ возвышавшихся передъ воротами св. Романа (Топъ-капу, Ворота пушки). Ближайшія линіи стѣнъ находились приблизительно, на разстояніи одной мили.

III.

Взятіе Константинополя.

Эта памятная осада началась 6 апрѣля 1453 года. Османцы приняли всѣ мѣры, чтобъ достигнуть своей цѣли. Цѣпь осаждающихъ окружала городскія стѣны отъ Семи-Башенныхъ воротъ до Золотого Рога. Часть стѣнъ, находившаяся между дворцомъ императора и воротами св. Романа была выбрана какъ мѣсто для атаки, ибо представляла наиболѣе слабый пунктъ. Караджа бей командовалъ лѣвымъ крыломъ отъ Ксилопорты до Харисійскихъ воротъ. Исхакъ и Махмудъ бей командовали войсками, расположившимися меж-

ду частью стѣнъ называемой Миріандріей, и Мраморнымъ моремъ. Венеціанскій историкъ Барбаро рассказываетъ, что османцы поставили три бомбарды противъ императорскаго Влахернскаго дворца, двѣ противъ Харисійскихъ воротъ, четыре передъ воротами св. Романа съ тремя другими большими пушками, ранѣе помѣщенными около Калигарійскихъ воротъ. Артиллерійскій паркъ осаждающихъ расположился на противъ воротъ Пиги (Силиврійскія ворота).

Историки турецкіе и иностранные расходятся относительно численности силъ осаждавшихъ городъ и его защитниковъ. По мнѣнію Гаммера османское войско состояло изъ 250,000 человекъ, изъ нихъ 100,000 конницы. Флотъ состоялъ изъ 18 галеръ, 48 биремъ и 300 мелкихъ парусныхъ судовъ. Графъ де Сегюръ насчитываетъ въ османскомъ войскѣ всего 150,000 человекъ и 280 парусныхъ судовъ. Но по свидѣтельству турокъ въ дѣйствительности было только 100,000 войска и 100,000 носильщиковъ и возницъ, въ томъ числѣ любопытные и грабители. Что касается числа защитниковъ города, Гаммеръ и другіе полагаютъ, что оно не превосходило 9,000 солдатъ, изъ нихъ 3,000 генуэзцевъ, поспѣвшихъ явиться на помощь византійскому флоту. Послѣдній состоялъ изъ 26 судовъ, въ томъ числѣ 3 галеръ, 3 генуэзскихъ парусныхъ судовъ, 1 испанскаго, 1 французскаго и 6 присланныхъ съ Крита. Византійскія суда были хорошо оснащены, хорошо вооружены, и снабжены очень высокимъ бортомъ.

Городскія стѣны, длиной въ 16 километровъ, требовали, по крайней мѣрѣ, 160,000 человекъ

защитниковъ, считая по человѣку на метръ. Для защиты однихъ воротъ требовалось 20,000 человѣкъ. И такъ, можно считать, что число сражавшихся было 150,000 человѣкъ, изъ нихъ большая часть была вооружена и готова защищать городъ.

Османскій флотъ, состоявшій изъ многочисленныхъ маленькихъ парусныхъ судовъ, построенныхъ или купленныхъ наспѣхъ, не могъ переправиться черезъ Золотой Рогъ, запертый знаменитой цѣпью. Большая пушка, помѣщенная сначала противъ Калигарійскихъ воротъ, позднѣе была перевезена къ воротамъ св. Романа, называющимися теперь по этому Топъ-капу. Тамъ же были поставлены двѣ другія пушки, метавшія камни въ 75 килограммовъ; 14 батарей малаго калибра были разставлены отъ Ксилопорты до Семибашенныхъ воротъ. Глубокій и широкій ровъ наполненный водой, защищалъ стѣны. Джустиніани, предводитель генуэзцевъ, стоялъ съ своимъ войскомъ у Харисійскихъ воротъ. Подлѣ него стѣны охранялись Ѳедоромъ Каристосомъ и братьями Брокіарди. Венеціанцы подъ начальствомъ Джилорамо Минотто стояли гарнизономъ вокругъ дворца Константина. Окрестности Влахернъ и Калигарійскихъ воротъ находились подъ охраной кардинала Исидора, командовавшего римлянами и хіосцами. Ѳеофилъ Палеологъ, генуэзецъ Маврикій Каттанео и венеціанецъ Фабрицій Корнаро охраняли стѣны, находившіяся между замкомъ Гептапиргіемъ (семибашеннымъ) и воротами св. Романа. У воротъ Пиги стоялъ съ своимъ войскомъ венеціанецъ Дольфино; между Семибашенными воротами и Мраморнымъ

моремъ—венеціанцы и византійскіе священники—подъ начальствомъ Якова Контарини; въ Вукелеонскомъ дворцѣ—каталанскіе солдаты подъ начальствомъ Педро Джуліано; подъ стѣнами Золотого Рога—критяне и греческіе солдаты подъ начальствомъ Луки Нотары. Маякъ Золотого Рога защищали венеціанцы. Около церкви св. Апостоловъ имѣлся резервъ, состоявшій изъ 700 вооруженныхъ священниковъ подъ начальствомъ Димитрія Кантакузина и Никифора Палеолога.

Прежде чѣмъ начать атаку, султанъ отправилъ Махмуда пашу (сдѣланнаго позднѣе послѣ взятія Константинополя великимъ визиремъ) къ императору съ требованіемъ сдать городъ во избѣжаніе кровопролитія. Императоръ отказалъ. 6 апрѣля 1453 года, на разсвѣтѣ раздался первый пушечный выстрѣлъ; за нимъ скоро началась общая пушечная пальба. Всѣмъ городомъ овладѣлъ ужасъ.

Чтобы зарядить большую пушку, требовалось не менѣе двухъ часовъ, такъ что изъ нея могли стрѣлять не больше восьми-десяти разъ въ день. Ядра вѣсили 600 килограммовъ. Четыре другія пушки, отлитыя турецкими инженерами, Саруджей и Муслигиддиномъ, металы менѣе тяжелые снаряды.

Всѣ эти пушки направляли свой огонь на углы основанія воображаемаго треугольника, взятаго на самой слабой части стѣнъ, съ цѣлью пробить бреши и затѣмъ стрѣлять въ вершину этого треугольника. Такая тактика была въ то время извѣстна однимъ византійцамъ, и они подумали, что какой-нибудь измѣнникъ научилъ ей непріятеля. Впрочемъ, бреши и разрушенныя части воз-

становлялись съ необычайной быстротой. Въ то время какъ османцы осыпали стѣны градомъ стрѣлъ, другіе солдаты старались вырыть подземные ходы подъ крѣпостнымъ рвомъ. Стѣнобитныя машины яростно ударяли въ ворота, въ то время какъ знаменитыя передвижныя башни¹ приближались къ стѣнамъ.

Одна изъ такихъ башенъ, поставленная подлѣ воротъ св. Романа, причинила много вреда; неприятелю удалось поджечь ее съ помощью греческаго огня. Большую пушку разъ во время стрѣльбы разорвало, при чемъ былъ убитъ отлившій ее Урбанъ. Наученные этимъ случаемъ, осаждавшіе съ тѣхъ поръ стали смазывать пушки масломъ и давать имъ остывать послѣ каждаго выстрѣла.

Саперы рыли подземные ходы, укрѣпляя ихъ толстыми досками; такимъ образомъ они могли добраться до основанія стѣнъ. Но византійцы услышали звуки кирки; они подвели контръмины и напустили дыму, такъ что турки должны были отступить. Въ османцевъ, пробовавшихъ карабкаться на стѣны, бросали огромные камни, зажженные факелы и особенно греческій огонь².

¹ Эти башни, часто употреблявшіяся въ средніе вѣка, строились изъ крѣпкаго лѣса; ихъ ставили на колеса и снаружи обивали въ нѣсколько рядовъ кожей смоченной въ водѣ, чтобъ лучше противостоятъ неприятельскому огню. Внутри помѣщались солдаты, взрывчатыя вещества, бревна и хворостъ для засыпки рвовъ. Онѣ были снабжены мостомъ, чтобъ по немъ можно было пройти на стѣны.

² Греческій огонь не разъ спасалъ Византію; это было взрывчатое вещество, воспламенявшееся отъ соприкосновенія съ водою. Его получали изъ смѣси пороха, кероси-

Всѣ усилія были направлены на сухопутныя стѣны. Приступы учащались, но безуспѣшно, Мехмедъ счелъ необходимымъ содѣйствіе флота, который не пускала въ Золотой Рогъ большая цѣпь.

Султанъ придавалъ большое значеніе своему флоту: онъ долженъ былъ не пропускать никакихъ подкрѣпленій, которыя городъ могъ бы получить извнѣ. А между тѣмъ этотъ флотъ, по свидѣтельству историковъ, былъ незначителенъ: онъ состоялъ лишь изъ маленькихъ гребныхъ судовъ, парусныхъ, транспортныхъ и галеръ съ однимъ рядомъ весель. Командовалъ имъ болгаринъ, перешедшій въ мусульманство, по имени Балта-оглу Сулейманъ бей.

Османскій флотъ сначала оставался въ маленькой гавани Балта-лимана ¹, въ Босфорѣ. Находясь въ началѣ осады подлѣ Долма бахчэ, онъ снялся съ якоря съ цѣлью атаковать суда, стоявшія позади цѣпи, но энергичное сопротивление византійцевъ и опустошительное дѣйствіе греческаго огня заставили его отступить. Извѣщенный турецкими парусными судами, спѣшно прибывшими изъ Геллеспонта, что большія генуэзскія и венеціанскія суда идутъ на помощь городу, султанъ отдалъ приказаніе флоту выстроиться, чтобъ защищать входъ въ гавань.

на и смолистаго вещества. Во всякомъ случаѣ приготовленіе этого пороха держалось въ секретѣ. Вѣроятно, къ смѣси прибавляли еще негашеной извести, выдѣлявшей отъ соприкосновенія съ водой въ достаточномъ количествѣ тепло, чтобъ воспламенить порохъ. Этотъ огонь, хорошо извѣстный византійцамъ, былъ, по свидѣтельству нѣкоторыхъ историковъ, арабскаго происхожденія.

¹ Это имя происходитъ отъ имени турецкаго адмирала Баята-оглу.

Происшедшее морское сраженіе окончилось побѣдой непріятели, и суда его могли проникнуть въ гавань ¹ съ 5,000 человѣкъ подкрѣпленія. По свидѣтельству греческихъ историковъ, эти суда въ количествѣ пяти, имѣли очень высокіе борты, что позволило имъ потопить маленькія османскія галеры, и сжечь съ помощью греческаго огня значительную часть турецкаго флота.

Имъ легко удалось проникнуть въ гавань. Султанъ, съ берега наблюдавшій за морскимъ сраженіемъ, былъ крайне взволнованъ. Онъ дошелъ въ своемъ возбужденіи до того, что сидя верхомъ на лошади, направилъ ее въ море къ одной галерѣ, гдѣ шелъ бой, недалеко отъ берега близъ Макри-кѣя.

Эта морская побѣда непріятели, успѣшное возстановленіе осажденными городскихъ стѣнъ, уничтоженіе передвижныхъ башенъ сильно подорвали энергію османцевъ. Какъ разъ въ этотъ моментъ византійскій императоръ обратился съ

¹ По свидѣтельству нѣкоторыхъ турецкихъ историковъ, повидимому, заимствовавшихъ свои показанія отъ иностранцевъ, эта гавань была гавань Золотого Рога; однако, это совершенно неправдоподобно. Въ самомъ дѣлѣ, если бы, для пропуска греческихъ кораблей съ цѣпи сняли баканы, ее не могли бы опять укрѣпить достаточно быстро, чтобъ не дать османскимъ галерамъ проникнуть вслѣдъ за ними. По одной турецкой рукописи, найденной въ библіотекѣ св. Софіи, греческихъ судовъ было всего два и гавань, куда они могли войти, была гавань Θεοδοσία или Юліана, на побережьяхъ Мраморнаго моря. Эта версія кажется тѣмъ болѣе правдоподобной, что гавань эта была защищена башнями и желѣзными воротами. Вспомогательныя суда могли легко туда войти не подвергаясь риску сраженія въ открытомъ морѣ, чтобъ достигъ Золотого Рога.

предложеніемъ начать переговоры, обѣщая ежегодную дань въ случаѣ, если осада будетъ снята.

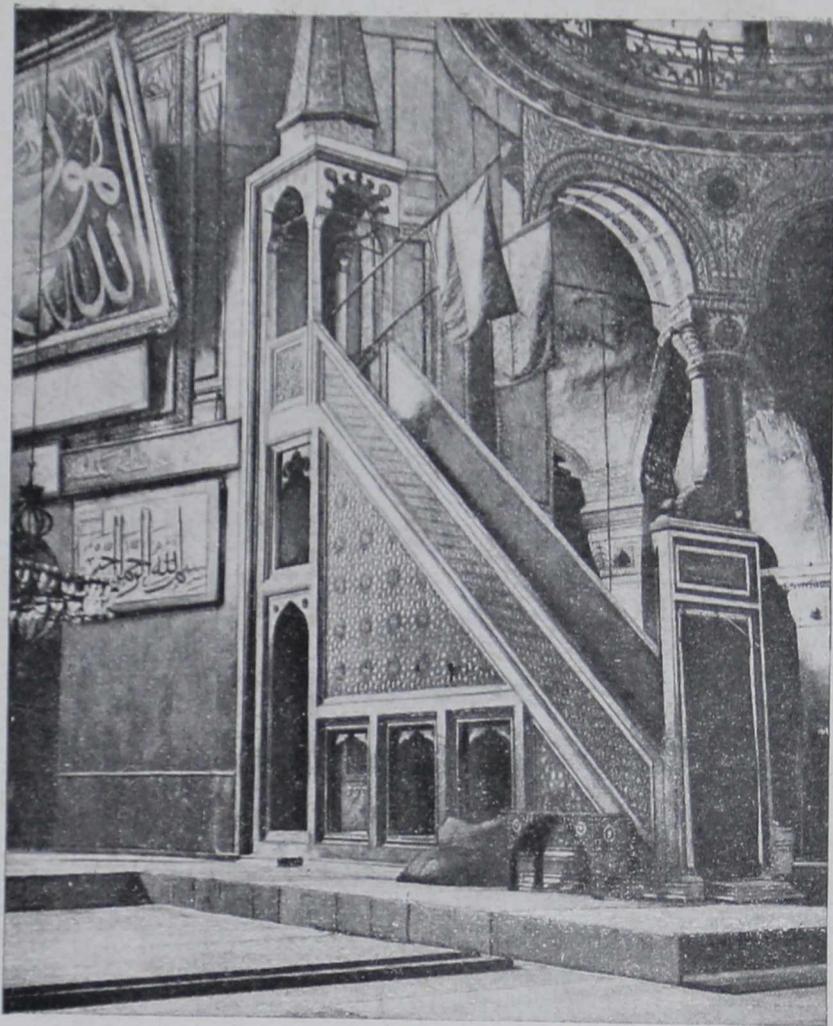
Собрали совѣтъ. Великій везирь Халиль паша, обвиняемый многими военачальниками въ томъ; что былъ заодно съ греками, совѣтовалъ султану заключить миръ. Онъ ссылался на то, что Европа навѣрно окажетъ помощь Византіи. Но Саганось паша, зять султана, Молла-Мехмедъ-Гурани и уважаемый шейкъ Акъ-Шемсуддинъ были за продолженіе войны. По ихъ мнѣнію интересъ Европы къ Востоку ослабѣлъ, и Константинополь, несомнѣнно, долженъ былъ въ скоромъ будущемъ перейти въ руки мусульманъ. Акъ-Шемсуддинъ, на котораго мусульмане до сихъ поръ смотрятъ, какъ на Вели (святого) предсказалъ дату взятія Константинополя. Сложивъ въ одномъ стихѣ Корана числовое значеніе буквъ, составляющихъ слово „красивый городъ“, онъ получилъ 857 годъ гиджры, соотвѣтствующій 1453 г. по Р. Х. Онъ повторялъ султану слова Пророка: „Константинополь будетъ несомнѣнно завоеванъ мусульманами. Что за могучій князь — его завоеватель, что за превосходная рать — его войско, князь и воины его, что возьмутъ этотъ красивый городъ!“. Предложенія мира были отвергнуты.

Султанъ думалъ сначала разбить цѣпь, чтобы войти въ гавань и проломить стѣны, бывшія съ этой стороны наименѣе крѣпкими, но ему пришлось отказаться отъ этого плана. Тогда онъ рѣшилъ переташить галеры черезъ холмы, окружающіе Галату, и доставить ихъ въ Золотой Рогъ. Провели дорогу длиной въ двѣ мили отъ долины Долма-бахчэ до долины Касимъ-паша и приводившую къ Золотому Рогу. Положили

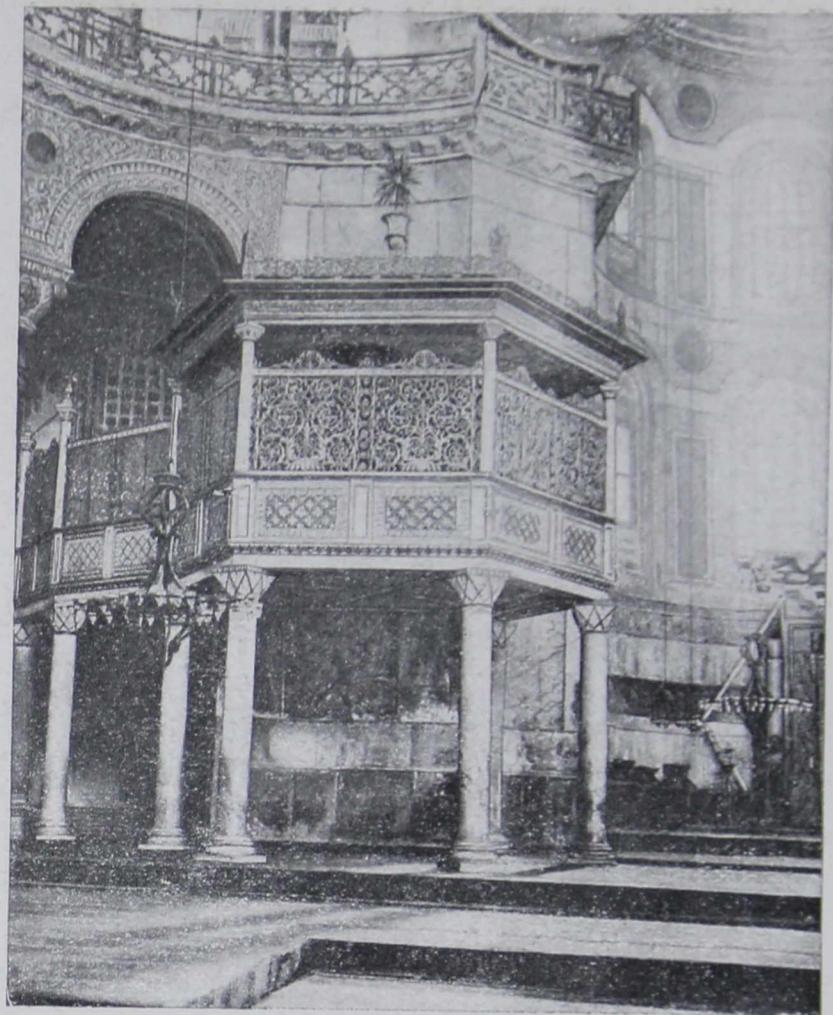
толстые деревянные катки, смазанные саломъ и масломъ, и въ одну ночь болѣе 70 судовъ различной величины перетасили по этой дорогѣ при помощи людей, лошадей и воловъ. Распушенные и надутые попутнымъ вѣтромъ паруса очень облегчили эту работу. Величественное зрѣлище представляли эти тысячи людей, работавшіе ночью вдоль всей дороги, при боѣ барабановъ, при колеблющимся пламени факеловъ. На утро галеры стояли въ Золотомъ Рогѣ, по другую сторону цѣпи.

Это смѣлое предпріятіе горестно поразило византійцевъ; имъ пришлось помѣстить часть войска на городскія стѣны со стороны Золотого Рога, тогда какъ раньше онѣ могли оставаться безъ защиты. Джустиніани, знаменитый генуэзскій предводитель, рѣшилъ поджечь османскій флотъ и съ наступленіемъ ночи приблизился къ нему. Но турки, извѣщенные генуэзцами, служившими поочередно въ обоихъ лагеряхъ, были на сторожѣ. Корабль, гдѣ былъ Джустиніани, пошелъ ко дну отъ пущеннаго въ него огромнаго каменнаго ядра. Большая часть экипажа утонула; что же касается генуэзскаго начальника, то онъ, какъ былъ въ кольчугѣ, ухватился за спасательный буюкъ и ему удалось спастись въ лодкѣ.

Желая одинъ занимать Золотой Рогъ, султанъ рѣшилъ потопить, не различая національностей, всѣ лодки находившіяся въ гавани: генуэзскія, венеціанскія и византійскія; для этого онъ велѣлъ разставить на высотахъ Касимъ-паши и Перы мортиры собственнаго изобрѣтенія, метавшія снаряды перекиднымъ огнемъ въ суда, стоявшія подъ прикрытіемъ позади Галаты.

Св. Софія. Кафедра.

Св. Софія. Императорская трибуна.

Такъ были потоплены, несмотря на протесты генуэзцевъ, нѣсколько судовъ, и султанъ, овладѣвъ гаванью, перекинулъ черезъ Золотой Рогъ широкой мостъ, выстроенный изъ бочекъ, связанныхъ одна съ другой и покрытыхъ досками. По немъ могли идти въ рядъ тридцать человекъ. Одинъ изъ венеціанскихъ начальниковъ пытался сжечь этотъ мостъ, но неослабная бдительность мусульманъ помѣшала ему привести свой планъ въ исполненіе. Наконецъ, послѣ пятидесятидневной осады артиллерійскій огонь пробилъ широкую брешь подлѣ воротъ св. Романа. Нѣсколько башенъ было разрушено. Рвы уже были до известной степени завалены камнями. Со стороны моря крѣпостной стѣнѣ угрожали галеры, непрерывно бомбардировавшія городъ, хотъ и не очень успѣшно, ибо снаряды¹, сдѣланные въ большинствѣ случаевъ изъ мрамора, не причиняли значительнаго вреда.

Султанъ отправилъ Исфендіаръ-оглу, своего зятя, къ Константину; онъ вторично предлагалъ ему сдаться и обѣщалъ одно изъ княжествъ. „Не слѣдуетъ, — говорилъ онъ, — напрасно проливать кровь“. Высшіе сановники, павъ духомъ, уговаривали императора сдаться, но тотъ отвѣчалъ, что до послѣдней капли крови будетъ защищать городъ, ввѣренный ему Богомъ. Все, что онъ могъ, это заплатить султану военную контрибуцію съ условіемъ, чтобъ ему оставили городъ. Тогда Мехмедъ приказалъ на 24 мая 1453 г. приступить къ штурму съ моря и съ суши. Онъ обѣ-

¹ И теперь еще можно видѣть на стѣнѣ, гдѣ ихъ хранятъ какъ воспоминаніе, подобнаго рода ядра.

щаль войску большую добычу, а солдатамъ, которые первыми взойдутъ на крѣпостную стѣну, помѣстїя (тимаръ и санджакъ); бѣглецы будутъ казнены. Чтобъ возбудить фанатизмъ солдатъ, дервиши обходили лагерь, читая молитвы. Всюду слышались эти слова, знаменитый военный кличъ ислама: „Нѣтъ Бога, кромѣ Бога, и Мохаммедъ его посланникъ“.

Наканунѣ назначеннаго дня по приказанію султана зажгли иллюминацію (называемую мумъдонанмасы). Вечеромъ въ понедѣльникъ Константинополь очутился опоясаннымъ огненнымъ кольцомъ. По всѣмъ направлениямъ, кругомъ стѣнъ, на галерахъ подлѣ Золотого Рога и на Пропонтидѣ, на высотахъ Перы непрерывно горѣли пропитанные масломъ факелы и костры изъ смолистаго дерева. Пики солдатъ были снабжены также факелами. Солдаты пѣли, плясали, читали молитвы. Крики османцевъ, заранѣе праздновавшихъ взятіе Константинополя, долетали до центра города.

Осажденные, которымъ казалось, что передъ ними фантастическое войско, были поражены ужасомъ. Со слезами падали они ницъ передъ образомъ Божьей Матери. Однако Константинъ не потерялъ присутствїя духа; онъ обошелъ всѣ посты, воодушевляя солдатъ. Джустиніани велѣлъ исправить укрѣпленїя и выкопать широкіе рвы позади воротъ св. Романа, разрушенныхъ передъ тѣмъ османскими снарядами. Онъ велѣлъ спѣшно возвести новые валы, но мудрыя распоряженїя этого смѣлаго и благороднаго иностранца встрѣчали постоянное противодѣйствіе со стороны завистливыхъ греческихъ военачальни-

ковъ, въ особенности Луки Нотары, перваго министра императора. Нотара, находившійся во главѣ защитниковъ стѣнъ Золотого Рога, отказалъ даже дать Джустиніани пушки, въ которыхъ тотъ нуждался. Эти два начальника постоянно оскорбляли другъ друга. Чтобы ихъ помирить, императоръ долженъ былъ указать имъ на опасность, грозившую городу. Въ то же время религиозные споры въ столицѣ продолжались еще сильнѣе. Таково было положеніе осажденныхъ.

Въ моментъ штурма османцы были остановлены извѣстіемъ, что войско, состоявшее изъ венгерцевъ и итальянцевъ, шло на помощь Константинополю. Пораженные и встревоженные они два дня пропустили въ бездѣйствіи, ожидая событій. Происхожденіе этого невѣрнаго извѣстія приписывали великому визирю Халилу пашѣ, пустившему его будто бы для того, чтобъ дать византіяцамъ возможность выиграть время, но турецкіе историки не согласны между собою на этотъ счетъ. Впрочемъ, Мехмедъ предвидѣлъ возможность неожиданныхъ подкрѣпленій непріятельскому войску и оставилъ часть кавалеріи для прикрытія арьергарда. Онъ также предвидѣлъ войну съ Европой вслѣдъ за взятіемъ Константинополя. Тѣмъ не менѣе въ теченіе двухъ-трехъ дней войско было насторожѣ.

Въ то время какъ османцы молились, надъ городомъ разразилась гроза съ сильными ударами грома и молніей; отъ блеска молніи все небо казалось кровавымъ. Это явленіе оживило надежды мусульманъ и подавляющимъ образомъ подѣйствовало на византіяцевъ. Извѣстное число

ихъ даже покинуло городъ, перешло на сторону непріятеля и приняло мусульманскую вѣру.

Наканунъ 29 мая 1453 г., дня взятія Константинополя, султанъ вторично отдалъ приказъ къ общему и рѣшительному штурму. Султанъ обошелъ ряды солдатъ, ободряя ихъ рѣчами и приводя имъ изреченія изъ корана. Императоръ, воодушевленный тѣмъ же рвеніемъ, что и его соперникъ, посѣтилъ оборонительные посты, присутствовалъ на великой церемоніи причастія всѣхъ въ св. Софіи и возвратился къ себѣ во дворецъ, откуда наблюдалъ за движеніями непріятеля.

Во вторникъ утромъ 29 мая 1453 г. на разсвѣтѣ звуки суръ (роговъ), литавръ, на ккаръ (маленькихъ барабановъ) дали сигналъ къ началу штурма. Мѣстомъ атаки мусульмане выбрали пространство между воротами св. Романа и Харисійскими воротами. Гремѣли пушки, градъ стрѣлъ сыпался съ той и другой стороны. Османцы, забросавъ рвы землей, камнями и фашинами, полѣзли на стѣны при помощи высокихъ приставныхъ лѣстницъ. Крики раненныхъ смѣшивались съ шумомъ дауловъ (большихъ барабановъ) и криками ура¹ (бей, прочь). Страшный бой шелъ вдоль всѣхъ стѣнъ, съ верху на осаждающихъ бросали огромные камни, лили кипящее масло. Зловѣще слышались время отъ времени трубные звуки суръ чаушей (ординарцевъ). Внутри города непрерывно звонили во всѣ колокола.

¹ Это слово, военный кличъ европейскихъ армій, вышло изъ употребленія у турокъ и замѣнилось крикомъ: Аллахъ! Аллахъ! (Богъ! Богъ!).

Со стороны Золотого Рога по водѣ проносился греческій огонь, оставляя борозды. Въ османскія галеры, чуть тѣ приближались къ стѣнамъ, бросали сосуды, полные взрывчатыхъ веществъ. Густой дымъ стоялъ надъ городомъ. Со стороны суши поднялся сѣверный вѣтеръ и гналъ на осаждающихъ клубы дыма, слѣпившіе имъ глаза. Всѣ турецкіе солдаты находились у подножія стѣны. Бой шель съ ожесточеніемъ.

Одинъ турокъ, по имени Хасанъ Улу Абадлы (изъ селенія Улу Абада), съ своимъ щитомъ и палой (сабля съ широкимъ кривымъ лезвіемъ) вскарабкался на стѣну, откуда былъ сшибленъ камнями. Восемнадцать солдатъ, послѣдовавшіе за нимъ, лежали внизу подъ стѣной. Вдругъ раненый поднялся и охваченный невыразимой яростью, снова вскарабкался на стѣну, но огромный камень, брошенный съ верху сосѣдней башни, ударилъ въ него и убилъ¹. Бой продолжался уже больше двухъ часовъ. Широкія бреши были проломаны между воротами св. Романа и Харисійскими воротами. Европейскіе историки рассказываютъ, что въ эту минуту Джустиніани, тяжело раненый стрѣлой, рѣшилъ оставить городъ, несмотря на мольбы императора, и на одной изъ своихъ галеръ добрался до Галаты, откуда его соотечественники спокойно слѣдили за превратностями боя. Такое малодушіе греческаго вождя несомнѣнно должно было подавляющимъ образомъ подѣйствовать на войско и способство-

¹ Гаммеръ говоритъ, что этотъ солдатъ былъ янычаръ, но судя по его имени Улу Абадлы, это былъ турокъ, уроженецъ одного малоазіатскаго селенія.

вать паденію города. По свидѣтельству другихъ историковъ, Джустиніани уже былъ раненъ въ моментъ, когда османцы проникли въ городъ черезъ ворота, по небрежности оставленныя не запертыми подлѣ Харисійскихъ воротъ, и спасся на своемъ суднѣ, стоявшемъ въ гавани у береговъ Пропонтиды. Эта версія кажется болѣе правдоподобной, ибо Золотой Рогъ охранялся турецкими галерами, и съ этой стороны проходъ былъ невозможенъ.

Пятьдесятъ турецкихъ солдатъ вошли въ маленькія ворота, называемыя Керкорпорта, оставшіяся по небрежности не замурованными. Воспользовавшись смятеніемъ непріятеля, когда тотъ увидалъ ихъ у себя въ тылу, османцы взобрались на пустынные стѣны и проникли въ городъ черезъ различныя бреши, остававшіяся безъ защитниковъ. Бѣглецы устремлялись къ берегамъ Золотого Рога и Пропонтиды. Ключи отъ воротъ были брошены въ море раньше этого неожиданнаго появленія непріятеля. Большинство грековъ бросилось въ св. Софію, помня сказаніе, по которому съ неба долженъ былъ сойти ангель и вручить одному старцу у Ипподрома саблю, послѣ чего турки должны были быть всѣ отброшены. Но никакое чудо не совершилось, чтобъ спасти византійцевъ, и скоро со стороны Золотого Рога османцы ворвались въ городъ черезъ различныя ворота.

Въ то время какъ одна часть войска занимала стѣны между воротами св. Романа и Харисійскими воротами, янычары устремились въ императорскій дворецъ. Константинъ Драгасъ, предупрежденный своей стражей, хотѣлъ бѣжать, но доро-

гой былъ настигнуть отрядомъ турецкихъ солдатъ, бившихся съ греками. Опьянѣвъ отъ бѣшенства и жажды мщенія, императоръ кинулся на одного турка, уже передъ тѣмъ раненаго, но тотъ послѣднимъ предсмертнымъ усиліемъ сразилъ послѣдняго византійскаго императора.

По военному обычаю того времени городъ былъ отданъ на разграбленіе. Церкви, находившіяся близъ городскихъ стѣнъ, какъ, напримѣръ, церковь св. Іоанна Крестителя въ кварталѣ Петры Палеи и церковь Хоры (теперешняя мечеть Кахріэ) были разграблены. Но послѣднее разрушеніе Византіи турками не сравнится съ страшнымъ разграбленіемъ, какому ее предали крестоносцы.

Нѣкоторое число бѣглецовъ спаслось на лодкахъ, выломавъ ворота, и переправились въ Галату, остававшуюся нейтральной въ эту войну. Другимъ удалось спастись на судахъ и достичь Пропонтиды. Около 10,000 человѣкъ нашли пріютъ въ св. Софіи; двери заперли, но онѣ не могли противостоятъ страшному напору побѣдителей, и скоро толпа сдалась, моля о пощадѣ.

Константинополь былъ завоеванъ послѣ пятидесяти четырехдневной осады во вторникъ двадцать девятого мая 1453 года (въ двадцатый день Джемадіуль-ахиръ 857 г. гиджры). Въ одной легендѣ разсказывается, что греческіе священники занимались жареньемъ рыбы въ Валуклувскомъ монастырѣ, когда имъ принесли извѣстіе, что городъ въ рукахъ османцевъ. Священники отвѣчали, что они тогда только этому повѣрятъ, если рыбы, наполовину зажаренныя, прыгнутъ въ сосѣдній бассейнъ. Рыбы прыгнули

и теперь еще показываютъ въ бассейнѣ рыбъ, красныхъ съ одной стороны, и черныхъ съ другой. Разсказъ этотъ кажется намъ очень неправдоподобнымъ, ибо этотъ монастырь, расположенный внѣ городскихъ стѣнъ, былъ, навѣрное, занятъ турецкими солдатами, кромѣ того мало вѣроятно, чтобъ въ подобномъ смятеніи священники могли спокойно предаваться кулинарному искусству.

Когда османцы заняли всѣ кварталы города и возстановили порядокъ, обезоруживъ послѣднихъ сопротивлявшихся, султанъ Мехмедъ II торжественно въѣхалъ въ завоеванный городъ. Въѣздъ состоялся черезъ Харисійскія ворота, и въ сопровожденіи своей свиты султанъ по главнымъ улицамъ и площадямъ, украшеннымъ статуями, направился къ св. Софіи. Тутъ онъ слѣзъ съ лошади и вошелъ въ храмъ ¹. Восхитившись этимъ чудомъ свѣта, онъ повелѣлъ обратить его въ мечеть. Затѣмъ онъ посѣтилъ императорскіе дворцы, большею частью уже давно опустѣвшіе. Видъ этого разоренія преисполнилъ его печали, и, говорятъ, онъ произнесъ слѣдующее персид-

¹ У многихъ историковъ и въ путеводителяхъ разсказывается, что султанъ верхомъ въѣхалъ въ св. Софію въ самый день взятія Константинополя по грудамъ труповъ. Онъ будто бы уперся окровавленной рукой въ одну колонну, показываемую и въ наши дни. Но, если даже предположить, что всѣ люди, какихъ могъ вмѣстить храмъ, были мертвы, слой ихъ труповъ на полу не могъ превысить 50 сантиметровъ; султанъ былъ на лошади въ полтора метра вышины и никакъ не могъ достигнуть десяти метровъ высоты, гдѣ находится воображаемое кровавое пятно.

ское двустишье: „Сова поетъ невбетъ ¹ на могилѣ Афрасіаба, и паукъ несетъ службу перде-дара ² въ императорскомъ дворцѣ“.

Султанъ велѣлъ разыскать византійскаго министра Луку Нотару, скоро появившагося и вручившаго ему императорскую казну. На сдѣланные ему упреки, что эти суммы не были употреблены на пользу страны, Нотара отвѣчалъ, что онъ хранилъ ихъ, чтобъ передать Его Величеству. Такое лицемѣріе разсердило султана, и онъ сказалъ:

— Если ты хотѣлъ мнѣ поднести эту казну, для чего такъ долго хранилъ ее?

— Въ письмахъ, присланныхъ твоими пашами, намъ совѣтовали не сдаваться.

Тогда великій везирь Халиль паша ³, давно заподозрѣнный, былъ заключенъ въ Семибашенный замокъ. Что касается Нотары, его помиловали, султанъ спросилъ у него списокъ главныхъ византійскихъ чиновниковъ и даровалъ имъ охранныя грамоты.

Тѣло императора было узвано по пурпуровымъ туфлямъ съ вышитыми на нихъ золотыми орлами. Разграбленіе города продолжалось два дня. Скоро спокойствіе было возстановлено и въ пят-

¹ Барабанный бой, отбиваемый ежедневно въ знакъ торжества независимости.

² Раздвигающій занавѣсы у дверей, чтобъ впустить посѣтителя.

³ Халиль былъ казненъ по приказанію султана, который помимо его измѣны не могъ забыть, что этотъ самый великій везирь свергъ его съ престола при жизни его отца Мурада. Этому примѣру казни первыхъ министровъ часто слѣдовали монархи.

ницу на третій день послѣ завоеванія обычная въ этотъ день мусульманская молитва (джума намазы) происходила въ церкви св. Софіи, наскоро обращенной въ мечеть. Султанъ, съ саблей въ рукѣ, вошелъ на Мимберъ и прочелъ котбу. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ сказано, что въ этотъ день одинъ греческій священникъ вышелъ изъ подвала церкви, гдѣ прятался въ теченіе трехъ дней, принялъ магометанскую вѣру и указалъ султану, гдѣ были спрятаны церковныя сокровища.

Въ этотъ же самый день султанъ отправилъ пословъ къ галатскимъ генуэзцамъ. Между османцами и генуэзцами былъ подписанъ новый договоръ, по которому генуэзцы обязывались уничтожить верхнюю часть стѣнъ Галаты. Чтобы отпраздновать побѣду, султанъ собралъ войско для пира на высотахъ Касимъ паши¹; онъ былъ въ такомъ восторгѣ, что самъ разносилъ кушанья и фрукты своимъ везирямъ. И такъ какъ послѣдніе этому сопротивлялись, онъ повторилъ имъ слова пророка: „Господинъ надъ народомъ это тотъ, кто служитъ ему“. Военачальники были вознаграждены имъ подарками.

Празднества² продолжались нѣсколько дней.

¹ Мѣсто, гдѣ устроено было это празднество, называется Окъ Мейданъ (поле стрѣль). Это названіе происходитъ отъ стрѣльбы въ лукъ, производившейся тамъ обыкновенно со дня этого пиршества и до послѣдняго времени.

² Нѣкоторые европейцы утверждаютъ, что во время этихъ празднествъ мусульмане напивались, пѣли и предавались всякому разгулу и разврату. Эти историки не принимаютъ въ расчетъ, что мусульмане, особенно въ средніе вѣка, не прикасались никогда къ крѣпкимъ напиткамъ, безусловно запрещеннымъ ихъ религіей.

Спустя нѣкоторое время султанъ отправилъ письмо и подарки египетскому султану, чтобы возвѣстить ему о завоеваніи Константинополя.

Мехмедъ предоставилъ христіанамъ свободу ихъ вѣроисповѣданія, а также нѣсколько церквей, и назначилъ патріарха.

Затѣмъ онъ сталъ приглашать османцевъ селиться въ Константинополѣ. Различные кварталы были распределены сообразно разнымъ мѣстностямъ, откуда были родомъ новые жители.

Какъ офиціальную эмблему государства, султанъ принялъ полумѣсяцъ, знакъ древней Византіи, и прибавилъ къ нему звѣзду.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Топографія древняго города.

I.

Регіоны.

Константинополь занималъ сначала только пять холмовъ. Но въ виду чрезвычайно быстрого роста населенія, Θεодосій II счелъ необходимымъ окружить второй стѣнной кварталы, находившіеся внѣ первыхъ городскихъ стѣнъ, построенныхъ Константиномъ Великимъ. Всѣ эти кварталы, занимавшіе пространство между крѣпостными стѣнами, константиновой и ѳеодосіевой, были сначала названы Хора, а также Эксокіоній.

Вотъ каково было происхожденіе этого названія. Готская стража, аріане какъ и ихъ императоръ Констанцій, хотѣла и впредь оставаться вѣрной ученію Арія. Θεодосій I, защитникъ православія, позволилъ имъ жить только внѣ крѣпостной стѣны. Такъ какъ внутри константиновой стѣны возвышалась колонна (Кіонъ) Константина, готы были названы эксокіонитами, т.-е. „живущими по ту сторону колонны“, и лагерь ихъ эксокіониономъ. Эта часть города, назначенная

семи готскимъ отрядамъ, была раздѣлена на семь кварталовъ, названныхъ (по Детъэ) Девтерономъ, Тритономъ, Пемптономъ, Гебдомономъ и т. д. ¹. Позднѣе, когда вслѣдствіе переселенія балканскихъ народовъ, бѣжавшихъ отъ Атиллы, население этихъ внѣшнихъ кварталовъ еще возросло, префектъ Анѳимій въ царствованіе Θεодосія II окружилъ эту часть города новой стѣной. Послѣ постройки Θεодосіевыхъ стѣнъ городъ занялъ семь холмовъ; подобно Риму, онъ былъ раздѣленъ въ своей старинной части, выстроенной Константиномъ, на четырнадцать регионовъ, кварталовъ или округовъ. Каждый регионъ управлялся кураторомъ или регионархомъ, имѣвшимъ подъ своей командой діангелея (блюстителя порядка), пять девтеревонтовъ или топотеритовъ (ночныхъ сторожей).

Регионъ I. — Первый регионъ начинался отъ воротъ св. Варвары и, проходя на юговостокъ отъ Ипподрома, простирался до церкви св. Сергія и Вакха. Скала акрополя, гдѣ были нѣкогда храмъ, посвященный Зевсу, Августей и Ипподромъ отдѣляли его отъ второго и третьяго регионовъ. Въ немъ было 29 улицъ, 118 домовъ, 2 эмвола (улицы съ портиками), 4 публичныхъ бани, 2 ваэры (мѣста, гдѣ раздавали хлѣбъ народу).

Регионъ II. — Второй регионъ заключалъ въ себѣ акрополь, сенатъ, храмъ св. Софіи, церковь св. Ирины и Августей; въ немъ было 34 улицы, 98 домовъ, 4 крытыхъ рынка, 4 ваэры.

Регионъ III. — Третій регионъ начинался отъ банъ Зевксиппа, заключалъ въ себѣ Ипподромъ и южную часть центральной улицы, называемой Меси (Диванъ-йолу) и спускался до моря. Портъ Софіенъ или Новый Портъ,

¹ См. Dr. Mordtmann, Esquisse topographique de Constantinople.—Dethier, Le Bosphore et Constantinople.

называемый теперь Кадрига лиманы, составляли часть этого региона. Въ немъ было 7 улицъ, 98 домовъ, 4 улицы съ портиками и 4 ваэры.

Регионъ IV.—Четвертый регионъ на небольшомъ разстояніи шелъ смежно съ главной улицей; онъ спускался вдоль стѣнъ къ пристани Тимаса на берегу Золотого Рога. Этотъ регионъ заключалъ въ себѣ милій, церковь св. Апостола Іоанна, Діиппюнъ, Халкопратію, 32 улицы, 375 домовъ, 4 рынка (улицы съ портиками).

Регионъ V.—Пятый регионъ граничилъ съ одной стороны съ третьимъ, съ другой стороны—съ четвертымъ. Тутъ находились на берегу Золотого Рога Portus Proosphorianus и пристань Халкидонская (Сиркеджи-Искелеси), гдѣ происходила разгрузка съѣстныхъ продуктовъ; въ этомъ же районѣ находился Стратигій (мѣсто-пребываніе Высокой Порты).

Регионъ VI.—Шестой регионъ занималъ все пространство между вторымъ и третьимъ холмомъ, отъ форума Константина до Золотого Рога. Въ этомъ регионѣ находились гавань и Неорійская пристань. Кварталы пятого и шестого региона были позднѣе отведены колоніямъ генуэзской и венеціанской.

Регионъ VII.—Седьмой регионъ граничилъ на сѣверѣ съ центральной улицей и тянулся отъ форума Константина до форума Тавра. На югѣ онъ спускался до самой Пропонтиды и заключалъ въ себѣ Контоскалійскій портъ.

Регионъ VIII.—Восьмой регионъ заключалъ въ себѣ всю площадь третьяго холма, отъ форума Константина до высотъ Золотого Рога. Онъ не примыкалъ къ морю. Со стороны Золотого Рога крутые склоны третьяго холма отдѣляли его отъ шестого региона, заключавшаго въ себѣ венеціанскіе кварталы. На востокѣ онъ тянулся до Макра Эмвола (Узунчарши).

Регионъ IX.—Девятый регионъ, занимавшій южный склонъ третьяго холма, былъ отдѣленъ отъ седьмого улицей, называемой теперь Тавшанъ-Ташъ-йокушу, и граничилъ на западѣ съ главной улицей, спускавшейся отъ филладельфійскаго квартала къ форуму Тавра, а оттуда къ порту Θεодосійскому, расположенному въ двѣнадцатомъ регионѣ.

Регионъ X.—Десятый регионъ заключалъ всѣ кварталы, расположенные по западному склону третьяго холма.

Это былъ крайній регионъ подлѣ константиновыхъ стѣнъ. Съ западной стороны онъ примыкалъ къ главной улицѣ, и границами его служили колонны Маркіана (Кызь Ташы), Нимфеумъ Маюсъ (вѣроятно Су-Теразиси) и плоскогорье, гдѣ возвышалась церковь св. Апостоловъ и которое составляло часть одиннадцатаго региона.

Регионъ XI.—Одиннадцатый регионъ былъ расположенъ на западномъ склонѣ четвертаго холма и спускался къ долину Лика. Онъ |тянулся до форума Тавра (Акъ-Серай), гдѣ соприкасались двѣнадцатый, одиннадцатый и десятый регионы. Долина Лика отдѣляла одиннадцатый регионъ отъ двѣнадцатаго. Подобно восьмому, и одиннадцатый регионъ не примыкалъ къ морю.

Регионъ XII. Двѣнадцатый регионъ, который окаймляла съ одной стороны маленькая рѣчка Ликъ, съ западной стороны соприкасался со стѣнами Константинополя. Онъ заключалъ всѣ кварталы седьмого холма, тянувшіеся до береговъ Пропонтиды. Большой портъ Θεодосія (Вланга) и колонна Аркадія входила въ этотъ регионъ.

Регионъ XIII.—Тринадцатый регионъ находился на мысѣ, отдѣленномъ отъ города Золотымъ Рогомъ и называемомъ Сики (фриговыя деревья), теперешняя Галата.

Регионъ XIV.—Четырнадцатый регионъ заключалъ Влахернскіе кварталы и находился внѣ константиновыхъ стѣнъ. Этотъ регионъ былъ отдѣленъ отъ десятаго пустырями, тянувшимися по берегамъ Золотого Рога.

II.

Улицы и форумы.

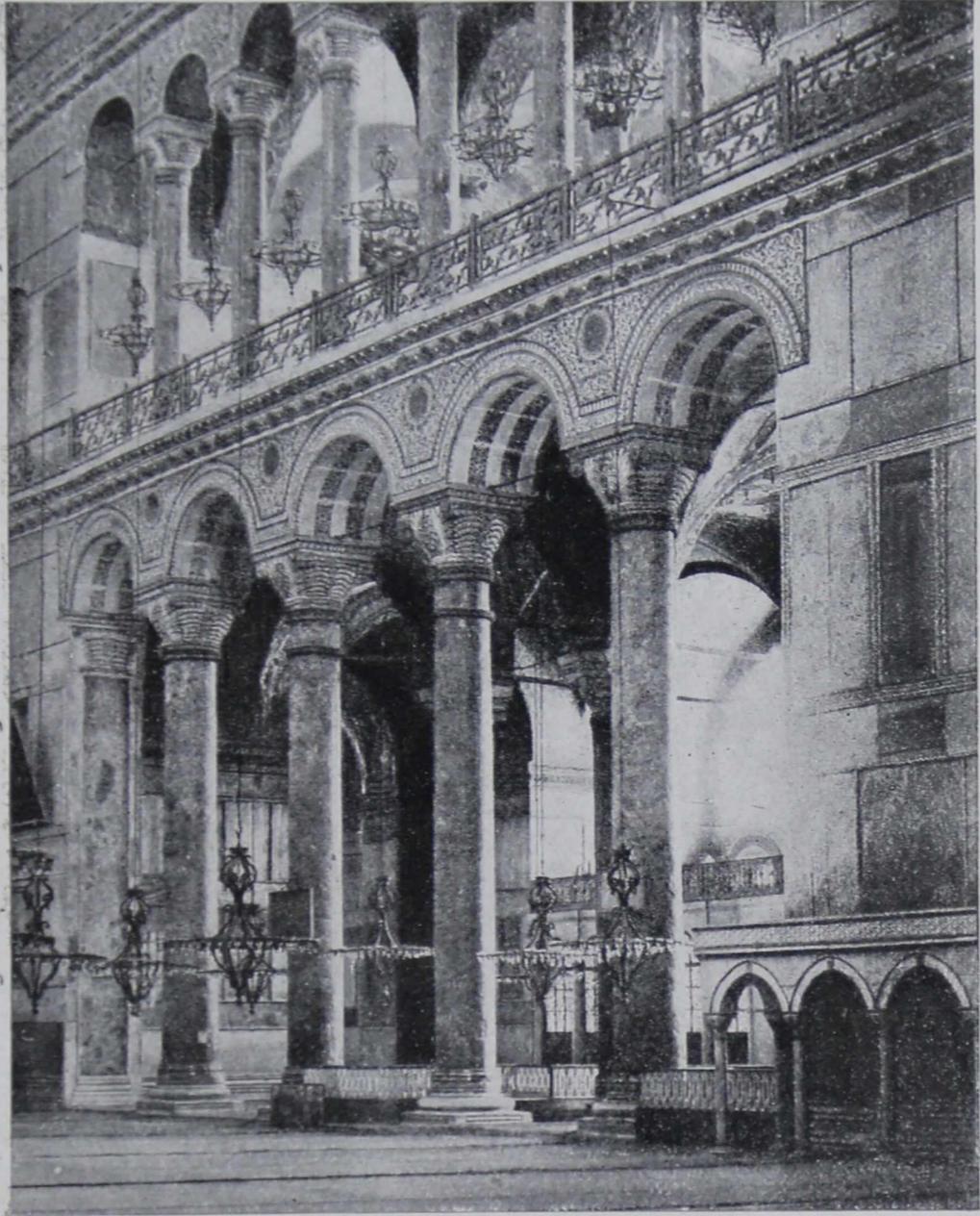
На первомъ холмѣ города возвышался древній акрополь, построенный Северомъ. Въ древности тамъ устраивались общественныя игры. Послѣ завоеванія Константинополя турки построили въ немъ теперешній Серай (Топъ-капу или Серай Джедидъ).

Главная большая улица, называемая Меси, проходила черезъ городъ отъ одного конца до дру-

гого. Эта улица начиналась у Августея, большой площади, рода общественнаго атрия, рядомъ съ св. Софіей, окруженной портиками съ двойной колоннадой, въ которыхъ продавали книги, и которые защищали прохожихъ отъ солнца и дождя. Съ восточной стороны Августея находились стѣны дворца съ большими воротами Халки и такъ называемыми воротами Моноѳирскими. Время разрушило колоннады Константина, но Юстиніанъ построилъ ихъ вновь. Эта улица была вымощена большими каменными плитами. Она проходила съ сѣверной стороны черезъ Ипподромъ и, слѣдуя въ направленіи улицы, называемой теперь Диванъ-йолу, выходила къ форуму Константина, гдѣ по срединѣ возвышалась колонна Константина, теперешняя Чемберли Ташъ, или „обожженная колонна“; послѣднее названіе она получила потому, что во время одного большого пожара стала добычей пламени.

Пересѣкши этотъ форумъ, главная улица шла въ направленіи къ большой площади, называвшейся форумомъ Тавра, теперь площадь Баязида и Сераскіерата.

Этотъ форумъ содержитъ теперь большую башню огня, Сераскіератъ, замѣняющую, по мнѣнію Детъэ, знаменитую колонну Θεодосія I, сохранявшуюся до Селима I и поваленную бурей, а также памятникъ временъ Θεодосія II, называемый Тетродисіемъ. Детъэ, посѣтившій раскопки, произведенныя во время сооружеія Сераскіерата, открылъ одинъ обломокъ, позволившій ему возстановить статую Θεодосія II. По этому поводу онъ пишетъ: „Эта статуя не можетъ быть ни-

Внутренній видъ св. Софіи.

чѣмъ другимъ, какъ статуей Θεодосія II, ибо статуя Θεодосія I на форумѣ Тавра (равно и на Августеѣ) изображала этого императора пѣшимъ, и была поставлена на витой колоннѣ“.

Большая часть улицы Меси была украшена въ самой серединѣ колоннами и аркадами съ полукружными сводами (согласно характеру построекъ того времени), которые позволяли выставлять на улицу ткани и другіе драгоценные товары ¹.

Форумъ Тавра, бывшій и остающійся до нашихъ дней одной изъ самыхъ большихъ площадей Константинополя, находился въ центрѣ города. Двѣ большія улицы спускались отъ этой площади къ Золотому Рогу; двѣ другія шли со стороны св. Софіи, одна проходила черезъ форумъ Константина, другая пересѣкала маленькій форумъ Θεодосія и форумъ Артополія. Нѣкоторыя крытыя части этихъ улицъ вошли несомнѣнно въ теперешній базаръ (Ч а р ш и); съ западной стороны форума Тавра одна улица шла въ направленіи водопровода Валента (Босдоганъ Кемери) и приводила къ церкви св. Апостоловъ (Ф а т и х ъ).

Главная улица или триумфальная, по которой слѣдовала всегда императорская процессія, вела въ филадельфійскій кварталъ (Ш а х з а д э - б а ш и) и оканчивалась маленькимъ форумомъ, называвшимся Амастріанскимъ форумомъ; тутъ она раздѣлялась на двѣ улицы, изъ нихъ одна подъ

¹ Эти портики назывались эволами. Подобныя колоннады можно видѣть и въ наши дни на большой улицѣ Шахзадэ, называемой Диреклеръ Арасы, и въ нѣкоторыхъ городахъ Сиріи.

нималась къ церкви св. Апостоловъ, а другая, проходя близко отъ цистерны Фоки, спускалась къ форуму Тавра (Акъ-Серай).

Ведя къ церкви св. Апостоловъ, обѣ улицы, пересѣкши площадь, соединялись и вели къ Харисійскимъ воротамъ (Эдирнэ-капусу). Улица, спускавшаяся къ форуму Быка, слѣдуя направленію теперешняго трамвая, соединялась у форума Тавра съ улицей, спускавшейся отъ Аматріанскаго форума. Отъ форума Быка шли нѣсколько улицъ, оканчивавшіяся у многочисленныхъ воротъ города. Одна, слѣдуя въ направленіи теперешняго трамвая, вела къ воротамъ св. Романа; другая, поднимаясь по седьмому холму, приводила къ форуму Аркадія (Авратъ-базары), гдѣ по срединѣ возвышалась колонна того же императора.

Судя по книгѣ Церемоній, императоръ, слѣдуя по главной улицѣ, отъ дворца до форума Константина, долженъ былъ останавливаться въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1. Рѣшетка воротъ Халки;
2. Зевксиппа или Ахилла (бани);
3. Августей;
4. Милій;
5. Св. Іоаннъ Богословъ;
6. Портикъ подлѣ дворца Лавса;
7. Преторій.
8. Анти форумъ.

Отъ форума Константина до Филадельфія:

1. Макрось Эмволось;
2. Булочныя (Артополія);
3. Форумъ Тавра;
4. Церковь Дѣвы Діакониссы;
5. Модій;
6. Филадельфій.

Отъ Филадельфія до церкви Зоодохось Пиги (Животный Источникъ);

1. Филадельфій;
2. Амастрианъ;
3. Форумъ Быка;
4. Средняя улица (Меси) Ксеролофа;
5. Первый сводъ Ксеролофа;
6. Церковь св. Каллиника;
7. Монетный дворъ;
8. Эксакіоній;
9. Перекрестокъ трехъ улицъ, гдѣ находится церковь св. Онисима.

Дальше шествіе сворачивало направо и проходило мимо:

10. Церкви св. Іакова Перса;
11. Церкви св. Мокія;
12. Водопровода;
13. Портика, гдѣ стоитъ колонна (Сигма);
14. Церкви Зоодохось Пиги (Балуклу).

Часть Меси, находившаяся между форумомъ Константина и форумомъ Тавра, называлась Артополія (булочныя). При входѣ возвышались двѣ колоссальныя статуи, изъ которыхъ одна была найдена въ 1870 году и перенесена въ церковь св. Ирины. Докторъ Мордтманнъ думаетъ, ссылаясь на древнихъ авторовъ, напримѣръ, на Пасхальную хронику, на Теофана и Кедрена, что византійскіе базары находились между форумомъ Константина и большой базиликой, тогда какъ теперь они находятся къ сѣверо-западу отъ этого форума.

Отъ форума Аркадія главная улица вела отъ первой стѣны Константинополя къ Золотымъ Воротамъ, теперешнимъ Иса-капусу (Ворота Іисуса).

Одно изъ развѣтвленій этой улицы проходило мимо церкви св. Андрея (мечеть Коджа Мустафа паша); другое, миновавъ церковь Перивлепта (Сулу Монастырь), вело къ Золотымъ Воротамъ Θεодосіевыхъ стѣнъ (Еди-кулэ-капусу). Другая параллельная улица шла отъ форума Быка къ церкви св. Іакова Перса (Гекимъ—Оглу Джамиси) и проходила черезъ кварталъ Эксокіонія. Названіе Эксокіоній (за колонной) позднѣе переименовали въ Экси Мармара, переводимое турками какъ Алты Мермеръ (шесть мраморовъ).

Этотъ кварталъ былъ по дорогѣ къ воротамъ Пиги (Силиври-капусу). Другія улицы соединяли между собой главныя артеріи. Улица, идущая отъ воротъ Платейскихъ или воротъ Меси (Унъ Капаны), направлялась къ Филадельфію, соединяя такимъ образомъ эту часть главной улицы съ берегомъ Золотого Рога. Другое развѣтвленіе поднималось къ церкви св. Апостоловъ, параллельно первой стѣнѣ города. Эта улица, проходя съ западной стороны церкви св. Апостоловъ, спускалась въ долину Лика (Йенибахчэ), а оттуда маленькими извилистыми улицами выходила къ форуму Аркадія. Другія улицы шли вдоль стѣнъ Пропонтиды и Золотого Рога.

Венеціанскій кварталъ былъ отдѣленъ отъ города стѣной, остатки которой можно видѣть и теперь, что дало поводъ оттоманамъ наименовать въ послѣдствіи этотъ кварталъ Тахта-кале (подъ стѣнами) ¹. Къ востоку отъ квартала ве-

¹ Многіе топографы ошибочно переводили это названіе, какъ „деревянная башня“.

неціанцевъ находились кварталы амальфійскій и пизанскій. Амальфійскій не шель дальше воротъ св. Марка (Йени Джами); кварталъ пизанскій тянулся до воротъ Неорія (Бахчэ-капусу) Тутъ начинался кварталъ генуэзцовъ, шедшій до воротъ Евгенія рядомъ съ монастыремъ Апологоета (Тюрбэ Абдулъ Гамида I), гдѣ возвышались пограничныя стѣны города.

Вдоль Золотого Рога, между стѣнами и портомъ тянулась широкая полоса земли.

Множество еще другихъ улицъ, узкихъ и извилистыхъ, съ нависшими надъ ними съ двухъ сторонъ домами, придавало городу очень оригинальный видъ.

Кромѣ Золотого Рога городъ имѣлъ еще другія гавани.

На Пропонтидѣ можно назвать портъ Юліана или Софіяна (Кадрига Лиманы) и портъ Θεодосія или Элевеера (Вланга Бостаны)¹.

Эти два порта были засыпаны землей, принесенной водами, и мусоромъ, оставшимся отъ новыхъ построекъ. На мѣстѣ послѣдняго порта находится теперь огородъ, доставляющій огромное количество овощей.

Этотъ портъ находится при входѣ въ долину Лика, начинающуюся на сосѣднихъ со стѣнами холмахъ. Собственно онъ начинается внѣ города и отдѣленъ отъ него подземнымъ ходомъ, находящимся подлѣ воротъ св. Киріака (Сулукускапусу, и въ настоящее время засыпаннымъ.

¹ Имя Вланга или Бланка происходитъ по мнѣнію однихъ отъ принцессы Бланки, имѣвшей тамъ свой дворецъ, по мнѣнію же другихъ отъ Влахоса, сдѣлавшаго изъ древняго порта огородъ.

Вода рѣки по прежнему течетъ между холмомъ, гдѣ находилась церковь св. Апостоловъ, и холмомъ Ксеролофа. Затѣмъ, миновавъ форумъ Быка (Акъ Серай), рѣка текла до Вланги, гдѣ она впадаетъ въ море. Земля, приносимая водою, уже во времена византійцевъ наполнила часть порта Θεодосія. Входъ въ этотъ портъ охранялся желѣзными рѣшетками, прикрѣпленными къ двумъ башнямъ. Одна изъ этихъ башенъ, называвшаяся Контоскопій, служила для охраны порта. Возможно, что во время осады Константинополя генуэзскія суда, явившіяся на помощь византійцамъ, вошли въ одинъ изъ этихъ портовъ.

III.

Окрестности Византіи.

Городъ былъ окруженъ полями, садами, огородами, лугами. Народъ приходилъ сюда гулять, тутъ было много монастырей, часто носившихъ названіе аязмы (священное мѣсто). Въ монастырѣ, извѣстномъ теперь подъ именемъ Балуклу, былъ священный источникъ. Императоры, жившіе во Влахернскомъ дворцѣ, проводили лѣто въ этихъ монастырскихъ садахъ ¹.

За воротами Ксилопорты вплоть до самаго Золотого Рога тянулось селеніе, называвшееся Космидій (Эюбъ). Изъ средневѣковыхъ картъ видно, что въ этомъ селеніи была красивая цер-

¹ Въ монастырѣ Балуклу находится любопытный образъ святой Ирины. Когда рыли землю, чтобъ заложить основаніе теперешней церкви въ 1833 г., нашли фундаментъ старинной базилики.

ковъ, нѣскольکو замковъ и фонтановъ. Деревянный циркъ (ксилокеркъ) возвышался рядомъ съ монастыремъ св. Космы и Даміана; отсюда, вѣроятно, происходитъ названіе Космидій. Это священное мѣсто для мусульманъ; они нашли тутъ могилу Аба-Эюбъ-Ансари, одного изъ сподвижниковъ Пророка; онъ пришелъ въ Византію и умеръ тамъ во время перваго большого арабскаго похода въ 672 году по Р. Х. Всѣ мусульмане домогаются быть похороненными на одномъ изъ громаднхъ кладбищъ, окружающихъ могилу святого.

Противоположный берегъ Золотого Рога былъ тоже населенъ. Въ Галатіани (С ю т л ю д ж э) была аязма, славившаяся тѣмъ, что исцѣляла бесплодіе и дѣлала обильнымъ молоко у кормилицъ; отсюда ея названіе Галатіани.

Часть теперешняго арсенала (Т е р с а н э)¹, находящагося теперь подлѣ Хаскѣй, нѣкогда называлось Параскеви, а также Керамидія (кварталь П и р и П а ш а), потому что тамъ обжигали кирпичи и черепицу. На верху возвышалась Святая Параскеви. По близости оттуда находился Окъ Мейданъ (площадь стрѣль), поляна, гдѣ въ прежнія времена турки упражнялись въ стрѣльбѣ изъ лука.

Галата, нѣкогда составлявшая одинъ изъ четырнадцати регіоновъ Византіи, впоследствии была заселена генуэзцами. Она представляла изъ себя

¹ Турки взяли это названіе отъ слова Д а р с и н а, употребляемаго испанцами для обозначенія верфей. Первоначально это слово, повидимому, было Дар-ус-сана, по арабски мастерская.

цитадель, окруженную стѣнами съ двѣнадцатью воротами, снабженными нѣсколькими башнями.

Ворота назывались по-турски 1. Топъ-ханэ-капусу; 2. Азебъ-капусу; 3. Кучукъ-кулэ-капусу; 4. Буюкъ-кулэ-капусу; 5. Мейтъ-капусу; 6. Куркджи-капусу; 7. Ягъ-капанъ-капусу; 8. Мумъ-ханэ-капусу; 9. Кирежди-капусу; 10. Эгри-капусу. Ворота стѣнъ, раздѣлявшихъ городъ, назывались: 1. Кучукъ-каракѣй-капусу; 2. Михаль-капусу; 3. Мейданджикъ-капусу; 4. Клисэ-капусу; 5. Ичъ-азебъ-капусу; 6. Сарыкъ-капусу.

По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей названіе Галаты происходитъ отъ находившихся тамъ нѣкогда коровниковъ. Ее называли еще Сики (фиговыя деревья) по причинѣ росшихъ тамъ въ изобиліи фиговыхъ деревьевъ. Другіе авторы приписываютъ происхожденіе названія Галаты жившимъ тамъ галламъ, которыхъ греки называли галатами, но это, какъ кажется, не вполне основательно, и самая вѣрная этимологія, по видимому, та, которая производитъ это названіе отъ находившихся въ этой мѣстности коровниковъ. Ее называли также Юстиніанополемъ. Когда Галата стала независимой отъ Византіи, она сдѣлалась крѣпостью.

На самомъ возвышенномъ мѣстѣ стѣнъ возвышалась башня, называвшаяся Башней Христа (Галата Кулеси). Хотя верхняя часть ея и разрушена, башня сохранилась до нашихъ дней. Она построена при Зенонѣ (474—491 г.), затѣмъ дважды надстраивалась въ 1348 и 1446 годахъ. Въ башнѣ имѣется теперь каменная лѣстница въ 146 ступеней, сдѣланныхъ въ толщѣ стѣны, и внутри заключаетъ она пять большихъ деревян-

ныхъ площадокъ. На верхушкѣ башни возвышался крестъ. Въ 1794 году пожаръ уничтожилъ крышу; затѣмъ зданіе было возстановлено въ царствованіе султана Селима. Въ 1824 году башня, опять ставшая жертвой огня, была вновь возстановлена султаномъ Махмудомъ. Прежняя крыша башни больше не существуетъ, и сама башня служитъ теперь мѣстопробываніемъ стражниковъ, обязанныхъ слѣдить за пожарами.

Чтобы вознаградить генуэзцевъ, помогшимъ византійцамъ свергнуть иго латинянъ, императоръ Михаилъ Палеологъ отдалъ имъ Галату и предмѣстье Перу. Разъ основавшись тутъ (1267 г.), генуэзцы стали управляться подестой, назначеннымъ генуэзской республикой. Только въ 1303 году, въ царствованіе Андроника они получили разрѣшеніе обнести свой городъ крѣпостной стѣной; и лишь въ 1341 году послѣ многихъ затрудненій имъ удалось обратить стѣну въ крѣпость, снабженную башнями. Теперь древній генуэзскій городъ представляетъ центръ столичной торговли.

Во время осады генуэзцы заключили съ султаномъ договоръ о нейтралитетѣ и такимъ образомъ могли спасти и жизнь свою, и имущество. Но Мехмедъ II, узнавъ объ измѣнѣ генуэзцевъ, тайно помогавшихъ византійцамъ, велѣлъ разрушить ихъ стѣны и подчинилъ ихъ городскому совѣту.

Два желѣзныхъ моста, построенные османцами, соединяютъ теперь Галату со столицей. Во времена византійцевъ существовалъ только одинъ деревянный мостъ въ окрестностяхъ Эюба.

Въ Галатѣ существуетъ до сихъ поръ нѣсколько

византійскихъ домовъ. Это единственный кварталъ, гдѣ сохранилось значительное количество образцовъ свѣтской архитектуры XIV вѣка. Между другими памятниками этой эпохи слѣдуетъ упомянуть Арабъ-Джами, старинную церковь, обращенную послѣ арабскаго завоеванія въ мечеть; церковь св. Петра и монастырь св. Венидикта, занятый лазаристами. За стѣнами Галаты тянулись виноградники и сады. Позднѣе, когда народонаселеніе Галаты увеличилось, городъ выросъ, образовавъ въ своихъ верхнихъ частяхъ предместье Перу, теперешній европейскій кварталъ.

Названіе Пера происходитъ отъ греческаго слова *пѣра* (что значитъ „по ту сторону“, отсюда слово *пѣраіа*, кварталъ находящійся по ту сторону Золотого Рога). Турки называли ее Бей Оглу, что значитъ сынъ царя, такъ какъ одинъ изъ сыновей Іоанна Комнина жилъ въ этомъ предместьѣ. Названіе Тарлабаша доказываетъ, что на этихъ мѣстахъ въ XVI вѣкѣ были только поля и виноградники.

Вдоль Босфора, начиная отъ Галаты, шли селенія. Чтобы добраться до деревни Аргирополя (Фундуклу), гдѣ находилась церковь св. Андрея, приходилось идти лѣсомъ. Нѣсколько далѣе возвышалась деревня Диплокіоній или Гюнелла, (Бешикташъ: бешикъ—колыбель, ташъ—камень). Между Аргирополемъ и Диплокіоніемъ былъ портъ, засыпанный при Ахмедѣ I въ 1023 году гижры и называвшійся Долма-бахчэ. Въ Арнауткей, извѣстномъ своими сильными родниками, называвшимися греками Мегаревма, находилась церковь архангела Михаила, построенная Константиномъ и реставрированная Юстиніаномъ. Въ Хелэ (Бибекъ) былъ храмъ Артемиды. За деревней Бибекъ находится Румили-Хисаръ, крѣпость, построенная въ четыре мѣсяца Мехмедомъ II передъ завоеваніемъ Византіи.

Стенія, прежній Сосѣеній или Леосѣеній, деревня верхняго Босфора, имѣла храмъ и статую, воздвигнутые аргонавтами въ честь генія, оказавшаго имъ помощь. Константинъ Великій посвятилъ этотъ храмъ архангелу Михаилу. Онъ былъ разрушенъ въ 865 году во время нашествія русскихъ.

Жители Босфора впервые видѣли тогда нашествіе народа, до сихъ поръ имъ неизвѣстнаго. Это были русскіе идолопоклонники, которыхъ они называли: „Россами челоуѣкоубійцами“. Подъ начальствомъ своихъ вождей, Аскольда и Дира, русскіе переправились черезъ Понтъ Евксинскій на сотняхъ маленькихъ судовъ и заняли берега Верхняго Босфора. „Они отрубали головы монахамъ, — говоритъ Шлумбержэ, — распинали ихъ, убивали, пуская въ нихъ стрѣлы, или вбивая имъ въ черепъ гвозди“.

Ѳерапія, что значитъ по-гречески „исцѣленіе“, была санаторіемъ для выздоравливающихъ больныхъ, нуждавшихся въ перемѣнѣ воздуха. Древній ¹мысъ Симась, имѣлъ когда-то храмъ Афродиты „Πορυ“, почитавшейся мореплавателями.

Буюкдери назывался Ваѣиколпомъ или Мегась Агрось; предполагаютъ, что тутъ стоялъ лагерь Годфридъ Бульонскій.

Миновавъ Румили Кавакъ, гдѣ Язонъ воздвигъ жертвенникъ Кибелѣ, а византійцы храмъ Серапису, подходишь къ укрѣпленіямъ, построеннымъ генуэзцами для обезпеченія босфорской торговли. Говорятъ, что генуэзцы запирали проливъ такой же цѣпью, какъ византійцы.

Далѣе идетъ Буюкъ Лиманъ древній портъ Эфесцевъ, защищенный мысомъ Гарибчэ, Харибдой Финикіанъ.

Азіатскій берегъ Босфора былъ не менѣе заселенъ. При входѣ въ Босфоръ, на черноморскомъ побережьѣ, на высотахъ мыса Герона (Анатоли-Кавакъ) виднѣлся большой генуэзскій замокъ Іеро Калеси, древняя крѣпость, отъ которой сохранились еще развалины, и храмъ двѣнадцати боговъ, воздвигнутый аргосцемъ Фригомъ и надѣленный дарами Язономъ по возвращеніи его изъ Колхиды. Можно упомянуть еще о находящемся почти тамъ же храмѣ Зевса, воздвигнутомъ халкидонцами. Этотъ храмъ былъ обращенъ Юстиніаномъ

въ церковь. Древніе оспаривали другъ у друга обладаніе этимъ мысомъ, ключомъ Босфора.

У подножья этого мыса была выстроена византійская таможня. Прусія, царь Виѳинскій, отнялъ ее у византійцевъ въ 192 году до Р. Х. Въ XIV вѣкѣ при Палеологахъ генуэзцы заняли ее и изъ обломковъ Іерона построили крѣпость, развалины которой существуютъ до сихъ поръ.

„Въ этомъ-то величественномъ мѣстѣ,—разсказываетъ Шлумбержэ,—патріархъ Игнатій, схваченный въ своей кельѣ въ Андеровиѣ, былъ брошенъ стражей въ козій хлѣвъ; тамъ его держали долгіе мѣсяцы среди зимы, полуголога, закованнаго въ цѣпи, умирающаго съ голода. Каждый день Лалаконъ билъ его и ругался надъ нимъ. Представляется бредомъ, когда подумаешь, что этотъ заключенный былъ главой господствующей церкви, и что это происходило на разстояніи нѣсколькихъ часовъ ѣзды отъ самаго цивилизованнаго города, средоточія философовъ и писателей всего древняго міра“.

Слѣдуя вдоль азіатскаго побережья Босфора достигаемъ до маленькой пристани, называемой Сютлюджэ, откуда тропинка ведетъ на самую высокую гору Верхняго Босфора. На вершинѣ этой горы (180 метровъ надъ уровнемъ моря) находится могила Іисуса Навина (Іуша), судіи евреевъ, почитаемаго также и мусульманами. Всевозможныя суевѣрія, относящіяся къ различному времени, связаны съ этой гигантской могилой, имѣющей четыре метра длины и полметра ширины. По мнѣнію однихъ это было ложе Геракла, по мнѣнію другихъ,—могила Амика, убитаго Полидевкомъ. Мусульмане полагаютъ, что это могила Іисуса Навина. Туда отправляются многіе больные и, чтобъ поставить себя подъ покровительство святого, привязываютъ разные лоскутки къ рѣшеткѣ могилы, надѣясь такимъ образомъ получить исцѣленіе отъ своихъ недуговъ.

На этой горѣ видны кое-какія византійскія развалины, быть можетъ, остатки церкви св. Пантелеймона, а также аязма (священный источникъ), вода котораго, какъ говорятъ, подаютъ бесплоднымъ женщинамъ надежду познать радости материнства. Въ византійскую эпоху это мѣсто называлось *Κλίνη Γηρακλίου*, ложе Геракла.

Въ исторіи не говорится ни о смерти, ни о похоронахъ Геракла, который во время похода аргонавтовъ покинулъ

своихъ товарищей, раньше чѣмъ войти въ Босфоръ. Но по этому поводу докторъ Мордтманнъ въ своемъ трудѣ о Босфорѣ справедливо замѣчаетъ: „Читая у Страбона, что кости Мелькарта хранились въ Кадиксѣ въ великолѣпной мраморной гробницѣ посерединѣ храма, мы вполне можемъ допустить, что и на горѣ гиганта дѣло также идетъ о могилѣ или ложѣ Мелькарта, сирійскаго Геракла, доисторической реликвиі, напоминающей о финикійскомъ мореплаваніи въ понтъ Евксинскій.

„Находка въ развалинахъ Амаѳунта на Кипрѣ статуи финикійскаго бога въ 4,20 метра вышиной, сдѣланной изъ пористаго известняка и принадлежащей VIII в., которая теперь хранится въ императорскомъ оттоманскомъ музеѣ (павильонъ Ч и н и л и К і о с к ѣ) познакомила насъ съ Вааломъ Мелькартомъ, называвшемся эллинами тирскимъ *Ἡρακλῆς ἀρχηγεὺς*.

„Справляли праздникъ пробужденія Мелькарта въ то время года, когда воды источника снова начинали течь“.

Извѣстно, что задолго до взятія Трои финикиане плавали по Черному морю, открывая такимъ образомъ пути для торговли Тира и Сидона. Впрочемъ, само финикійское названіе этого моря Ашкенасъ достаточно это подтверждаетъ. Греки сдѣлали изъ слова Ашкенасъ — Евксинъ, приписывая такимъ образомъ, какъ всегда, переведеннымъ ими словамъ то значеніе, какое они хотѣли придать имъ. Такъ они называли гостепріимнымъ море, которое отнюдь не было таковымъ, желая, несомнѣнно, успокоить такимъ лестнымъ прилагательнымъ свирѣпствовавшія тамъ бури.

У подножья этой горы находится знаменитое селеніе Бейкосъ, гдѣ аргонавты запаслись съѣстными припасами, и гдѣ былъ убитъ царь Амикъ.

Въ Чубуклу возвышался нѣкогда монастырь Акоймитовъ. Лембосъ (Канлиджа) имѣлъ маленькій портъ называвшійся Ликодійскимъ; Навзимахій (Вани Кей) монастырь, построенный Юстиніаномъ, куда удалялись женщины дурного поведенія, желавшіе замолить свои грѣхи.

На азіатскомъ берегу Босфора мы можемъ еще назвать селенія Анатоли-Хисаръ, гдѣ Боязидъ I построилъ укрѣпленный замокъ, чтобъ обезпечить своему войску проходъ черезъ Босфоръ; Вотамоній (Гёкъ Су), гдѣ

находятся Сладкія воды Азіи; Протось Дискось (Ченгель Кей), Девтерось Дискось (Бейлеръ бей), Хрисокерамъ (Золотыя черепицы) (Кусгунджукъ), портъ Быка (Евкусъ Лиманы), и, наконецъ, Хрисополь (Золотой городъ), теперешній Скударъ или Скутари, расположенный напротивъ серайскаго мыса. Название это, по одному мнѣнію, происходило отъ Хриза, сына Агамемнона, по другому мнѣнію отъ слова ускударъ, что значитъ по-персидски — лагерь. Персы скапливали въ этомъ городѣ богатства Малой Азіи, и ему суждено было играть въ исторіи важную роль. Въ византійскую эпоху въ этихъ мѣстахъ находился лагерь солдатъ, называвшихся скутаріями, и у нихъ тамъ были казармы, именовавшіяся Скутаріемъ. Такая этимологія наиболѣе правдоподобна.

Между этимъ городомъ и Византіей, на недалекомъ разстояніи отъ азіатскаго берега, высится среди открытаго моря маленькая скала и на ней башня. Въ этой башнѣ, утратившей свою первоначальную форму, византійцы устроили таможенную контору, и въ исторіи башня эта извѣстна подъ именемъ башни Дамалиды. Дамалида, жена Хареса, аѣинскаго полководца, жившаго въ Хрисополѣ, была похоронена на этой самой скалѣ. Европейцы называютъ ее башней Леандра, а турки Кызъ Кулеси (башня дѣвы). Послѣ турецкаго завоеванія эта башня, грозившая рухнуть, была срыта и построена новая, деревянная. Когда, позднѣе она сгорѣла, ее вновь выстроили изъ камня (въ царствованіе Ахмеда III).

На Дамалидѣ, мысѣ, находившемся противъ башни Леандра, была статуя, изображавшая корову. Другая такая же находилась между Куручешмэ и Ортакей, на мысѣ называемомъ Вака. На нѣкоторыхъ мысахъ Босфора были колонны, поставленныя финикіянами по пути слѣдованія ихъ мореплавателей и замѣнявшія наши теперешніе маяки.

Халкидонъ (Кадикей) ¹ существовалъ задолго до

¹ Современное названіе Кадикей (деревня судьи) возникло съ тѣхъ поръ, какъ доходы этой деревни были отданы, какъ жалованье (арпалыкъ), султаномъ завоевателемъ Хидиръ бею, первому Кади (судьѣ) Константинополя.

основанія Византіи. Это и есть тотъ самый городъ, который въ легендѣ названъ селеніемъ слѣпыхъ. Однако, причины, заставившія предпочесть мѣстоположеніе Кадикей мѣстоположенію Византіи, не показываютъ ни малѣйшаго ослѣпленія. Выборомъ мѣста руководили различныя практическія соображенія, а именно, плодородіе почвы, изобиліе воды, и, быть можетъ, также тотъ фактъ что европейскій берегъ былъ уже занятъ воинственнымъ народомъ, какъ о томъ свидѣлствуютъ циклопическія стѣны, обнаруженныя при постройкѣ желѣзной дороги въ европейской Турціи у мыса Серая. Докторъ Поспати думаетъ даже, что тамъ долженъ былъ находится нѣкогда акрополь, подобный микенскому или троянскому. Кодинъ говоритъ, что на мѣстѣ сожженной колонны возвышалось святилище еракійскаго всадника.

Это селеніе было знаменито храмомъ Аполлона, обращеннымъ въ церковь св. Евфиміи, прославившуюся соборомъ 451 года. Валентъ разрушилъ его стѣны, чтобъ построить свой водопроводъ. Турки назвали его сначала Калджа Дунья ¹.

Отъ Халкидона до города Никомидіи (Измидъ) маленкія селенія встрѣчались вдоль всего азіатскаго берега Пропонтиды. Обогнувъ мысъ Мода Бурну, ² заня-

¹ По мнѣнію Меллинга, зодчаго султана Селима III, нарисовавшаго въ 1715 году видъ этого города, Кадикей имѣлъ тогда только около 400 домовъ; теперь въ немъ ихъ больше десяти тысячъ.

² Въ нижнихъ пластахъ береговыхъ скалъ недавно открыли разныя орудія и предметы доисторической эпохи; докторъ Мордтманнъ сравниваетъ ихъ съ древностями, открытыми на Кипрѣ. Вотъ что говоритъ по этому поводу ученый авторъ: „Позволительно вывести два заключенія: прежде всего присутствіе туземнаго населенія (еракійскаго) въ долину Курбалы Дерэ, гдѣ была недавно найдена Милліопуло доисторическая утварь изъ шлифованнаго камня, тождественная съ открытой Шлиманомъ въ Гисарликѣ. Это населеніе должно быть современнымъ населенію Гисарлика. Затѣмъ существованіе одного поселенія на возвышенности Мода Бурну

тый частью Халкидона, и бывшій нѣкогда финикійской факторіей, видишь передъ собой Каламикъ Кейрфези, древнюю гавань Евтропа, имя котораго напоминаетъ стараго евнуха, преемника Руфина. Южный берегъ гавани граничитъ съ древнимъ мысомъ Герономъ, гдѣ теперь возвышается маякъ. Отсюда открывается одинъ изъ самыхъ красивыхъ видовъ на окрестности Константинополя. Юстиніанъ выстроилъ тутъ дворець, бани и часовни. Θεодора часто пріѣзжала сюда провести лѣто, уклоняясь отъ бурной жизни цирка и ужаса большихъ мятежей.

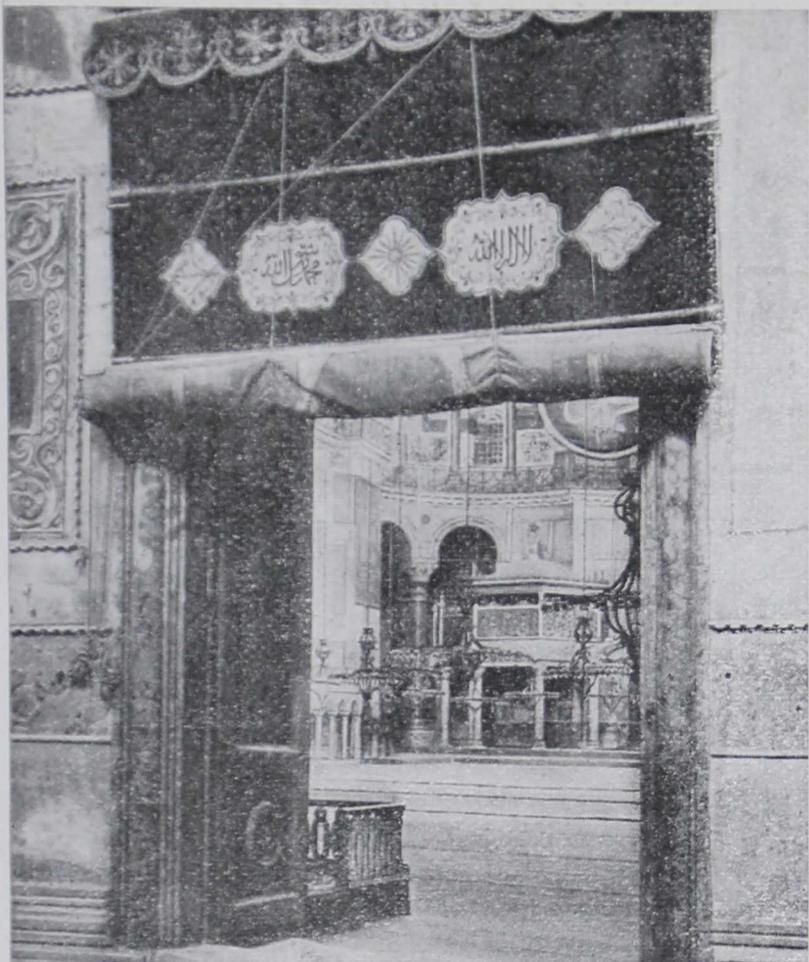
На самой вершинѣ горы Каикъ-дага былъ выстроенъ монастырь; при земляныхъ работахъ на этомъ мѣстѣ находятъ украшавшія его мозаики.

Тутъ же была станція оптическаго телеграфа. Эта станція вплоть до границы сообщалась при посредствѣ постовъ, расположенныхъ на самыхъ высокихъ точкахъ горъ. Чуть только показывался непріятель, на ближайшемъ посту зажигали большой огонь и всѣ другіе посты, повторяя тотъ же сигналъ, передавали вѣсть на станцію, устроенную въ саду Императорскаго византійскаго дворца.

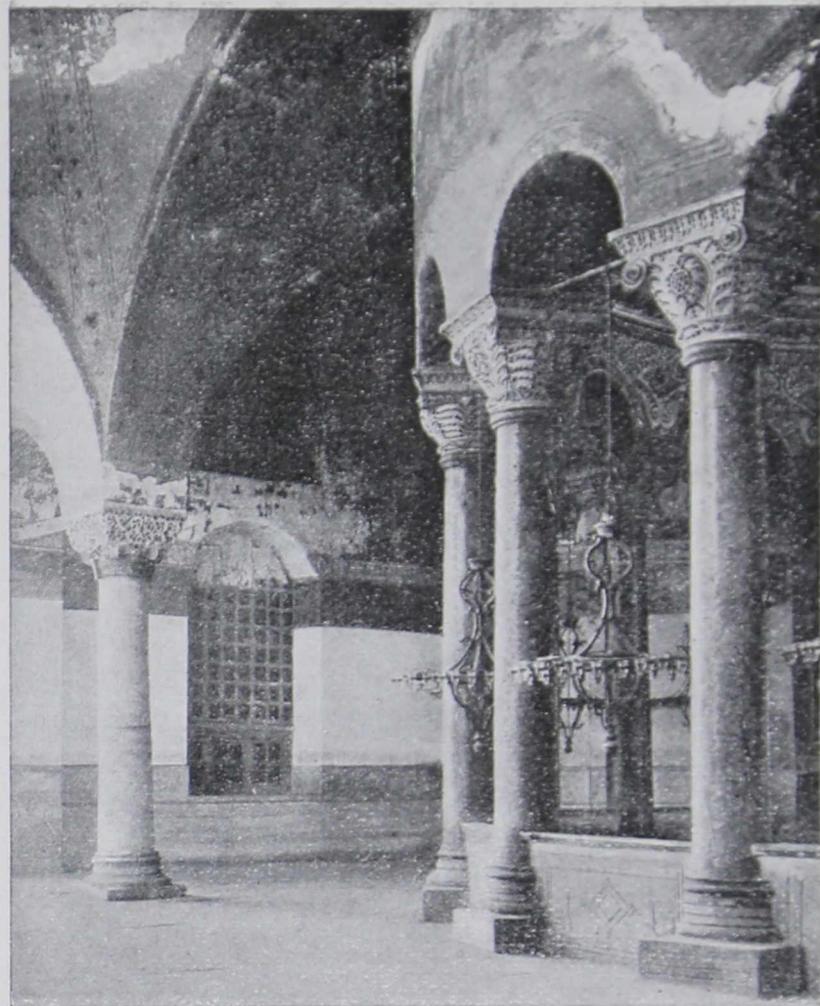
Такимъ образомъ, Большой дворець посредствомъ сигнальныхъ огней сообщался со всѣми провинціями имперіи. Остатки маяка, употреблявшагося для этой цѣли и называвшагося Контоскопіемъ, Паспати нашель въ оградѣ Большого дворца среди тѣсно сплоченныхъ турецкихъ домовъ. Особый военный отрядъ стоялъ на караулѣ въ этомъ зданіи, имѣвшемъ очень большое значеніе для безопасности императора. Это не помѣшало Михаилу III,

въ эгейскую эпоху, въ которомъ происходилъ торговый обмѣнъ съ иноземцами, приходившими съ моря".

Это торговая факторія существовала еще въ IX вѣкѣ, когда первые чегарскіе колонисты принесли дорійскій культъ Аполлона. Доказательство существованія доисторическаго населенія на азіатскомъ берегу находится и въ томъ, что мы сами недавно, какъ бы въ подтвержденіе этого факта, нашли на мысѣ Мальтепэ остатки той эпохи, именно курганъ. Раскопки, какія мы собираемся тамъ предпринять, несомнѣнно дадутъ точное опредѣленіе ихъ происхожденія.

Входъ въ св. Софію.

Внутренній видъ св. Софіи, хоры.

прозванному Пьяницей, страстному любителю цирка, уничтожить всё сигналы, потому что однажды, во время состязаній, одинъ изъ сигналовъ далъ вѣсть, что завидѣли врага, и это испортило настроеніе народа и удовольствіе императора.

На Пропонтидѣ, миляхъ въ десяти отъ столицы при входѣ въ Никомидійскій заливъ противъ Эракійскаго Олимпа — старинной священной горы азіатскаго языческаго міра, — находятся нѣсколько острововъ, называвшихся когда-то Демонисія (острова народа) или Паподонисія (острова священниковъ), по причинѣ множества монастырей и обителей. Ихъ называли также Принцевыми островами. Такъ какъ дворцовыя интриги никогда не прекращались въ Византіи, то эти острова служили въ продолженіи многихъ вѣковъ мѣстомъ ссылки для лишенныхъ престола императоровъ и знаменитыхъ дѣятелей византійской исторіи.

Нѣтъ мѣста на землѣ, гдѣ бы умерло въ глубинѣ келій такое количество членовъ царскаго дома, передъ тѣмъ часто ослѣпленныхъ. Нѣтъ уголка во всемъ мірѣ, полнаго такихъ трагическихъ воспоминаній, столь противорѣчащихъ съ красотой природы и живописностью этихъ острововъ.

Раньше на нихъ были только монастыри, основанные большею частью царями и царицами. Кое-какія зданія, мало интересныя по своей архитектурѣ, собраніе часовенъ, церквей, помѣщеній для священниковъ, келій, нѣсколько хижинъ рыбаковъ и монастырскихъ поставщиковъ, вотъ что представляли эти постройки. Принцевы острова, въ числѣ девяти, расположены до известной степени параллельно азіатскому бере-

гу въ слѣдующемъ порядкѣ. Проти, Антигони, Питись, Халки, Принкипо, Андеровиѳъ или Теревинѳъ, Неандръ, и немного къ западу, ближе къ Геллеспонту, Плати и Оксія.

Изъ этихъ девяти острововъ только четыре теперь обитаемы, остальные представляютъ безводныя и безлѣсныя пространства земли. Самый близкій къ столицѣ островъ назывался Проти (первый) (Тинаки). На немъ было три монастыря и гигантская цистерна, остатки которой видны до сихъ поръ.

Въ одинъ изъ этихъ монастырей, выстроенныхъ имъ самимъ на самой высокой части острова, былъ сосланъ собственными сыновьями византійскій императоръ Романъ Лекапинъ. Тамъ же было похоронено изрубленное топоромъ тѣло императора Льва Армянина (820 г.). Туда же были сосланы, послѣ того какъ ихъ ослѣпили, Михаилъ Рангави и нѣкоторые другіе.

Второй островъ назывался Антигони, по турецки Бурга съ. „Названіе Антигони,—говоритъ Шлумбержэ,—повидимому, происходитъ отъ знаменитаго Антигона, полководца Александра. Сынъ его Димитрій Полиоркетъ хотѣлъ такимъ образомъ обезсмертить имя своего отца, когда тотъ появился въ 298 году до Р. Х. въ Мраморномъ морѣ сражаться за свободу проливовъ и владычество надъ міромъ съ Лисимахомъ Фракійскимъ и Кассандромъ Македонскимъ“. Тамъ была старинная церковь св. Іоанна Крестителя, построенная императрицей Θεодорой (842 г.) послѣ смерти ея мужа Θεофила Иконоборца. Василій Македонянинъ построилъ тамъ монастырь. Константинъ Багрянородный

заточилъ тамъ Стефана, сына Лекапина (912—959 г.).

Совсѣмъ близко отъ этого острова виденъ островъ Халки, называемый по-турецки Хейбелиада, получившій свое имя отъ Халкитисъ, мѣднаго рудника, который, по всей вѣроятности, разрабатывался уже въ доисторическія времена. Куски мѣди, недавно открытые въ Модѣ, повидимому, происходятъ изъ этого рудника.

На Халки былъ монастырь Богородицы, выстроенный Іоанномъ Палеологомъ и женой его Маріей. Этотъ монастырь сгорѣлъ въ 1672 году. На его мѣстѣ возвышается теперь греческое коммерческое училище. Былъ тамъ также монастырь св. Троицы, основанный Фотіемъ, однимъ изъ самыхъ ученыхъ патріарховъ IX вѣка, при которомъ въ 857 г. восточная церковь отдѣлилась отъ западной. „Ничего неизвѣстно,—пишетъ Шлумбержэ,—ни объ исторіи этого зданія въ византійскую эпоху, ни объ исторіи монаховъ, жившихъ тамъ при греческихъ императорахъ, а равно и при османскихъ султанахъ“. Въ 1844 году на его мѣстѣ была построена греческая богословская школа, теперешняя православная семинарія. Въ 1828 году, во время русско-турецкой войны, Халкскій монастырь сдѣлался мѣстопробываніемъ русскихъ плѣнныхъ. На небольшомъ разстояніи отъ богословской школы недалеко отъ русскаго кладбища, видна могила сэра Эдуарда Бартона, второго англійскаго посланника при Блистательной Портѣ, умершаго на Халки въ 1598 г.

Между населенными островами самый отдаленный отъ столицы называется Принкипо (Бёюкъ-ада). Это самый большой и самый важ-

ный; его образуютъ двѣ большія горы, раздѣленные ущелиемъ; онъ имѣетъ приблизительно 8 километровъ въ окружности и представляетъ одну изъ самыхъ живописныхъ мѣстностей въ свѣтѣ. Къ сѣверо-западу отъ города находился монастырь, называвшійся Камараіа (своды) или монастырь Ирины, построенный сначала Юстиномъ, и вновь отстроенный императрицей Ириной. Послѣдняя, будучи регентшей во время малолѣтства своего сына Константина, лишила его престола и, велѣвъ ослѣпить, заточила въ этомъ монастырѣ. Тамъ же заточила она и свою внучку Евфросинію, впоследствии похищенную императоромъ Михаиломъ Заикой (820—829 г.), женившимся на ней.

Императрица Ирина, въ свою очередь лишенная престола логоетомъ Никифоромъ, была отправлена сначала въ этотъ монастырь, затѣмъ перевезена на Лесбось (Митилена), гдѣ умерла въ 803 году. Тѣло ея было обратно привезено на Принкипо и похоронено въ этомъ же монастырѣ.

Въ настоящее время отъ большого женскаго монастыря на Принкипо сохранились только полусводчатая комната, остатки келій, да толстыя стѣны часовни.

Императрица Зоя, дочь Константина VIII, была также заключена на Принкипо по приказанію Михаила Калафата, а мать Алексѣя Комнина и ея дѣти были заточены тамъ по приказанію Михаила Дуки.

На этомъ островѣ имѣются еще нѣсколько другихъ монастырей, изъ нихъ большинство отстроено вновь, какъ на примѣръ, монастырь Христа, св. Николая и св. Георгія.

Другіе маленькіе острова, хотя и незаселенные, были тоже мѣстомъ дѣйствія историческихъ событій; Константинъ, сынъ императора Романа Лекапина, былъ въ 945 году сосланъ своимъ отцомъ на Теревиню, расположенный противъ монастыря св. Николая. Патріархъ Θεодосій былъ сосланъ туда же по приказанію Андроника Комнина въ 1183 году.

На островъ Оксію (остроконечый), расположенный позади острововъ Проти и Антогони, былъ сосланъ Гевонъ, выдававшій себя за сына императрицы Θεодоры, а также Никифорицъ, жестокій евнухъ, которому раньше выкололи глаза. Тамъ находилась маленькая часовня, построенная патріархомъ Анастасіемъ и сдѣлавшаяся знаменитой.

Островъ Плати (плоскій), сосѣдній съ Оксіей, былъ мѣстомъ казни. На немъ видны еще развалины старинной церкви, сооруженной въ 860 году патріархомъ Игнаціемъ Рангави, развалины страшныхъ подземныхъ темницъ, настоящихъ могилъ для живыхъ, происхождение которыхъ относится къ эллинской эпохѣ, и остатки замка, построеннаго въ недавнее время однимъ англичаниномъ, сэромъ Генри Бульверомъ. По приказанію императора Константина VIII въ подземную тюрьму острова Плати былъ брошенъ патрикій Василій Варда.

Своему сосѣдству со столицей Принцевы острова обязаны тѣмъ, что ихъ часто разоряли враги и грабили пираты. Во время латинскаго завоеванія Дандоло посовѣтовалъ ограбить Принцевы острова, чтобы такимъ образомъ добыть провіантъ.

„Еще нѣсколько разъ,—говоритъ Шлумбержэ,— въ царствованіе страшнаго Андроника Комнина, затѣмъ въ царствованіе Андроника Палеолога старшаго, латинскіе искатели приключеній занимали эти острова, предварительно спаливъ монастыри и жилые дома. Венеціанскіе корсары Кандіи, явившись на Принкипо, сожгли всѣ строенія и захватили всѣхъ жителей, какъ мірянъ, такъ

и монаховъ. Затѣмъ, посадивъ на свои суда самыхъ знатныхъ плѣнниковъ, они стали на якорѣ въ виду Константинополя; несчастные плѣнники были раздѣты, повѣшаны за ноги, и ихъ до полусмерти сѣкли бичами: старому Андронику пришлось выложить всю свою и безъ того почти пустую казну, чтобъ заплатить этимъ разбойникамъ четыре тысячи золотыхъ, требуемыхъ ими ввидѣ выкупа“.

IV.

Стѣны и башни.

Константинъ обнесъ Константинополь крѣпостной стѣной, окружавшей лишь пять холмовъ города. Эта стѣна начиналась подлѣ Псаматіи и доходила до старинныхъ Золотыхъ воротъ около мечети Иса-капусу, по имени которыхъ были позднѣе названы Золотыя ворота города. Она проходила подлѣ монастыря Дія, пересѣкала долину Лика и поднявшись по холму, начинавшемуся отъ церкви св. Апостоловъ, спускалась къ воротамъ Платеи Месы (У н ъ - К а п а н ы).

Теперь отъ этой стѣны сохранились лишь кое-какія развалины фундамента. Сооруженіе и охрана этой стѣны были поручены 40,000 готовъ.

Позднѣе, въ царствованіе Θεодосія II, пришлось расширить эту стѣну, чтобъ защитить новые кварталы, образовавшіеся внѣ Константиновыхъ стѣнъ. Префектъ Анѳимій построилъ сначала въ 412 году первую внутреннюю стѣну, затѣмъ въ 447 году Киръ Константинъ, другой префектъ, удвоилъ новую стѣну, пострадавшую во время одного

землетрясенія, и перенесъ ровъ дальше. Эта стѣна видна еще до сихъ поръ. „Эта стѣна,—говоритъ Шлумбержэ,—гораздо величественнѣе стѣны Рима, болѣе поэтична и дика, чѣмъ стѣна Авиньона, несравненно больше и значительнѣе чѣмъ стѣны Каркассона или Эгъ-Мортъ“.

Стѣны, защищавшія городъ, всѣ вмѣстѣ образовывали треугольникъ. Приморскія стѣны представляли простой рядъ стѣнъ, укрѣпленныхъ башнями, тогда какъ сухопутныя стѣны были самыми важными. Онѣ состояли изъ трехъ оборонительныхъ линій, защищенныхъ восьмиугольными, четырехугольными и шестиугольными башнями и широкимъ рвомъ, наполненнымъ водою.

Воды Пропонтиды проникали въ ровъ до воротъ Пиги, а воды Золотого Рога до одного пункта около Влахорнъ. Начиная съ этихъ двухъ пунктовъ, почва была выше уровня моря, и ровъ наполнялся только дождевой водою. Діатафризмы (стѣны, плотины) задерживали воду на покатыхъ мѣстахъ, такъ что городъ былъ окруженъ водою со всѣхъ сторонъ. Деревянные мосты были переброшены съ одного берега на другой. Во время войны эти мосты уничтожались. Крѣпостныя ворота не имѣли мостовъ. Теперешніе каменные мосты были построены послѣ завоеванія Константинополя.

Ееодосіевы стѣны шли отъ берега Пропонтиды до Влахернскаго дворца. Часть между Текфуръ-сераемъ и Золотымъ Рогомъ была болѣе укрѣплена, чѣмъ другія. Влахернскій дворецъ былъ окруженъ четырьмя рядами стѣнъ. Внутренняя стѣна была построена Анастасіемъ во время реставраціи дворца или, что вѣроятнѣе,

*м. о. д. болѣе
шаръ замка
стены замка
ситуация
города была
крупнѣе
См. в. в. в.
описаніе
м. о. д. р. м.*

Иракліемъ, когда онъ укрѣплялъ городъ, въ ожиданіи нападенія аваровъ. Четвертую линію обороны составляли крѣпко выстроенныя стѣны, примыкавшія съ одной стороны къ рву трибунала, съ другой—къ башнѣ Исаака Ангела.

Влахернскій холмъ былъ раздѣленъ стѣной на двѣ части; одна—съ дворцомъ и кварталомъ Калигаріи, другая, нижняя часть холма, примыкала къ Золотому Рогу. Эта вторая часть, гдѣ находилась церковь Влахернской Божьей Матери, церкви св. Николая и Приска, св. Петра и св. Марка, была защищена только двумя рядами стѣнъ, построенныхъ въ царствованіе Ираклія.

Левъ V Армянинъ присоединилъ къ нимъ вторую стѣну, предназначенную защищать церковь св. Николая и Приска, оставшуюся внѣ Иракліевыхъ стѣнъ. Этотъ маленькій четырехугольникъ, заключающій въ настоящее время аязму, современными топографами называется Пентапиргіемъ, тогда какъ по словамъ византійскихъ историковъ зданіе, такъ называвшееся, составляло часть большого дворца, построеннаго на Пропонтидѣ. Стѣны имѣли 16 километровъ длины и были укрѣплены болѣе 400 большихъ башенъ различной формы. Бóльшая часть этихъ башенъ четырехугольныя; нѣкоторыя шестиугольныя, восьмиугольныя или круглыя. Внутри онѣ имѣли нѣсколько этажей, куда вели каменные лѣстницы, проложенныя въ толщѣ стѣнъ. Каждая башня была снабжена пушками, большими камнями и другими боевыми снарядами.

Эти стѣны, разрушавшіяся землетрясеніями и осадой непріятельскихъ войскъ, не разъ обращались въ развалины и возстановлялись въ те-

ченіе вѣковъ византійскими императорами, особенно Теофиломъ, отстроившимъ ихъ вновь отъ самаго основанія, на что указываютъ нѣсколько высѣченыхъ на башняхъ надписей. Стѣны и башни были нѣсколько разъ укрѣплены турками послѣ взятія Константинополя. Поэтому было бы ошибочно видѣть въ этихъ развалинахъ слѣдствіе войны. Если разсмотрѣть ихъ тщательно, можно убѣдиться, что своимъ разрушеніемъ онѣ главнымъ образомъ обязаны времени и землетрясеніямъ.

Среди наиболѣе замѣчательныхъ башенъ, нѣкоторыя знамениты той ролью, какую онѣ играли въ исторіи. Башни Кикловія, Иеди-кулэ (семь башенъ), называемыя греками и Пентапиргіемъ, такъ какъ крѣпость имѣла тогда только пять башенъ, поправлялись и отстраивались заново турецкими султанами и долго служили тюрьмами для иноземныхъ пословъ. Двѣ башни были прибавлены въ 1470 году Мехмедомъ II. Двѣ четырехъугольныя башни, защищающія Золотыя ворота, состоятъ попросту изъ мраморныхъ глыбъ положенныхъ одна на другую.

Въ казематахъ этихъ башенъ содержались до 1768 года плѣнные европейскіе послы. Въ этомъ году русскій посланникъ Обрѣзковъ, посаженный въ тюрьму, заболѣлъ, и другіе посланники добились отъ султана позволенія, чтобы узники могли жить въ одномъ изъ домовъ, находившихся въ оградѣ крѣпости. Десять домовъ и мечеть были предназначены для гарнизона, состоявшаго изъ аги (коменданта), кяхъа (адъютанта), 6 бѣлюкъ-баши (офицеровъ) и около пятидесяти солдатъ. Впослѣдствіи генераль Се-

бастіани, бывшій тогда французскимъ посланникомъ въ Константинополь, убѣдилъ султана разрѣшить Обрѣзкову возвратиться на родину.

Планъ этой крѣпости, имѣющійся въ Трудѣ Меллинга, былъ сдѣланъ согласно свѣдѣніямъ сообщеннымъ Пукевилемъ старшимъ, генеральнымъ консуломъ Янины, бывшимъ долго заключеннымъ въ этой тюрьмѣ. Онъ даетъ намъ точное понятіе о расположеніи домовъ, существовавшихъ тогда въ чертѣ крѣпостной стѣны.

Подлѣ Селимврійскихъ воротъ находится башня, называемая Константиновой; тутъ имѣются шесть колоннъ изъ краснаго мрамора, вставленныя въ стѣны. Нѣсколько дальше находится башня св. Романа.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ воды долины Лика проникаютъ въ городъ, возвышается башня, называемая оттоманами Сулу-кулэ (Мокрая башня); дальше идутъ башня Андроника и башня Василія. Далѣе на Мануиловыхъ стѣнахъ находятся башня Исаака Ангела и башня Анемы. Послѣдняя служила тюрьмой. Названіе ея, какъ говорятъ, произошло отъ Михаила Анемы, сына одного Кандійскаго царя, заключеннаго въ нее въ царствованіе Алексѣя Комнина.

Башня Исаака Ангела имѣла на наружномъ фасадѣ три окна и балконъ. Три остальные фасада имѣли каждый только по одному окну. Изъ этихъ оконъ черезъ южное имѣлось сообщеніе между внутренностью башни и площадкой стѣны, сѣверное служило сообщеніемъ съ дозорнымъ ходомъ башни Анемы. Совсѣмъ близко отъ этой башни можно видѣть въ настоящее время фундаментъ стѣны, нѣкогда отдѣлявшей дворецъ отъ

Влахернскаго квартала. Башня эта служила послѣднему византійскому императору наблюдательнымъ постомъ, откуда онъ слѣдилъ за движеніями непріятеля во время осады.

Рядомъ съ приморскими стѣнами Пропонтиды, одной изъ самыхъ знаменитыхъ башенъ была башня *М а р м а р а - к у л э*, мраморная башня, подножіе которой омывають воды Пропонтиды. Она служила византійцамъ тюрьмой и была построена во время Македонской династіи. Въ этой башнѣ можно видѣть византійскую тюрьму, упоминаемую Никитой Акоминатомъ. Тутъ видно еще отверстіе, черезъ которое бросали въ море тѣла казненныхъ. Подлѣ этой башни была другая, называемая турками *А р а б ъ - к у л е с и*, и служившая нѣкогда монетнымъ дворомъ. Къ западу отъ нея была пристань, называемаяся *Т а ш ъ - и с к е л е с и*, откуда византійскіе императоры отчаливали, когда они отправлялись моремъ изъ Большого Дворца въ Пиги.

Историки упоминаютъ часто также о башнѣ Манганской. Она находилась по сосѣдству съ акрополемъ, но въ настоящее время довольно трудно указать съ точностью ея мѣсто.

Среди башенъ, украшавшихъ крѣпостную стѣну Галаты, слѣдуетъ упомянуть о башнѣ Христа, *Г а л а т а - к у л е с и*, существующей до сихъ поръ и построенной, вѣроятно, Анастасіемъ I-мъ или Зенономъ въ V вѣкѣ. Эта башня, въ настоящее время самая высокая, имѣла 40 метровъ вышины и возвышалась на 150 метровъ надъ уровнемъ моря. Она была покрыта конусообразной, очень оригинальной крышей. Входили на нее по лѣстницѣ въ 140 ступеней, прислоненныхъ къ стѣнѣ башни,

и съ восемью площадками Ее называли также Генуэзской башней. По указанію Меллинга она еще въ 1751 году служила гауптвахтой для офицеровъ, назначенныхъ для поддержанія общественнаго порядка. По первому сигналу о пожарѣ или какомъ нибудь необычайномъ событіи, съ башни давали знать, поднимая тревогу при помощи огромнаго барабана, а если это случалось ночью, при помощи огней, зажженныхъ на вершинѣ башни. Нѣсколько разъ надстраиваемая и возстановливаемая турками башня эта утратила свою первоначальную форму. Когда ее описывалъ Меллингъ (1703—1730 г.) еще была цѣла ея конусообразная крыша, придававшая ей средне-вѣковой видъ. Въ 1794 году эта крыша сгорѣла и замѣнена крышей иной формы.

V.

В о р о т а .

Среди многочисленныхъ воротъ различали ворота гражданскія и военныя. Первые служили для прохода жителей и облегчали сообщеніе съ кварталами, находившимися за городомъ. Къ нимъ выводили дороги, шедшія изъ окрестностей, а также дороги, ведшія отъ воротъ первой Константиновой стѣны, которая не была скрыта, какъ это ошибочно предполагали. Гражданскія ворота соединялись съ городомъ широкими мостами, перекинутыми черезъ рвы. Въ военное время эти мосты уничтожались, и отверстія воротъ замуровывались.

Военныя ворота, защищенные согласно требованіямъ военнаго искусства башнями и другими

укрѣпленіями, оставались всегда запертыми двойными тяжелыми желѣзными дверями и отворялись только для вылазокъ или для пропуска вспомогательнаго войска. Нѣкоторыя изъ этихъ воротъ отпертыя во время войны, позднѣе были замурованы. Гражданскія ворота Θεодосіевой стѣны носили тѣ же названія, что и ворота стѣны Константиновой. Ихъ отличали другъ отъ друга только прибавленіемъ опредѣленія Старыя и Новыя. Такое наименованіе сохранилось до нашихъ дней, и нѣсколько воротъ и теперь называются „Новыми“ (Йени), хотя онѣ и покрыты очень древними надписями. Въ наше время легко отыскать мѣсто этихъ воротъ, еще очень хорошо сохранившихся. Но гораздо труднѣе обозначить ихъ точно по ихъ именамъ, ибо планы и сочиненія, изданные въ теченіи вѣковъ, не согласны между собой относительно именъ. Эта путаница ввела въ заблужденіе нѣсколькихъ авторовъ относительно, между прочимъ, воротъ Харисійскихъ и Калигарійскихъ, бывшихъ театромъ великихъ историческихъ событій, и ставшихъ въ послѣдствіи предметомъ долгихъ споровъ. Дѣйствительно, замурованныя ворота сильно сбивали съ толку топографовъ, не знавшихъ точно, къ какому мѣсту отнести каждыя изъ воротъ, обозначенныхъ серіями въ разсказахъ историковъ.

Со стороны суши ворота были расположены слѣдующимъ образомъ:

1. Золотыя Ворота. (Ялдызлы-капу):

Эти ворота, продѣланная нѣкогда въ Θεодосіевой стѣнѣ, имѣли прежде форму триумфальной арки съ тремя пролетами; центральный пролетъ, предназначенный для прохода триумфальнаго императорскаго шествія, былъ монументаленъ. Входъ въ эти ворота былъ украшенъ статуями,

между которыми болѣе замѣчательны были статуя Геракла, казнь Прометея и барельефъ, изображающій побѣду надъ Максимомъ. Большая триумфальная улица, пересѣкавшая городъ и приводившая къ Августею, начиналась отъ этихъ воротъ.

Возвращаясь съ похода, императоры торжественно въѣзжали въ городъ черезъ эти ворота. Эти ворота были исключительно предназначены для торжественныхъ въѣздовъ императоровъ; къ нимъ не было доступа для народа, который шелъ черезъ входъ, продѣланный въ нѣсколькихъ шагахъ оттуда, немного сѣвернѣе, и называвшійся Малыми Воротами, тогда какъ для отличія отъ нихъ Большими Воротами называли бывшія въ Семибашенномъ замкѣ.

„По мнѣнію современныхъ топографовъ,—говоритъ Д-ръ Мордтманнъ,—Малыя Золотыя Ворота были, будто бы открыты послѣ османскаго завоеванія. Но прибавленіе кирпичной арки на уровнѣ кирпичей анеміевыхъ стѣнъ служить неоспоримымъ доказательствомъ ихъ византійскаго происхожденія.

„Кромѣ того, подъ ихъ сводомъ имѣется византійскій мраморный орелъ, эмблема, какую несомнѣнно не выставили бы тутъ турки, но они оставили ее, какъ оставили образа въ церквахъ, обращенныхъ ими въ мечети“.

2. Ворота Пентапиргія (Пятибашенныя Ворота), (И е д и к у л е - к а п у с у).

Эти ворота были гражданскими воротами замка Пентапиргія; позднѣе его стали называть Гептапиргіемъ (Семибашенными), послѣ того, какъ одинъ изъ Кантакузиновъ прибавилъ въ 1350 году еще двѣ другія башни. Семибашенный замокъ соотвѣтствуетъ болѣе или менѣе византійскому стилю; тогда онъ былъ извѣстенъ подъ именемъ Кикловія. Теперешняя форма относится къ эпохѣ султана завоевателя.

Надъ воротами внутри виденъ византійскій орелъ, изваянный на доскѣ и вдѣланный въ стѣну.

3. Ворота Пиги (С и л и в р и - к а п у с у):

На восточномъ фасадѣ южной анеміевой башни этихъ воротъ можно прочесть слѣдующую надпись:

„Эти ворота живоноснаго источника, хранимаго Богомъ, были возстановлены при содѣйствіи и на счетъ Мануила Вріенія Леонтариса, преданнаго слуги благочести-

вѣйшихъ императоровъ Іоанна и Маріи Палеологовъ, въ маѣ мѣсяцѣ 6946=1438 г.“.

4. Ворота Меландизійскія (М е в л е в и - х а н е - к а п у с у):

Многочисленныя покрывающія ихъ надписи заставляютъ отнести эти ворота къ той же эпохѣ, что и древнія ворота Регія; ихъ также называли воротами партіи Красныхъ (Porta Russii). Съ внутренней стороны воротъ видны нѣкоторыя надписи, гдѣ названіе партіи выскоблено рѣзцомъ:

„Побѣда Константину, господину нашему, Богомъ хранимому, (партіей красныхъ)“.

По словамъ Детье, это тѣ самыя ворота, на которыхъ Олегъ повѣсилъ въ 912 г. свой щитъ послѣ осады Царьграда русскими.

5. Ворота св. Романа (Т о п ъ - к а п у):

Эти ворота особенно знамениты въ исторіи; онѣ были названы Т о п ъ - к а п у турками, потому что противъ нихъ завоеватель поставилъ свою большую пушку.

6. Ворота св. Киріака или Ворота Аваровъ (С у л у - к у л е - к а п у с у):

Эти ворота, въ настоящее время замурованныя, были названы такъ потому, что черезъ нихъ вошли въ городъ авары.

7. Ворота Харисійскія или Ворота Миріандріи, или Поліандріи, ворота Адрианополя (Э д и р н э - к а п у с у)

Мѣстонахожденіе этихъ воротъ служило всегда поводомъ для самыхъ жаркихъ споровъ. Иные думали, что онѣ должны были находится на мѣстѣ воротъ Э г р и - к а п у. Но многіе топографы доказываютъ намъ, что указаніе на это мѣсто далеко не можетъ считаться вѣрнымъ. Д-ръ Мордтманнъ, изучивъ различныя надписи, украшающія эти ворота, указываетъ, что онѣ были на мѣстѣ, называемомъ теперь Э д и р н э - к а п у с у.

8. Константиновы Ворота:

Въ настоящее время замурованы. Онѣ находятся приблизительно въ сорока шагахъ къ югу отъ точки, гдѣ стѣны принимаютъ перпендикулярное направленіе, образовавъ уголь около дворца Константина.

Ворота цирка. По мнѣнію нѣкоторыхъ лѣтописцевъ османцы вошли въ первый разъ въ городъ черезъ эти ворота, забытыя во время осады. „Ученые,—говоритъ Детье,—принимающіе какъ Евангельскую истину все, что

имъ разсказываютъ современные авторы, умудрились отыскать эти ворота кто въ одномъ мѣстѣ, кто въ другомъ, не разсуждая о томъ, что каждая башня имѣла маленькія выходныя ворота, не говоря о множествѣ пилидій въ стѣнахъ. Это не единственный разсказъ, повторяющійся во всѣ времена вплоть до нашихъ даже дней, чтобъ прослыть непобѣдимыми и не сознаться, что непріятель оказался побѣдителемъ по всѣмъ правиламъ“. Но если, какъ это доказываютъ современные топографы, существовало двое Константиновыхъ воротъ, одни называвшіяся воротами А, другія воротами Б, то ворота цирка надо искать не тамъ, гдѣ онѣ указаны на картѣ, а въ другомъ мѣстѣ.

9. Ворота Калигарійскія или ворота св. Іоанна (Эгри-капу):

Черезъ эти ворота былъ входъ въ Калигарійскій кварталъ.

10. Деревянныя ворота (Айванъ-серай-капусу):

Эти ворота, послѣднія въ стѣнахъ со стороны суши, не вели непосредственно въ городъ. Онѣ лишь соединяли прибрежную часть города съ дорогой, шедшей изъ Космидія. Недавно онѣ были уничтожены одновременно съ башней и частью стѣнъ, соединявшихъ Иракліеву стѣну съ моремъ. Кварталъ, расположенный въ приморской части города, между моремъ и стѣнами назывался τὸ μέρος τοῦ Κουττούδ, не надо строго отличать это названіе отъ названія театра звѣриныхъ боевъ, расположеннаго на мысѣ Серая.

11. Калитка св. Каллиника.

Мѣсто знаменитое въ византійскую эпоху, какъ мѣсто казни преступниковъ.

Рядомъ съ Деревянными воротами имѣются ворота, ведущія прямо къ Влахернской Аясмѣ. Эти ворота отворили только тогда, когда окончательно заперли Влахернскія.

VI.

Ворота Морскихъ стѣнъ Золотого Рога.

Стѣны Золотого Рога не были вполнѣ на берегу моря. Довольно широкое пространство отдѣляло ихъ отъ берега.

Церковь св. Ирины.

Отправляясь отъ Деревянныхъ воротъ, ворота Золото-го Рога были расположены въ слѣдующемъ порядкѣ:

12. Ворота Палатія или Кинегія (ворота Влахернскаго дворца) (Б а л а т ъ - к а п у с у):

Эти ворота прежде назывались В а с и л и к а П о р т а, или Императорскими воротами. Во время осады ихъ защищаль Лука Нотара. Хамза, турецкій адмираль, прошелъ черезъ эти ворота въ городъ.

13. Ворота Фара (Ф е н е р ъ - к а п у с у):

На мысѣ, гдѣ находились эти ворота, былъ нѣкогда маякъ (фаръ) Золотого Рога. Только въ этомъ мѣстѣ Морскія стѣны были двойныя.

14. Ворота Петрійскія или Сидеро Порта (П е т р и - к а п у с у):

Объ этихъ воротахъ впервые упоминается въ Алексиадѣ, гдѣ онѣ называются Желѣзными воротами. Крестовосцы, также какъ часть турокъ, проникли въ городъ черезъ эти ворота. Отсюда до воротъ Фара тянулась вторая стѣна, образуя внутреннюю крѣпостную стѣну, называвшуюся Петрійскимъ Замкомъ.

За этой крѣпостной стѣной находились многочисленные монастыри и церкви. Надо строго отличать Петрионъ или Петриа, названный по имени церкви св. Петра, отъ квартала Палеа Петра (старая Петра), мѣстонахожденія многочисленныхъ церквей, находящагося около Балата въ кварталѣ К е с м э - К а я (глинистая скала).

15. Ворота св. Θεодосія (Э с к и - А й я - к а п у с у):

Название этихъ воротъ происходитъ отъ церкви св. Θεодосія (теперь Г ю л ь - д ж а м и). Въ ней покоятся останки сеида Мехмеда, сегбанъ-баши Завоевателя.

16. Й е н и - А й я - к а п у с у.

Эти ворота были открыты турками послѣ взятія Константинополя. Неподалеку отъ нихъ видны еще развалины старинной византійской церкви.

17. Ворота Путейскія (Д ж и б а л ы - к а п у с у):

Названы такъ турками по имени одного изъ предводителей арабскаго войска по имени Али, взятаго въ плѣнъ во время нашествія арабовъ.

18. Ворота Плата Меса или Фарина (У н ъ - К а п а н ы - к а п у с у):

Названы такъ по равному характеру мѣстности кварталовъ, находившихся позади нихъ, Платеиа. Что касается

названія М е с а (середина), то оно происходитъ оттого, что эти ворота находились на одинаковомъ разстояніи отъ концовъ стѣнъ Золотого Рога.

19. Ворота Друнгарія (О д у н ъ - к а п у с у):

По мнѣнію Диля, ворота Друнгарія соотвѣтствовали Зинданъ-капусу, но искать ихъ надо на мѣстѣ О д у н а - к а п у с у. Позади этихъ воротъ находился кварталъ венеціанцевъ, съ церквами св. Марка и св. Маріи.

20 Ворота, возлѣ церкви Предтечи (Зинданъ-капусу):

21. Ворота Перамы (Б а л ы к ъ - Б а з а р ъ - к а п у с у).

22. Ворота Еврейскія (Ч и ф у т ъ - к а п у с у или Й е н и Д ж а м и - к а п у с у):

Часть берега, находившаяся позади этихъ воротъ, называлась Зевгма (соединеніе), ибо тутъ совершалась переправа въ Галату. Позднѣе это названіе было замѣнено названіемъ Перамы.

23. Ворота Неорія или Евгенія (Б а х ч э - к а п у с у):

Эти ворота отдѣляли кварталъ венеціанцевъ отъ квартала пизанцевъ. Названіе ихъ, говорятъ, происходило отъ имени Евгенія, одного изъ сенаторовъ, имѣвшаго тамъ свой дворець. Черезъ эти ворота ввозили въ городъ всѣ товары, и онѣ были одними изъ самыхъ важныхъ на Золотомъ Рогѣ. Одинъ изъ концовъ большой цѣпи, замыкавшей Золотой Рогъ, былъ прикрѣпленъ ¹ къ башнѣ, сосѣдней съ этими воротами. Тутъ же находился также и кварталъ арабовъ, соотвѣтствовавшій теперешнимъ окрестностямъ станціи Сиркеджійскій желѣзной дороги.

24. Ворота св. Варвары (Т о п ъ - к а п у с у):

Эти ворота находились на Серайскомъ мысѣ около церкви св. Димитрія.

VII.

Ворота морскихъ стѣнъ Пропонтиды.

25. За воротами св. Варвары находились ворота, называвшіяся турками Дейирмень-капусу, ведшія

¹ Другой конецъ цѣпи былъ привязанъ напротивъ на берегу Галаты, къ другой башнѣ, находившейся подлѣ замка, называемаго теперь Куршунлу Махзенъ.

въ монастырь св. Георгія. Манганская башня находилась къ сѣверу отъ этихъ воротъ. Къ этой башнѣ была привязана цѣпь, нѣкогда преграждавшая доступъ въ Босфоръ. Онѣ находились напротивъ скалы Дамалиды. По словамъ Никиты, Мануиль Комнинъ построилъ на этой скалѣ башню, называвшуюся тогда Аркла.

26. Ворота св. Лазаря:

Эти ворота назывались также воротами Одигитріи. Черезъ нихъ поднимались къ церкви св. Ирины.

27. Ворота императорскаго дворца.

28. Ворота морскія (Ч а д л а д ы - к а п у).

Эти ворота, находящіяся подлѣ воротъ Юліана, называются турками Ч а д л а д ы - к а п у (треснутыя ворота); дѣйствительно, онѣ треснули во время землетрясенія 1532 года. Въ нѣсколькихъ шагахъ къ морю существуютъ развалины; предполагаютъ, что это остатки стариннаго дворца Юстиніана. Тамъ видны часть сводовъ и широкая стѣна, составлявшая западную границу Большаго Дворца.

Совсѣмъ близко отъ этихъ воротъ, тамъ, гдѣ начинается сточная труба, видны теперь двѣ колонны. Вырѣзанныя на нихъ надписи позволяютъ думать, что эти колонны принадлежали къ пьедесталу, поддерживавшему нѣкогда статую Юстиніана въ Августеѣ.

29. Ворота Контоскала. Въ этомъ мѣстѣ стѣна поворачиваетъ къ сушѣ и, образовавъ прямой уголъ, снова подходитъ къ морю.

30. Ворота Вланги (В л а н г а - к а п у с у).

31. Ворота св. Емельяна.

32. Ворота Псамаөійскія (С а м а т ь я - к а п у с у):

Эти ворота были такъ названы по причинѣ песчанаго берега.

33. Ворота св. Іоанна (Н а р л ы - к а п у):

Названіе этихъ воротъ происходило отъ Студійскаго монастыря св. Іоанна Крестителя (И м р а х о р ь д ж а м и с и); теперь ихъ называютъ Воротами Гранатъ, по причинѣ растущихъ тамъ въ изобиліи гранатовыхъ деревьевъ.

Надпись, имѣющаяся на восьмиугольной башнѣ этихъ воротъ, свидѣтельствуетъ, что они были построены Мануиломъ Комнинымъ Багрянороднымъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Византійское искусство и византійскія зданія.

1.

Византійское искусство.

Когда столица римской имперіи была перенесена въ Византію, византійскіе художники, вдохновленные искусствомъ греко-римскимъ и мѣстными стилями, создали искусство, отмѣченное своеобразной самобытностью и называемое искусствомъ византійскимъ. Это искусство, которое обыкновенно начинаютъ съ сооруженія св. Софіи, происхожденія болѣе древняго. Св. Софія лишь вполнѣ опредѣлила классическій типъ византійской архитектуры ¹.

Задолго до Юстиніана Византія создала собственное искусство, и его можно разсматривать, какъ смѣсь искусствъ месопотамскаго, сассанидскаго и греко-римскаго. Тѣмъ не менѣе до VI вѣка, то-есть до сооруженія св. Софіи, это

¹ Choisy. L'art de bâtir chez les Byzantins, стр. 152.

искусство представляет разновидности греко-римскаго искусства Востока. Дѣйствительно, византійскіе художники, пропитанные идеями классической эпохи, слѣдуя языческимъ образцамъ древняго греческаго искусства, выполняли всѣ сюжеты античной манерой. Всѣ сохранившіяся до нашего времени произведенія свидѣлствуютъ объ этомъ вліяніи. Впрочемъ, шедевры, привезенные Константиномъ Великимъ и его пріемниками, могли дать тогда византійскимъ художникамъ самые совершенные образцы греческаго искусства. Эти шедевры были вплоть до латинскаго завоеванія неизсякаемымъ источникомъ вдохновенія¹. Латиняне не задумались ихъ уничтожить.

Въ эпоху Септимія Севера римляне отказались отъ фризозъ греческаго происхожденія и усвоили аркаду и ассирійскіе купола, бывшіе въ употребленіи въ Персіи уже болѣе тридцати вѣковъ. До Діоклетіана аркада на колоннахъ употреблялась исключительно съ декоративной цѣлью. Въ первый разъ аркаду на колоннахъ примѣнили къ монументальному сооруженію во дворцѣ, построенномъ Діоклетіаномъ въ Спалато. Позднѣе въ Византіи прямыя лініи римскихъ базиликъ были замѣнены кривыми, и церкви начали строить круглыми съ кое-какими наивными попытками куполовъ съ парусами. Круглая церковь больше соотвѣтствовала употребленію купола, но такіа зданія не могли вмѣщать достаточное количество вѣрующихъ.

Чтобы помочь этому неудобству, византійскіе

¹ Bayet. L'art Byzantin.

зодчіи, въ подражаніе римскимъ базиликамъ, начали ставить купола на квадратный планъ съ сферическими парусами и, такимъ образомъ, придали ему въ разрѣзѣ форму креста съ равными концами (греческій крестъ). Употребленіе кирпича значительно облегчило сооруженіе куполовъ. Желаніе распространять христіанство побуждало византійскихъ императоровъ строить церкви въ большомъ количествѣ. Всѣ художественныя усилія были тогда устремлены на зодчество, что сильно способствовало развитію византійскаго искусства.

Около VI вѣка Юстиніанъ, говорившій: *Non multum inter se differunt sacerdotium et imperium*, и дѣйствительно не имѣвшій другой цѣли, какъ объединеніе церкви и государства, чтобы осуществить свою мечту, поручилъ Анѳимію Тралльскому и вслѣдъ затѣмъ Исидору Милетскому построить храмъ св. Софіи. Этимъ геніальнымъ произведеніемъ окончательно освященъ классическій типъ византійскаго искусства, послѣ двухъ вѣковъ колебаній обрѣтшаго такимъ образомъ свою окончательную форму;

1. Планъ въ видѣ греческаго креста.
2. Употребленіе крестоваго паруснаго свода.
3. Кубическія капители съ пилястрами.
4. Широкое употребленіе мозаикъ.

Внутреннія стѣны церквей, кромѣ того, были выложены мраморными плитами, разноцвѣтныя жили которыхъ представляли декоративные мотивы.

Другіе типы представляли церковь св. Апостоловъ въ Константинополѣ и церковь св. Виталія въ Равеннѣ, гдѣ центральный куполь покоился на восьмиугольномъ основаніи. Въ наше время

можно видѣть нѣсколько такихъ византійскихъ церквей въ Константинополѣ, въ Салоникахъ и въ Греціи. Онѣ представляютъ классическіе образцы византійской архитектуры.

Но эта архитектура никогда не достигала своего апогея, что бы ни говорили нѣкоторые авторы, которые, преувеличивая ея значеніе, не задумываются считать самыя маленькія часовни равнозначущими св. Софіи.

Судя по всѣмъ этимъ образцамъ, можно смѣло утверждать, что византійское искусство никогда не доходило до той степени совершенства, какъ древнее искусство греческое; причина этому та, что византійскіе художники руководствовались стремленіемъ къ роскоши болѣе, чѣмъ любовью къ красотѣ.

Но было бы другого рода заблужденіемъ думать, какъ Ламартинъ, который говоритъ о св. Софіи: „По варварству, какимъ вѣетъ отъ этой каменной громады, чувствуешь, что она была произведеніемъ эпохи упадка. Это грубое и смутное воспоминаніе уже утраченныхъ вкусовъ, это безформенный абрисъ ищущаго себя искусства.“ Все же византійское искусство въ самомъ своемъ принципѣ содержало зародышъ упадка: художники, въ поискахъ новыхъ формъ и придавая слишкомъ большое значеніе роскоши деталей, быстро впали въ манерность.

Подобно всѣмъ другимъ отраслямъ искусства, зодчество стало клониться къ упадку и поднялось лишь къ X вѣку. Благодаря похвальнымъ усиліямъ императоровъ македонской династіи, образовалась школа, имѣвшая цѣлью спасти это гибнущее искусство. Въ школѣ этой стали изучать

античные образцы, и, такимъ образомъ, удалось придать новый блескъ византійскому искусству. Въ эпоху этого возрожденія зодчіе обратили вниманіе на внѣшній видъ церквей, который до тѣхъ поръ далеко несоотвѣтствовалъ красотѣ и роскоши внутренности зданій. Тѣмъ не менѣе ихъ произведенія навсегда сохранили наивный обликъ, свойственный византійскому искусству. Такъ какъ ваяніе давно было оставлено церковью, художники больше предалися искусству декоративному и работамъ изъ слоновой кости. Поэтому въ Византіи не могло быть прекрасныхъ пластическихъ произведеній; на всѣхъ на нихъ лежала печать неумѣлости первобытныхъ временъ.

Живописцы, изоцряя свой талантъ на мозаичныхъ иконахъ и на рукописныхъ миниатюрахъ и постоянно воспроизводя религіозныя сцены или царскія побѣды, пренебрегали культомъ красоты и любовью къ природѣ. Всякой фигурѣ они придавали фантастическій обликъ, и часто красотѣ предпочитали роскошь и богатство. Эта любовь къ роскоши привела ихъ даже къ тому, что они Христа начали изображать въ видѣ восточнаго монарха, облеченнаго въ роскошныя одежды и въ императорскую порфиру. Во времена иконоборцевъ художники должны были отказаться отъ религіозныхъ сюжетовъ и предалися работамъ, имѣвшимъ лучшій сбытъ: эмалямъ или расписнымъ тканямъ, которыя носили тогда богатые классы. Но когда эта ересь была подавлена, необходимость возсоздать испорченныя или уничтоженныя иконоборцами мозаики, вызвала новый расцвѣтъ религіозной живописи. Тутъ появляются двѣ школы: одна возвращается къ изученію античныхъ

художественныхъ традицій, другая подчинилась вліянію монаховъ и церкви. Около XI вѣка монашеское вліяніе возобладало надъ первымъ, и съ этихъ поръ уже церковь руководить художникомъ, внушая ему религіозные сюжеты. Мало-помалу иконографія начинаетъ занимать въ искусствѣ первое мѣсто, и религіозная идея кладетъ свой отпечатокъ на всѣ произведенія этой эпохи. Рисунокъ мозаикъ становится болѣе правильнымъ, складки одеждъ ложатся болѣе граціозно, краски миниатюръ дѣлаются нѣжнѣе, но перспектива и анатомія остаются попрежнему въ пренебреженіи.

Значеніе, какое византійскіе художники придавали роскоши и богатству деталей, заставляетъ ихъ еще разъ впасть въ манерность, которая приводитъ къ новому упадку въ искусствѣ. Основаніе въ Византіи латинской имперіи явилось почти непосредственной причиной этого упадка, такъ какъ латиняне, по свидѣтельству лѣтописей, уничтожили въ Византіи почти всѣ произведенія искусства.

Группа четырехъ коней Лисиппа была отправлена въ Венецію; съ колонны Константина Багрянороднаго сорвали бронзовыя плиты, чтобъ начеканить изъ нихъ размѣнную монету. Такимъ образомъ, согласно единодушному утвержденію историковъ, разрушеніе города должно быть приписано латинянамъ и на него, по признанію самихъ европейцевъ, нельзя смотрѣть, какъ на дѣло турокъ.

Въ эпоху Комниновъ и Палеологовъ наступаетъ послѣднее возрожденіе, которое никогда не могло утратить свой наивный характеръ. Это тщетная попытка обновленія. Въ это время худож-

ники начали вдохновляться въ своихъ произведеніяхъ итальянской школой, гдѣ тогда наблюдался расцвѣтъ. Но какъ Имперія, еще задолго до завоеванія ее турками, рушилась въ политическомъ, экономическомъ и соціальномъ отношеніи, такъ и искусство, въ общемъ, переживало ту же агонію.

Послѣ взятія Константинополя турками, благодаря привилегіямъ и льготамъ, дарованнымъ побѣдителемъ жителямъ города, ремесленники, остававшіеся въ немъ, принявшись за постройку турецкихъ зданій, способствовали усиленію вліянія византійскаго искусства на искусство османское, уже съ давнихъ поръ испытывавшее это вліяніе.

Константинополь, городъ стоявшій у воротъ Азіи, заимствовалъ отъ Персіи цивилизацію, представлявшую изъ себя смѣшеніе всѣхъ азіатскихъ цивилизацій. Такимъ образомъ Византія была въ средніе вѣка столицей, культура которой привлекала къ себѣ отовсюду любопытныхъ, учениковъ и поклонниковъ, и откуда по всему міру распространялось благотворное вліяніе прогресса и христіанства. Славяне, русскіе, болгары и сербы, принявъ вѣру отъ восточной церкви, сильно подпали этому вліянію, обнаруживающемуся во всѣхъ отрасляхъ искусства, особенно въ зодчествѣ, носящемъ ясный византійскій отпечатокъ. Въ Россіи кіевскій соборъ св. Софіи не что иное, какъ византійская церковь. Въ Арменіи и Грузіи также находятся многочисленныя зданія того же византійскаго стиля. На аеонской горѣ до сихъ поръ еще византійское искусство хранитъ свою своеобразную фізіономію. Въ Равеннѣ оно появляется

съ V вѣка и исчезаетъ лишь одновременно съ византійскимъ владычествомъ. Изъ этого видно, что вліяніе этого искусства на весь Западъ неоспоримо. Оно прекратилось въ XII вѣкѣ, наложивъ, однако, свою печать на различные стили, свойственные каждой странѣ. Этотъ художественный вопросъ обсуждался въ наши дни многими учеными и археологами подъ именемъ византійскаго вопроса.

„Южная Италія, — говоритъ Диль, — изъ которой Византія сдѣлала новую Великую Грецію, сохранила вплоть до XIV и XV вѣка, языкъ, религію, нравы и художественныя традиціи Византіи, и свѣтъ, распространявшійся оттуда, а равно и изъ Венеціи, византійскимъ искусствомъ по всему полуострову, позволяетъ думать, что древнѣйшіе мастера Тосканы, какъ Чимабуэ или Дукчіо многими своими знаніями обязаны этому вліянію. Правда, въ наше время иные обладатели обостреннаго самолюбія пытались отрицать это вліяніе“. Тѣмъ не менѣе факты свидѣтельствуютъ, что вліяніе византійскаго искусства на искусство западное вполне обосновано и доказано: соборъ св. Марка въ Венеціи, мозаики базилики въ Торчелло и въ Чефалу, мозаики въ палатинской капеллѣ и въ Монреалѣ (XI и XII вѣкѣ) ясно указываютъ на это вліяніе въ Италіи. Византійское искусство породило въ Италіи итальянское возрожденіе; оно замѣтно и въ орнаментѣ нѣкоторыхъ зданій на югѣ Франціи и Германіи.

Византійское искусство процвѣтало также въ Малой Азіи, гдѣ церкви въ Сардахъ, въ Ефесѣ, и Филадельфіи (V вѣкѣ) и многія другія хранятъ еще память объ его драгоцѣнныхъ урокахъ.

Существовало византійское искусство и въ Сиріи, гдѣ зодчіе Юстиніана примѣнили полностью новыя методы. Было также византійское искусство Египта. Арабы, имѣвшіе свое собственное искусство, также не избѣгли византійскаго вліянія. Прокопій ¹ перечисляетъ зданія, воздвигнутыя въ сѣверной Африкѣ въ царствованіе Юстиніана, и въ послѣдствіи познакомившія Магребскихъ арабовъ съ византійскимъ искусствомъ. Когда арабы осадили Византію въ VII вѣкѣ, они построили тамъ первую мечеть и, находясь такимъ образомъ въ постоянномъ общеніи съ византійцами, заимствовали у нихъ нѣкоторыя характерныя черты ихъ искусства. Византійцы, съ своей стороны, оказали вліяніе на арабовъ и принесли имъ нѣкоторые элементы своего художественнаго пониманія. Это вліяніе обнаружилось особенно въ Сиріи. Такъ зародились плодотворныя комбинаціи, Арабское искусство проникло въ византійское съ юга Италіи черезъ Венецію и Сирію. Въ Сициліи оно смѣшалось съ элементами романо-византійскими. Такимъ образомъ это смѣшанное искусство было звеномъ между итальянскимъ возрожденіемъ и греко-римскимъ искусствомъ.

II.

Византійскія церкви.

Св. Софія.

Св. Софія съ художественной точки зрѣнія представляетъ классическій типъ византійскаго зод-

¹ De Aedificiis Iustiniani.

чества. Первая постройка ея относится къ IV вѣку. Первоначально она была сооружена Константиномъ Великимъ въ одно время со стѣнами и первыми дворцами Второго Рима. Эта церковь, посвященная св. Софіи, Премудрости Божіей, имѣла тогда форму длинной базилики, покрытой деревомъ. Константинъ, относившійся терпимо къ язычникамъ, построилъ три церкви: одну, посвященную божественному миру (св. Ирина), другую—Премудрости Божьей (св. Софія), третью—Воскресенію Господню (св. Анастасія).

Въ царствованіе Аркадія (404 г.) св. Софія сдѣлалась добычей пламени; Феодосій младшій отстроилъ ее вновь въ 415 г., но въ 532 г. она опять сгорѣла во время бунта на Ипподромѣ, извѣстнаго подъ названіемъ Ника. Непосредственно вслѣдъ за этимъ Юстиніанъ задумалъ возстановить этотъ памятникъ въ грандіозныхъ размѣрахъ и черезъ сорокъ дней послѣ пожара былъ заложенъ его первый камень. Анѳимій Тралльскій и Исидоръ Милетскій, зодчіе родомъ изъ Азіи, и самыя искусныя техники того времени, руководили работами по персидскому методу. Юстиніанъ хотѣлъ, чтобъ это зданіе было самымъ красивымъ и самымъ величественнымъ памятникомъ въ мірѣ. Съ этой цѣлью онъ истощилъ почти всѣ доходы своей имперіи.

Пространство земли, какое занимала прежняя церковь, было недостаточно для новой постройки, и пришлось экспроприровать съ огромными затратами цѣлый сосѣдній кварталъ. Работы поглотили громадныя деньги. По словамъ Кодина, зданіе это обошлось въ громадную сумму—361 милліонъ.

Изъ храма Діаны въ Ефесѣ взяли восемь порфировыхъ колоннъ, увезенныхъ некогда Авреліаномъ изъ храма Солнца въ Геліополѣ (Египетъ) или, по словамъ другихъ лѣтописцевъ, въ Баальбекѣ. Аѳины, Делось, Кизикъ, Египетъ и всѣ большіе города древности, знаменитые своими памятниками, были опустошены и изъ нихъ взято все самое цѣнное по части мрамора, металловъ и т. д.; золото, серебро, слоновая кость, самыя драгоцѣнные камни были въ изобиліи употреблены на украшеніе внутренности церкви.

Черезъ пять лѣтъ послѣ начала работъ, исполнявшихся съ самой большой энергіей и руководимыхъ самимъ Юстиніаномъ, церковь могла быть освящена. Императоръ на колесницѣ, запряженной четырнадцатью лошадьми и окруженный государственными и придворными сановниками, совершилъ торжественный переѣздъ изъ дворца къ воротамъ св. Софіи, гдѣ, встрѣченный патріархомъ Миной, вступилъ торжественно въ храмъ. Затѣмъ, быстро пройдя отъ главныхъ входныхъ дверей до амвона, онъ простеръ къ небу руки и воскликнулъ растроганнымъ голосомъ; „Благословенъ Богъ, избравшій меня для совершенія такого дѣла; Соломонъ, я побѣдилъ тебя“.

Церковь построена на квадратномъ основаніи, имѣвшемъ по 75 метровъ въ сторонѣ, и обращена къ Іерусалиму. Такъ какъ зданіе строилось на почвѣ не одинаковой устойчивости, то пришлось фундаментъ его положить на сѣтъ сводовъ, покрытую слоемъ однороднаго бетона въ 25 футовъ толщины. Низъ подъ фундаментомъ не былъ еще изслѣдованъ. Какъ это видно по отверстіямъ, продѣланнымъ въ каменномъ полу корабля и подъ

южной стѣной, подѣ фундаментомъ находится большая центральная цистерна и огромные своды. Столбы были сдѣланы изъ громадныхъ камней известняка; кирпичъ былъ употребленъ для стѣнъ. Говорятъ, будто для постройки купола на Родосѣ были специально изготовлены очень легкіе кирпичи, и на каждомъ кирпичѣ имѣлось слѣдующая надпись: „Богъ основалъ ее, Богъ окажетъ ей и помощь“. Но ни на одномъ изъ вывалившихся до сихъ поръ кирпичей, по словамъ Детье, не оказалось ничего подобнаго. Всѣ эти кирпичи были расположены правильными рядами. Черезъ каждые двѣнадцать рядовъ, въ камни клали, какъ говорятъ, различныя священныя реликвіи, въ то время какъ священники читали молитвы.

Центральный куполъ поднимается на высоту 65 метровъ надъ землей. Онъ имѣетъ въ діаметрѣ 31 метръ на уровнѣ барабана и 32 метра до наивысшей точки свода.

Въ куполѣ имѣется сорокъ полукруглыхъ оконъ, идущихъ кругомъ его основанія. Онъ поддерживается четырьмя парусами, образованными четырьмя большими арками, опирающимися на четыре большіе столба. По бокамъ купола два другіе полукупола, а за ними идутъ дальше другіе маленькіе купола, дающіе зрителю иллюзію нависшаго надъ нимъ неба. Тутъ былъ повѣшенъ голубь, изображавшій св. Духа; въ тѣлѣ голубя сохраняли Святые Дары. Точно также, расписавъ внутренность этого купола изображениями святыхъ, хотѣли, чтобъ получалось впечатлѣніе неба удивительной красоты, куда должна была возноситься молитва.

Византійскіе зодчіе обращали все свое вни-

маніе на внутреннія части церкви, гдѣ собирався народъ для молитвы. Такимъ образомъ они поступали противно обычаю греческихъ зодчихъ, придававшихъ главное значеніе наружной части храмовъ, совершенно пренебрегая внутренней, куда народъ не допускался. Поэтому съ наружной стороны храмъ св. Софіи очень простъ, нѣсколько тяжелъ и во всякомъ случаѣ далеко не можетъ сравниться съ блескомъ и красотой внутреннихъ частей храма. Если бы посѣтители видѣли его только снаружи, они никогда не могли бы представить себѣ то волшебное впечатлѣніе, какое получаешь, находясь внутри.

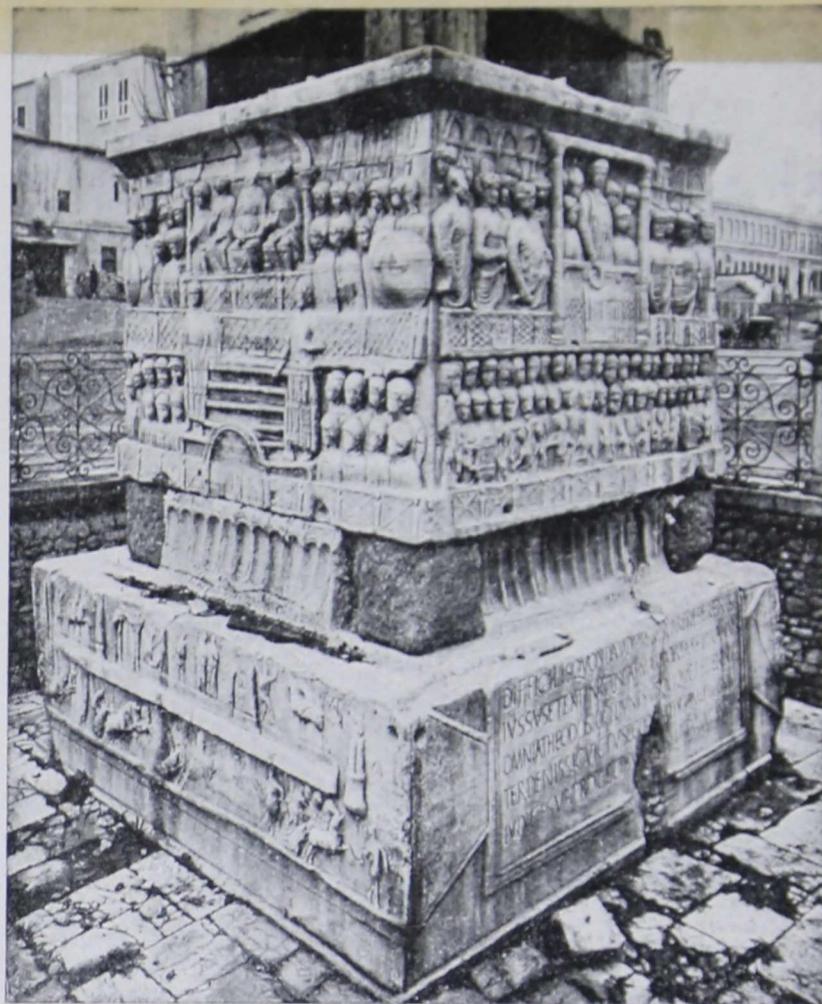
Стѣны внутри были выложены дорогимъ мраморомъ всевозможныхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ. Капители и карнизы покрыты золотомъ, а куполь украшенъ внутри мозаикой на золотомъ фонѣ.

Храмъ насчитываетъ 108 колоннъ, изъ нихъ 40 въ нижнемъ этажѣ, 60 въ галлереяхъ гинекея и 8 поддерживаютъ четыре малыхъ полукупола, находящихся по четыремъ угламъ большого купола. Эти колонны, всѣ увѣнчанныя капителями, сдѣланы изъ порфира, гранита, крапленого зеленого мрамора и изъ другихъ сортовъ цвѣтного мрамора.

Амвонъ представляетъ изъ себя большую круглую трибуну, надъ которой поднимался куполь на 8 мраморныхъ колоннахъ, увѣнчанный золотымъ крестомъ, вѣсившимъ сто фунтовъ. „Это великолѣпное сооруженіе,—говоритъ Лабартъ,—было раздавлено подъ развалинами большого купола, восточная часть котораго рухнула во время землетрясенія, случившагося на три-

Обелискъ Θεодосія Великаго.

Обелискъ Θεодосія Великаго. Барельефы пьедестала

дцать второмъ году царствованія Юстиніана. Оно было возстановлено, но уже не съ прежнимъ великолѣпьемъ“.

Алтарь былъ отдѣленъ отъ остальной церкви серебрянымъ иконостасомъ съ 12 колоннами; въ пространствѣ между этими колоннами, выдѣлялись образа въ медальонахъ.

Престоль былъ изъ золота съ вставленными въ него драгоценными камнями. Наверху, въ видѣ киворія, былъ балдахинъ, поддерживавшійся четырьмя колоннами изъ позолоченнаго серебра и увѣнчанный золотымъ крестомъ.

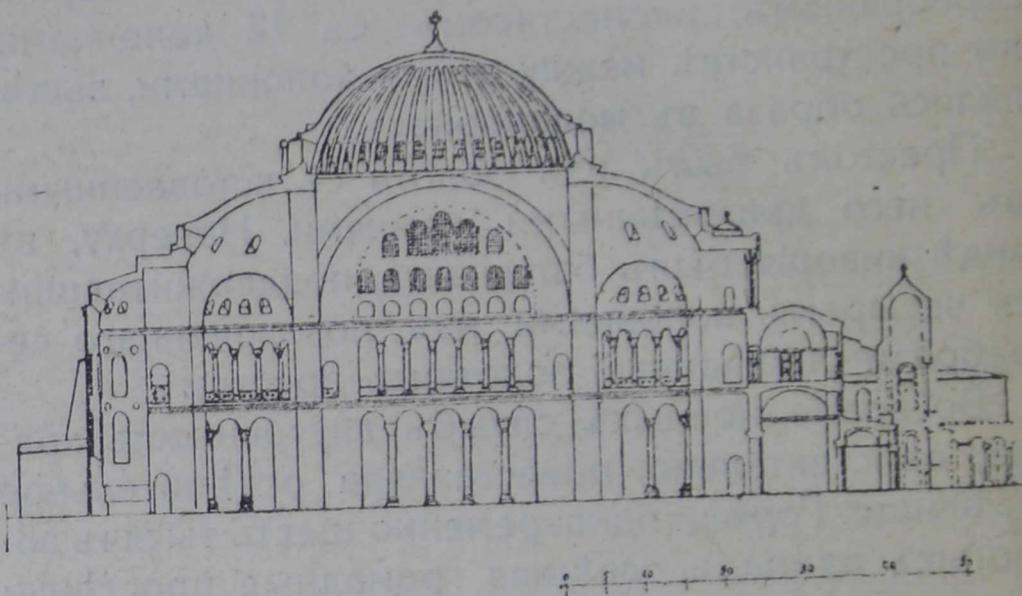
Во время ночныхъ службъ внутренность храма, дѣйствительно, представляла ослѣпительное зрѣлище. Горѣли одновременно шесть тысячъ золотыхъ лампадъ, освѣщая громадныя простѣнки украшенные мозаикой.

Дискосы, чаши, потиры, все было изъ золота и украшено драгоценными камнями. Книги Вѣтхаго и Новаго Завѣта въ золотыхъ обравахъ вѣсили каждая двѣсти фунтовъ. По словамъ Прокпія въ алтарь было 40,000 фунтовъ серебра. Двери были изъ кедроваго дерева и украшены янтаремъ и слоновой костью, а порталъ изъ позолоченнаго серебра.

Тремя большими арками, изъ которыхъ каждая опиралась на двойную колонну, а все вмѣстѣ поддерживало большое полукруглое окно, замыкавшее западную аркаду, корабль соединялся съ нартексомъ (притворомъ).

Императоръ входилъ въ церковь черезъ галерею, сообщавшуюся съ дворцомъ. Только во время большихъ торжествъ онъ проходилъ черезъ сѣни нартекса.

Нартексъ (сводчатая галлерей) имѣлъ 60 метровъ длины и 10 ширины. Стѣны его были украшены, какъ и внутренность корабля, разно-

Продольный разръзъ собора св. Софіи.

цвѣтнымъ мраморомъ съ симметрично разбросанными по нему пятнами. Благодаря этому казалось, что мраморъ былъ изъ одной глыбы, и это представляло декоративный рисунокъ поразительной красоты ¹. Двѣ боковыя двери выходили на паперть, примыкавшую къ лѣстницѣ галлерей, и девять мѣдныхъ дверей открывались въ притворъ. Рамы трехъ срединныхъ дверей, которыя и въ наше время имѣютъ сообщеніе съ кораблемъ, сдѣланы изъ бронзы, а другія изъ мрамора.

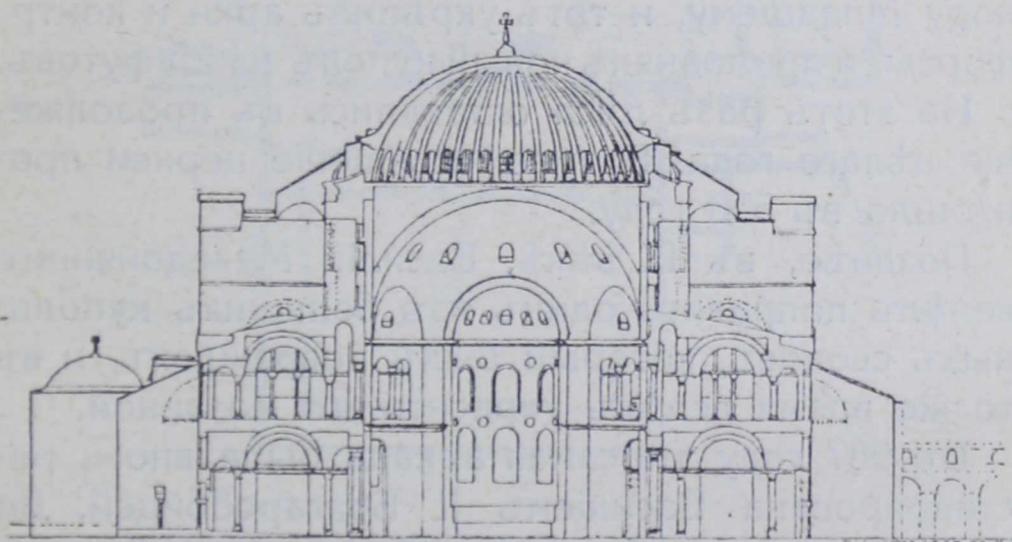
Въ толщѣ массивныхъ контрфорсовъ устро-

¹ Антоніадисъ въ недавно напечатанномъ интересномъ трудѣ о св. Софіи доказываетъ, что, будучи нѣсколько мистически настроеннымъ, можно найти тамъ лики и изображенія святыхъ.

ены пологіе спуски, по которымъ благородныя дамы поднимались въ носилкахъ до гинекея. Тутъ для каждой было свое опредѣленное мѣсто (судя по надписямъ, гдѣ читаешь: „мѣсто такой-то“).

Передъ эксонартексомъ (внѣшнимъ притворомъ) находился атрій съ портиками и сводами, поддерживаемый мраморными колоннами, которыя чередуются, черезъ двѣ, квадратными столбами. Кирпичныя стѣны этого атрія имѣли нѣсколько выходовъ на площадь Августея.

По серединѣ этой паперти былъ бассейнъ изъ яшмы со львами, изъ пасти которыхъ била вода. Этотъ бассейнъ служилъ для омовеній, производившихся, согласно обычаю, раньше чѣмъ войти въ священныя мѣста; мусульмане и въ на-

Поперечный разрѣзь собора св. Софіи.

стоящее время слѣдуютъ этому обычаю. Стоявшій въ церкви мраморный сосудъ предназначался для того же употребленія. На немъ была

слѣдующая надпись: „*υἱφου ἀνομήματα μή μοῦαν ὄφιν*“, которую можно было одинаково читать справа налѣво и слѣва направо; она означала: „омойте не только тѣло ваше, но омойтесь также и отъ вашихъ грѣховъ“.

Этотъ громаднѣйшій храмъ сохранился до нашихъ дней, но очень пострадалъ вслѣдствіе той поспѣшности, съ какою былъ построенъ. Часть его была разрушена во время землетрясенія, случившагося черезъ двадцать лѣтъ послѣ сооруженія его Юстиніаномъ. Отъ свода оторвался цѣлый кусокъ и, рухнувъ на престолъ подъ балдахиномъ и на амвонъ, уничтожилъ ихъ. Мусульмане увидали въ этомъ землетрясеніи настоящее чудо ибо оно произошло въ день рожденія пророка Магомета.

Юстиніанъ поручилъ возобновить куполь Исидору Младшему, и тотъ укрѣпилъ арки и контрфорсы и приподнялъ новый куполь на 25 футовъ.

На этотъ разъ лѣса оставались въ продолженіи цѣлаго года. Второе освященіе церкви произошло въ 558 году.

Позднѣе, въ IX вѣкѣ, Василій Македонянинъ велѣлъ поправить одинъ изъ большихъ купольныхъ сводовъ, который былъ поврежденъ, и въ то же время велѣлъ украсить его мозаикой.

Въ 987 году эта самая аркада была вновь реставрирована Василіемъ II Болгаробойцей. До XIV вѣка мало заботились объ исправленіи изъяновъ, причиненныхъ временемъ или разными случайностями. Однимъ изъ послѣднихъ реставраторовъ былъ Палеологъ Андроникъ II Старшій, велѣвшій возвести контрфорсы съ восточной стороны (въ XIV вѣкѣ).

Вокругъ собора находились пристройки, какъ напримѣръ, священный колодезь, орологій, Митаторіонъ и Триклиній Ѳомаита; послѣдній принадлежалъ къ покоемъ патріарха, заключалъ въ себѣ бібліотеку и баптистерій, построенный Юстиніаномъ и существующій еще и теперь.

Этотъ баптистерій (теперешній тюрбе султановъ Мустафы I и Ибрагима I) былъ сначала обращенъ въ складъ масла для освѣщенія мечети. На сѣверѣ онъ имѣлъ дверь, выходившую на маленькій дворъ съ портиками; оттуда лѣстница, вела въ маленькую часовню, устроенную на высотѣ гинекея. Часовня эта, въ свою очередь, сообщалась съ гинекеемъ посредствомъ двери: эта дверь была, вѣроятно, замурована турками во время завоеванія ими Константинополя и ее открылъ только гораздо позднѣе архитекторъ Фоссати, реставрируя мечеть.

Теперешнее состояніе св. Софіи. — Послѣ взятія Константинополя турками, султанъ Мехмедъ II обратилъ церковь св. Софіи въ мечеть, прибавивъ къ ней минаретъ, а также два контрфорса на юговосточной сторонѣ. Баязетъ II построилъ другой минаретъ у дворцовыхъ воротъ. Селимъ II воздвигъ въ 1569 году еще два минарета и нѣсколько подпорныхъ стѣнъ. Мурадъ III поставилъ внутри собора св. Софіи трибуны изъ мрамора и двѣ большихъ урны изъ алебастра, взятыхъ изъ Пергама, и которыя могли вмѣщать въ себѣ каждая по 1,200 литровъ воды. На верху собора, благодаря стараніямъ великаго визиря Мехмеда паши, появился Алемъ, бронзовый вызолоченный полумѣсяцъ. Мозаики

съ изображеніями святыхъ были покрыты или надписями или затянута толстымъ закрашеннымъ холстомъ, такъ какъ мусульманская религія не озволяетъ имѣть образа въ мечетяхъ. И только четыре шестикрылыхъ ангела съ распростертыми крыльями, украшавшіе паруса купола видны еще и теперь, но на ихъ лицахъ нарисованы большія золотыя звѣзды. Мозаики нижнихъ частей и верхней галлерей не подвергались никакимъ измѣненіямъ; ночью, когда внутренность мечети освѣщается огнями тысячей лампадъ, видны, благодаря игрѣ свѣта, проступающіе на этихъ мозаикахъ кресты.

Алтарь былъ замѣненъ Михрабомъ, обращеннымъ нѣсколько болѣе на югъ, къ Каабѣ¹ (Мекка). Ковры, покрывающіе плиты пола, тоже расположены такъ, чтобъ лица молящихся были обращены къ Каабѣ², что придаетъ имъ нѣсколько косое направленіе, сравнительно съ архитектурными линіями древней церкви. Двѣ большія лампы Михраба были принесены въ даръ Сулейманомъ Великолѣпнымъ въ 981 году гиджры.

Направо отъ Михраба находится Мимберъ

¹ Мусульмане даютъ этому направленію названіе кибла.

² Такое расположеніе наискось позволяетъ распознать мечети, раньше бывшія церквами. Поэтому мечети съ прямыми михрабами не могутъ быть признаны за древнія церкви. При этомъ нѣкоторыя маленькія мечети, гдѣ положеніе почвы заставило зодчаго придать архитектурнымъ линіямъ иное противъ Киблы направленіе, составляютъ, конечно, исключеніе.

(каѳедра), гдѣ каждую пятницу произносится торжественная молитва и Котба ¹.

Мимберъ состоитъ изъ каѳедры подъ остроконечнымъ навѣсомъ, куда всходятъ по очень крутой лѣстницѣ, украшенной великолѣпными перилами. Напротивъ Мимбера и навѣво отъ Михраба находится трибуна, поддерживаемая колоннами и снабженная золоченой рѣшеткой. Эта трибуна, предназначенная для султана, называется Хункіанъ Махфили. Она была построена Ахмедомъ III. До этого времени трибуна была придѣлана къ стѣнѣ.

Въ мечети имѣются еще нѣсколько помостовъ съ большими эстрадами, такъ называемые муэззинэ махфили, предназначенные исключительно для муэззиновъ (пѣвчихъ). На высотѣ гинекея висятъ вдоль мечети огромные диски съ именами Сахабэ (товарищи пророка). Они произведеніе калиграфа Текнеджи Задэ Ибрагимъ Эффенди ² (1060 г.).

Старинные серебряные люстры-канделябры теперь замѣнены желѣзными, подвѣшенными, очень вѣроятно, на тѣхъ же самыхъ цѣпяхъ, которыя были въ употребленіи еще во время византійцевъ. На концѣ каждой такой люстры виситъ страусовое яйцо и шелковая кисть, дополняющія ихъ украшенія; люстра, спускающаяся съ центра купола и называемаяся Топъ Кандили, повѣшена султаномъ Ахмедомъ III; къ ней привѣшанъ большой золотой шаръ ³.

¹ Рѣчь, обращенная къ народу.

² Хадикату—Иджевами.

³ Мѣсто занимаемое Топъ Кандили (средней люстрой) считается вѣрующими святымъ мѣстомъ, гдѣ можно встрѣ-

Среди достопримѣчательностей этого зданія посѣтителѣмъ показываютъ холодное окно, откуда всегда дуетъ ледяной вѣтеръ. Это окно продѣлано при входѣ около дверей, предназначенныхъ для султановъ. На верхней галлерей съ южной стороны находятся также двое дверей съ изваяніями; однѣ называются дверями ада, другія дверями рая. Съ западной стороны находится свѣтящійся камень, который ночью испускаетъ свѣтъ, поглощенный имъ въ теченіе дня. Если войти въ мечеть изъ сѣверныхъ дверей нартекса, видишь облицованную бронзой колонну, которая постоянно влажна. Посѣтители, страдающіе какой-нибудь болѣзнью, вводятъ палецъ въ отверстіе, продѣланное въ бронзовой обкладкѣ, и проводятъ этимъ пальцемъ себѣ по глазамъ. Народъ приписываетъ этой колоннѣ чудесную целебную силу.

Возлѣ одного окна мечети, на полу галлерей можно прочесть на камнѣ *Henricus Dandolo*. Это имя дожа, умершаго 1 іюня 1205 года и похороненнаго въ этомъ мѣстѣ. Латы и оружіе Генриха Дандоло, найденныя въ саркофагѣ, были подарены султаномъ завоевателемъ художнику Джентилѣ Беллини, призванному имъ въ Константинополь¹.

Согласно мусульманскому обычаю строить подлѣ мечетей тюрбэ (гробницы) для погребенія въ нихъ усопшихъ Эвліевъ (святыхъ) и знатныхъ вельможъ, во дворѣ св. Софіи можно найти над-

титъ Хидира, очень чтимаго святого, являющагося, иногда, чтобы помочь несчастнымъ.

¹ Hist. de Bello Const. стр. 214.

гробныя часовни, расположенныя рядомъ съ м и м-беромъ. Въ нихъ погребены тѣла нѣсколькихъ султановъ и различныхъ членовъ ихъ семействъ; они похоронены въ землѣ, а сверху, на мѣстѣ ихъ погребенія, стоитъ пустой ящикъ въ видѣ гроба (Сандука), покрытый крайне дорогими шалями и тканями съ вышитыми на нихъ надписями. Въ головахъ положенъ головной уборъ, какой носилъ покойный.

Въ четырехъ тюрбэ св. Софіи покоятся останки Селима II, его женъ и дѣтей; тѣло Мурата III (1595 года), его женъ и сыновей, умершихъ задушенными; наконецъ, останки Мехмеда III, Ибрагима, Мустафы I, его матери и жены, Мехмеда IV, Мустафы II и до ста принцевъ и принцессъ.

Церковь св. Ирины.

Нѣсколько къ сѣверу отъ св. Софіи, въ оградѣ сераля, на высотахъ, гдѣ нѣкогда стоялъ маленькій городъ Византа возвышается церковь св. Ирины. Эта церковь, обращенная турками въ арсеналь, до сихъ поръ очень хорошо сохранилась.

Первоначально выстроенная Константиномъ Великимъ въ IV вѣкѣ, она сгорѣла одновременно съ св. Софіей при возстаніи Ника. Вновь отстроенная Юстиніаномъ, затѣмъ разрушенная въ VIII вѣкѣ землетрясеніемъ, она была реставрирована Львомъ Исавряниномъ. Она имѣетъ въ основаніи прямоугольникъ, оканчивающійся абсидой, центръ которой увѣнчанъ куполомъ, покоящемся на высокомъ барабанѣ, въ которомъ продѣлано двадцать оконъ. Церковь имѣетъ три корабля: централь-

ный корабль поддерживается тремя упорами, соединенными и накрытыми большими полукруглыми арками. Каждая изъ этихъ арокъ украшена тремя рядами оконъ. Внутри помѣщается гинекей; сводъ абсиды покрытъ мозаиками; колонны и карнизы изъ бѣлаго мрамора.

Среди стариннаго оружія, хранящагося въ этомъ арсеналѣ¹, надо упомянуть о мечѣ султана Мехмеда II Завоевателя, о мечѣ Скендеръ бея, албанскаго героя, о поручняхъ Тамерлана, о шлемахъ, о ключахъ отъ завоеванныхъ городовъ, о пикахъ, лукахъ, старыхъ пушкахъ временъ крестоносцевъ и о кускѣ исторической цѣпи, служившей византійцамъ, чтобъ загоразивать входъ въ Золотой Рогъ.

Внутри церкви видно нѣсколько византійскихъ мраморныхъ гробницъ; это гробницы императоровъ, перенесенныя изъ церкви св. Апостоловъ.

Церковь св. великомученниковъ Сергія и Вакха.

Эта церковь, обращенная въ мечеть Хуссейномъ агой въ эпоху Баязида и называемая Кучукъ айя Софія, то-есть малая Святая Софія, была построена, судя по греческой надписи, изящно вырѣзанной на карнизѣ, императрицей Θεодорой, женой Юстиніана, подлѣ дворца Гормизды. Она была названа малой св. Софіей изъ-за сходства, какое представляетъ ея планъ съ планомъ большой базилики св. Софіи.

Куполь этой церкви поддерживается восемью столбами, помѣщенными въ углахъ восьмиуголь-

¹ Входъ туда допускается лишь съ особаго разрѣшенія.

ника, заключеннаго въ квадратъ: восемь парусовъ поддерживаютъ круглое основаніе купола. Боковыя части сообщаются съ кораблемъ рядами іоническихъ колоннъ, соединенныхъ малыми арками. Нѣкоторыя изъ этихъ колоннъ изъ крапленнаго мрамора зеленого и бѣлаго и увѣнчаны капителями въ видѣ корзины. На карнизѣ, идущемъ кругомъ всего зданія, видны гирлянды изъ виноградныхъ гроздей и листьевъ. Длинная надпись, вырѣзанная на томъ же карнизѣ, восхваляетъ императора Юстиніана и императрицу Феодору. Эта церковь примыкала къ другой, называвшейся церковью апостоловъ Петра и Павла и безслѣдно исчезнувшей. Зальценбергъ призналъ, изслѣдуя стѣны ограды, что церковь св. Петра и Павла была прислонена къ церкви св. Сергія и Вакха съ южной стороны. Высота купола превосходитъ 19 метровъ, а боковыя стороны плана имѣютъ 34 и 30 метровъ.

Церковь св. Іоанна Студита.

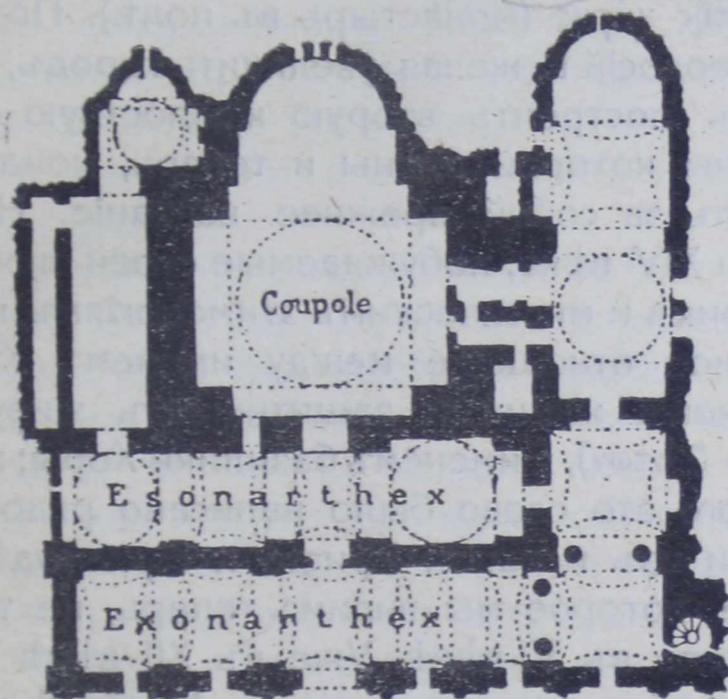
Эта церковь была построена при Львѣ Великомъ для монаховъ Акимитовъ (неспящихъ). Множество монаховъ смѣнялись тутъ, чтобы служба не прерывалась ни днемъ, ни ночью. Она пострадала во время латинскаго владычества и была позднѣе, около конца XIII вѣка, реставрирована императоромъ Андроникомъ Палеологомъ.

Въ монастырской ризницѣ находились драгоценныя реликвіи, посланныя Баязидомъ II папѣ Иннокентію и, между прочимъ, Святое Копье. Обращенная въ настоящее время въ мечеть (Эмиръ

Акхоръ Джамисы), церковь эта сохраняетъ еще до сихъ поръ свои изящныя колонны и капители.

Церковь Хора.

Совсѣмъ близко отъ адрианопольскихъ воротъ возвышается мечеть Кахрізъ. Эта старинная цер-

Планъ мечети Кахрізъ (церковь Хора).

ковь Хора, зданіе съ центральнымъ кораблемъ и двумя нартексами. Центральный сводъ поддерживается цилиндрическимъ барабаномъ съ продѣланными въ немъ окнами. Маленькіе купола, также опирающіеся на цилиндрическіе барабаны и съ такими же продѣланными въ нихъ окнами, освѣщаютъ нартексъ.

Время основанія церкви Хоры не можетъ быть опредѣлено съ точностью. Раньше это былъ до-

вольно скромный храмъ, но послѣ землетрясенія 557 года, Юстиніанъ его увеличилъ, украсилъ, и онъ сталъ однимъ изъ лучшихъ зданій въ городѣ.

Церковь эта находилась въ центрѣ обширнаго монастыря, находившагося за чертой первой крѣпостной стѣны новаго Рима. Поэтому его называли τῆς χοῦρας (монастырь въ полѣ). Позднѣе, когда Θεодосій II, желая увеличить городъ, счелъ нужнымъ построить вторую крѣпостную стѣну, развалины которой видны и теперь, монастырь сохранилъ за собой прежнее названіе. Но византійцы XIV вѣка, побуждаемые своей любовью къ риторикѣ и мистическимъ этимологіямъ, нашли остроумное отношеніе между именемъ Христа, источникомъ жизни и защитникомъ живущихъ (χοῦρα τῶν ζῶντων), и именемъ базилики Хоры; вслѣдствіе этого это слово было написано рядомъ съ образами изъ мозаики Христа и Приснодѣвы.

Зданіе, которое мы видимъ теперь, не то, которое было въ VI вѣкѣ. Уже въ XII вѣкѣ прежняя постройка грозила рухнуть. Марія Дука, теща императора Алексѣя Комнина, перестроила ее, передѣлавъ согласно планамъ тогдашнихъ церквей. Внутренность была украшена цвѣтнымъ мраморомъ и прекрасной мозаикой.

Со времени Мануила Камнина императоры покинули Большой дворецъ и стали жить во Влахернскомъ. Поэтому церковь Хора, находившаяся по близости отъ него и при латинскомъ владычествѣ пришедшая въ полное запустѣніе, стала предметомъ царскаго попеченія. Въ царствованіе Палеологовъ Θεодоръ Метохитъ, любимый министръ Андроника II, совершенно ее рестав-

рировалъ и прибавилъ боковую галерею, быть можетъ, предназначавшуюся служить мѣстомъ погребенія. Онъ обновилъ также внутреннія украшенія, за исключеніемъ центральной части, оставшейся безъ перемѣнъ.

Несмотря на опустошенія, какія претерпѣла Хора, мозаики ея сохранились до нашихъ дней въ совершенномъ видѣ: это самыя замѣчательныя произведенія послѣдняго возрожденія византійскаго искусства, и онѣ занимаютъ и въ наши дни очень почетное мѣсто въ его исторіи ¹.

Мозаики, находящіяся съ обѣихъ сторонъ центральныхъ дверей, прикрыты деревянными ставнями, какъ того требуетъ мусульманская религія, но ихъ можно открывать, чтобы видѣть образа; стѣны до начала сводовъ покрыты большими плитами сѣраго мрамора, обрамленными зелеными полосками. Мраморные периметры обведены кругомъ рѣзными бордюрами тонкой работы.

Внутри второго нартекса, на среднихъ дверяхъ ведущихъ въ церковь, имѣется мозаика, изображающая Христа, сидящаго на престолѣ, а Метохить, преклонивъ колѣна, подаетъ Ему модель церкви въ миниатюрѣ. На головѣ Метохита высокая бѣлая шапка, украшенная красными полосами, и самъ онъ одѣтъ въ золотую туніку, а поверхъ нея въ зеленый плащъ съ вышитыми по немъ красными цвѣточками.

Метохить родился въ Никеѣ, двадцати лѣтъ

¹ Pulgher, *Les anciennes églises de Constantinople*, 1880. Diehl, *Etudes byzantines*, 1905, стр. 392—431.

прибыль въ Константинополь и тутъ обратилъ на себя вниманіе Андроника II, благодаря своему ораторскому таланту и эрудиціи по части литературы и философіи. Свое служебное поприще онъ началъ въ посольствахъ, затѣмъ сдѣлался логоветомъ (министромъ финансовъ), наконецъ, первымъ министромъ и въ этой должности оставался въ теченіе двадцати лѣтъ. Онъ былъ одновременно философомъ дипломатомъ и администраторомъ.

Метохитъ пользовался полнымъ довѣріемъ императора, своего властелина, не имѣвшаго отъ него никакой тайны и женившаго собственнаго своего племянника на Иринѣ, очень умной и образованной дочери Метохита. Однако Метохитъ, несмотря на высокій почетъ ему оказанный, постоянно съ тревогой думалъ объ опасностяхъ, угрожавшихъ странѣ вслѣдствіи философскихъ и религіозныхъ раздоровъ. Онъ непрестанно обращалъ вниманіе императора на турецкую опасность, которая, какъ ему казалось, должна была наконецъ стать причиной полной гибели государства. Онъ предвидѣлъ ослабленіе и неизбѣжное паденіе имперіи.

Внутреннія смуты увеличивались день ото дня. Императоръ и его фаворитъ находились въ весьма затруднительномъ положеніи. Во время междоусобныхъ войнъ, длившихся отъ 1321 до 1328 года, Метохитъ показалъ себя искуснымъ посредникомъ между Андроникомъ II и его честолюбивымъ внукомъ Андроникомъ Младшимъ, претендовавшимъ на престоль.

Чтобы не навлечь на себя ненависти той или другой партіи, Метохитъ сначала былъ безпри-

Цистерна Бин-бир-дирекъ.

Золотыа ворота.

страстнымъ посредникомъ между обоими враждующими царями. Но когда между противниками произошелъ разрывъ, онъ взялъ сторону своего стараго владыки и отвергъ всѣ посулы Андроника Младшаго. Чувствуя въ столицѣ глухой ропотъ мятежа, онъ удалился во дворецъ. Когда ночью 22 мая 1328 года претендентъ проникъ въ городъ, благодаря измѣнѣ императорской стражи, первой его жертвой сталъ министръ. Домъ его былъ преданъ разграбленію и разрушенъ до основанія. Метохитъ былъ сначала брошенъ въ тюрьму, потомъ изгнанъ. Однако онъ могъ позднѣе добиться разрѣшенія вернуться и окончилъ свои дни въ монастырѣ Хора, гдѣ прожилъ до 13 марта 1332 года, принявъ въ иночествѣ имя Θεолепта.

Цѣлый рядъ мозаикъ, изображающихъ различныя священныя событія, украшаютъ стѣны и своды нартекса.

Многочисленные медальоны украшаютъ верхъ аркадъ. Надъ входными дверями находится поясное изображеніе Христа. Напротивъ, между двухъ большихъ аркадъ,—Божья Матерь прижимаетъ къ груди медальонъ съ изображеніемъ Младенца Христа, затѣмъ слѣдуютъ изображенія святыхъ, одѣтыхъ по придворному, по бокамъ царскихъ дверей—святой Петръ и святой Павелъ.

Изъ всего ряда мозаикъ, украшающихъ купола и своды внутренняго нартекса, двѣ самыя интересныя изображаютъ событія изъ жизни Христа и Божіей Матери, какъ они рассказаны въ апокрифическихъ Евангеліяхъ.

Христось изображенъ въ центрѣ на одномъ

изъ куполовъ второго нартекса; вездѣ кругомъ, въ вогнутыхъ сегментахъ, образующихъ куполь, расположены изображенія патріарховъ и родоначальниковъ израильскихъ колѣнъ. Въ центрѣ другого купола вокругъ Богоматери сгруппированы пророки и цари Израильскіе.

На этихъ мозаикахъ изображенъ цѣлый рядъ чудесъ Іисуса Христа. Во внутреннемъ нартексѣ: исцѣленіе прокаженнаго, сухорукаго, исцѣленіе слѣпыхъ. Далѣе больные, хромые, горбатые и дѣти окружаютъ Христа, ожидая отъ Него исцѣленія.

Метохитъ упоминаетъ среди произведеній, украшавшихъ его церковь, изображенія Распятія, Снятія со креста, Вознесенія и множество другихъ. Но теперь не видно больше этихъ образовъ, которые должны были украшать самыя почетныя мѣста въ церкви: они были совершенно уничтожены; возможно, что когда-нибудь найдутъ какіе-либо ихъ остатки подъ штукатуркой, покрывающей стѣны и куполь алтаря.

Боковой придѣлъ сплошь весь украшенъ фресками, изображающими Богоматерь, святыхъ и событія изъ Ветхаго Завѣта.

Тутъ находятся двѣ большія лѣпныя аркады, и на одной изъ нихъ длинная надпись, указывающая на то, что аркады—часть погребальнаго памятника Торника, важнаго государственнаго сановника, по матери родственника императора Андроника II и Метохита. И онъ также удалился въ этотъ монастырь, чтобы окончить въ немъ свои дни, и былъ въ немъ похороненъ. Когда, раньше 1453 года, была предпринята реставрація монастыря, вѣроятно, уничтожили памятникъ

Торника и помѣстили аркады надъ проходами, открывающимися между церковью и боковымъ придѣломъ (парекклесій).

Мозаики Кахріэ-Джами составляютъ предметъ споровъ между византинистами. Нѣкоторые изъ нихъ доказываютъ, что бѣльшая часть этихъ мозаикъ относится къ XII вѣку. По мнѣнію Кондакова, большаго знатока византійскаго искусства, только фрески парекклесія и мозаики, изображающія святыхъ Петра и Павла, престольный образъ Христа и украшенія втораго нартекса принадлежатъ ко времени Метохита, то-есть къ XIV вѣку. Все остальное относится къ XII вѣку. „Но какъ бы высокъ ни былъ авторитетъ ученаго, высказавшаго это положеніе—говоритъ Диль—его аргументы въ пользу этого утвержденія не достаточны. Разница въ колоритѣ, на который онъ ссылается, чтобъ различить эти двѣ эпохи, зависитъ просто отъ недостаточности чистки, вслѣдствіе чего на нѣкоторыхъ мозаикахъ сохранился сѣроватый тонъ».

Порядокъ въ какомъ представлены событія, манера орнаментации, способъ изображенія дѣйствующихъ лицъ и тона красокъ дѣйствительно доказываютъ, что эти произведенія принадлежатъ къ одной и той же эпохѣ. Съ другой стороны, нѣтъ никакого сходства между одними и тѣми же сюжетами, изображенными на подлинныхъ произведеніяхъ XII вѣка и мозаиками Хоры. Поэтому справедливѣе отнести ихъ къ XIV вѣку.

Одна изъ причинъ спора, возникшаго по поводу происхожденія этихъ мозаикъ, заключается въ томъ, что Западъ, желая присвоить себѣ честь этихъ произведеній, настоящихъ шедевровъ, от-

несъ ихъ сначала къ итальянскимъ примитивамъ и главнымъ образомъ къ Джіотто, жившему какъ разъ въ эпоху, когда были исполнены эти мозаики. Но въ XIV вѣкѣ въ Византіи уже были самостоятельныя произведенія, достаточно свидѣтельствующія объ умѣньѣ византійскихъ художниковъ того времени.

„Если и было вліяніе одной цивилизаціи на другую,—говоритъ Диль,—во всякомъ случаѣ не возрожденіе эпохи Палеологовъ обязано чѣмъ бы то ни было Западу; скорѣе Италія кое-чѣмъ обязана той эволюціи, которая совершалась тогда въ византійскомъ искусствѣ».

Мозаики Хоры несомнѣнно произведенія послѣдняго возрожденія византійскаго искусства.

Влахернская церковь.

Послѣ великаго храма св. Софіи ни одно произведеніе религіознаго зодчества не играетъ такой роли въ византійской исторіи, какъ церковь Влахернской Божьей Матери. Эта церковь была домовою церковью императора. Въ ней сохранился образъ покровительницы Византіи, не разъ чудеснымъ образомъ спасавшей столицу отъ враговъ. Латиняне обратили эту церковь въ латинскую церковь и похитили изъ нея нѣкоторыя реликвіи, до сихъ поръ хранящіяся въ венеціанской сокровищницѣ.

Передъ турецкимъ завоеваніемъ, въ царствованіе Іоанна V Палеолога, она была уничтожена страшнымъ пожаромъ, что было принято, говоритъ историкъ Франдзи, за зловѣщее предзнаменованіе. Черезъ восемьдесятъ лѣтъ послѣ па-

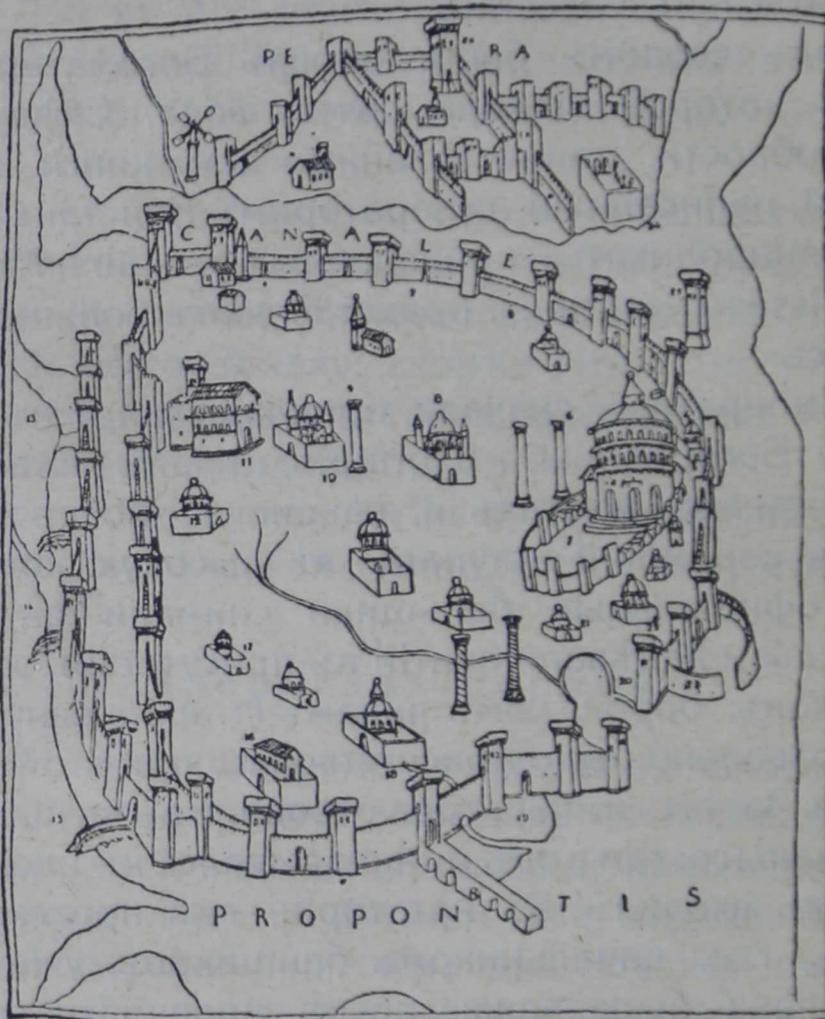
денія города Жилль видѣлъ еще стоявшія развалины церкви. Теперь отъ нея остался только священный источникъ, аясма, пріютившійся подъ жалкой крышей. Сюда три раза въ годъ послѣ обычныхъ церемоній царь приходилъ погрузиться въ бассейнъ.

Подъ сводомъ былъ образъ Богоматери, съ рукъ которой стекала святая вода. Слѣдующія подробности, заимствованныя изъ книги Церемоній, написанной императоромъ Константиномъ Багрянороднымъ и приведенныя въ книгѣ *Margast, Esquisses byzantines*, представляютъ большой интересъ.

„Императоръ сначала прикладывался къ омофору Богородицы, къ алтарю, дѣлалъ остановки въ разныхъ мѣстахъ и, наконецъ, послѣ всѣхъ этихъ церемоній вступалъ, въ высокую комнату, гдѣ официальные банщики снимали съ него одежды и надѣвали лентій въ присутствіи однихъ евнуховъ; бородатымъ чинамъ (т.-е. не евнухамъ) не дозволено было присутствовать при этой церемоніи. Затѣмъ императора отводили въ священную омывальню; тамъ онъ прикладывался къ иконамъ, затѣмъ входилъ въ нататоріи, гдѣ протемватаріемъ, т.-е. начальникомъ банщиковъ, уже приготовлена была вода; послѣ троекратнаго погруженія царь выходилъ изъ воды и, вновь одѣтый спальниками или кувикуларіями, покидалъ церковь».

Слѣдующая таблица указываетъ въ алфавитномъ порядкѣ византійскія церкви, часто упоминаемая въ исторіи. Если большая часть этихъ церквей была вслѣдъ за турецкимъ завоеваніемъ обращена въ мечети, то въ этомъ отношеніи не надо видѣть слѣдствіе религіознаго преслѣдо-

ванія: Византійцы удалились въ предмѣстья и покинули эти зданія; поэтому вполне понятно, что турки обратили ихъ въ священныя зданія, такъ какъ ихъ религія допускаетъ совершать молитву во всѣхъ святыхъ мѣстахъ. Церковь св. Анастасіи. Мечеть Мехмеда-паши въ

Старинный планъ Константинополя.

Кадыргъ, построена по мнѣнію Паспати въ VIII вѣкѣ, обращена въ мечеть въ 1571 году.

Церковь св. Андрея. Мечеть Ходжа Мустафа паша.

Церковь св. Анны. Мѣстоположеніе этой церкви, находившейся подлѣ Селимврійскихъ воротъ, съ точностью неизвѣстно.

Церковь архангела Михаила. Выстроена Юстиніаномъ, находилась въ Кадыргѣ.

Церковь св. Апостоловъ. На мѣстѣ этой церкви въ настоящее время находится мечеть султана Мехмеда II Завоевателя.

Церковь Влахернская.

Церковь Константина Липса. Мечеть Демирджилеръ-Месджиди.

Церковь Гастрійская, Санджакдаръ-Месджиди.

Церковь св. Хрисанѳа и Евфиміи. На ея мѣстѣ теперь находится армянская церковь въ Кумъ-капу.

Церковь св. Димитрія. На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь медицинская школа.

Церковь св. Діомида. Эта церковь должна находиться по мнѣнію Д-ра Мордтмана, въ саду, подлѣ газоваго завода Йеди Кулэ, тамъ, гдѣ лѣтъ десять назадъ были найдены двѣ мраморныя колонны.

Монастырь Дія. Подлѣ древнихъ воротъ Иисуса, въ теперешнемъ кварталѣ Этъ-Йемеза, обращенный въ мечеть Мирза Баба, однимъ изъ воиновъ Завоевателя.

Часовня св. Емеліана. Ее надо искать подлѣ теперешнихъ воротъ Даудъ-паша.

Церковь св. Евтихія-Христо-Камера въ Псаматіи. Она играла большую роль во время церковныхъ смуть въ царствованіе Андроника II Палеолога и находилась на востокъ отъ монастыря Мирелея.

Церковь Горгоникоя. Это современная маленькая греческая церковь квартала Алты-Мермеръ (Эксокіоній).

Церковь св. Іоанна Студита. Мечеть Эмиръ-Ахоръ.

Церковь св. Іоанна Крестителя въ Петръ Палеѣ. Кесмэ-кайя.

Церковь св. Іоанна Крестителя in Trullo. Ахмедъ-паша Месджиди.

Церковь св. Іоанна Перса. Мечеть Хекимъ-оглу Али паша.

Церковь св. Юліана. На холмахъ Софіенской Гавани.

Церковь Кирамартисъ. Построена Маріей Дукой, сестрой Михаила Палеолога. По мнѣнію Д-ра Мордтмана, на мѣстѣ этой церкви находится въ настоящее время Мечеть Шабанъ Ага. Здѣсь покоятся Марія Клеопова и св. Іоаннъ Воицъ.

Церковь Коджумы или Пантепопта. Мечеть Эски Имаретъ. Сначала она служила вмѣсто имарета (нѣчто въ родѣ общественной столовой, общежитія и т. п., содержамаго, обычно, на пожертвованныя кѣмъ либо средства) для воспитанниковъ, занимавшихся въ мечети Завоевателя.

Церковь св. Петра и св. Марка. Мечеть Атикъ Муштафа паша. Въ ней находится маленькая крестильня, относящаяся къ 458 году.

Монастырь Эмануила. Мечеть Кефели.

Монастырь Паммакарасты. Мечеть Фетхиз, пристройка къ старинному женскому монастырю, основанному въ концѣ XIII вѣка Михаиломъ Тарханіотомъ и Маріей Комниной, его женой. Послѣ взятія Константинополя турками церковь эта была нѣкоторое время кафедральной церковью православнаго патріарха; въ ней находятся еще нѣсколько образовъ изъ мозаики съ изображеніемъ пророковъ и Христа.

Церковь Панахранты. Мечеть Иса Джамии въ Фанарѣ (надпись открытая Д-ромъ Паспати).

Церковь св. Пантелеимона. Въ этой церкви, находившейся въ IX регионѣ, покоились мощи двухъ святыхъ: Пантелеимона и Марія. Она была построена Константиномъ Великимъ и получила наименованіе Гомона.

Церковь Пантепопта. Основана матерью Алексѣя I Комнина около начала XII вѣка, затѣмъ обращена въ богоугодное учрежденіе (имаретъ), а позднѣе въ мечеть Эски Имаретъ Джамии.

Церковь Перивлепта. Армянская церковь въ Сулу Монастырѣ въ древнемъ кварталѣ, называвшемся Еленіана.

Церковь Пантократора. Зейрекъ-Клисэ-джамии. Эта церковь была построена въ 1125 году Ириной, женой Іоанна Комнина. Гробница императора находится въ склепѣ рядомъ съ гробницами другихъ Комниновъ. Въ этой же церкви была похоронена Берта, принявшая имя Ирины, жена Мануила, дочь нѣмецкаго графа Зульцбахскаго и невѣстка императора Конрада. Но церковь, пострадавшая во время землетрясенія, вновь отстроена и обращена въ мечеть (Зейрекъ-джамии). Зданіе состоитъ изъ трехъ смежныхъ церквей.

Церковь св. Филиппа. Денизъ Абдалъ, подлѣ Топъ-капу.

Церковь Сорока Мучениковъ. Подлѣ Сараджханъ-баш и (древній Филладельфій).

Церковь св. Романа. Возможно, что на ея мѣстѣ теперь находится Манастирь мезджиди, подлѣ воротъ св. Романа, Топъ-капу.

Церковь св. Сергія и Вакха. Мечеть Кучукъ Айя Софія (Малая св. Софія).

Церковь св. Ѳеодора Тирона. Клисэ-джами. Построена около XI вѣка.

Церковь св. Ѳеодосіи. Гюль-джами. Сначала она служила складомъ для арсенала и только въ царствованіе Селима III была обращена въ мечеть.

Церковь Богородицы въ кварталѣ Сигмы.

Церковь всѣхъ святыхъ. Подлѣ св. Апостоловъ.

Церковь Богородицы. Мечеть Календеръ.

Церковь св. апостола Ѳомы, находилась на западномъ концѣ Софіенской гавани.

Церковь Спаса Милостиваго. Построена Алексѣемъ Комнинымъ подлѣ монастыря св. Георгія Манганскаго.

Церковь св. Георгія Манганскаго. Манастирь, находившійся на южномъ склонѣ акропольской скалы, гдѣ былъ Кинегій, построенный Ириной и нѣкогда служившій мѣстомъ для зрѣлищъ.

Церковь св. Лазаря (Топоисъ), съ престоломъ въ честь Богородицы Одигитріи. Она находилась на равнинѣ, тянувшейся отъ Кинегія до Циканистерія.

III.

Византійскіе дворцы.

Императорскій дворецъ.

Отъ византійскихъ дворцовъ, хранившихъ значительныя богатства и бывшихъ театромъ самыхъ фантастичныхъ, самыхъ необычайныхъ событий, какія когда либо видѣла исторія, до насъ сохранились только кое-какія развалины.

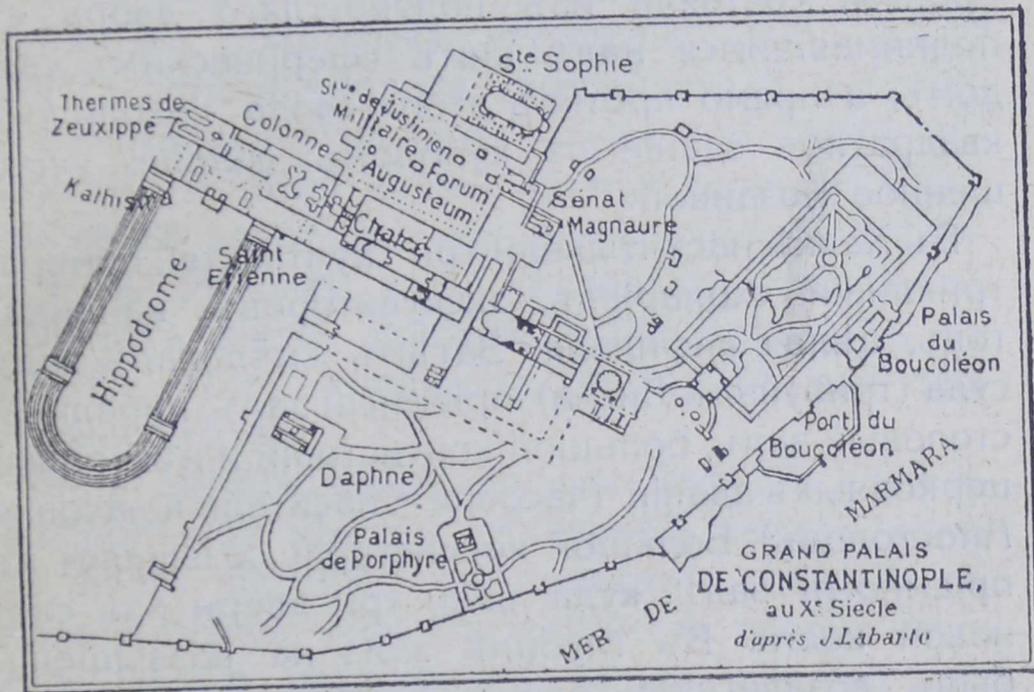
Среди этихъ дворцовъ прежде всего слѣдуетъ назвать Большой императорскій дворецъ, тянув-

шійся, по мнѣнію Лабарта, на огромномъ пространствѣ въ 400,000 квадратныхъ метровъ, рядомъ со св. Софіей. Первоначально построенный Константиномъ, вѣроятно, по образцу дворца въ Спалато, онъ увеличивался и украшался заботами императоровъ: Юстиніана, Теофила, Василия Македонянина. Въ этомъ дворцѣ въ продолженіе IX и X вѣка византійское великолѣпіе и пышность процвѣтали во всемъ своемъ блескѣ.

Съ помощью древнихъ авторовъ Лабарту удалось возстановить этотъ дворецъ, отъ котораго не сохранилось даже развалинъ. Въ своемъ классическомъ трудѣ Лабартъ даетъ намъ его подробное описаніе. „Одинъ Кремль,—говоритъ онъ,—можетъ дать намъ о немъ нѣкоторое понятіе. Онъ состоялъ изъ семи перистилей или сѣней, восьми внутреннихъ дворовъ, четырехъ церквей, девяти часовень, девяти молелень или баптистеріевъ, четырехъ гауптвахтъ, трехъ большихъ галлерей, пяти залъ для пріемовъ и аудіенцій, трехъ столовыхъ, десяти отдѣльныхъ частныхъ покоевъ для членовъ императорскаго дома, семи второстепенныхъ галлерей, трехъ аллей, соединявшихъ между собой различныя части дворца, бібліотеки, арсенала, открытыхъ террасъ, манежа, двухъ бань, восьми отдѣльныхъ дворцовъ, окруженныхъ садами, и гавани“.

Всѣ покои были такъ расположены, что императоръ, не выходя изъ дому, могъ присутствовать на богослуженіи, на пріемахъ важныхъ лицъ въ парадныхъ залахъ и даже на играхъ ипподрома въ каѳисмѣ, имѣвшей сообщеніе съ дворцомъ. Пріемный залъ, тронъ, триklinій— всѣ эти покои были украшены картинами свѣтскаго

содержанія или изображавшими релігійні і легендарні події. Такъ какъ при всякихъ офіціальнихъ церемоніяхъ придавалось большое значеніе богатству и роскоши убранства, то каждая палата имѣла спеціальнія украшения, соотвѣтствовавшія ея особому назначенію. вмѣсто того, чтобъ имѣть, какъ современные дворцы,

Большой Константинопольскій дворець.

монументальний фасадъ, императорскій дворець состоялъ изъ множества маленькихъ збудов, носившихъ слѣдующія названія: триклиній (палата съ тремя ложами, или столовая), кувуклій (cubiculum)—главная часть збудов, имѣвшая наибольшее значеніе; китонъ (спальня, называемая также метаторій); діаватика (галерея, соединявшая различныя части дворца); фіаль (открытое мѣсто, безъ крыши, мощеное мраморомъ, часто имѣв-

шее посерединѣ бассейна или фонтанѣ); перипатъ (открытыя галлерей) и т. д...

Дворецъ раздѣлялся на три главныя части: Халка, Дафна и Священный Дворецъ.

Халка заключала въ себѣ цѣлый рядъ комнатъ. Во дворецъ входили со стороны Августея въ желѣзныя двери, выходившія въ сѣни Халки. Эти сѣни, крытыя черепицей изъ золоченой бронзы, состояли изъ полукруглаго двора съ поднимавшимся надъ нимъ сферическимъ сводомъ; а прямо противъ этого свода находилось квадратное зданіе съ куполомъ, сплошь украшенное мозаикой.

Въ Халкѣ насчитывали три гауптвахты, номера, триklinii схоларіевъ, экскувировъ, кандидатовъ, цѣлая анфилада. Затѣмъ слѣдовалъ залъ суда (трибуналъ Лихна), пріемный залъ, парадный столовый залъ, большой консисторій и нѣсколько церковныхъ зданій (часовня Спасителя и часовня Апостоловъ). Большой консисторій созывался въ пріемномъ залѣ, куда вели три двери изъ слоновой кости. Въ глубинѣ зала на возвышеніи былъ воздвигнутъ одинъ изъ императорскихъ троновъ.

Между Халкой и Дафной находился триklinii 19 аккумулятовъ (столовая на девятнадцать ложъ), гдѣ происходили официальные пиршества. Передъ этой залой находился дворъ, или атрій, затѣмъ, портикъ. Зала была раздѣлена на двѣ части—одна для приглашенныхъ, другая—для императора. Обѣ освѣщались сверху. Первая часть могла вмѣстить триста приглашенныхъ. Въ дни большихъ праздниковъ, напримѣръ, на Рождествѣ, тутъ обѣдали, лежа, согласно античному

обычаю. Судя по разсказу Ліутпранда, епископа Кремонскаго, присутствовавшаго въ 943 году на пирѣ, данномъ въ этомъ дворцѣ, ѣли полулежа и подавали исключительно на золотой посудѣ; фрукты подавались въ большихъ золотыхъ вазахъ, такихъ тяжелыхъ, что ихъ передвигали на телѣжкахъ, покрытыхъ пурпуромъ. Ихъ поднимали съ помощью блока, устроеннаго въ потолокъ, съ намотанными на немъ тремя веревками, обтянутыми золотой кожей. Концы веревокъ были снабжены золотыми кольцами, прикрѣплявшимися къ ручкамъ вазъ; нѣсколько служителей, стоявшихъ внизу, должны были приводить въ дѣйствіе этотъ аппаратъ, служившій для сервировки стола.

Часть дворца, называвшаяся Дафной, начиналась большой крытой галлереей, передъ которой былъ портикъ съ аркадами, ведшій въ восьмиугольную залу. Въ этой части дворца находилось много церковныхъ зданій и залы для официальныхъ собраній. Галлерей, проходившая по верхнимъ этажамъ, вела въ маленькій дворецъ, занимавшій почетное мѣсто на ипподромѣ. Въ этомъ зданіи было много покоевъ, и императоръ облачался тамъ въ свои парадныя одежды, раньше чѣмъ отправляться въ свою ложу, чтобъ присутствовать на играхъ; сановники, прибывавшіе во дворецъ, оставляли свои носилки и лошадей въ манежѣ, специально устроенномъ съ этой цѣлью въ пристройкахъ.

Священный дворецъ заключалъ въ себѣ собственно такъ называемый императорскій дворецъ, гдѣ въ оградѣ находились перистиль Сигма, Триконхъ и другіе внутренніе покои императора.

При входѣ въ священный дворецъ находился атрій, или Сигма, названный такъ потому, что онъ имѣлъ форму этой греческой буквы. Тутъ придворные и высшіе сановники ожидали императора. Въ центрѣ этого атрія помѣщался бассейнъ съ серебряными краями, а посерединѣ его—золотая ваза въ формѣ раковины, полная самыхъ рѣдкихъ фруктовъ, которыми угощались приглашенные.

За атріемъ шелъ перестиль, состоявшій изъ пятнадцати колоннъ изъ фригійскаго мрамора. Въ центрѣ возвышался куполь, поддерживавшійся четырьмя колоннами изъ зеленого мрамора, высившимися надъ трономъ, гдѣ сидѣлъ императоръ во время празднествъ.

Тутъ же находился также двухъэтажный дворецъ, построенный Теофиломъ въ IX вѣкѣ, по образцу дворца калифа багдадскаго.

Одно изъ самыхъ интересныхъ мѣстъ въ священномъ дворцѣ былъ хрисотриклиній (золотая палата), выстроенный императоромъ Юстиномъ II Куропалатомъ, и украшенный затѣмъ его преемникомъ Тиверіемъ. Это была восьмиугольная зала, увѣнчанная куполомъ съ шестнадцатью окнами; на восьми сторонахъ находились восемь сообщавшихся между собой абсидъ. Абсида, находившаяся противъ входа, закрывалась двумя серебряными дверями, съ изображеніями на нихъ Іисуса Христа и Божіей Матери. Во время пріемовъ, покуда народъ входилъ въ залу, эти двери оставались затворенными. Разъ движеніе прекращалось, онѣ растворялись и въ глубинѣ абсиды появлялся императоръ, одѣтый въ пурпуровый плащъ съ украшеніями изъ драгоцѣн-

ныхъ камней, имѣя въ уровень съ своей головой образъ Спасителя, и со всѣхъ сторонъ окруженный всевозможными драгоцѣнными предметами. Народъ мгновенно падалъ передъ императоромъ ницъ въ знакъ благоговѣнія. Все было разсчитано, чтобъ придать этимъ приемамъ волшебный видъ. Всѣ большія церемоніи, какъ-то: коронованіе, бракосочетаніе императора и официальные приемы происходили въ этой блистательной праздничной залѣ. Эти торжества имѣли большое сходство съ персидскими: „Тройная зала—говорить о послѣднихъ Гайэ—выходила прямо на дворцовый дворъ, такъ что никакая загородка не преграждала входа: одинъ только громадный занавѣсъ скрывалъ монарха отъ взоровъ его подданныхъ. Когда онъ удостоивалъ ихъ своего лицезрѣнія и становился на возвышеніи, окруженный членами царской фамиліи, министрами, придворными, внезапно по данному знаку занавѣсъ поднимался. Царь царей появлялся тогда, окруженный блескомъ несказанной роскоши“.

Позади этой залы тянулись многочисленные внутренніе покои императора, устроенные такимъ образомъ, что представляли одинаковыя удобства зимой и лѣтомъ.

Константинъ Багрянородный, описывая одну изъ этихъ залъ во дворцѣ, называвшуюся Кенургіемъ и выстроенную Василіемъ Македоняниномъ, рассказываетъ, что ее поддерживали 16 колоннъ, изъ нихъ 8 были изъ зеленаго мрамора и 6 ониксовыхъ, украшенныхъ наверху переплетшимися между собою виноградными лозами и различными изображеніями животныхъ.

Двѣ другія колонны также изъ оникса были украшены спиральными каннелюрами. Верхняя часть залы надъ колоннами вплоть до свода была украшена мозаиками по золотому фону. Онѣ изображали Василия, окруженнаго воинами, которые вручали ему ключи завоеванныхъ городовъ. Тамъ, гдѣ начинался куполь, былъ широкій карнизъ, образовывавшій галлерею съ перилами, которая шла вокругъ залы. Посерединѣ висѣла люстра.

Лѣтнее помѣщеніе императора Теофила состояло изъ нижняго этажа и второго, гдѣ помѣщалась спальня и гостиная. Одинъ современный лѣтописецъ даетъ намъ довольно большія подробности объ украшеніи императорской спальни; „Полъ выложенъ мозаикой, посерединѣ изображенъ павлинъ въ мраморномъ кругѣ. Отъ этого круга расходятся лучи, доходящіе до другого круга, большихъ размѣровъ, за чертой котораго полосы зеленого мрамора представляютъ рѣки. По всѣмъ угламъ мозаичные орлы, сдѣланные изъ мелкихъ кубиковъ различныхъ цвѣтовъ. Стѣны залы украшены пластинками изъ разноцвѣтнаго стекла. Золотая полоса отдѣляетъ мозаики, украшающія верхнюю часть, гдѣ на золотомъ фонѣ выдѣляются портреты Василия и его жены Евдокіи. Оба изображены на тронахъ съ коронами на головахъ и въ царскомъ одѣяніи. На другихъ стѣнахъ спальни изображены ихъ дѣти въ такомъ же одѣяніи и съ священными книгами въ рукахъ. Посерединѣ сверкающаго золотомъ потолка знакъ побѣды—крестъ, изъ цвѣтнаго стекла; тутъ же подлѣ еще изображенія императора, императрицы и ихъ дѣтей съ воздѣтыми ко кресту руками“.

Этотъ огромный дворець, гдѣ такъ долго жили византійскіе императоры, былъ покинутъ въ началѣ XII вѣка, когда царскую резиденцію перенесли во Влахернскій дворець.

Еще задолго до взятія Константинополя турками описанный дворець уже грозилъ рухнуть и остатки его пошли на новыя сооруженія. Буондельмонте, посѣтившій столицу за тридцать лѣтъ до ея завоеванія, ничего не нашель на мѣстѣ, гдѣ стоялъ этотъ огромный дворець, кромѣ нѣсколькихъ камней, оставшихся отъ развалинъ. И когда Пьеръ Жилль посѣтилъ Константинополь, онъ также нашель на его мѣстѣ одни слѣды разрушенія ¹⁾.

Дворецъ Вуколеонъ.

Этотъ дворець находится на берегахъ Пропонтиды, въ оградѣ большого византійскаго дворца. Сначала онъ назывался замкомъ Гормизды, по имени одного сассанидскаго царя, нашедшаго пріютъ въ Константинополѣ и жившаго въ этомъ дворцѣ во времена Константина. Онъ былъ заново отстроень Юстиніаномъ, а позднѣе увеличенъ и украшенъ Константиномъ Багрянороднымъ ²⁾, который прибавилъ къ нему статуи и каменную группу, изображавшую борьбу льва съ быкомъ.

Повидимому, отсюда и взято его названіе Вуколеона ³⁾. Подлѣ самага дворца была пристань

¹⁾ Banduri. Topogr. Constantin.

²⁾ Constantin Porphyrogenete—Vie de Basile.

³⁾ Вусъ (быкъ), Леонъ (Левъ). Намъ кажется болѣе правдоподобнымъ, что этимологія слова Вуколеонъ про-

того же имени. Никифоръ Фока, почти всегда жившій въ этомъ дворцѣ, гдѣ былъ и убитъ своимъ соперникомъ Іоанномъ Цимисхіемъ, укрѣпилъ его, окруживъ стѣнами.

Магнаврскій дворецъ.

Магнаврскій триклиній или Магна аула (магна—большой, аула—дворъ) находился на сѣверъ отъ императорскаго дворца, между Халкой и св. Софіей; тутъ императоры давали аудіенціи посламъ. Этотъ триклиній, построенный Константиномъ, былъ ни что иное, какъ базилика съ центральнымъ нефомъ и низкими стѣнами. Въ глубинѣ на возвышеніи, занимавшемъ всю ширину зданія и составлявшемъ крышу надъ абсидой, находился императорскій тронъ. По обѣ стороны абсиды двѣ колонны поддерживали занавѣсы и драпировки. Надъ низкими стѣнами шли галлеи, предназначенныя для придворныхъ дамъ. У возвышенія поставлены были два поднявшіеся на лапы льва, рычавшіе, какъ живые. На вѣтвяхъ золотыхъ деревьевъ сидѣли всевозможныя искусно сдѣланныя птицы и оглашали залу своимъ радостнымъ пѣніемъ.

Чтобы придать болѣе жизни этой картинѣ минувшаго, надо послушать Ліутпранда, чрезвычайнаго посла итальянскаго короля при византійскомъ дворѣ въ X вѣкѣ: „Чуть только императоръ,—говоритъ онъ,—всходилъ на тронъ, львы-автоматы начинали рычать, птицы—пѣть. Я па-

исходитъ отъ *bucca leonis*—входъ ко львамъ—такъ какъ при входѣ въ эту пристань были статуи львовъ.

даю передъ императоромъ ницъ и, пробывъ въ такомъ положеніи столько времени, сколько требовалось по церемоніалу, поднимаю глаза и вижу императора, который машиной поднятъ на значительную высоту“.

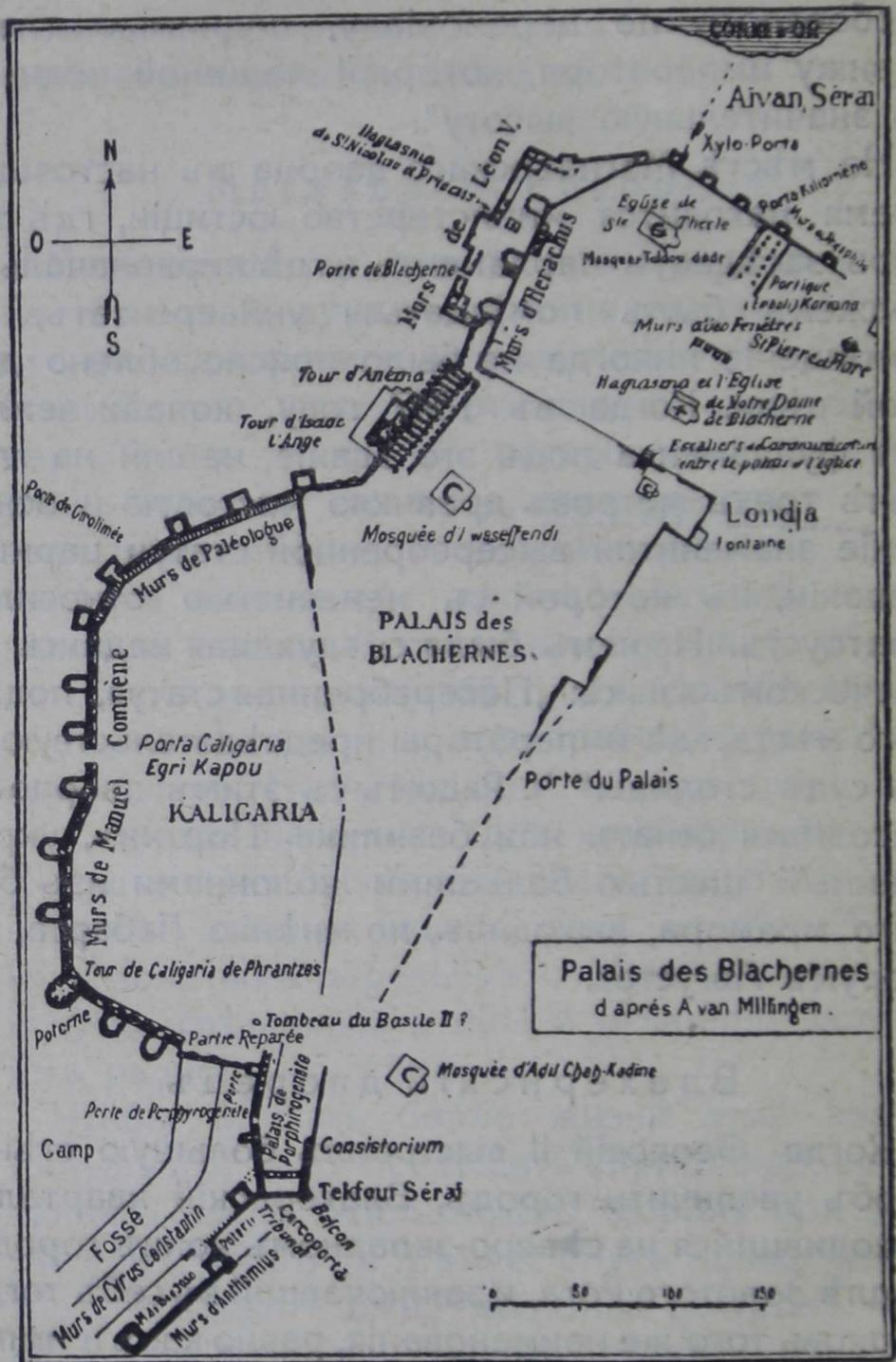
На мѣстѣ Магнаврскаго дворца въ настоящее время находится министерство юстиціи, гдѣ теперь засѣдаетъ парламентъ и гдѣ первоначально долженъ былъ помѣщаться университетъ, но помѣщеніе никогда не было приспособлено для этой цѣли. Когда въ 1847 году, копали землю для фундамента подъ это зданіе, нашли на глубинѣ трехъ метровъ древнюю мостовую и основаніе знаменитой высеребрянной статуи царицы Евдокіи, къ которой съ ненавистью относился Златоустъ. На немъ была слѣдующая надпись на греческомъ языкѣ: „Посеребрянная статуя, подлѣ того мѣста, гдѣ императоры предсѣдательствуютъ въ судѣ столицы“¹⁾. Рядомъ съ этимъ дворцомъ находился сенатъ или базилика. Портикъ, украшенный шестью большими колоннами изъ бѣлаго мрамора, выходилъ, по мнѣнію Лабарта, на форумъ Августея.

Влахернскій дворецъ.

Когда Феодосій II выстроилъ большую стѣну, чтобъ увеличить городъ, Влахернскій кварталъ, находившійся на сѣверо-западномъ концѣ города, подлѣ Золотого Рога, и заключавшій въ себѣ тогда церковь того же наименованія, равно какъ и императорскую резиденцію, не былъ включенъ въ чер-

¹⁾ Это основаніе сохраняется въ Музеѣ.

ту ограды стѣнъ. Только черезъ два вѣка послѣ этого императоръ Ираклій построилъ новыя укрѣ-

Планъ Влахернскаго дворца.

плєнія передъ Влахернами, которыя, благодаря большому приросту населєнія, нуждались въ за-

щитѣ отъ нападеній непріятели. По мнѣнію Шлумбержэ, часть Θεодосіевыхъ стѣнъ, очутившаяся позади новыхъ и ставшая бесполезной, была уничтожена. Дворецъ, находившійся въ этомъ кварталѣ, былъ первоначально построенъ Анастасіемъ (491—518 г.). Въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ онъ служилъ императорамъ какъ дача. Позднѣе онъ расширился и захватилъ со всѣми своими многочисленными пристройками пространство въ 300,000 квадратныхъ метровъ (мѣсто, заключенное между Эгри-Капу и Влахернской Лясмой).

Мануиль Комнинъ избралъ Влахернскій дворецъ (1143) своей резиденціей, совершенно покинувъ большой дворецъ.

Въ укрѣпленной оградѣ дворца находились обширные сады, дворы съ портиками, различныя помѣщенія для самага императора, его семьи, сановниковъ и стражи, часовни и иныя церковныя зданія. Сооруженный императоромъ Маврикіемъ въ 586 г. Карійскій Портикъ, фундаментъ котораго въ настоящее время находится къ востоку отъ воротъ Эйванъ Серай, состоялъ изъ двора, окруженнаго колоннадами и велъ къ дворцу. Совокупность этихъ зданій составляла кварталъ, который греческіе историки называли златоверхимъ дворцомъ. Въ настоящее время видна только часть ограды, общей съ большой городской стѣной, и нѣсколько кусковъ стѣнъ, засыпанныхъ землею.

Такъ какъ дворецъ былъ построенъ на крутыхъ откосахъ, то пришлось соорудить огромные своды и широкія стѣны, чтобъ поддержать многочисленныя террасы, развалины которыхъ видны

и по нынѣ. Эти террасы высились надъ довольно глубокой долиной, которая еще существуетъ.

Одна часть дворца прилегла къ большой стѣнѣ, на которую открывались окна, и были построены балконы съ широкимъ видомъ на окрестности города. Въ этомъ дворцѣ Исаакъ Ангель принималъ, въ 1204 г., крестоносцевъ. Послѣдніе были поражены великолѣпіемъ садовъ, обширностью сводовъ, роскошью стѣнъ, сплошь покрытыхъ мозаикой по золотому фону, дворами, вымощенными плитами изъ драгоценнаго мрамора, ручьями проточной воды, бѣжавшими по алебастровымъ каналамъ. Владыки франковъ, принятые въ этомъ дворцѣ Алексѣемъ, были ослѣплены сказочными богатствами, не безъ намѣренія выставляемыми на показъ: золотой посудой, безконечнымъ числомъ парадныхъ одѣяній, расшитыми шелковыми тканями.

Латинскіе императоры Константинополя также жили въ этомъ дворцѣ, и тамъ происходили дворцовые пріемы.

Никифоръ Григара и Пахимерьъ рассказываютъ, что Михаилъ Палеологъ, вновь завоевавши Константинополь, долженъ былъ поселиться въ большомъ дворцѣ, потому что Влахерны находились въ ужасномъ запустеніи, закопченныя дымомъ, полныя нечистотами и отбросами.

Послѣ поправокъ Влахернскій дворецъ снова сталъ единственной резиденціей Палеологовъ и оставался ею вплоть до паденія Константинополя.

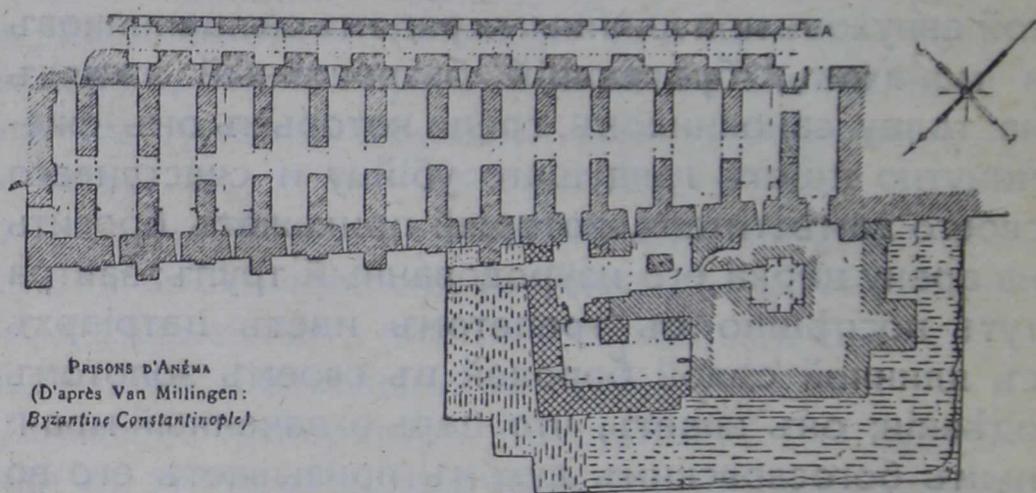
То, что уцѣлѣло теперь отъ фундамента, достаточно, чтобы дать понятіе о размѣрахъ этого дворца, величина и великолѣпіе котораго всегда восхищали историковъ.

Пульхерія, супруга Маркіана, построила тамъ знаменитую церковь во имя Влахернской Богоматери. Эта церковь прилегала къ самой стѣнѣ дворца, и двери ея выходили внутрь дворцовой ограды.

„Внутренняя дверь Влахернской церкви, говоритъ Шлумбержэ, по интересу, ею представляемому, могла бы сравняться съ лѣстницей Версаля! Сегодня тамъ императоръ на носилкахъ, окруженный то своими знаменитыми варягами, то свитой евнуховъ или длиннымъ рядомъ священниковъ и монаховъ, бросающій безпокойный взглядъ на толпу сановниковъ, среди которыхъ онъ ежеминутно ищетъ грядущаго убійцу и счастливаго своего замѣстителя, который прикажетъ бросить на арену цирка его изуродованный трупъ; завтра тутъ поспѣшно съ трепетомъ идетъ патріархъ съ длинной сѣдой бородой въ своемъ золотомъ одѣяніи; онъ знаетъ, что царь охваченный мрачнымъ богословскимъ духомъ призываетъ его во дворецъ, чтобъ предоставить ему выборъ между ересью, которая погубитъ его душу, и убійственной ссылкой на какую-нибудь ужасную скалу Мраморнаго моря. Сегодня тутъ торопливо ведутъ въ церковь принцессъ, матерей, женъ или дочерей какого-нибудь убитаго или свергнутаго императора, чтобъ остричь имъ волосы, сорвать съ нихъ пурпурныя расшитыя жемчугомъ туники, и отвести въ темныхъ монашескихъ одеждахъ въ какой-нибудь монастырь, ихъ новое жилище до конца ихъ дней“.

Около дворца выстроили циркъ, служившій для развлеченія императоровъ. Недалеко оттуда и теперь виднѣются двѣ большія башни, башня

Исаака Ангела и башня Анемы. Башня Исаака Ангела была построена въ 1188 г. для защиты находящагося позади нея Влахернскаго дворца. Входъ въ нее былъ со двора императорскаго дворца. Въ одной изъ стѣнъ башни Исаака Ангела были пробиты три сводчатыхъ окна. Надъ этими окнами находится рядъ выдающихся камней, на которыхъ, повидимому, держался исчезнувшій теперь балконъ. Въ каждой изъ

Тюрьма Анемы.

остальныхъ трехъ стѣнъ имѣется только по одному окну; окно на южной сторонѣ служитъ путемъ сообщенія между башней и крѣпостными стѣнами. Окно со стороны гавани ведетъ на крышу низкой башни Анемы, получившей свое названіе отъ Михаила Анемы, сына одного изъ царей Кандіи, заключеннаго въ ней при Алексѣѣ Комнинѣ. Позднѣе эти башни были соединены между собою внутреннимъ ходомъ.

Подъ башней Анемы находится знаменитая тюрьма Анемы, недавно открытая д-ромъ Пас-

пати. Эта очень любопытная тюрьма лучше сохранилась, чѣмъ другіе одинаковые съ ней казематы, но посѣщеніе ея крайне опасно изъ-за ямъ, въ которыя можно упасть. Кромѣ этой существенной опасности, соръ, бросаемый жителями сосѣднихъ кварталовъ, дѣлаетъ доступъ къ этому мѣсту чрезвычайно непріятнымъ.

Туда проходятъ черезъ маленькое сводчатое отверстіе, пробитое въ стѣнѣ у подножья башни Анемы. Очень низкій и узкій проходъ, въ десять метровъ длиною, ведетъ въ маленькій сырой залъ подъ сводами; слабый свѣтъ проникаетъ сюда только изъ входа. Небольшое отверстіе направо ведетъ въ другой залъ, слабо освѣщенный отверстіемъ, пробитымъ въ сводѣ. На пути зіяетъ колодець, пересѣкающій казематъ во всю его ширину. Напротивъ входа другой проходъ, идущій вправо, сообщается съ другой галлереей.

По лѣстницѣ можно подняться въ верхній этажъ башни, гдѣ находится залъ въ семь метровъ вышины, двѣнадцать метровъ длины и десять метровъ ширины. Онъ освѣщенъ узкой полоской свѣта изъ скважины въ сводчатомъ окнѣ. Здѣсь можно видѣть круглое отверстіе, освѣщающее нижній этажъ. Лѣстница идетъ на самый верхъ башни. Въ маленькомъ входномъ залѣ отверстіе налѣво вело въ камеры заключенныхъ. Въ настоящее время можно видѣть только большое помѣщеніе, метровъ въ шестьдесятъ длиною, заваленное обломками. Когда то этотъ большой залъ былъ раздѣленъ на два этажа, и каждый этажъ содержалъ анфиладу маленькихъ комнатъ, отдѣленныхъ одна отъ другой стѣнами въ полтора метра толщиной, съ пробитыми въ нихъ боль-

шими сводчатыми отверстіями. Вдоль этихъ комнатъ шель коридоръ въ 1 метръ 75 сантиметровъ ширины.

Дворецъ Константина Багрянороднаго.

Этотъ дворецъ, называющійся также дворцомъ Велисарія ¹⁾ или дворцомъ Гебдомона, зовется турками Текфуръ Серай; онъ находится въ чертѣ еодосіевыхъ стѣнъ. По Гиллію онъ составлялъ часть дворца Константина въ Гебдомонѣ, внѣ стѣнъ. Названіе „Гебдомонъ“ (седьмой) перешло къ нему отъ седьмого отряда вспомогательныхъ войскъ изъ готовъ; они, въ качествѣ послѣдователей Арія, стояли лагеремъ внѣ стѣнъ, на мѣстѣ, прозванномъ по названію отряда. Этотъ дворецъ, реставрированный Юстиніаномъ, назывался тоже *Palatium Iustiniani*.

Д-ръ Мордтманъ и Ванъ Миллингенъ ²⁾ въ своихъ изслѣдованіяхъ по византійской археологіи пытаются доказать, что дворецъ, нынѣ называющійся Текфуръ Серай, есть только часть Влахернскаго дворца. Мордтманъ, основываясь на способѣ постройки зданія, хочетъ доказать, что оно существовало уже во времена Θεодосія и составляло верхнюю часть Влахернскаго дворца. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно,

¹⁾ На планѣ Меллинга, нарисованномъ въ 1815 г., мы видимъ развалины другого дворца Велисарія рядомъ съ форумомъ Константина, тамъ, гдѣ теперь находится типографія Османа Бея.

²⁾ Van Millingen, *Byzantine Constantinople*.

что ошибочныя предположенія 'заставили принять его за Гебдомонскій дворець.

Это—прямоугольное зданіе, въ которомъ кирпичи чередуются съ глыбами бѣлаго и желтаго мрамора. Стѣны явно указываютъ, что оно состояло изъ трехъ этажей, и что верхній этажъ превышалъ высоту стѣнъ. Въ первомъ этажѣ былъ залъ со сводами и двумя рядами колоннъ, имѣвшій 17 метровъ длины. Сѣверный фасадъ зданія покоится на четырехъ сводчатыхъ покрытіяхъ, раздѣленныхъ четырехугольнымъ столбомъ.

Второй этажъ состоялъ изъ большого прямоугольнаго зала, внутреннія подраздѣленія котораго въ настоящее время довольно трудно точно возстановить. Изъ шести круглосводчатыхъ оконъ, освѣщающихъ этотъ этажъ, четыре соотвѣтствуютъ аркадамъ нижняго этажа. Въ третьемъ этажѣ находился такой же обширный залъ, со всѣхъ сторонъ освѣщенный сводчатыми окнами.

На востокѣ, надъ тремя окнами съ полнымъ полукружіемъ свода, выступаетъ балконъ, поддерживаемый двумя арками.

Дворецъ шелъ вдоль стѣнъ къ сѣверу. Передъ нимъ находился дворъ, составлявшій атрій, украшенный пропилеями на десяти большихъ колоннахъ. Крыша покоилась на мраморномъ карнизѣ съ изваяніями.

Кромѣ Большого Священнаго дворца, Влахернскаго дворца и тѣхъ дворцовъ, о которыхъ мы упоминали, можно назвать еще цѣлый рядъ ихъ, относящихся къ различнымъ вѣкамъ, таковы: дворець императрицы Софіи, дворець Елевеерія, дворець Валентиніана, дворець Бона, дворець Юкундіана, дворець Юстиніана, дворець Кала-

мана, дворець Пиги, Филопатій, дворцы Плакидіи, св. Мамы, Аркадія, Токсара и т. д.

На мѣстѣ дворца императрицы Софіи, находившагося у Софійскаго порта, стоитъ дворець Э с м а Су л т а н ъ. Дворецъ Валентіанина былъ построенъ императоромъ Валентиніаномъ для его дочерей. На мѣстѣ этого дворца стоитъ теперь зданіе М е ш и х а т а (Шейхуль-исламатъ). Дворецъ Бона, построенный Романомъ II Лекапиномъ, находился на холмѣ, гдѣ въ настоящее время стоитъ мечеть Су л т а н а С е л и м а. Императоръ пріѣзжалъ туда ночевать, чтобы на другой день присутствовать за обѣдней въ церкви св. Апостоловъ. Дворецъ Ка ламана находился въ кварталѣ генуэзцевъ.

Ипподромъ.

Ипподромъ, гдѣ происходило столько историческихъ событій и гдѣ во время мятежа Ника погибло 30.000 человекъ, занималъ большую площадь, называемую теперь А т ъ М е й д а н ъ, т.-е. площадь лошадей. Кромѣ того, онъ захватывалъ часть земли, находящейся теперь подъ мечетью Ахмеда, землю подъ зданіемъ школы Искусствъ и Ремеслъ и мѣсто новыхъ зданій министерства Рудниковъ и Лѣсовъ. Ось его обозначается еще существующими обелискомъ, змѣиной колонной и замурованной колонной.

Ипподромъ выстроенъ Септиміемъ - Северомъ по образцу римскаго Большого Цирка. Константинъ прибавилъ уступы, сфендону, трибуны и украсилъ портики статуями. Зданіе это много разъ перестраивалось въ теченіе вѣковъ.

Ипподромъ, имѣвшій 370 метровъ длины и

180 ширины, могъ вмѣстить 100.000 человекъ ¹⁾. Кромѣ маленькихъ дверей, выходившихъ на ступени амфитеатра, четыре огромныя двери открывались въ концѣ боковыхъ сторонъ.

Съ южной стороны, гдѣ почва спускалась къ морю, часть арены ипподрома была приподнята при помощи высокихъ, сводчатыхъ стѣнъ; она составляла полукруглую часть ипподрома, называвшуюся с ф е н д о н о й.

Со стороны св. Софіи возвышалось прямоугольное зданіе, гдѣ находилась императорская трибуна и ложи сановниковъ и сенаторовъ; оно называлось к а ө и з м о й ²⁾. Это зданіе не сообщалось ни съ ареной, ни съ ступенями цирка. Императоръ прибывалъ туда прямо изъ дворца. Подъ императорской ложей на террасѣ въ видѣ балкона, украшенной колоннами, находилась другая трибуна, предоставленная тѣлохранителямъ императора, она называлась Пи, вслѣдствіе формы ея, напоминавшей греческую букву π. Двѣ лѣстницы соединяли эту террасу съ императорской трибуной.

Во время большихъ празднествъ на этой платформѣ играли музыканты. Подъ Пи, справа и слѣва, были портики, черезъ которые колесницы въѣзжали въ циркъ. Эти ложи, которыя въ Римѣ назывались Carceres, носили въ Константинополѣ названіе Манганонъ.

Надъ императорской ложей возвышалась баш-

1) По свидѣтельству Жилля, длина ипподрома равнялась двумъ стадіямъ (370 метрамъ).

2) Въ настоящее время на мѣстѣ древней каөизмы находится фонтанъ, построенный германскимъ императоромъ Вильгельмомъ II.

ня, украшенная четырьмя бронзовыми лошадьми работы Лисиппа изъ Хиоса. По одной легендѣ лошади эти были взяты Θεодосіемъ на островѣ Хиосѣ, по другой—онѣ были привезены изъ Коринѳа въ Римъ, а изъ Рима въ Византію ¹⁾).

Каѳизма вмѣщала столовую, пріемный залъ и нѣсколько комнатъ, гдѣ императоръ принималъ высшихъ сановниковъ передъ празднествами и приглашалъ къ столу, потому что игры ипподрома составляли важную сторону общественной жизни. Императоръ долженъ былъ имѣть въ циркѣ особое помѣщеніе, гдѣ онъ могъ бы переодѣваться въ официальные одежды передъ выходомъ въ свою ложу и гдѣ могъ бы отдыхать во время игръ, продолжавшихся иногда цѣлый день.

Каѳизма сообщалась съ церковью св. Стефана, многія окна которой выходили на ипподромъ. По мнѣнію Лабарта, придворныя дамы, не сидѣвшія съ мужчинами во время публичныхъ церемоній, могли слѣдить за играми изъ этихъ оконъ. Въ этой церкви былъ убитъ Левъ Армянинъ и перенесенъ затѣмъ на ипподромъ. Миллэ и нѣкоторые русскіе археологи, основываясь на событіяхъ времени Θεодосія II, утверждаютъ, что императорская трибуна находилась не въ центрѣ Каѳизмы, а въ восточномъ ея концѣ, т.-е. въ части, прилегающей ко дворцу. Возможно, что императоры выбрали это мѣсто, чтобы лучше

¹⁾ Во время четвертаго крестоваго похода лошади эти были увезены въ Венецію; Бонапартъ велѣлъ поставить ихъ на триумфальную арку Каруселя въ Парижѣ. Въ 1814 году онѣ снова были перевезены въ Венецію и украшаютъ порталъ св. Марка.

видѣть арену ипподрома, но несомнѣнно, существовала официальная трибуна въ центрѣ дворца Каѳизмы.

Зрители сидѣли на ступеняхъ, шедшихъ амфитеатромъ. Надъ ступенями былъ ходъ съ колоннадой, украшенный статуями.

Для охраны зрителей отъ дикихъ звѣрей и съ цѣлью предотвращать часто слишкомъ яростные споры враждебныхъ партій, арена отдѣлялась отъ ступеней ровомъ. Когда игры съ дикими звѣрями замѣнились бѣгами колесницъ, борьбой и сраженіями, ровъ этотъ былъ уничтоженъ, но вмѣсто него выстроили стѣну, чтобы воспрепятствовать Голубымъ кидаться на Зеленыхъ и наоборотъ.

По оси длины цирка поднималась узкая и длинная терраса, называвшаяся „Спина“, на которой стояли разные памятники и статуи—колонна Θεодосія (обелискъ), замурованная колонна, змѣиная колонна, увѣнчанная когда-то знаменитымъ дельфійскимъ треножникомъ; всѣ эти колонны шли въ одной линіи въ прямомъ направленіи. Среди бронзовыхъ и мраморныхъ статуй находились: человекъ, борющійся со львомъ, умирающій быкъ, колоссальный Гераклъ работы Лисиппа, волкъ въ борьбѣ съ гіеной, дикая лошадь, орелъ уносящій змѣю, Адамъ и Ева, Елена, внушающая любовь воинамъ, статуи императоровъ Граціана, Валентиніана, Θεодосія; статуи награжденных наѣздниковъ колесницъ и знаменитая статуя о трехъ головахъ, у которой Іоаннъ Иконоборецъ велѣлъ отбить головы.

Тамъ же былъ бассейнъ, въ центрѣ котораго стояла на вершинѣ колонны статуя императрицы

см. Стр.
занне
в Делфин

Ирины. „Статуи Граціана, Валентиніана, Θεодосіа,—говорить Детье,—были и пѣшія и конныя,—выборъ предоставляется смѣлому коментатору. Меня удивляетъ, что даже Лабартъ захотѣлъ найти тамъ конную статую Θεодосіа (стр. 53), но онъ, однако, воздерживается отъ утвержденія, что это Θεодосій I. Къ тому же статуи эти были очень малы и украшали ступени скамеекъ ипподрома“.

Надъ всѣмъ ипподромомъ растягивали тентъ (velum), подбитый пурпуромъ, для защиты зрителей отъ солнечнаго зноя. Вся Византія собиралась подъ этотъ тентъ, и на ступеняхъ толпились люди всѣхъ расъ, въ самыхъ разнообразныхъ костюмахъ, пестрѣвшихъ всѣми красками.

Съ теченіемъ времени игры ипподрома стали рѣже, представленія давались только по большимъ праздникамъ.

Послѣ латинскаго завоеванія ипподромъ былъ покинутъ совершенно. Всѣ украшавшіе его драгоценные предметы были разрушены; многія статуи, въ томъ числѣ бронзовая статуя Геракла, были расплавлены и перечеканены на монету. На старыхъ планахъ города, составленныхъ до османскаго завоеванія, видно, что уже тогда ничего не оставалось отъ великолѣпія стараго ипподрома; оставались лишь три колонны—онѣ цѣлы и теперь—обозначавшія ось ипподрома, да нѣсколько мраморныхъ кусковъ, принадлежавшихъ ступенямъ. Ипподромъ былъ заваленъ кучами земли, оставшейся отъ разрушенія ступеней. Настала пора, когда на этомъ мѣстѣ начали строить дома. Часть развалинъ послужила везирю султана Сулеймана, Ибрагиму пашѣ, ма-

терьяломъ для постройки Мехтеръ-ханэ, (теперешняя тюрьма).

Около Августея, противъ термъ Зевксипа, былъ Октогонъ или Тетрадисій, гдѣ находился своего рода „университетъ“. Это было большое, восьмиугольное зданіе, съ восемью сводчатыми залами. Въ нихъ хранились всѣ сочиненія великихъ писателей, ученыхъ и философовъ. Согласно Пасхальной хроникѣ, Откогонъ сожгли готы во время мятежа Ника. По Кодину, его приказалъ сжечь Левъ Исаврянинъ со всѣми академиками за то, что эти послѣдніе отказались присоединиться къ беззаконіямъ императора.

IV.

Византійскія бани.

Ни одна страна не обладала въ средніе вѣка такимъ большимъ числомъ общественныхъ учрежденій, какъ Византія, съ ея форумами, фонтанами, водопроводами, цистернами, канализаціей и въ особенности ея банями, столь важными для поддержанія здоровья народа. Въ каждомъ кварталѣ было по банѣ. Эти сооруженія очень мало отличались отъ греческихъ и римскихъ бань. Отъ византійской эпохи не осталось въ настоящее время въ городѣ ни одной бани; но такъ какъ турки построили свои бани почти совершенно по византійскому образцу, раздѣливъ ихъ только на женскую и мужскую половину, то легко составить себѣ понятіе о тѣхъ образцахъ, какимъ они слѣдовали. Вотъ описаніе Лукіаномъ одной греческой бани, построенной Гип-

піемъ; это описаніе приводитъ Мавройени паша въ своей статьѣ о восточныхъ баняхъ: „Входная часть высока и въ нее поднимаются по широкой лѣстницѣ; пройдя дверь, входятъ въ общій залъ, предоставленный прислугѣ; черезъ него проходятъ въ другой залъ, очень высокій, ярко освѣщенный, съ отдѣленіями по обѣимъ сторонамъ для желающихъ раздѣваться. Посреди этого зала три бассейна; тамъ же находятся двѣ статуи изъ бѣлаго камня, одна изображаетъ Гигію, а другая Асклепія; затѣмъ переходятъ въ залъ, нагрѣтый слегка во избѣжаніе непріятной жары. За этимъ заломъ имѣется еще одинъ, превосходящій всѣ остальные по красотѣ, тамъ можно сѣсть и дать себя массировать. Стѣны до потолка обложены плитами фригійскаго мрамора. Черезъ коридоръ проходятъ въ самый отдаленный залъ. Въ немъ находятся три ванны съ горячей водой. Всѣ части бани гармоничны въ своихъ пропорціяхъ“.

Византійцы, подобно грекамъ, придавали большое значеніе архитектурной красотѣ бань, которыя для народа были скорѣе удовольствіемъ, чѣмъ гигиенической потребностью, и куда зимою ходили просто для развлеченія.

Извѣстно, что Неронъ, Каракалла, Титъ, Діоклетіанъ стали популярными, выстроивъ великолѣпныя термы, въ которыхъ могли помѣщаться одновременно три тысячи человѣкъ. Византійцы, для которыхъ бани сдѣлались необходимыми и съ религіозной, и съ свѣтской точекъ зрѣнія, строили столь же пышныя бани, какъ и римляне. Въ числѣ самыхъ красивыхъ слѣдуетъ упомянуть о баняхъ Зевксиппа, находившихся около

Каөизмы Ипподрома и соприкасавшихся, по Лабарту, съ Нумера, однимъ изъ послѣднихъ зданій дворца, со стороны Августея. Они были построены Септиміемъ Северомъ перестроены Константиномъ. Ихъ украшали прекрасныя мраморныя и бронзовыя статуи. Осторожныя раскопки около фонтана, построеннаго германскимъ императоромъ, могли бы, возможно, обнаружить эти статуи. Бани Зевксиппа были разрушены во время мятежа Ника.

Бани Аркадія, стоявшія на мѣстѣ теперешней Академіи Художествъ, были также знамениты въ Византіи. Противъ церкви св. Анастасіи, къ северу, существуетъ фундаментъ большихъ общественныхъ бань, называвшихся Діагисөеи¹⁾. Бани Константина остались цѣлы и послѣ завоеванія и названы были Чукуръ Хамамъ. Упомянемъ еще о баняхъ Евдокіи около Высокой Порты.

V.

Памятники.

Обелискъ Θεодосія Великаго.

Большая часть статуй и памятниковъ, когда-то украшавшихъ Константинополь, была мало-помалу разрушена, и до насъ дошло только небольшое ихъ число. Среди памятниковъ древняго Ипподрома мы укажемъ прежде всего на обелискъ Θεодосія Великаго.

Это—монолитъ изъ розоваго сіенитскаго гранита въ 30 метровъ вышины и въ два метра ши-

¹⁾ См. ниже „Турецкія бани“.

рины у основанія. Іероглифы, вырѣзанные по сторонамъ монолита, очень хорошо сохранившіеся, указываютъ, что когда-то обелискъ былъ еще выше. Онъ былъ воздвигнутъ въ Геліополѣ въ 1700 году до Р. Х., фараономъ Тутмесомъ III. Констанцій II и Юліанъ (361—362) задумали перевезти его въ Византію; предварительныя работы были уже начаты, но императоръ умеръ и обелискъ пролежалъ на землѣ около тридцати лѣтъ. Въ 390 году Θεодосій I приказалъ перевезти его въ Византію. Нарочно для этого построили дорогу, шедшую отъ Желѣзныхъ Воротъ на берегу Пропонтиды, къ плоской возвышенности Ипподрома. Обелискъ поставили на мраморный пьедесталъ съ изваяніями, изображавшими жизнь и подвиги Θεодосія.

На этомъ пьедесталѣ вырѣзана по-гречески и по-латыни слѣдующая надпись: „Θεодосій I, съ помощью префекта преторіи Прокла, воздвигъ эту четырехугольную колонну, лежавшую на землѣ“. Колонну ставили тридцать два дня. „На самомъ дѣлѣ,—говоритъ Детье,—колонна была поставлена въ 400 году, въ царствованіе Аркадія, при содѣйствіи Гаины, которому удалось добиться религіозной терпимости для своихъ соотечественниковъ готовъ, послѣдователей Арія; но онъ, подобно метеору, палъ жертвой православной реакціи. Отсѣченную его голову носили по улицамъ, 5000 готовъ сожгли въ одной изъ ихъ церквей, и имя Гаины вычеркнули изъ надписи на обелискѣ, замѣнивъ его именемъ православнаго Прокла“.

Обелискъ стоитъ на четырехъ бронзовыхъ кубахъ, подставленныхъ подъ каждый уголъ его

четыреугольнаго основанія. На сѣверномъ барельефѣ изображены въ Каѳизмѣ Аркадій и его супруга Евдокія (родомъ изъ Галліи), а рядомъ съ ними царедворецъ Гаина, могущественный предводитель готовъ. На барельефѣ съ западной стороны изображенъ императоръ Θεодосій Великій, сидящій на тронѣ; налѣво отъ него его жена (сестра Валентиніана II), направо его два сына Гонорій и Аркадій; побѣжденные враги приходятъ чествовать императора. На восточномъ барельефѣ вдовый Θεодосій и его два сына присутствуютъ, повидимому, при раздачѣ жалованья войскамъ или, скорѣе, при танцѣ. Императоръ держитъ въ рукѣ вѣнокъ, предназначенный для побѣдителя. Музыканты играютъ на древней лирѣ, на инструментѣ вродѣ гобоя, на двойной лидійской флейтѣ и на миеологической флейтѣ съ семью отверстіями, такъ называемой флейтѣ Пана. На южной сторонѣ Θεодосій, съ двумя сыновьями налѣво и Валентиніаномъ II направо, смотритъ на бѣгъ колесницъ.

Скульптуры нижней части пьедестала изображаютъ подготовительныя работы для постановки обелиска.

Змѣиная колонна.

Изъ числа колоннъ, помѣщавшихся на продольной оси Ипподрома, до нашихъ дней уцѣлѣла Змѣиная колонна, воздвигнутая немного къ югу отъ обелиска. Эта колонна изображаетъ трехъ змѣй, которыя отлиты изъ бронзы, взятой какъ добыча у персовъ, послѣ побѣды надъ Ксерксомъ.

Долго спорили о происхожденіи этой колонны,

но въ 1856 году, когда сдѣлали раскопки, открыли ея основаніе, и надписи на немъ окончательно и точно установили ея происхожденіе.

Она стояла на кубическомъ камнѣ, теперь покрытомъ землею. На скрученныхъ кольцахъ змѣй по-гречески написаны приводимыя Плутархомъ имена городовъ, принимавшихъ участіе въ войнѣ съ персами. Змѣи эти поддерживали когда-то знаменитый золотой треножникъ, пожертвованный храму Дельфійскаго Апполона побѣдителями при Саламинѣ и Платеяхъ въ память побѣдъThemistocles и Павсанія надъ персами. Колонна эта, имѣвшая ранѣе восемь метровъ высоты, теперь не выше пяти метровъ. Золотая ваза, которую нѣкогда поддерживали три головы змѣй, имѣла въ діаметрѣ три метра.

Это произведеніе греческаго искусства, одно изъ самыхъ знаменитыхъ, было привезено въ Византію Константиномъ Великимъ для украшенія новой столицы. Многіе авторы, основываясь на существованіи свинцовой трубки и водопровода, шедшихъ отъ акведука Валента къ этой колоннѣ, предполагаютъ, что она служила для фонтана.

По углубленію, сдѣланному при раскопкахъ вокругъ основанія этой колонны, можно легко опредѣлить уровень почвы древняго Ипподрома. Нанесенная земля и мусоръ отъ старыхъ сооруженій значительно подняли этотъ уровень.

Замурованная или Золотая колонна (Колоссъ).

Эта колонна находится южнѣе Змѣиной колонны на той же продольной оси Ипподрома.

Это квадратный обелискъ двадцати пяти метровъ вышиною, построенный изъ небольшихъ кусковъ песчаника. Она была воздвигнута Константиномъ VII Багрянороднымъ (911—959) и облицована позолоченными бронзовыми плитами съ барельефами, изображавшими подвиги дяди императора, Василія Македонянина. Надписи, высѣченныя на основаніи колонны, указываютъ, что ее называли „чудомъ, соперникомъ колосса Родосскаго“. „Крестonosцы, — говоритъ Детье, — содрали бронзовую облицовку колонны, чтобы начеканить изъ нея монеты“.

До сихъ поръ видны дыры отъ гвоздей, прикрѣпившихъ доски. На верхушкѣ колонна кончалась бронзовымъ шаромъ.

Колонна Константина.

Въ центрѣ Константиновскаго форума поднималась колонна со статуей императора Константина наверху. Колонну эту турки называютъ Чемберли-ташъ (камень съ обручами), потому что она окована желѣзными обручами. Эту мѣру необходимо было принять послѣ большихъ пожаровъ, отъ которыхъ камни колонны треснули.

Первоначально колонна была составлена изъ девяти цилиндрическихъ кусковъ порфира, поставленныхъ одинъ на другой. Въ мѣстѣ соединенія цилиндровъ и въ верхней части каждаго куска камня былъ изваянъ лавровый вѣнокъ, вслѣдствіе чего въ общемъ колонна имѣла видъ монолита, въ которомъ высѣчены поперечныя колонны.

Высота колонны доходила до 50 метровъ. Изъ Рима, гдѣ на ней стояла статуя Аполлона, ее приказалъ привезти въ Византію Константинъ Императоръ, желавшій символизировать побѣду христіанства, велѣлъ поставить на нее свой бюстъ. Впослѣдствіи статую Константина смѣнила сперва статуя Юліана, а потомъ Θεодосія.

Въ концѣ XI вѣка (1081 г.) статуя и верхніе барабаны были сбиты молніей. Алексѣй Комнинъ поправилъ памятникъ, придѣлавъ новую коринѣскую капитель съ греческими надписями и золотымъ крестомъ.

Многіе историки утверждаютъ, что названіе обожженной колонны, которое давали ей иностранцы, происходитъ отъ того, что она была попорчена пожаромъ во время мятежа Ника, но это, повидимому, невѣрно, потому что въ то время колонна стояла въ центрѣ форума и не могла быть тронута пламенемъ. Она пострадала отъ пожара, разразившагося въ XVI вѣкѣ; въ эту эпоху форумъ былъ весь застроенъ и зданія доходили до основанія колонны.

Послѣ пожара султанъ Мустафа приказалъ окружить обожженный пьедесталь каменной облицовкой до второго барабана.

Колонна Аркадія.

Въ центрѣ форума Аркадія, Авретъ-базары, поднималась колонна Аркадія, воздвигнутая этимъ послѣднимъ въ честь Θεодосія I-го. Она очень походила на колонну Траяна въ Римѣ. Не перемѣняя мѣста, она очутилась теперь въ саду одного частнаго дома. Отъ нея осталось одно

основаніе; по этому основанію, четырехъ метровъ въ діаметрѣ, можно опредѣлить высоту колонны въ сорокъ метровъ. Внутренняя лѣстница вела на верхъ колонны, которая была покрыта барельефами, изображавшими подвиги Θεодосія и Аркадія. Въ настоящее время отъ нея осталось, кромѣ пьедестала въ шесть метровъ вышины, нѣсколько наполовину обожженныхъ надписей и нѣсколько ступенекъ лѣстницы. Въ книгѣ Бандури о Константинополѣ есть рисунокъ этой колонны, работы одного венеціанскаго художника. Она существовала еще въ 1685 году, но была уничтожена въ эту эпоху, такъ какъ грозила паденіемъ.

Колонна Маркіана.

Колонна, на которой въ V вѣкѣ была сидячая статуя императора Маркіана, супруга Пульхеріи, находится теперь въ частномъ саду. Въ ней метровъ десять вышины, и она стоитъ на пьедесталѣ въ три ступени, покрытыя землею. По бокамъ пьедестала идутъ барельефы. Два крылатые генія приподнимаютъ доску, украшенную миртомъ и крестомъ. Внизу остались гвозди, которыми прежде были прибиты металлическія буквы, они позволяютъ и теперь прочесть латинскую надпись.

Въ настоящее время эту колонну называютъ обыкновенно „колонной дѣвственности“, Кызъташы. Это названіе неправильно, потому что настоящая колонна дѣвственности поддерживала статую Афродиты, которая обладала замѣчательнымъ свойствомъ указывать въ проходящей толпѣ людей дѣвушку, утратившую свою дѣвственность.

Невѣстка Юстина (565—578), обличенная такимъ образомъ этой статуей, была разорвана на части толпою по приказанію императора. Колонна изъ порфира, на которой стояла статуя богини, была перемѣщена Солиманомъ Законодателемъ и послужила при постройкѣ его мечети; тамъ находится она и теперь.

Колонна готовъ.

Въ концѣ сераля, на терасѣ въ саду императорскаго дворца, высится коринѳская колонна въ пятнадцать метровъ вышины, высѣченная изъ одной глыбы гранита. На одной сторонѣ пьедестала, обращенной къ Босфору, имѣется слѣдующая надпись: *Fortunae reduci ob devictos Gothos*. Эта колонна, на которой, по свидѣтельству Никифора Григоры, стояла статуя Византа, является однимъ изъ древнѣйшихъ византійскихъ памятниковъ. Она была воздвигнута въ память побѣдъ, одержанныхъ надъ готами при императорѣ Клавдіи II Готскомъ.

Статуя Юстиніана.

Мѣстонахожденіе этой статуи, носящей въ книгѣ „О церемоніяхъ“ названіе „Ахиллей“, обозначено на планахъ Бандури и Буондельмонте на сѣверо-востокѣ Ипподрома. Она существовала еще въ эпоху, когда Христофоръ Буондельмонте посѣтилъ Константинополь, т.-е. за тридцать лѣтъ до турецкаго завоеванія.

Она, по всей вѣроятности, стояла на площади св. Софіи, около желѣзной плиты, прикрывающей

входъ въ одну изъ цистернъ. Положеніе этой, уже не существующей, конной статуи, указано также древними писателями. Она была обращена на западъ. По разсказу Зонары, она была поставлена на томъ мѣстѣ, гдѣ раньше стояла посеребренная статуя Θεодосія Великаго.

Въ библіотекѣ сераля находится рисунокъ этой статуи, сдѣланный въ 1340 г.; онъ довольно точно соотвѣтствуетъ описаніямъ византійскихъ авторовъ. Императоръ изображенъ тамъ рыцаремъ, на головѣ у него огромное перо, похожее на павлиній хвостъ.

Среди исчезнувшихъ памятниковъ упомянемъ также о статуѣ Θεодосія I, воздвигнутой на форумѣ Тавра, и о другой статуѣ Θεодосія, поставленной его евнухомъ Христофоромъ около Селимврійскихъ воротъ.

VI.

Водопроводы и цистерны.

Въ виду того, что Византіи постоянно грозила осада, было выстроено нѣсколько большихъ цистернъ, вмѣщавшихъ количество воды, достаточное для города въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Цистерны эти были построены въ царствованіе различныхъ императоровъ и въ разныхъ частяхъ города.

Сначала, въ IV вѣкѣ, въ Византіи были открытыя цистерны, т. - е. громадныя бассейны, окруженные деревьями, наподобіе открытыхъ цистернъ Сиріи. Къ нимъ принадлежатъ цистерны Бона, теперь Чукуръ-Бостанъ, цистерны Пульхеріи и Мокія.

По Пасхальной хроникѣ цистерна Мокія, или Аспара, была построена въ царствованіе Льва I предводителемъ готскаго ополченія Аспаромъ для готовъ, поселенныхъ въ Ексокіоніѣ. Въ царствованіе императора Ираклія многія изъ этихъ цистернъ были засыпаны землею и обращены въ огороды. Теперь они называются Чукуръ Бостанъ (низкій огородъ).

Между закрытыми цистернами особенно значительны цистерны Филоксена, Θεодосія, большая цистерна Василика, цистерна Фоки и другія. Когда маленькія частныя цистерны начали замѣнять старыя, и когда водопроводы стали доставлять воду на домъ, большія цистерны остались безъ употребленія.

Цистерна Филоксена была устроена въ царствованіе Юстиніана, въ началѣ VI-го вѣка. Она названа была по имени сенатора Филоксена, приказавшаго ее устроить. Эта цистерна находится на юго-востокъ отъ ипподрома; въ ней 60 метровъ длины и 50 метровъ ширины. Она покрыта сводами, построенными на аркахъ, которые въ свою очередь поддерживаются 224 колоннами; каждая колонна состоитъ изъ трехъ стволовъ, соединенныхъ архитравами, и заканчивается изваянной мраморной капителью. Тамъ насчитывается 15 параллельныхъ рядовъ колоннъ, раздѣленныхъ между собою пространствомъ въ 4 метра во всѣхъ направленіяхъ.

Земля, нанесенная водою, и мусоръ наполнили дно цистерны, отчего въ настоящее время колонны видны только на 10 метровъ вышины, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности въ нихъ 18 метровъ. Турки называютъ эту цистерну Бинъ

Биръ Дирекъ ¹⁾ (тысяча колоннъ), намекая на большое число колоннъ, въ ней находящихся.

Покинутая въ теченіе многихъ вѣковъ, цистерна эта давно высохла. Она служила мастерской для производства шелковыхъ веревокъ; по каменной лѣстницѣ легко можно было спуститься внутрь помѣщенія, находящагося на 15 метровъ ниже уровня земли. Рѣшетчатая отверстія въ сводахъ, служившія прежде для доступа воздуха къ водѣ, слабо освѣщаютъ ея внутренность.

Цистерна вмѣщала такое количество воды, что 100.000 человекъ могли пользоваться ею въ теченіе мѣсяца.

Рядомъ съ этой цистерной существуетъ цистерна Θεодосія. Въ ней 33 колонны, украшенныя коринтскими капителями, изваянными изъ мрамора. Въ нее проникаютъ черезъ колодець, вырытый въ частномъ домѣ.

Большую цистерну Василика турки называютъ Йере-батанъ серай (провалившійся дворець), она была построена Юстиніаномъ подъ дворомъ зданія суда. Въ этой огромной цистернѣ—121 метровъ длины и 61 метръ ширины; 336 колоннъ въ тринадцать съ половиной метровъ вышины поддерживаютъ своды. Между колоннами разстояніе въ 4 метра. Въ нее можно проникнуть черезъ одинъ частный домъ, но такъ какъ въ цистернѣ есть еще вода, осматривать ее приходится въ небольшой лодкѣ.

Во всѣ эти цистерны вода притекала по водопроводамъ, шедшимъ отъ большихъ резервуа-

¹⁾ Надъ этой цистерной былъ дворець Фазли паши.

ровъ, устроенныхъ между двухъ долинъ въ лѣсахъ около Бѣлграда.

Одинъ изъ этихъ водопроводовъ, водопроводъ Юстиніана, оставался цѣль въ теченіе пятнадцати вѣковъ. Четыре большія двухъэтажныя арки въ 36 метровъ вышины проводили воду съ одного холма на другой.

Водопроводъ Валента соединялъ двумя рядами полукруглыхъ аркадъ различныя части города. На него легко подняться; сверху открывается великолѣпный видъ на городъ.

Этотъ водопроводъ былъ сдѣланъ изъ камня, взятаго изъ развалинъ Халкидонской стѣны. Постройка была начата во II вѣкѣ, продолжалась Константиномъ (306—337) и была закончена Валентомъ (366—378).

Въ эпоху Юстиніана этотъ водопроводъ уже разрушался. Онъ былъ реставрированъ турками въ царствованіе султана Сулеймана. Водопроводъ поднимается на 23 метра надъ землей. Въ немъ 625 метровъ длины; вода, имъ проводимая, изливалась въ цистерну, называвшуюся *Nymphoeum Maximum*; она находилась на плацу *Сераскирата*.

VII.

Частное византійское жилище.

Какъ только Византія была превращена въ римскую столицу, патриціи и граждане, пріѣхавшіе изъ Рима, поспѣшили построить въ ней себѣ дома.

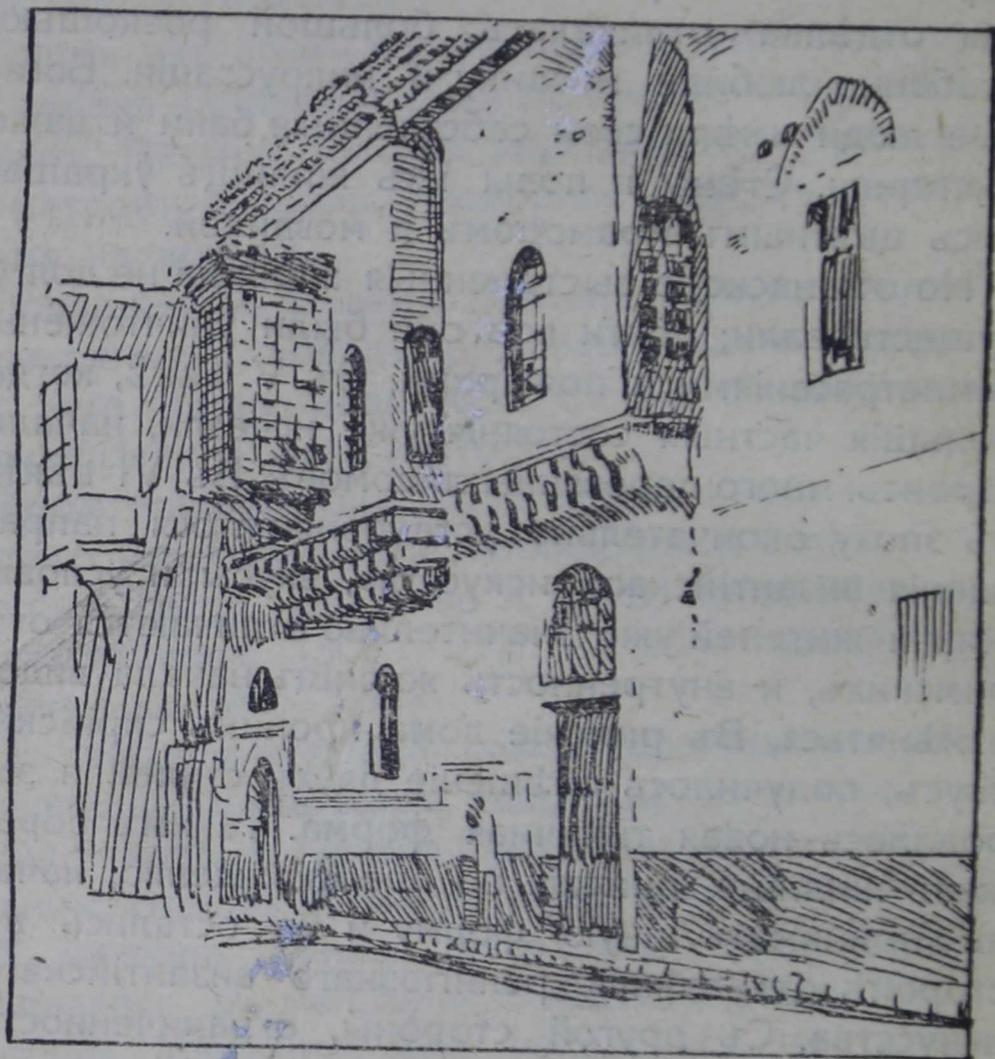
Для первыхъ построекъ образцомъ служилъ Римъ, и сначала всюду были дома римскаго типа.

Жилища богатыхъ патриціевъ были украшены портиками и дворами съ колоннадами. Внутренняя отдѣлка отличалась большой роскошью; особенно любили мозаику и инкрустаціи. Богатые люди имѣли свои собственныя бани и даже цистерны. Стѣны и полы ихъ жилищъ украшались цвѣтнымъ мраморомъ и мозаикой.

Но эти наскоро выстроенныя жилища не долго существовали; почти всѣ они были уничтожены землетрясеніями и пожарами. Въ V вѣкѣ, когда большія частныя состоянія уже исчезли, начали строить много деревянныхъ домовъ. Въ VI вѣкѣ, въ эпоху окончательно установившагося направленія византійскаго искусства, вкусы и условія жизни жителей уже значительно отличаются отъ римскихъ, и внутренность жилищъ начала видоизмѣняться. Въ римскіе дома проникъ сирійскій вкусъ, получилось смѣшеніе двухъ стилей и зародилась новая типичная форма. Такимъ образомъ жилища, римскія по происхожденію, начали принимать иную форму и не остались въ сторонѣ отъ вліянія религіознаго византійскаго искусства. Съ другой стороны, ограниченность пространства, опредѣленнаго городской стѣной, вынуждала домовладѣльцевъ экономизировать землю, и они начали строить балконы выступами, съ цѣлью выгадать мѣсто со стороны улицы, и безъ того довольно узкой. Этотъ способъ постройки существовалъ уже въ Помпеѣ во II вѣкѣ. Де Вогюэ доказалъ, что эти балконы существовали также въ Сиріи въ IV столѣтіи ¹⁾.

¹⁾ Въ Константинополѣ, какъ въ Римѣ, люди средняго состоянія любили имѣть собственный домъ; снимавшій помѣщеніе подвергался нѣкоторому презрѣнію. Поэтому

Эти балконы удовлетворяли также чувству любопытства, страшно развитому въ Византіи.

Византійскій домъ.

Какъ тогда, такъ и теперь, особенно большимъ развлеченіемъ были они для женщинъ; на окнахъ, какъ въ Римѣ, часто стояли вазы съ цвѣтами, что придавало имъ большую живописность.

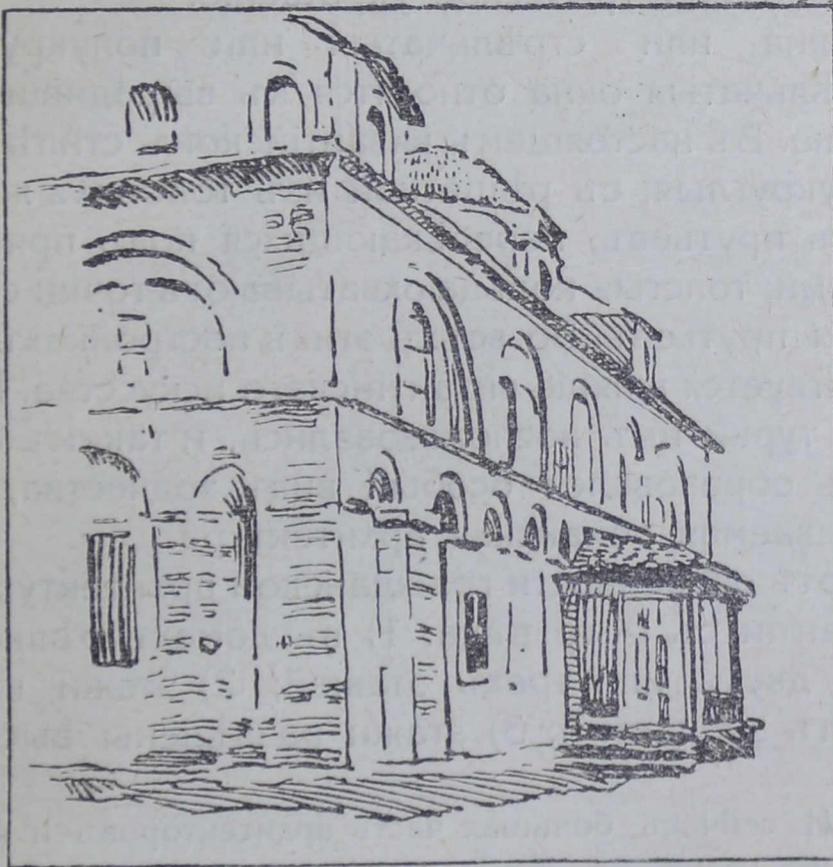
одинъ домъ принадлежалъ иногда нѣсколькимъ лицамъ, которыя дѣлили его по этажамъ. Еще и теперь въ Константинопольѣ есть дома, въ которыхъ нижніе этажи принадлежатъ одному домовладѣльцу, а верхніе другому.

Улица старого Константинополя

До каменоломень было далеко, и это вынуждало архитекторовъ покрывать большія пространства матерьяломъ малаго размѣра. Всюду видѣлись аркады и купола персидскаго типа.

Время и пожары разрушили почти все дома византійской эпохи, теперь ихъ въ Константинополѣ нѣтъ ни одного. Возстановить ихъ можно только при помощи миниатюръ того времени. Въ Константинополѣ есть одинъ или два дома, которые относятся ко времени, предшествующему турецкому завоеванію; но и дома, выстроен-

Византійскій домъ.

ные послѣ завоеванія, мало чѣмъ отличаются отъ византійскихъ XIII-го вѣка.

Греческіе зодчіе продолжали строить въ городѣ въ томъ же стилѣ, какъ и прежде ¹⁾. Эти дома узнаются по своимъ балконамъ съ выступами, по стрѣльчатымъ аркамъ съ двойными дугами и карнизамъ изъ діагонально положеннаго кирпича, что даетъ характерное украшеніе и служитъ въ то же время поддержкой крышъ.

Большая часть домовъ XIV-го вѣка была выстроена изъ камня, вперемежку съ кирпичомъ. Всѣ камни скрѣплены между собой цементомъ, выступающимъ между камнями, и дающимъ иногда геометрическое украшеніе.

Окна или стрѣльчатая или полукруглая. Стрѣльчатая окна относятся къ выродившемуся стилю. Въ настоящемъ византійскомъ стилѣ окна полукруглая, съ рѣшеткой изъ толстыхъ желѣзныхъ прутьевъ, пересѣкающихся подъ прямыми углами; толстыя кольца охватываютъ точки соединенія прутьевъ. Во всѣхъ этихъ постройкахъ ясно чувствуется вліяніе византійскаго искусства. Позднѣе турки имъ воспользовались, и такимъ образомъ образовался особый видъ зодчества, такъ называемая османская архитектура.

Вотъ особенности гражданской архитектуры въ Византіи съ IX-го вѣка: 1) въ домахъ рѣдко болѣе двухъ или трехъ этажей; 2) этажи выступаютъ зубцами ²⁾; 3) этажи раздѣлены выступа-

1) И сейчасъ большая часть архитекторовъ и каменщиковъ греки.

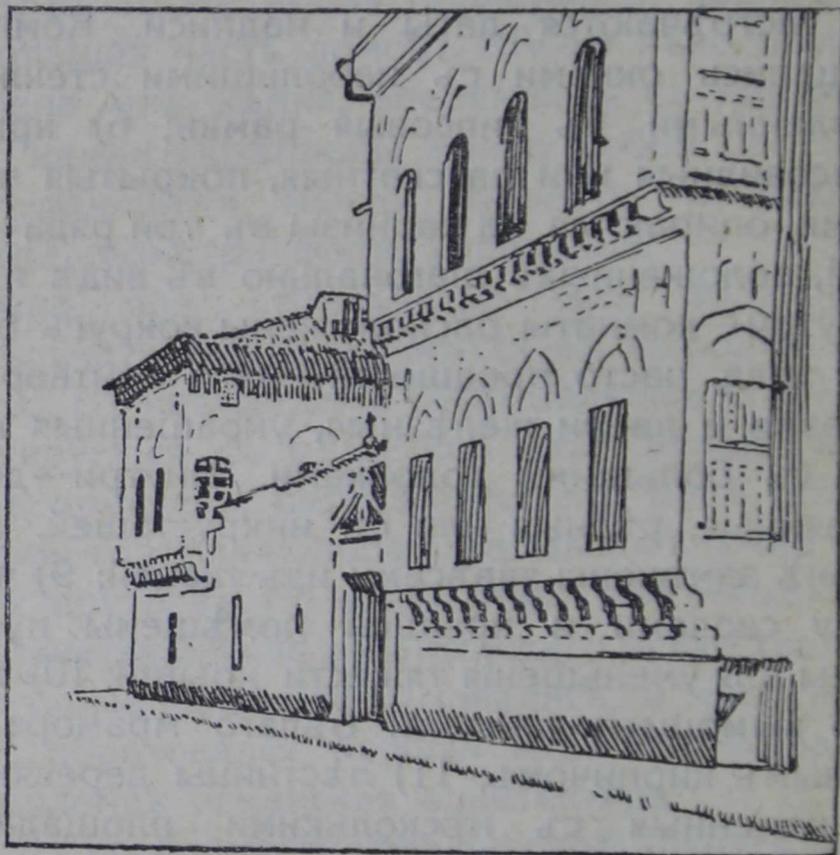
2) Балконъ выступомъ служилъ не только для того, чтобъ выгадать мѣсто и удовлетворять любопытству, но также и для защиты отъ врага. Съ такого балкона можно было видѣть дверь и помѣшать осаждающимъ разбить ее.

ющими карнизами, часто украшенными рисунками аканѳовыхъ листьевъ; 4) фасадъ украшенъ рядами бѣлаго камня, перемежающагося съ узкими полосами краснаго кирпича, геометрически расположеннаго, къ которому иногда присоединялись куски цвѣтнаго мрамора ¹⁾; 5) окна полукруглыя или прямоугольныя. На тимпанѣ оконъ часто встрѣчаются даты и надписи. Комнаты освѣщались окнами съ небольшими стеклами, вправленными въ гипсовыя рамки; 6) крыши террасовидныя или двускатныя, покрытыя черепицами, опираются на карнизы въ три ряда кирпичей, положенныхъ діагонально въ видѣ пилы; 7) внутри—комнаты расположены вокругъ большаго зала, часто предшествуемаго притворомъ; 8) ставни и двери желѣзныя, украшенныя гвоздями съ большими головками. Внутри—двери деревянныя, рѣзныя или съ инкрустаціей. Иногда онѣ замѣнены завѣсами изъ тканей; 9) часто между сводами и крышей помѣщены пустые сосуды для уменьшенія тяжести крыши; 10) полъ часто вымощенъ плитами бѣлаго мрамора или краснымъ кирпичомъ; 11) лѣстницы деревянныя или каменныя съ нѣсколькими площадками, иногда приставленныя снаружи зданія до перваго этажа. Съ западной стороны станціи Кумъ Капу, приблизительно въ тысячѣ шаговъ, можно видѣть домъ, относящійся къ послѣднимъ византійскимъ временамъ. Балконъ его похожъ на балконъ Текфуръ Серая. Въ каждомъ этажѣ по сводчатой залѣ размѣромъ въ четыре съ половиной метра на шесть мет-

¹⁾ Какъ во дворцѣ Текфуръ Серай.

ровъ. Полукруглыя окна выходятъ на фасады съ щипцомъ.

Въ кварталѣ Фанаръ, служившемъ убѣжищемъ послѣднимъ византійскимъ семьямъ послѣ турецкаго завоеванія, находятся нѣсколько византійскихъ домовъ. Нѣкоторые изъ нихъ, вѣроят-

Византійскій домъ.

но, относятся къ эпохѣ, предшествующей турецкому завоеванію. Здѣсь слѣдуетъ прежде всего упомянуть о домѣ венеціанскаго посольства, занятомъ когда-то венеціанскимъ баило; въ первомъ этажѣ его находятся двѣ сводчатыя залы. Въ другомъ домѣ одна зала, тоже со сводами; она идетъ во всю ширину дома. Внутри дома, въ

центрѣ его лѣстница идетъ въ коридоръ съ тремя мраморными колонками, увѣнчанными капителями въ видѣ сталактитовъ.

Оба дома сообщаются между собой. Полы выложены восьмиугольными кирпичными плитами.

Въ Галатѣ, гдѣ нѣкогда жили генуэзцы, много зданій XIII-го и XIV-го столѣтій. Въ узкихъ переулкахъ, находящихся между теперешними двумя мостами, существуютъ (со стороны Галаты) многіе старинные дома, служащіе теперь магазинами и складами. Между ними особенно интересенъ былъ дворецъ Подесты ¹⁾.

¹⁾ Онъ разрушенъ въ 1908 году.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ПО СТАМБУЛУ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Османское искусство.

I.

Турецкое искусство.

Турецкое искусство еще и теперь часто рассматривается въ Европѣ, какъ рабское подражаніе искусству персидскому, арабскому и византійскому, но мнѣніе это нисколько не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Вообще говоря, утверждаютъ, что мусульманское искусство вдохновлялось арабскимъ, а это послѣднее въ свою очередь подражало византійскому искусству Сиріи и искусству коптскому, распространенному въ Египтѣ до мусульманской эры. Но такъ какъ коптское искусство само находилось подъ византійскимъ вліяніемъ, то всѣ различныя проявленія мусульманскаго искусства, и въ особенности искусство турецкое, косвенно берутъ начало изъ византійскаго искусства и имѣютъ съ нимъ много точекъ соприкосновенія. Это чрезвычайно спорная точка зрѣнія. Очевидно, что искусства всѣхъ народовъ, какъ ихъ языки, оказывали одно на другое таинственное, глубокое и постоянное вліяніе. И развѣ

существуетъ искусство, не имѣющее никакого сродства съ другими искусствами?

Археологъ, спеціально занимающійся изученіемъ искусства одного народа, склоненъ усматривать его преобладаніе надъ всѣми другими. Многочисленные хулители византійскаго искусства всегда отказывались признать вліяніе, которое оно въ извѣстную эпоху оказывало на искусство Запада. Это и было причиной споровъ извѣстныхъ подъ именемъ „византійскаго вопроса“.

Точно такъ же и турецкое искусство имѣло и имѣетъ своихъ хулителей, не желающихъ признать за нимъ его національное лицо, и видящихъ въ немъ только смѣсь арабскаго, персидскаго и византійскаго искусства. Мы не имѣемъ претензіи отвергать воспитательное значеніе этихъ искусствъ на турецкое; но справедливость требуетъ признать, что благодаря устойчивымъ традиціямъ оно быстро пріобрѣло цѣнную и характерную индивидуальность, отвергать которую нельзя безъ явной предвзятости. Многочисленные памятники позволяютъ прослѣдить различныя стадіи развитія турецкаго искусства въ личномъ и оригинальномъ направленіи. Въ каждую эпоху этого развитія арабское искусство имѣло въ туркахъ не копистовъ, а учениковъ столь же оригинальныхъ, какъ величайшіе арабскіе художники.

Нѣтъ искусства, которое развивалось бы само собою, внѣ всякаго иноземнаго вліянія, какъ бы слабо оно ни было. Нельзя отрицать вліяніе египетскаго искусства на греческое, греческаго на римское, ассирійскаго и халдейскаго на персид-

ское и этого послѣдняго на византійское. Искусства всѣхъ странъ находятся въ болѣе или менѣе тѣсномъ сродствѣ между собою. Объ этомъ свидѣтельствуютъ музеи, развалины, древніе памятники, все, что хранитъ воспоминаніе объ исчезнувшихъ эпохахъ, о пути, пройденномъ человѣчествомъ. Каждый народъ, каждая эпоха отражаетъ въ себѣ предшествующія эпохи и вліяніе окружающаго.

До недавняго времени противорѣчіе и несоотвѣтствіе основъ Восточной церкви и Западной препятствовало европейскимъ археологамъ интересоваться Византіей съ тѣмъ научнымъ пыломъ, какъ въ наши дни. Мы увѣрены, что оригинальность турецкаго искусства, пренебрегаемаго и не изучаемаго, немедленно обнаружится, когда его начнутъ серіозно, безпристрастно изучать, отдѣлавшись отъ предразсудковъ.

„Существуетъ ли турецкое искусство?—спрашиваетъ Віолле-ле-Дюкъ въ предисловіи къ *Architecture turque au XV-e Siècle*.—Вполнѣ естественно, что турки усвоили искусство или искусства, подходящія къ ихъ привычкамъ и религіи, но мнѣ кажется, что весьма трудно доказать, что они были творцами мѣстнаго искусства. Во всѣхъ примѣрахъ, приводимыхъ у Парвиллье, я вижу нѣчто арабское, персидское, пожалуй нѣкоторое вліяніе Индіи, но что въ нихъ турецкаго? Какъ бы то ни было, оставивъ въ сторонѣ вопросъ о томъ, что принадлежитъ въ этихъ композиціяхъ именно туркамъ, нельзя не признать, что какъ по рисунку, такъ и по краскамъ, въ нихъ обнаруживается очень развитое и умѣлое искусство“.

Надо признать, что въ невѣдѣніи всего, что касается турецкаго искусства и геніальныхъ произведеній нашихъ мастеровъ, виноваты до известной степени наши писатели, не постаравшіеся ввести публику въ это искусство.

Сколько исключительно турецкихъ произведеній неправильно приписывались арабамъ и персамъ! Часто утверждали, что кочевой народъ, подобный туркамъ, не можетъ имѣть искусства, и прибавляли къ этому, что исламизмъ является ог-

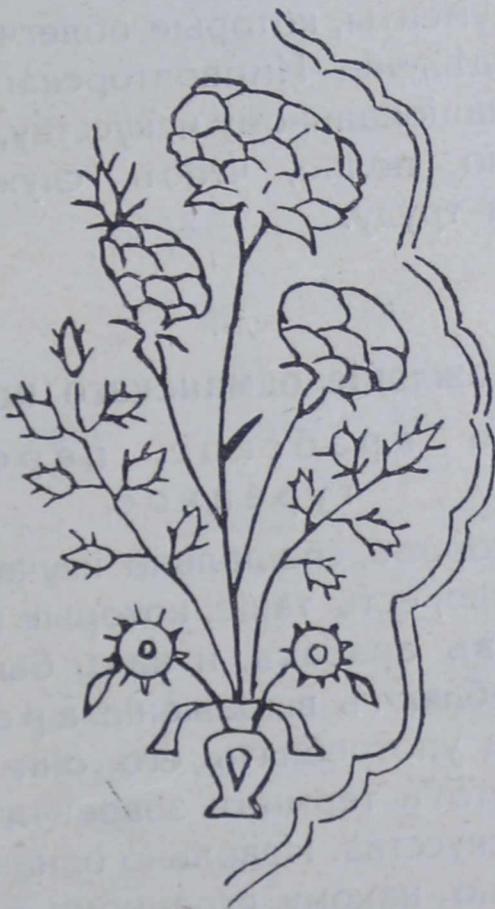

„Поистинѣ Богъ прекрасенъ и онъ любитъ красоту“.

ромнымъ препятствіемъ для развитія художества. Но магометанство вовсе не препятствовало развитію художества, какъ утверждаютъ нѣкоторые авторы; напротивъ, оно, подобно всѣмъ религіямъ вообще, вызывало искусство къ жизни и благоприятствовало его развитію. Развѣ не сказано въ исламѣ: „Богъ прекрасенъ и любитъ красоту“? Что же касается арабской литературы, то развѣ Коранъ по ритму и неподражаемой гармоніи не представляетъ собою истинное чудо литературы?

Самый запретъ изображать человѣческую фигуру побудилъ мусульманскихъ художниковъ до безконечности разнообразить декоративные мотивы, почерпнутые изъ царства растений и изъ

геометрии. Они дали шедевры во всѣхъ отрасляхъ искусства и открыли новыя пропорціи, совершенно оригинальныя гармоніи цвѣтовъ и формъ, вызывающія въ настоящее время удивленіе артистическаго міра и изумленіе, что эти художники создали такія дивныя формы, не изучая предварительно, подобно грекамъ, пропорцій человѣческаго тѣла.

Арабскій орнаментъ.

Достаточно добросовѣстно изучить эти произведенія, чтобы убѣдиться въ дѣйствительномъ существованіи турецкаго искусства, ставшаго османскимъ надъ вліяніемъ расы, и преобразавшагося по мѣрѣ эволюціи націи. Но искусство

это не простой отпрыскъ, занимающій промежуточное положеніе. Его оригинальность рельефно выдѣляется и обнаруживается въ архитектурѣ, въ литературѣ, въ декоративныхъ искусствахъ и въ музыкѣ. Въ настоящее время трудно сдѣлать очеркъ турецкаго искусства по недостатку источниковъ. Этотъ пробѣлъ заполнить не легко. Въ нашихъ библіотекахъ рѣдко встрѣчаются документы, которые облегчили бы такую работу. Отдѣленіе Императорскаго Музея, посвященное національному искусству, къ несчастью недостаточно полно, чтобъ служить основой такого рода труду.

II.

Происхожденіе османскаго искусства.

Искусство арабское, персидское и турецкое.

Среди авторовъ, спеціально изучавшихъ арабское искусство, есть такіе, которые не видятъ художниковъ въ арабахъ, и какъ бы съ сожалѣніемъ употребляютъ выраженіе арабское искусство, а употребляютъ его они вынуждены, потому что этотъ терминъ зовоевалъ себѣ мѣсто въ исторіи искусства. Невольно однако задаешься вопросомъ, по какому странному противорѣчію эти авторы, сперва отрицающіе у арабовъ всякую оригинальность, въ томъ же сочиненіи часто говорятъ о нихъ, какъ о „выдающихся художникахъ“. Многіе авторы, какъ Густавъ Лебонъ, говорятъ про арабовъ: „Значительно уступая римлянамъ во всемъ, что относится до политическихъ и общественныхъ учрежденій, они были

выше ихъ по научнымъ и художественнымъ знаніямъ“¹. Другіе, наоборотъ, упорно отрицая ихъ вліяніе на могучую европейскую цивилизацію, готовы признать за ними геніальность, когда изучаютъ ихъ произведенія. Но, по ихъ мнѣнію, арабы не имѣли своего собственнаго искусства, и то, что называется арабскимъ искусствомъ, заимствовано изъ византійскаго искусства Сиріи и изъ коптскаго искусства Египта. Это ошибочный взглядъ. Не надо думать, что арабы были лишены всякихъ художественныхъ представленій до исламизма, хотя арабское искусство проявилось только съ появленіемъ ислама. Гораздо раньше Іемень и Геджазъ обладали цвѣтущими городами, имѣвшими свою литературу, архитектуру и декоративныя искусства. Арабскій историкъ Масуди, описывая идоловъ, доказываетъ тѣмъ самымъ существованіе у арабовъ скульптуры. Исламъ, распространившійся въ двадцать лѣтъ на всю Аравію, завоевавшій Персію, Египетъ и Индію, нашель у всѣхъ этихъ народовъ художниковъ, которыми арабское искусство воспользовалось, и которые способствовали его развитію, внося въ него каждый свою индивидуальность. Но это искусство не рабская копія христіанскаго искусства Сиріи и коптскаго искусства Египта: это особое искусство, созданное арабами, которые воспитывались различными художественными началами странъ, завоеванныхъ исламомъ. Арабское искусство получало особый обликъ, смотря по тому, гдѣ побѣждалъ исламъ — въ Египтѣ ли или въ Сиріи, въ Багдадѣ или въ

¹ Gustave le Bon „Civilisation des Arabes“, стр. 669.

Испаніи: въ каждой изъ этихъ странъ оно обнаруживаетъ отличіе въ деталяхъ, являющееся его характерной особенностью.

Кааба въ Меккѣ и мечеть въ Мединѣ являются первыми образцами арабскаго искусства.

Извѣстно, что Кааба была построена пророкомъ Авраамомъ. Затѣмъ, когда она обвалилась, она была перестроена племенемъ Корейшитовъ, къ которому принадлежалъ пророкъ ислама. Въ эпоху пророка Мохаммеда и халифа его, Абу-Бекра, Кааба еще не была окружена стѣной; когда, со времени халифа Омара, число паломниковъ увеличилось, пришлось купить нѣсколько сосѣднихъ домовъ, чтобъ расширить дворъ Каабы. Тогда же ее окружили стѣной, не превышавшей человѣческаго роста. Только въ эпоху халифа Велидъ бинъ Абдуль Меликъ бинъ Мервана, когда Кааба была вновь реставрирована, ее окружили болѣе высокой стѣной. Эта стѣна такъ много перестраивалась и чинилась въ царствованіе аббасидскаго халифа Османа, что въ настоящее время нельзя составить представленіе о ея первоначальномъ видѣ.

Въ XX-мъ году гиджры Амру, одинъ изъ генераловъ халифа Омара, выстроилъ въ Египтѣ мечеть, которая носитъ его имя. Она сооружена по плану архитектора-туземца, перешедшаго въ исламъ и взявшаго своихъ рабочихъ въ странѣ, гдѣ всецѣло царило въ эту эпоху коптское искусство. Несмотря на то, что коптское вліяніе преобладало у всѣхъ мастеровъ, работавшихъ надъ этимъ зданіемъ, оно носитъ печать оригинальности, въ немъ чувствуется новый духъ. Крышу мечети составляли аркады, подпертыя сот-

Туецкое кладбище.

нями колоннъ. Въ нее входили черезъ большой дворъ, Сахнъ. Черезъ шестьдесятъ лѣтъ послѣ постройки зданія пришлось приподнять аркады.

Часть мечети, обращенная къ Меккѣ, была сдѣлана изъ шести рядовъ колоннъ, по 20 колоннъ въ каждомъ рядѣ, т.-е. изъ 120 колоннъ. Въ этой части находился михрабъ (алтарь), минберъ и махфиль (трибуны пѣвцовъ). На нѣсколькихъ колоннахъ, взятыхъ, вѣроятно, изъ коптскихъ памятниковъ, встрѣчаются византійскія капители. Аркады, которыя на первый взглядъ кажутся полукруглыми, обнаруживаютъ неумѣніе арабовъ употреблять стрѣлку и острую арку, что копты, какъ указываетъ Gayet, знали и употребляли за два столѣтія до арабскаго завоеванія.

Но родъ острой арки и попытку перейти къ яйцевидному куполу мы находимъ уже у ассирійцевъ и древнихъ персовъ. Отсутствіе дерева для округленія арки вынудило коптовъ придать ей иную форму, отдаленно напоминающую арки арабовъ, а равнымъ образомъ заставило и арабовъ строить свои арки такимъ же образомъ.

Въ первые годы послѣ мусульманскаго завоеванія мало заботились о построеніи зданій для культа: религія въ нихъ не нуждалась, ибо позволяла молиться во всякомъ мѣстѣ. Только впоследствии, когда исламъ распространился въ Азіи и въ Африкѣ, нашли нужнымъ ознаменовать его побѣду особыми зданіями, въ родѣ храмовъ; но съ обращеніемъ отвергли художественную концепцію христіанъ и язычниковъ. Этой философіи искусства обязано арабское искусство своей самобытностью.

Арабская архитектура особенно процвѣтала въ Египтѣ, и тамъ больше всего сохранилось ея памятниковъ. Мечеть Амру въ теченіе двухъ столѣтій служила образцомъ мусульманской архитектуры. Она была покрыта плоской крышей, покоившейся на аркадахъ съ острыми сводами. На стѣнахъ—ни малѣйшаго украшенія; вначалѣ не было и минарета. Къ молитвѣ призывали въ самой мечети. Только въ 218 году гиджры, когда было рѣшено, что эзанъ надо пѣть на самомъ высокомъ мѣстѣ мечети, чтобъ его слышно было на всѣхъ концахъ города, къ зданію прибавили квадратную башенку. Эта башенка, видоизмѣняясь съ измѣненіями зданія, стала, наконецъ, неотъемлемой частью мечети и приняла форму, извѣстную теперь подъ именемъ минарета. Измѣнялись и другія части мечети. Такъ, императорскія трибуны въ нынѣшнихъ мечетяхъ произошли отъ максуры, рода рѣшетки, позволявшей вѣрнымъ видѣть халифа во время хутбы, не будучи съ нимъ въ соприкосновеніи; впервые она была придумана халифомъ Османомъ. Эстрада, съ которой проповѣдывалъ пророкъ, внушила форму минбера.

Какъ только столица Персіи была завоевана арабами, на арабскомъ искусствѣ, уже подверженномъ халдейскому вліянію, начало сказываться вліяніе сассанидскаго искусства. Что касается византійскаго вліянія, то оно шло все усиливаясь со времени постройки мечети Омара, или Кубба-тусъ-Сахра, выстроенной, на мѣстѣ храма Соломона (687 по Р. Х.) Абдуль Меликъ бинъ Мерваномъ, и большой мечети Емевіэ, воздвигнутой Велидъ бинъ Абдуль Меликомъ въ Да-

маскѣ, завоеванномъ мусульманами въ 633 году послѣ Р. Х.

Мечеть Омара была построена восьмиугольникомъ,—форма, часто встрѣчающаяся въ Сиріи. Рядомъ съ мечетью Омара выстроили другую, называющуюся Акса. Сирія покрылась мусульманскими памятниками. Такимъ образомъ, византійское искусство въ Сиріи вмѣстѣ съ арабскимъ искусствомъ, вліяніе котораго уже отразилось на немъ, образовали арабскую школу Сиріи.

Когда войска омайядовъ вошли въ Испанію и Муавія распространилъ свою власть до Кайрувана (Тунисъ), вся Испанія покрылась великолѣпными зданіями, отличавшимися изяществомъ формъ и поистинѣ восхитительными украшеніями. Въ эпоху Аббасидовъ зодчіи Аль-Мамуна и Гарунъ-ар-Рашида строили въ Багдадѣ прекрасныя зданія; среди нихъ укажемъ на дворець въ Раккѣ, построенный Гарунъ-ар-Рашидомъ на Евфратѣ. Аркады этого дворца въ видѣ трилистника можно разсматривать какъ прототипъ зубчатыхъ и трилистныхъ аркадъ, характеризующихъ школу Магреба (Марроко); онѣ часто встрѣчаются въ памятникахъ Сиріи.

Эти аркады въ видѣ трилистника, вѣроятно, индусскаго происхожденія. Багдадъ того времени представлялъ собою настоящій художественный музей. Къ несчастью время и иноземныя нашествія уничтожили въ періодъ между VIII-мъ и XIII-мъ вѣками всѣ эти памятники.

Послѣ долгаго періода смуты гвардія, образованная халифомъ Эль-Мутасамъ-Биллахи изъ туркменскихъ племенъ, захватила власть. Въ Егип-

тѣ началось царствованіе Тулунидовъ. Памятникомъ этого періода, когда особенно процвѣтало искусство, осталась мечеть Тулуна, которая дала особенное значеніе въ декораціи листованнымъ мотивамъ и подписямъ вязью. До эпохи Фатимидовъ, арабы, подражая въ этомъ коптамъ, пренебрегали куполомъ и придерживались плоской кровли. Съ Фатимидовъ для зодчества открылась новая эра: начали строить куполь и коробовой сводъ, уже употреблявшіеся персами. Новый арабскій куполь совсѣмъ не былъ похожъ на византійскій: арабскій поднимался вверхъ, тогда какъ византійскій былъ придавленъ. Трудно точно опредѣлить причины, побудившія арабовъ принять этотъ родъ построекъ. Можно предположить, что ими руководило желаніе избѣгнуть сходства съ христіанскими церквами. Другую, болѣе основательную, причину надо искать въ способѣ стройки и въ матерьялѣ для построекъ. Арабскіе архитекторы никогда не строили придавленныхъ византійскихъ куполовъ, можетъ быть, во избѣжаніе большихъ разгрузныхъ стѣнъ и контрфорсовъ, требуемыхъ этимъ родомъ куполовъ; но возможно также, что у нихъ не хватало дерева, необходимаго для закругленія. Съ другой стороны, болѣе высокіе купола имѣютъ то преимущество, думаемъ мы, что они менѣе подвержены дѣйствію солнца. Они были особенно распространены у ассирійцевъ. Своеобразность арабскаго искусства сказывается особенно въ употребленіи острой арки, подкововидной арки и купола. Вмѣсто того, чтобъ украшать паруса мозаикой, какъ это дѣлали византійцы, арабы усвоили себѣ украшеніе изъ призмъ на манеръ ста-

лактитовъ. Эти сталактиты позволяли маскировать рѣзкіе углы зданія и облегчали переходъ отъ квадратной площади зданія къ восьмиугольному основанію купола. Употребленіе сталактитовъ, впервые введенное арабами, могло быть внушено имъ способомъ кладки кирпичей у ассирійцевъ, при помощи которой тѣ дѣлали своеобразныя призмы въ видѣ декоративнаго мотива.

До эпохи Фатимидовъ и Эйюбидовъ, арабская мечеть сохранила въ Египтѣ расположеніе первой мечети съ портиками (мечетей Амру и Тулуна). Но послѣ этой эпохи, и особенно въ царствованіе Саладина, къ первоначальному восьмиугольнику присоединили шестнадцатисторонній многоугольникъ, что облегчало переходъ отъ квадратнаго плана къ куполу. Въ эту же эпоху начинаютъ примѣняться планы месопотамскихъ зданій. По сторонамъ квадратнаго двора размѣщаются четыре медресы для четырехъ исламскихъ толковъ: Ханефитовъ, Маликитовъ, Шафіевъ и Ханбалитовъ.

Въ первыя времена арабы не обращали вниманія на внѣшній видъ своихъ зданій. Только въ послѣдствіи они стали заботиться о фасадѣ.

Керамика, какъ украшеніе зданій, вошла въ употребленіе лишь въ послѣднихъ годахъ царствованія Бахаридовъ. При Бахаридахъ и Бурджидахъ искусство достигаетъ своего апогея. Съ надгробными мечетями сводъ вошелъ въ всеобщее употребленіе, и многоугольный орнаментъ сталъ примѣняться для украшенія всѣхъ поверхностей. Сами зданія сдѣлались многоугольными, что, впрочемъ, и легло въ основу всѣхъ мусульманскихъ искусствъ.

Мамлюки покрыли Каиръ великолѣпными зданіями; такова, напр., мечеть — могила Калауна, на которой отразилось вліяніе туркестанскаго искусства.

Чистѣйшей жемчужиной арабскаго декоративнаго искусства надо признать мечеть султана Хасана, гдѣ обнаружилось вліяніе турецкаго селджукскаго искусства. Ея фризы рѣзнаго дерева, ея двери съ инкрустаціями изъ золота и серебра — чудеса арабскаго искусства. Мечеть Ашмаръ Кансука Эль Гури можно разсматривать, какъ послѣдній арабскій памятникъ въ Каирѣ. Турки завоевали Египетъ въ царствованіе сына Эль Гури, Туманъ-бея. Съ этого времени турецкое искусство начинаетъ смѣшиваться съ арабскимъ искусствомъ Египта, совершенно отличнымъ отъ всѣхъ другихъ искусствъ и даже отъ различныхъ вѣтвей самого арабскаго искусства. Съ турецкимъ владычествомъ въ Каирѣ появляется типъ османской мечети съ византійскимъ куполомъ. Но гражданская архитектура, благодаря мѣстнымъ зодчимъ, сохранила традиціонный характеръ и избѣгла этого вліянія.

Къ счастью, въ Каирѣ еще существуютъ многочисленныя памятники, позволяющіе намъ восхищаться произведеніями арабскихъ художниковъ, тогда какъ всѣ зданія Багдада и Сиріи разрушены. Въ Испаніи также сохранились нѣкоторыя зданія отъ эпохи арабскаго владычества, — мечеть въ Кордовѣ, Алказаръ въ Севильѣ и Альгамбра въ Гренадѣ (1248 г. по Р. X).

Западъ, находившійся въ общеніи съ Италіей, гдѣ арабское искусство пережило даже норманское нашествіе, вскорѣ подпалъ подъ вліяніе

арабской архитектуры, которое сказалось и на развитии многих других западных искусств¹⁾.

Арабские декораторы, выдающиеся художники, осуществили чудеса орнамента изъ сѣтки, мнугольника и сталактитовъ. Пользуясь всѣми комбинаціями, доставляемыми геометрией, они при помощи своего блестящаго и изощреннаго воображенія сгруппировали всѣ рисунки, всѣ линіи, всѣ фигуры въ одно цѣлое, ослѣпляющее глазъ и сбивающее съ толка разумъ.

Исламъ не терпѣлъ ни идоловъ, ни иконъ, поэтому арабское искусство осталось чуждымъ и живописи, и ваянію. Оно искало символъ безконечнаго въ абстрактныхъ формахъ. Въ философіи линій оно нашло образъ и выраженіе невидимаго.

Персидское искусство имѣло самое сильное вліяніе на турецкое искусство. Поэтому намъ кажется полезнымъ сдѣлать краткій очеркъ исторіи этого искусства, начиная отъ мусульманской эпохи, слѣдовавшей за эпохой Сассанидовъ. Памятники послѣдней эпохи по величинѣ и роскоши почитались легендарными у римлянъ и у византійцевъ. Между этими зданіями можно назвать дворцы Машита, Ктесифона, Раббатъ-Аммана и Эйвана; въ этомъ послѣднемъ былъ уже куполь съ подвисными дугами. Первымъ образцомъ большихъ сводовъ персо-арабскаго искусства является, повидимому, арка дворца въ Ктесифонѣ, извѣстная подъ именемъ Тахчи Кезра (Тронъ Хосроя).

1) Эмиль Берто въ своихъ трудахъ о памятникахъ южной Италіи ясно доказываетъ существованіе этого вліянія.

Когда Византія стала столицей римской имперіи, Персія, въ то время очень могущественная, оказала сильное вліяніе на византійцевъ. Войска Хосроя II, завоевавъ Іерусалимъ и Египеть, дошли до Халкидона; отраженныя арміей Ираклія, они возвратились въ Персію, гдѣ Хосрой умеръ незадолго до вторженія арабовъ. Персія, принявшая тогда частью несторіанство, была покорена войсками Омара (XV-й годъ гиджры) и сдѣлалась, подобно Египту, арабской провинціей. Архитектура ея свидѣтельствуесть о глубокихъ произошедшихъ въ ней перемѣнахъ. Первыя персидскія мечети совершенно походили на арабскія. Онѣ строились по квадратному плану, вмѣщавшему са х н ѣ съ окружающими его портиками съ колоннадами (э й в а н ѣ). Портикъ, гдѣ находился м и х р а б ѣ, отличался отъ остальныхъ бѣльшей роскошью и былъ увѣнчанъ куполомъ. Только послѣдняя особенность отличала персидскую мечеть отъ первоначальныхъ арабскихъ.

Мечеть Джума въ Казвинѣ, построенная, по словамъ историка Якута, Мохаммедъ-ибнъ Хадждажемъ, одна изъ первыхъ арабскихъ мечетей. Когда ей стало грозить разрушеніе, ее перестроилъ по тому же плану Гарунъ-ар-Рашидъ; сельджукскій князь Мелекъ-шахъ увеличилъ ее. Среди этихъ первоначальныхъ мечетей можно упомянуть мечеть въ Ширазѣ, построенную въ 875 г. по Р. Х. Амръ ибнъ Лейсомъ, и мечеть Джуму въ Испагани, построенную Ал-Мамуномъ. Отъ этихъ мечетей теперь остались однѣ развалины. Мечети халифскаго періода, подобно памятникамъ Дамаска и Багдада, имѣли тѣ же украшенія, что и арабскія мечети. Эти украше-

нія состоятъ изъ куфическихъ надписей, вязи и очень рѣдко арабесковъ и многоугольниковъ. Стѣны и потолки покрывались цвѣтной гипсовой штукатуркой, съ зубцами и отлитыми розетками. Персы употребляли колонны изъ мрамора съ жилками, съ капителями обложенными золотомъ или серебромъ. Въ эпоху Фатимидовъ (II-й вѣкъ гиджры) на многихъ памятникахъ уже имѣется куполь (могила Рейя и проч.).

При различныхъ династіяхъ, владѣвшихъ Персіей послѣ калифскаго періода—Саффаридахъ (870—964), Саманидахъ (964—1004), Дейламидахъ (946—1000)—архитектура оставалась почти безъ измѣненій. Новая эра начинается въ эпоху Газневидовъ, когда персы двигаются къ Индіи. Турки, монголы и афганцы, кочевые и воинственные народы, имѣли вліяніе на персидское искусство, внося въ него все то, что они сами заимствовали отъ древней Персіи, отъ Индіи, отъ Китая, словомъ отъ всѣхъ азіатскихъ цивилизацій. Въ блестящее царствованіе Селджуковъ: Тогруль бея, Алпъ Арслана и Меликъ шаха, власть которыхъ простиралась до Ирака, Мосула и Багдада, искусство, вдохновленное новыми образцами, утончилось.

Распространяются украшенія изъ керамики; употребляютъ также разноцвѣтные кирпичи, получаемые съ помощью болѣе или менѣе продолжительнаго прокаливанья. Въ турецкую уже эпоху видоизмѣняется куполь—употреблявшійся и раньше—преодолѣвается трудность перехода отъ квадратнаго основанія къ круглому основанію купола. Минареты и купола стали украшаться тонкими пластинками съ волнистыми выбивками.

Монголы, съ Чингизъ-ханомъ во главѣ, опустошили Персію въ царствованіе аттабековъ-салгаридовъ. Только при Хулагу, внукѣ Чингиза, искусство снова оживаетъ; на немъ сказывается вліяніе китайскаго искусства, потому что Хулагу привелъ съ собою многихъ китайскихъ мастеровъ и художниковъ. Вліяніе это видно на фаянсѣ и на другихъ произведеніяхъ того времени.

Подъ вліяніемъ монголовъ куполь всюду принимаетъ стрѣльчатую форму, а фаянсъ становится основой убранства, напоминая этимъ искусство сассанидовъ.

Могила газневида Мехмеда Олджейту, построенная въ Султаніэ въ 1320 г., является самымъ замѣчательнымъ памятникомъ этой эпохи. Тогда начали употреблять фаянсовыя плитки, наложенныя на цементъ, замѣняя ими глянцовитые кирпичи, которые до тѣхъ поръ вдѣлывали въ стѣну.

Послѣ Чингизханидовъ и въ эпоху Тимуридовъ (XIV ст.), искусство пережило особый періодъ, продолжавшійся во времена распрей между туркменскими князьями племени Акъ-коюлу (бѣлый баранъ) и племени Кара-коюлу (черный баранъ). При Джеханъ шахѣ, князѣ изъ племени Чернаго барана, появляется особый типъ мечети, типъ голубой мечети въ Тавризѣ. Дворъ (сахнъ) покрывается центральнымъ куполомъ, а часть мечети, гдѣ находится михрабъ—другимъ куполомъ, нѣсколько ниже купола сахна. Ейваны образуются изъ нефовъ.

Возрожденіе всѣхъ искусствъ наступило при Сефевидахъ. Пятый шахъ изъ Сефевидовъ, Аббасъ Шахъ I-й, призвавъ художниковъ изъ раз-

ныхъ странъ, украшаетъ городъ Испагань великолѣпными зданіями, каковы Мейданъ (большой дворъ, окруженный двухъэтажными портиками), царская мечеть (XVI-го ст.) и многіе дворцы. Процвѣтаетъ и живопись; самыми знаменитыми живописцами этой школы были Джехангиръ, Бухари, Бехзадъ и Мани. Но быстро наступаетъ и упадокъ искусствъ. Онъ усиливается послѣ смерти шаха Измаила, при афганцахъ и зендахъ и доходитъ до окончательнаго паденія въ наше время, когда произведенія искусства представляють собою блѣдныя, безвкусныя копіи, лишенныя всякаго артистическаго духа. Такимъ образомъ персидское мусульманское искусство можно раздѣлить на четыре періода:

- 1 Арабскій періодъ.
- 2 Періодъ турко-селджукскій.
- 3 Монгольскій періодъ.
- 4 Періодъ возрожденія при Сефевидахъ.

Искусство трехъ послѣднихъ періодовъ значительно отличается отъ арабскаго искусства. Это отличіе объясняется двумя причинами: независимостью провинціи Ирана и очень сильнымъ вліяніемъ монголовъ, турокъ, китайцевъ и индусовъ.

Различныя царствовавшія въ Персіи династіи не ввели, какъ часто утверждаютъ, въ мѣстное искусство крупныхъ измѣненій. Ихъ вліяніе сказывалось скорѣе въ области политики, чѣмъ въ области зодчества. Персидское искусство всегда сохраняло свои мѣстныя характерныя особенности:

- 1) употребленіе фриза и аркадъ безъ колоннъ;

2) луковичный ¹⁾ куполь надъ святилищемъ; 3) огромный стрѣльчатый порталъ, обрамленный прямоугольникомъ, высота котораго часто превышаетъ основаніе купола; 4) круглые минареты съ двухъ сторонъ фасада, по которому идетъ горизонтально линія фриза; 5) обиліе фаянса съ цвѣточнымъ орнаментомъ, необыкновенно богатымъ по вымыслу. Этотъ орнаментъ болѣе соответствовалъ чувствамъ персовъ и предпочитался ими геометрическому орнаменту, столь любимому арабами. Персидскіе сталактиты прямолинейны и отличаются отъ арабскихъ.

Персы любятъ радостныя рощицы и сады, по этому ихъ мечети, съ мраморными бассейнами, въ которые вода льется каскадами, производятъ скорѣе веселое впечатлѣніе дворцовъ, чѣмъ храмовъ, располагающихъ къ мистической сосредоточенности.

Куполь въ особенности отличается отъ арабскаго купола. Персы придавали больше значенія внѣшнему виду зданій, чѣмъ арабы, и съ цѣлью украшенія они прибавили второй куполь, внѣшній по отношенію къ первому.

Воображеніе персовъ, обогащенное всѣми сокровищами легендарной и эпической литературы, воспоминаніями или остатками отдаленной цивилизаціи, находило себѣ полную свободу въ области искусствъ. Разнообразные рисунки ихъ ков-

1) Этотъ родъ купола особенно часто встрѣчается на памятникахъ Туркестана и Афганистана (могила Тамерлана въ Самаркандѣ) и, по мнѣнію Шуази, происходитъ, повидимому, отъ индусскихъ зданій. Весьма вѣроятно, что Персы усматривали въ этой формѣ то преимущество, что она уменьшаетъ давленіе свода,

ровъ и тонкость ихъ миниатюръ свидѣтельствуютъ объ ихъ вкусѣ въ области орнамента, уже давно и справедливо оцѣненного любителями восточнаго искусства. Но все же нельзя не сказать, что турки и китайцы не мало способствовали развитію этого искусства и наложили свою печать изящества на эти художественныя произведенія. Турки и туркестанцы были истинными хранителями этого искусства, сохранявшими его традиціи во времена греческаго владычества.

Вліяніе персидскаго искусства на османское весьма значительно. Для ихъ сближенія достаточно вспомнить связь между персидскимъ искусствомъ и искусствомъ турецко-сельджукскимъ, которое можно рассматривать, какъ первоисточникъ османскаго искусства.

Приступая къ изученію османскаго искусства, необходимо познакомиться съ искусствомъ Сельджуковъ, турецкаго государства, основаннаго въ Коніи ¹⁾ (Иконіи) Сулейманомъ шахомъ, сыномъ Кутулмуша; этотъ послѣдній былъ двоюроднымъ братомъ Меликъ шаха, Сельджукскаго князя, царствовавшаго тогда въ Персіи. Это государство охватывало большую часть Малой Азіи. Сельджуки царствовали тамъ отъ XI до XIII в., но ослабленные борьбой съ первыми крестоносцами въ XIV ст. подпали подъ власть монголовъ. Побѣжденное и раздробленное государство это разбилось на десять маленькихъ независимыхъ царствъ.

¹⁾ Конія была также центромъ религіозно-философской секты, основанной Джелаледдиномъ Руми, ученикомъ Шемседдина Тебризи (изъ Тавриса), секты вертящихся дервишей.

Сельджуки создали произведенія искусства, заслуживающія изученія; они составляютъ соединительное звено между персидскимъ, арабскимъ, и османскимъ искусствами. Но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, что искусство Сельджуковъ есть только вѣтвь арабо-сирійскаго искусства, какъ то имѣютъ, впрочемъ, обыкновеніе утверждать относительно всѣхъ проявленій мусульманскаго искусства. Конечно, арабское искусство было источникомъ, изъ котораго черпало турецкое, но это послѣднее быстро дало и свой личный тонъ, и мы не безъ основанія сказали выше, что арабы нашли въ туркахъ не слѣпыхъ подражателей, а учениковъ. Итакъ, сельджукское искусство, вдохновленное арабскимъ, не безъ византійскаго и персидскаго вліяній, выработало свою самостоятельную эстетику. Уже въ это время арабское искусство Сиріи подпало подъ византійское вліяніе. Сирійскіе мастера и художники, которые построили сельджукамъ большую часть зданій, сдѣлались какъ бы посредниками между византійскимъ и сельджукскимъ искусствами. Но ихъ роль этимъ не ограничилась: благодаря имъ послѣдніе арабскіе памятники Египта носятъ совершенно сельджукскій характеръ. Древніе памятники Коніи, которые еще сохранились, обнаруживаютъ чудеса въ области орнаментаціи. Особенно замѣчательны изразцы, употреблявшіеся и для внутреннихъ и для наружныхъ украшеній. Изученіе этихъ памятниковъ позволяетъ открыть тяготѣніе къ халдейскому искусству черезъ смѣшеніе арабскаго, персидскаго и византійскаго стилей.

■ Это искусство представляло большую аналогію

съ месопотамскимъ, образчики котораго еще встрѣчаются въ Арменіи и Курдистанѣ. Архитектура, которую сельджуки нашли въ Арменіи, носила скорѣе сасанидскій, чѣмъ сирійскій характеръ, и принадлежала къ византійско-персидскому искусству, уже извѣстному сельджукамъ.

Среди сельджукскихъ памятниковъ Коніи можно назвать большую мечеть, построенную сирійцемъ мусульманиномъ (617 г. гиджры, 1220 по Р. Х.), мечеть Сахибъ Ата (1260 по Р. Х.), Сырчалы медресэ (640 г. гиджры, 1242 по Р. Х.) и медресэ Каратая, постоянные дворы (ханы) и караванъ-сераи, напр., Султанъ Ханъ (626 г. гиджры, 1229 по Р. Х.), цистерны и проч.

Въ другихъ городахъ Малой Азіи, какъ-то въ Акъ-Сераѣ, Акъ-Шехирѣ, Сивасѣ, Караманѣ, Дивригѣ Ишакли и др., есть нѣсколько сельджукскихъ памятниковъ, но, къ несчастью, почти совершенно разрушенныхъ.

Эти памятники, съ явными слѣдами сирійскаго и месопотамскаго вліяній чрезвычайно помогаютъ при изученіи турецкаго и вообще мусульманскаго искусства. Тамъ видны въ зародышѣ характерные элементы османскаго искусства — порталы и колонки.

III.

Османская архитектура.

Во время Османа I, когда османцы начали строить мечети, медресэ и школы, образцомъ имъ служило искусство сельджуковъ. Въ ихъ постройкахъ, еще тяжелыхъ и массивныхъ, чувствовалось на ряду съ сельджукскимъ вліяніемъ

и вліяніе близкой Византіи. Въ этихъ первыхъ попыткахъ еще совсѣмъ нѣтъ характера національнаго искусства, которое тѣмъ не менѣе должно было вскорѣ возникнуть. Нилуферъ хатунъ, невѣста Текфура (царька) Билежикскаго, которую султанъ Османъ отнялъ у византійцевъ, чтобы сдѣлать супругой своего сына Орхана, была матерью Мурада. Мурадъ, сдѣлавшійся впоследствии третьимъ султаномъ османцевъ, подъ именемъ Худавендигяра, получилъ отъ матери утонченное воспитаніе и обладалъ артистическими вкусами. Благодаря этому, онъ поощрялъ художниковъ и архитекторовъ, которыхъ призывалъ изъ всѣхъ странъ.

Въ разныхъ частяхъ государства возникаютъ тогда замѣчательныя зданія, таковы могила и мечеть князя Гази Сулеймана, брата султана въ Булайирѣ, большія бани, мечеть и минаретъ, построенные имъ въ Никеѣ въ память матери; памятники Брусы, относящіеся къ этой эпохѣ, и тѣ, которые были построены для украшенія Адрианополя послѣ его завоеванія.

На всѣхъ этихъ сооруженіяхъ замѣтны слѣды византійскаго вліянія съ печатью сельджукскаго искусства. По мѣрѣ того, какъ увеличиваются богатства казны, фасады зданій, дотолѣ оставшіеся въ пренебреженіи, начинаютъ принимать эстетическій характеръ. Распространяется облицовка фасадовъ изразцами, очень распространенная у сельджуковъ. Этотъ вкусъ османцевъ къ сельджукскому искусству понятенъ, такъ какъ оно напоминало имъ и ихъ національность, и ихъ религію. Живя въ постоянномъ соприкосновеніи съ небольшими малоазіатскими госу-

Мечеть Баязида.

дарствами, основанными на развалинахъ имперіи сельджуковъ, османцы имѣли возможность освоиться съ мѣстнымъ искусствомъ всѣхъ этихъ странъ и воспользовались имъ для развитія собственнаго искусства. Но этотъ подъемъ былъ пріостановленъ нашествіемъ Тамерлана, открытой борьбой противъ османской имперіи маленькихъ странъ, которыя воспользовались затрудненіями, возникшими благодаря тамерлановскому нашествію и, наконецъ, междуцарствіемъ, наступившимъ послѣ всѣхъ этихъ событій. Позднѣе, Челеби султанъ Мехмедъ, сынъ Баязида, даетъ архитектурѣ новый блескъ. Можно сказать, что настоящая османская архитектура начинается при немъ, такъ велико было его усиліе и такъ оригинальны его замыслы. Слѣдуя примѣру своего брата, Йылдырыма Баязида, и своего дѣда, Мурада Худавендигяра, султанъ Мехмедъ воздвигаетъ много зданій въ Брусѣ и Адрианополѣ, отстраиваетъ зданія, разрушенныя въ разныхъ городахъ караманскими и герміянскими князьями, и, наконецъ, кончаетъ и отдѣлываетъ зданія, начатыя въ Адрианополѣ и другихъ городахъ его предками, какъ, напр., мечеть Улу Джамии, заложенную въ Брусѣ въ царствованіе Мурада I (781—818 г. гиджры). По его приказу въ Брусѣ строится Йешиль Джамии (зеленая мечеть), знаменитая во всемъ мірѣ, и по своей внѣшности и великолѣпію являющаяся великимъ произведеніемъ османской архитектуры.

Зданія этой эпохи сильно отличаются отъ тѣхъ, которыя были позднѣе построены въ Константинополѣ и въ Адрианополѣ.

На вершинѣ купола въ мечетяхъ Брусы

продѣлано отверстіе, часто образующее барабанъ; оно освѣщаетъ внутренность зданія и усиливаетъ вентиляцію. Частая металлическая сѣтка препятствуетъ птицамъ влетать въ мечеть черезъ это отверстіе. Византійцы, а въ особенности сельджуки уже продѣлывали эти отверстія въ своихъ куполахъ. Внутри мечети въ центрѣ, какъ разъ подъ такимъ отверстіемъ, въ большомъ мраморномъ бассейнѣ били фонтаны.

Если сравнить Зеленую мечеть, построенную въ 1420 г. по Р. Х., съ еще существующими византійскими и сельджукскими памятниками, то окажется, что она ближе къ сельджукскому искусству. Ее покрываетъ большой центральный куполь и три маленькихъ купола, изъ коихъ одинъ поднимается надъ абсидой. Купола покрыты свинцовыми пластинками. Византійцы раньше уже заимствовали этотъ родъ покрытія у Сассанидовъ ¹⁾.

Землетрясенія много разъ разрушали Зеленую мечеть. Минареты, украшенные зелеными изразцами, такъ часто перестраивались, что уже совсѣмъ утратили свой первоначальный видъ. Названіе Зел е н а я м е ч е т ь происходитъ отъ зеленовато-голубоватаго фаянса, которымъ она была украшена. Дверь ²⁾, находящаяся противъ михраба, имѣетъ по обѣимъ сторонамъ двѣ ниши, подобныя нишамъ порталовъ сельджукскихъ

¹⁾ Паряне первые начали обивать мѣдью и бронзой внѣшнюю сторону куполовъ въ своихъ позднихъ постройкахъ (Gayet).

²⁾ Порталь этотъ былъ обезображенъ двумя неуклюжими консолями, которыя къ нему придѣлали при реставраціи мечети.

медресэ; она ведетъ въ роскошно изукрашенный изразцами нартексъ. На двухъ сторонахъ нартекса двѣ лѣстницы: одна ведетъ на императорскую трибуну, другая—на почетныя трибуны. Въ этой части мечети нѣкоторыя капители колоннъ взяты изъ византійскихъ развалинъ, но архитекторъ такъ умѣло помѣстилъ ихъ, что онѣ не нарушаютъ гармоніи цѣлаго.

Центральная часть мечети представляетъ четырехугольникъ; что касается части, включающей михрабъ и минберъ, то она приподнята на нѣсколько ступеней и напоминаетъ арабскія мечети ¹⁾. Внутри стѣны украшены зелеными шестиугольными изразцами, гдѣ на темно-синемъ фонѣ выдѣляется неподобный цвѣточный орнаментъ. Надъ изразцами на такомъ же фонѣ начертаны бѣлыми буквами стихи изъ Корана. Линія пересѣченія купола и стѣнъ покрыта широкой полосой изъ призмъ и кристалловъ, что напоминаетъ полигональную декоративную систему арабовъ, которой впоследствии воспользовался зодчій Сиананъ для своихъ капителей. Посерединѣ мечети подъ центральнымъ куполомъ находится мраморный бассейнъ художественной работы.

Въ центрѣ этого бассейна, изъ середины изящной чаши, мелкимъ дождемъ бьетъ фонтанъ, въ брызгахъ радуги котораго отражается дневной свѣтъ и краски изразцовъ. Здѣсь соединено все, чтобы создать такую обстановку, гдѣ божественное совершенство, обнаруживаемое въ самомъ

¹⁾ Планъ суннитской мечети въ Тебризѣ (Голубая мечеть Тавриза) очень напоминаетъ планъ Зеленой мечети въ Брусѣ.

молчаніи, призывало удивленную и восхищенную душу къ молитвѣ.

Часть мечети, вмѣщающая михрабъ, отдѣлена отъ центральной части четырехугольными столбами. На двухъ углахъ каждаго столба поставлены подвижныя, легко вращающіяся вокругъ своей оси, мраморныя колонки. Это приспособленіе позволяетъ удостовѣриться, что зданіе не осѣло до настоящаго времени.

Михрабъ, весь составленный изъ изразцовъ, является однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ произведеній османскаго фаянса первой эпохи. Имя художника находится въ надписи на императорской трибунѣ: „Украшеніе этого священнаго зданія было закончено рукою смиреннаго Ильясъ Али къ послѣднему дню Рамазана 827 г. (1423)“. Думаютъ, что Ильясъ Али и былъ архитекторомъ этого памятника. Если, однако, принять во вниманіе слово украшеніе, находящееся въ вышеприведенной надписи, можно скорѣе прійти къ заключенію, что Ильясъ Али былъ художникомъ-декораторомъ, а не архитекторомъ. Но стоитъ лишь подумать о значеніи орнамента въ этой пышной мечети, чтобы признать въ Ильясъ Али ея творца. Рѣшительно все въ этомъ великолѣпномъ зданіи, такъ же какъ и въ Зеленой Могилѣ султана Мехмеда, основателя мечети, дѣлаетъ его образцомъ совершенства, которому подражали потомъ османскіе художники: и художественная работа потолковъ, и рѣзьба по дереву, и скульптурныя двери, и инкрустаціи рѣшетокъ, и гармонія изразцовъ, цвѣтныя стекла оконъ, его филенки, его фризы—все, до самыхъ мельчайшихъ подробностей. Пятьдесятъ лѣтъ

тому назадъ мечеть эта грозила разрушеніемъ. По настоянію Ахмедъ Вефикъ эфенди, тогдашняго губернатора Брусы (1863), для реставраціи ея приглашенъ былъ французскій архитекторъ Парвиллье, который воспользовался своимъ пребываніемъ въ Брусѣ и для того, чтобы укрѣпить нѣкоторыя обветшавшіе минареты. Эта работа дала ему случай изучить во всѣхъ подробностяхъ мечеть и Зеленую Могилу; онъ старался открыть общія архитектурическія пропорціи зданій, изслѣдовать законы, которыми руководились, воздвигая ихъ. Эти работы послужили ему матеріаломъ для его интереснаго труда „L'architecture et la décoration turques au XV-e Siècle“, вышедшаго съ предисловіемъ Виоллэ-ле-Дюка. Это весьма ученое сочиненіе, къ которому съ пользою обращаются всѣ, интересующіеся этими вопросами. Такія книги рѣдки. Единственная книга въ этомъ родѣ, представляющая, несмотря на небрежность текста, нѣкоторый интересъ своими рисунками, была издана министерствомъ общественныхъ работъ и послана на вѣнскую выставку 1867 года. Но многія ошибки, вкравшіяся въ нее вслѣдствіе спѣшности работы, не позволяютъ пользоваться ею, какъ вполне точнымъ руководствомъ. Было бы чрезвычайно важно, если бы компетентная комиссія взялась за обстоятельное изученіе различныхъ нашихъ памятниковъ. Тогда могла бы выйти книга, строго документированная.

Вилайетъ Худавендигярскій является музеемъ османскаго искусства, такъ много тамъ зданій первой школы архитектуры. Среди нихъ надо упомянуть о мечети Мурадїэ и о мечети Баязида, оконченныхъ въ царствованіе Мехмеда.

Послѣдняя мечеть построена по квадратному плану, каждая сторона котораго имѣетъ 100 метровъ; надъ ней высится одинъ большой куполь и 24 маленькихъ. Отъ нея когда-то великолѣпныхъ украшеній и изразцовъ не осталось ничего.

Въ брусскихъ постройкахъ этой эпохи встрѣчаются призматическіе столбы, употреблявшіеся сельджуками. Самыя замѣчательныя зданія этого стиля: мечеть Чинили-Джами (мечеть съ изразцами), отстроенная въ Никеѣ великимъ везиремъ, Чендерели Ибрагимъ пашой, въ память его отца Хайреддина паша; недостроенная могила Баязида паша въ Брусѣ — сельджукидскаго стиля; могила Девлетъ Шахъ Хатуна; мостъ Нилуферъ и бани, извѣстныя въ Брусѣ подъ именемъ Каягана.

Послѣ Челеби Султана Мехмеда и до Завоевателя архитектура придерживалась приблизительно стиля Зеленой мечети. Послѣ завоеванія зодчіи, вѣроятно, вдохновлялись мѣстнымъ искусствомъ; прототипомъ первой мечети, построенной въ Византіи на развалинахъ церкви святыхъ Апостоловъ, была св. Софія. Но утверждать что-нибудь въ этомъ направленіи довольно затруднительно, потому что куполь и стѣны этой мечети, сооруженной, вѣроятно, византійскимъ архитекторомъ Христодуломъ, были повреждены и частью разрушены во время землетрясенія, на третій день бейрама 1179 г. гиджры. Въ драгоцѣнной турецкой книгѣ Хадикатъ-уль-Джевами („Садъ мечетей“) такъ говорится объ этомъ разрушеніи: „Такъ какъ двѣ ноги слона и двѣ порфировыя колонны были разрушены, то куполь построили на четырехъ столбахъ“. Изъ этихъ словъ можно заключить, что мечеть была похожа на брус-

скія мечети, хотя перестройка ея, сдѣланная въ 1181 г., сильно ее измѣнила и сдѣлала похожей на мечеть Лалели. Во всякомъ случаѣ ошибочно принимать теперешнюю мечеть Фатиха за мечеть Завоевателя, какъ иногда дѣлаютъ.

Въ эпоху Баязида II, сына Завоевателя, архитектору Хейреддину ¹⁾ было поручено выстроить мечеть, носящую имя этого государя. Онъ изучилъ всѣ документы и всѣ правила архитектуры и сумѣлъ весьма удачно воспользоваться новыми пропорціями и формами, которыя примѣнилъ къ колоннамъ и капителямъ. По чистотѣ линій и гармоничности частей, мечеть Баязида одна изъ самыхъ красивыхъ въ Константинополѣ. Это единственная мечеть, напоминающая стиль брусскихъ мечетей. Опытному глазу сразу видно, что этимъ зданіемъ былъ сдѣланъ новый шагъ впередъ въ искусствѣ. Хейреддину пришла въ голову счастливая мысль использовать для капителей сталактиты, которые арабы употребляли для украшенія парусовъ и выступовъ. Онъ установилъ новыя пропорціи и тѣмъ достигъ прекрасной и величественной простоты. Онъ былъ реформаторомъ архитектуры, открывшимъ своему искусству новые горизонты. Мы точно не знаемъ, кто были его учителя. До него мы встрѣчаемъ только имя архитектора Ильяса, выстроившаго Месджидъ Денизъ Абдала и умершаго въ 958 г. гиджры. Хайреддинъ былъ современникомъ Завоевателя и сына его Баязида; онъ погребенъ на кладбищѣ воздвигнутой имъ мечети.

¹⁾ Его Месджидъ находится около могилы Синана паши, самъ же онъ покоится въ саду при этой могилѣ.

Послѣ Хайреддина мы встрѣчаемъ имена Мимаръ Айаса, умершаго въ 892 г., Мимаръ Кемаледдина, Мимаръ Шеджаа, Аджемъ Али ¹⁾ и Синана ²⁾. Послѣдній самый знаменитый и славится какъ преобразователь османскаго зодчества. Слѣдуя по пути, намѣченному Хайреддиномъ, онъ установилъ правила этого искусства. Безчисленное множество зданій ³⁾, созданныхъ Синаномъ, являются верхомъ совершенства: въ нихъ турецкое искусство достигаетъ своего апогея. У Синана было нѣсколько учениковъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны: Давидъ Ага, Ахмедъ Ага Кемалединъ, Юсуфъ, Турнаджи баши, Йетимъ Баба Али эфенди и Синанъ младшій.

Монгольскіе и индусскіе императоры призывали нѣкоторыхъ изъ этихъ архитекторовъ въ Индію для построекъ. Самый знаменитый изъ нихъ Юсуфъ, построившій дворецъ Великихъ Моголовъ. Удивительныя укрѣпленія и нѣкоторые памятники Дели, Лагора и Агры, составляющіе и теперь предметъ всеобщаго восхищенія, принадлежатъ ученикамъ Синана.

Другой ученикъ Синана, Йетимъ Баба Али эфенди, былъ назначенъ султаномъ бина эмини (т.-е. завѣдующимъ) при постройкѣ мечети Сулейманіэ ⁴⁾. Послѣ смерти Синана (986 г. гиджры)

¹⁾ Судя по имени Аджемъ (персіанинъ), можно думать, что это былъ одинъ изъ мастеровъ, приведенныхъ Селимомъ послѣ покоренія Тавриза.

²⁾ См. списокъ его построекъ въ концѣ книги.

³⁾ Въ Йени Мевлевиханэ Капуссу есть мечеть, которая носитъ его имя.

⁴⁾ Умеръ въ 960 г. и погребенъ на кладбищѣ мечети Сулейманіэ.

первымъ архитекторомъ имперіи сдѣлался Давудъ ага. Онъ былъ обезглавленъ на площади Вефы обвиненный въ атеизмъ.

Преемникомъ его былъ Далгичъ Махмедъ ага, занимавшій этотъ въ то время очень завидный постъ до 1010 г., когда его смѣнилъ Седефкяръ (мастеръ перламутровыхъ издѣлій). Оба они учились работѣ по перламутру у одного и того же учителя въ Хассъ Бахчэ ¹⁾.

Мехмедъ ага ²⁾, стремясь къ чрезмѣрной, можетъ быть, оригинальности, пренебрегъ правилами такихъ мастеровъ какъ Хайреддинъ и Синанъ; онъ попытался наложить свою особую, личную печать на сооруженную имъ мечеть Ахмедіэ. Зданіе это задумано въ противность всѣмъ художественнымъ законамъ, до того соблюдавшимся.

Его архитектура отличается отъ архитектуры мечетей Баязида, Селиміэ и Сулейманіэ. Большіе четырехугольные столбы, поддерживающіе куполь мечети Сулейманіэ, замѣнены пятью гигантскими, совершенно не пропорціональными, колоннами пяти метровъ въ діаметрѣ; то же можно сказать и про колонны, поддерживающія внутреннія галлерей. Предполагаютъ, что Мехмедъ ага, который много путешествовалъ, хотѣлъ примѣнить здѣсь свои воспоминанія о видѣнномъ имъ въ другихъ странахъ.

Послѣ султана Ахмеда турецкое искусство еще проявляетъ дѣятельность въ теченіе нѣко-

¹⁾ Частный садъ дворца, съ мастерскими, гдѣ янычары обучались различнымъ ремесламъ.

²⁾ См. ниже его біографію.

тораго времени, о чемъ свидѣтельствуя та-
кіе памятники, какъ мечеть Чинили, выстроенная
въ Скутари при Ибрагимѣ, и мечеть Йени-Джа-
ни, возведенная при Мехмедѣ IV (1074). Но вну-
тренніе раздоры, терзавшіе имперію при пяти
падишахахъ, приводятъ архитектуру въ упадокъ,
продолжавшійся до Ахмеда III.

Послѣ восшествія на престоль этого государя
начинаются попытки поднять искусство: строят-
ся роскошные фонтаны (чешмэ), каковъ фон-
танъ Ахмеда около Софіи, фонтанъ Азапъ капу
и др. Въ столицѣ сооружаются великолѣпные
дворцы, между которыми историки того време-
ни называютъ, Нишадъ Абадъ, Хумайюнъ
Абадъ, Саадъ Абадъ и Шерефъ Абадъ,
расположенные по берегамъ Босфора и Золото-
го Рога. Отъ большинства этихъ дворцовъ не со-
хранилось даже развалинъ, потому что они были
выстроены изъ дерева.

Французскіе инженеры, призванные въ Турцію
Махмудомъ I для гидрографическихъ работъ, при-
везли съ собою скульпторовъ, декораторовъ, и
рисовальщиковъ, которые ввели стиль Людовика
XV и барокко, подготовивъ тѣмъ вырожденіе
османскаго стиля.

Съ теченіемъ времени османскіе художники
все болѣе и болѣе приближались къ европей-
скому типу орнамента, который вошелъ въ мо-
ду и обыкновенно назывался въ то время „à la
franka“. Принципы османскаго искусства быстро
забылись.

Не зная даже основъ этого искусства, строи-
тели перемѣшивали всѣ стили и создавали зда-
нія уродливыя и нескладныя.

Такова мечеть Нури Османіэ, начатая Махмудомъ I и оконченная Османомъ; такова и мечеть Лалели,—обѣ онѣ принадлежатъ къ этому упадочному періоду. Первая, тяжелая и неуклюжая, построена, говорятъ, по плану самого султана Махмуда.

Не смотря на всѣ попытки борьбы съ этимъ направлениемъ въ слѣдующее царствованіе, при Селимѣ III, помпоны и раковины стиля Людовика XV, распространенные уже во всей Европѣ, вторгаются въ османское искусство и душатъ его итальянскимъ рококо. Архитекторъ Коферъ, котораго привезъ съ собою въ Константинополь Шуазель Гуффье, и Меллингъ, архитекторъ султана Селима III, несмотря на весь ихъ талантъ, способствуютъ упадку; они настроили дворцовъ въ чужеземномъ стилѣ, послужившихъ туркамъ образцами. Это ясно доказываютъ большинство памятниковъ и орнаментація фонтановъ этой эпохи.

Такой упадокъ продолжался до нашихъ дней; архитекторы не достигали лучшихъ результатовъ, потому что усилія ихъ не утверждались на серьезномъ изученіи древнихъ зданій и правилъ и формулъ, лежавшихъ въ основѣ составленія ихъ плановъ. Попытки построить нѣсколько мечетей и дворцовъ въ стилѣ псевдоренесанса при султанѣ Абдуль-Азизѣ не дали лучшихъ результатовъ.

Подъ заглавіемъ *Architecture ottomane*, турецкимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія была издана книга, гдѣ подробно описаны всѣ попытки, сдѣланныя въ эту эпоху съ цѣлью поднять архитектуру. Чертежи приложенные къ этому

труду, несомненно чрезвычайно интересны, но нѣкоторая небрежность изложенія можетъ дать читателю ложное понятіе объ османскомъ искусствѣ.

Итакъ, османская архитектура раздѣляется на четыре періода:

1) отъ султана Мехмеда Челеби до Баязида (816-886), т. е. отъ постройки Зеленой мечети въ Брусѣ до мечети Баязида въ Константинополѣ.

2) Отъ Баязида до султана Ахмеда I-го (886-1012), т.-е. отъ постройки мечети Баязида до постройки мечети Ахмеда I-го;

3) Отъ постройки мечети Ахмеда I-го до царствованія султана Ахмеда III (1012-1015);

4) Отъ Ахмеда III до нашего времени, эпоха упадка, причиною котораго является пренебреженіе основными принципами, которые, ничуть не препятствуя проявленію личности художника, все же оберегаютъ особенности національнаго стиля, подобно тому, какъ законы природы охраняютъ и утверждаютъ сходство двухъ растений одного семейства и лицъ людей одной расы.

Старые мастера пользовались, несомнѣнно, архитектурными формулами и правилами, которыя слѣдовало бы возстановить. Парвиллье говоритъ въ своемъ сочиненіи, что въ архитектурѣ Зеленой Мечети примѣнялся треугольникъ, подобный треугольнику, употреблявшемуся египтянами и имѣвшему отношеніе между основаніемъ и высотой какъ 8 : 5; стало быть, мѣсто оконъ, форма купола и уровень карнизовъ опредѣлялись непреложными законами; ими нельзя пренебрегать, если желаешь создавать чисто османскія зданія. Если же довольствоваться лишь

тѣмъ, чтобы случайно набрать разные декоративные мотивы и сгруппировать ихъ, не соображаясь съ правилами, которымъ подчиненъ османскій стиль, то, разумѣется не получится произведеніе въ этомъ стилѣ, несмотря на сходство въ подробностяхъ этого псевдо-османскаго стиля съ настоящимъ. Нужно ли прибавлять, что для пониманія произведенія искусства надо проникнуть въ духъ и настроеніе народа, его создавашаго, и что нельзя создать настоящее художественное произведеніе, черпая вдохновеніе въ чуждой области? Поэтому письмо турецкаго каллиграфа не можетъ быть срисовано иностранцемъ такъ, чтобы снимокъ ввелъ въ заблужденіе опытный глазъ. У иностранца не хватитъ не только манеры, но и характера, духа, словомъ чувства произведенія.

Характеръ и украшенія османской архитектуры. — Достаточно осмотрѣть турецкія зданія, чтобы убѣдиться въ различіи между османской и арабской архитектурой. Помимо характерныхъ особенностей колоннъ, аркадъ, капителей и купола, турецкое зданіе задумано въ совершенно иномъ типѣ.

У турокъ никогда не встрѣчается употребляемыхъ арабами остросводчатаго купола, стянутого у основанія; капителей, украшенныхъ цвѣточнымъ орнаментомъ; арки, выведенной въ видѣ подковы, и чрезмѣрности орнаментаціи. Турки, обратившіе все свое вниманіе на технику строенія, подражали въ куполахъ византіяцамъ и воспроизводили ихъ купола упорно и смѣло. Свои капители они украшали сталактитами и ромбами,

въ родѣ тѣхъ, которые служили арабамъ для смягченія рѣзкихъ линій ихъ сводовъ. Орнаментація турокъ строже и менѣе обильна; они употребляли ее съ рѣдкимъ вкусомъ въ тѣхъ частяхъ зданія, гдѣ считали это нужнымъ. Они не употребляли мозаики для куполовъ и мрамора съ жилками для внутренней отдѣлки стѣнъ, какъ то дѣлали византійцы. Купола свои они украшали фресками съ золотыми надписями, а стѣны облицовывали фаянсовыми плитками, гдѣ были гармонично подобраны самыя яркіе цвѣта. Несмотря на то, что въ нѣкоторыхъ подробностяхъ орнамента турецкое искусство напоминаетъ персидское, ихъ ни въ какомъ случаѣ нельзя смѣшивать. Въ немъ нѣтъ ни горизонтальности фасада, ни огромнаго портала, доходящаго до основанія купола, ни характерныхъ для персидскаго зодчества формъ минарета и купола.

Характерная особенность османской архитектуры лежитъ въ строгой простотѣ формъ и въ рѣзкой вертикальности линій, гдѣ духъ человѣка какъ бы слѣдуетъ по пути, поднимающему его къ небесамъ.

Въ „Architecture ottomane“, книгѣ, о которой мы уже упоминали, турецкія зданія дѣлятся на три типа: гладкія, рѣзныя, кристаллизованныя, смотря по болѣе или менѣе богатому украшенію ихъ колоннъ, капителей, филенокъ, архивольтовъ и карнизовъ. Но чаще всего замѣчается совмѣстное употребленіе этихъ типовъ, примѣняемыхъ безразлично смотря по тому, что казалось наиболѣе подходящимъ для каждой части зданія. Относясь непріязненно къ византійскому орнаменту, турки пользовались византійскими методами въ области планировки зданій и строительства.

Форма купола почти византийская, съ широко распространеннымъ употребленіемъ восьмиугольнаго основанія. Для постройки мечетей былъ принятъ квадратный планъ; большія мечети покрывались однимъ большимъ куполомъ и нѣсколькими полу-куполами, схожими съ полу-куполами св. Софіи. Въ маленькихъ мечетяхъ всего одинъ куполь на восьмиугольномъ основаніи. Для аркадъ часто пользуются родомъ стрѣлки, образованной двумя дугами съ разными центрами. Линія, соединяющая эти центры, проходитъ надъ капителями, и центры дугъ совпадаютъ съ точками, раздѣляющими эту линію на двѣ равныя части. Самая употребительная аркада—это округлость, образованная изъ круга и заканчивающаяся на вершинѣ двумя касательными къ окружности. Никогда не встрѣчается круговой линіи, равной двумъ третямъ круга (какъ у арабовъ) и имѣющей форму подковы. Но зато очень часто встрѣчаются аркады съ перемежающимися замковыми камнями изъ цвѣтнаго мрамора. Часто аркады разнаго рода чередуются въ одномъ и томъ же рядѣ, что нарушаетъ однообразіе перспективы.

На этихъ аркадахъ часто виднѣются большіе выточенные изъ камня кабошоны, которые поставлены между аркадами надъ колоннами; они произошли, повидимому, отъ гвоздей на щитахъ.

Такимъ образомъ, зодчество это позволяетъ употреблять и примѣнять по желанію, различныя составныя части и, придавая каждой части подходящую для нея форму, достигать самыхъ разнообразныхъ эффектовъ.

Орнаментировка. — Передъ возникновеніемъ собственно османскаго искусства, турки

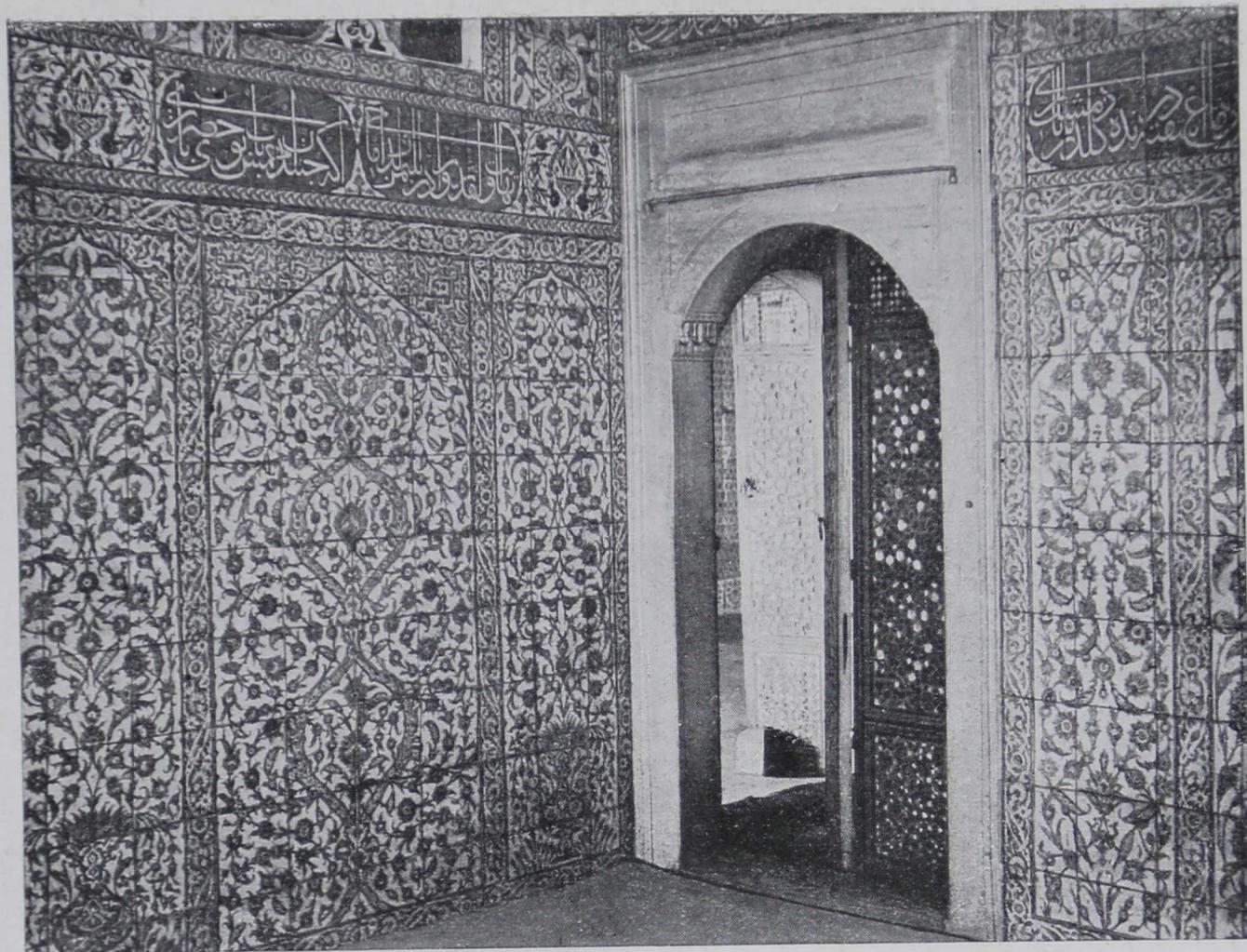
для ковровъ и утвари вдохновлялись декоративными формами, принесенными изъ Туркестана. Они дѣлали также позаимствованія у турокъ-сельджуковъ и у персовъ. Съ другой стороны, арабскіе мотивы всегда привлекали османскихъ художниковъ, которые особенно широко использовали ихъ арабески и многоугольники. Многие дали османской орнаментации сельджукское и сиро-египетское искусство.

Такъ какъ человѣческая фигура и изображенія

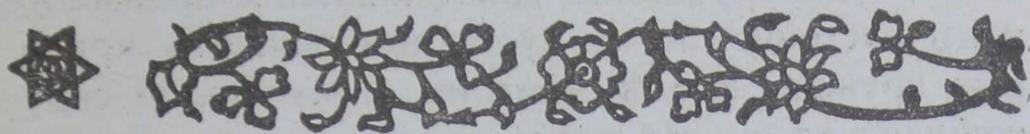
животныхъ были совершенно исключены изъ османской архитектуры, то послѣдняя осталась чуждой византійскому орнаменту. Она черпала мотивы своихъ украшеній въ области растеній, плодовъ и минераловъ. Но такъ какъ формы этихъ плодовъ и растеній подвергались подъ рукой турецкихъ декораторовъ самымъ разнообразнымъ видоизмѣненіямъ, то составныя части орнаментации приняли характерную и рациональную форму, приспособленную къ матеріаламъ, къ которымъ придѣлывали эти украшения.

Орнаментъ, въ который входили листья, похо-

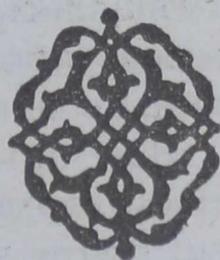
Мечеть Йени-Джами. Фаянсы при входѣ въ султанскіе апартаменты.

диль на окаменѣлыя растенія, подобныя отпечаткамъ допотопныхъ растеній на камняхъ. Для украшенія рѣшеточки, замка, двери брали мотивы, примѣнимые и находящіеся въ гар-

моніи съ матеріаломъ, изъ котораго сдѣланъ предметъ, и съ его назначеніемъ.

Византійцы украшали свои капители точеными и рѣзными зубчатыми листьями, которые, казалось, должна была раздавить поддерживаемая ими тяжесть. Османцы употребляли для своихъ капителей комбинацію призмъ, напоминающую сталактиты ¹⁾ гротовъ и дававшую глазу логическое впечатлѣніе твердаго камня, могущаго вынести опирающійся на него грузъ. Съ глубокимъ вкусомъ они сумѣли избѣгнуть монотонности и чрезмѣрной правильности линій. Листъ гороха является главнымъ мотивомъ османскаго орнамента. Это растеніе съ гибкимъ, вьющимся стеблемъ необыкновенно пригодно для орнамента. Пройдя черезъ цѣлый рядъ своеобразныхъ изображеній, растеніе теряетъ свою естественную форму и принимаетъ чисто орнаментальный видъ.

Смотря по эпохѣ и по ордеру архитектуры, которымъ пользовались, брали за образцы и другія растенія.

¹⁾ Строеніе османскихъ сталактитовъ отличается во многомъ отъ персидскихъ и арабскихъ сталактитовъ

Въ орнаментациі различаютъ двѣ главныя части: кустъ, составляющій подставку, и растеніе, образующее орнаментъ. Декоративное растеніе обвиваетъ кустъ, который и самъ по себѣ составляетъ уже украшеніе. Для оживленія орнамента и къ растенію, и къ кусту прибавляютъ красивые кружки, вродѣ улитокъ, и маленькіе скрученные листики. Въ роскошномъ орнаментѣ часто нѣсколько растеній обвиваются вокругъ куста; каждое изъ этихъ растеній представляетъ собою отдѣльный сюжетъ. Переплетаясь съ другими мотивами, онъ получаетъ видъ отдѣльныхъ орнаментовъ, соединенныхъ между собою въ полной гармоніи.

Архитекторъ Ильясъ Али первый началъ примѣнять этотъ родъ украшенія. Онъ употреблялъ разные фрукты: айву, гранатъ и проч. Первое мѣсто занималъ гранатъ, который считается турками райскимъ плодомъ. Подобно гороху, гранатъ перешелъ черезъ рядъ измѣненій и превратился, наконецъ, въ сложный цвѣтокъ.

Мало-по-малу всѣ эти декоративныя формы смѣшались и въ соединеніи дали новыя формы, между прочимъ гибридный орнаментъ съ листьями въ видѣ птичьихъ крыльевъ.

Изъ цвѣтовъ чаще всего употреблялись лютикъ, гвоздика, шафранъ, роза, тюльпанъ, мальва; почти всегда, особенно въ гражданской архитектурѣ, они примѣнялись въ видѣ букетовъ.

Употребленіе лютика особенно распространилось въ эпоху Ахмеда II-го.

Декоративныя концепціи арабовъ, китайцевъ, индусовъ, персовъ и византійцевъ помогли развитію османскаго декоративнаго искусства, съ

которымъ онѣ были родственны. Но черезъ всю эволюцію орнамента проявляется стремленіе къ османской каллиграфіи, считающейся у турокъ самымъ почитаемымъ графическимъ искусствомъ. То же стремленіе замѣчается и въ японскомъ искусствѣ письма.

Турецкіе декораторы и рисовальщики воспроизводили въ письмѣ формы орнамента, пользуясь ими для украшенія священныхъ книгъ.

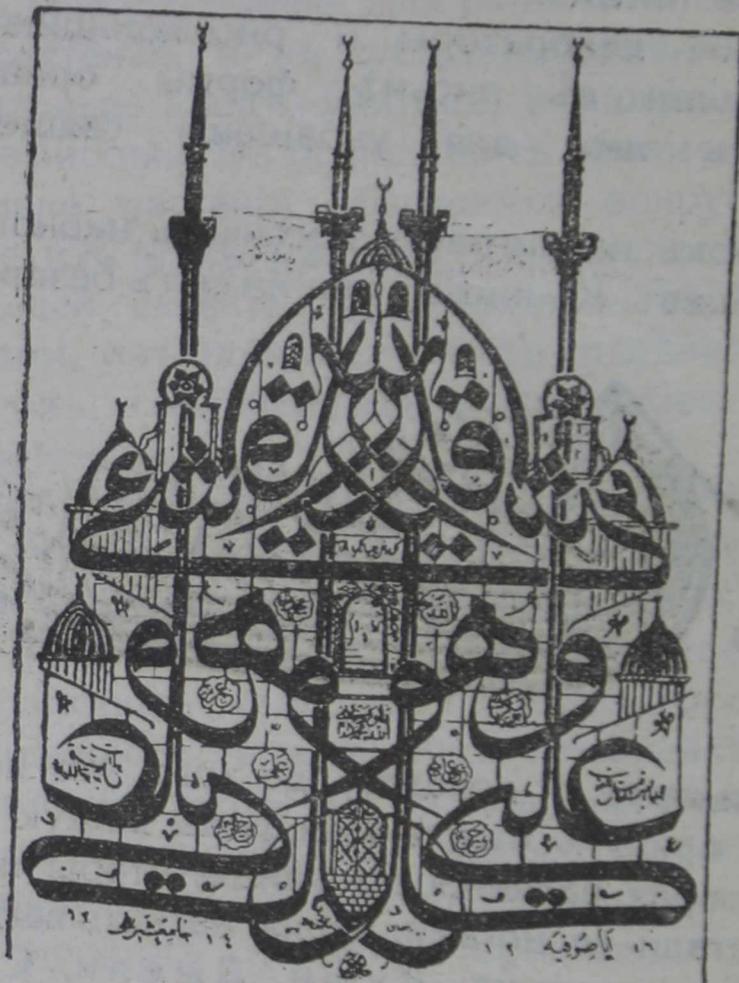
У турокъ каллиграфія замѣняетъ иконографію византійцевъ. Къ письму они имѣютъ безпредѣль-

ное уваженіе и доходятъ до того, что поднимаютъ и прячутъ въ стѣнные дыры всякую бумажку, которая валяется по улицѣ, чтобы прохожіе не топтали ее ногами. Турки насчитываютъ разные роды письма: Куфи, Джели, Сулусъ, Рикъ-а, Тааликъ, Несхъ и Дивани. Специалисты произвели въ каждомъ изъ этихъ родовъ истинныя чудеса гармоничностью кривыхъ и прелестью переплетеній, до того запутанныхъ, что самый умѣлый рисовальщикъ иностранецъ не сможетъ сдѣлать съ надписи копию. Для турокъ эти надписи, входящія въ украшеніе зданій, не имѣютъ цѣны. Онѣ замѣняютъ для

нихъ картины. Теперь искусство это видимо падаетъ съ каждымъ днемъ.

Фаянсъ.—Фаянсъ, играющій такую видную роль въ орнаментикѣ, чисто восточнаго происхожденія: его слѣдуетъ возводить до поливной

посуды, употреблявшейся древними восточными народами. Намъ извѣстно изъ исторіи, что ассирійцы первые начали украшать стѣны своихъ зданій эмалированными изразцами. Хотя искусство это процвѣтало особенно въ Месопотаміи и въ Туркестанѣ, отечествомъ фаянса считается Персія. Предпринятая раскопки не позволяютъ

еще въ настоящее время составить окончательное мнѣніе по этому поводу. Допустимо, что способъ эмалировать кирпичи и глиняныя вазы, уже извѣстный китайцамъ, былъ принесенъ въ Персію халдеями. Послѣ греческаго завоеванія искусство это исчезаетъ, а потомъ, при туркахъ и монголахъ, вновь расцвѣтаетъ.

У сельджуковъ фаянсовая мозаика занимала очень видное мѣсто въ украшеніи зданій. Впослѣдствіи османцы достигли въ этой отрасли большого мастерства. Въ каждой странѣ былъ особый фаянсъ, смотря по тому, какую употребляли глину, какимъ способомъ обжигали ее и какими секретами окраски, хранившимися въ строгой тайнѣ, обладалъ фабрикантъ.—Въ эпоху султана Мехмедъ Челеби на заводахъ, основанныхъ въ Кутахъѣ, въ Никеѣ и въ Брусѣ, изготовлялись дивныя вещи, которыя нельзя и сравнивать съ современнымъ фаянсомъ, ни по разнообразной прозрачности красокъ, ни по прочности поливы. Особенной славой пользуется фаянсъ родосскій и никейскій, украшающій мечети въ Константинополѣ.

Калемъ.—Калемъ (фрески) украшалъ менѣе важныя части зданій. Этотъ способъ украшенія замѣнялъ въ домахъ изразцы, которые употреблялись въ мечетяхъ и другихъ церковныхъ зданіяхъ. На потолкахъ и въ нишахъ этимъ способомъ писались различные пейзажи.

Рѣзьба по дереву, перламутровая инкрустація и искусство насѣчки достигали также большого совершенства, какъ и издѣлія изъ дерева и слоновой кости, что видно въ мимберахъ курси (каедряхъ) и рахлэ (аналояхъ). Отъ тонкихъ

столярныхъ издѣлій намъ остались двери, составленныя изъ маленькихъ кусочковъ дерева, такъ искусно пригнанныхъ, что эти кусочки держатся вмѣстѣ недвижно цѣлые вѣка.

Окна были украшены расписными стеклами наподобіе арабскихъ и византійскихъ, составленныхъ изъ разноцвѣтныхъ стеколъ различной величины; они вставлялись въ гипсовые рамки и представляли болѣе или менѣе роскошное украшеніе, смотря по зданію. Часто оконныя стекла украшались и священными надписями.

Уже до турецкаго завоеванія въ Константинополь имѣлись мечети, изъ которыхъ самой древней была мечеть Арабъ-Джами въ Галатѣ. Она была выстроена въ 97 г. гиджры Муслимъ-бинъ-Абдуль Меликомъ. Когда арабы ее покинули, она превратилась въ латинскую церковь. Мечеть эта сильно пострадала и отъ войны, и отъ пожара, и отъ землетрясенія. Послѣ взятія Константинополя она была вновь отстроена матерью султана Махмуда II-го въ 1222 г. гиджры и вновь предназначена для мусульманскаго культа.

Ко времени, предшествовавшему турецкому завоеванію, относится также Йеръ Алты Джами (подземная мечеть). Арабская мечеть, теперь исчезнувшая, была въ самомъ городѣ, въ Стамбулѣ, около квартала генуэзцевъ. Двѣ другія, еще существующія, не имѣютъ никакого отношенія къ турецкимъ зданіямъ.

ГЛАВА II. Османскія зданія.

I. Мечети.

Мечеть Баязида. (1481-151222)

Эта мечеть строилась отъ 906 до 911 г. гиджры Баязидомъ II, наслѣдникомъ и сыномъ Завоевателя, на древнемъ форумѣ Тавра. Ея строитель Хейреддинъ точно установилъ форму капителей и тѣмъ открылъ османской архитектурѣ новый путь.

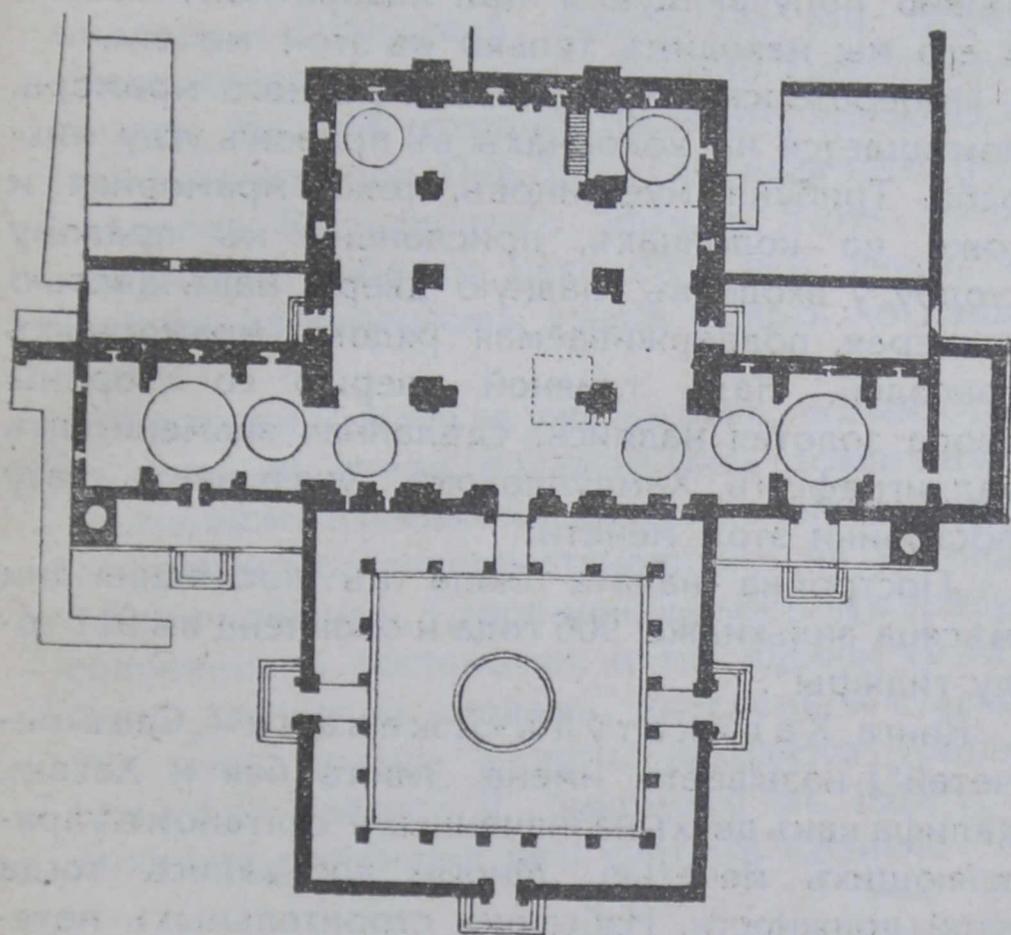
Передъ мечетью имѣется дворъ съ колоннадами, крытый куполами, держащимися на стрѣльчатыхъ аркадахъ изъ розоваго и бѣлаго мрамора вперемежку. Надъ каждой колонной капитель съ сталактитами. Въ центрѣ двора фонтанъ для омовеній (шадриванъ). На этотъ дворъ ведутъ три входа, одинъ съ фасада, два другіе по бокамъ. Нѣсколько кипарисовъ, оставленныхъ на этомъ дворѣ, придаютъ ему очень живописный видъ. Со времени основанія мечети тамъ поселились голуби и теперь еще по великолѣпнымъ галлереямъ проносятся сѣрыя, сизыя и серебристыя птицы.

Согласно легендѣ, „султанъ, основатель мечети,

купилъ пару голубей у бѣдной вдовы и отъ нихъ голуби развелись“; но присутствіе птицъ не нуждается ни въ какомъ объясненіи; на дворахъ всѣхъ мечетей ихъ очень много; правовѣрные кормятъ ихъ зерномъ, покупаемымъ у спеціального продавца, и собственноручно бросаютъ его голубямъ или изъ чувства благочестія, или въ надеждѣ получить исцѣленіе болящаго и удачу въ дѣлахъ.

Внутренность мечети великолѣпна. Гармоничностью и простотой архитектуры она напоминаетъ болѣе всѣхъ остальныхъ мечетей Константинополя мечети Брусы, но все же и отличается отъ нихъ. Изящной формы куполь покоится на четырехъ большихъ столбахъ. Чудесной работы михрабъ находится въ сторонѣ, обращенной къ Меккѣ; надъ михрабомъ окна, расположеніе которыхъ подобно расположенію оконъ мечети Йешиль-Джами въ Брусѣ. Въ мечеть ведутъ пять дверей. Главная дверь мечети, единственная, которая сообщается съ дворомъ (харимъ или авлу) находится противъ михраба. Двѣ двери, открывающіяся внѣ двора на равныхъ разстояніяхъ отъ главной двери, выходятъ на два другіе двора, прилегающіе къ зданію. Остальныя двѣ двери продѣланныя по двумъ сторонамъ центрального нефа, помѣщаются одна противъ другой около нижнихъ столбовъ. Каждая изъ двухъ боковыхъ аркадъ, поддерживающихъ куполь, раздѣлена на двѣ меньшія аркады, покоящіяся на двухъ громадныхъ колоннахъ красного порфира, по метру въ діаметрѣ, съ гигантскими мраморными капителями, украшенными художественно изваянными сталактитами. Возможно, что колонны эти находились на форумѣ

Тавра, гдѣ построена мечеть. Надъ двумя аркадами, опирающимися на колонну и соединяющими два столба, идетъ двойной рядъ стрѣльчатыхъ и круглыхъ оконъ. Очень интересенъ общій планъ зданія. При входѣ въ главную дверь,

Планъ мечети Баязида.

направо и налѣво открываются два крыла, выходящія за боковыя части корабля и имѣющія каждое свой входъ. Эти два крыла не находятся ни въ какомъ отношеніи съ центральнымъ кораблемъ. Они образуютъ родъ притвора съ остросводчатыми аркадами. Если стать на любой конецъ этихъ двухъ крыль, открывается гран-

діозное зрѣлище длинной сводчатой галлерей, напоминающей средневѣковыя монастырскія трапезныя. Такое расположеніе позволило архитектору создать во внутренней перспективѣ большое разнообразіе, нарушающее монотонность, неизбежно получающуюся при квадратномъ планѣ, и его мы находимъ только въ этой мечети.

Императорская трибуна, изъ рѣзного мрамора, помѣщается на колоннахъ въ правомъ углу михраба. Трибуна муеззиновъ, тоже мраморная и тоже на колоннахъ, прислонена къ правому столбу у входа въ главную дверь; надъ дверью галлерей, поддерживаемая рядомъ мраморныхъ консолей. Надъ главной дверью со стороны двора золотая надпись, сдѣланная знаменитымъ каллиграфомъ Хамдуллахомъ, указываетъ дату постройки этой мечети:

„Постройка начата была въ послѣдніе дни мѣсяца зильхидже 906 года и окончена въ 911 году гиджры“.

Книга Хадикатуль-Джевами („Садъ мечетей“) называетъ имена Эминъ бея и Хасанъ халифа какъ двухъ назначенныхъ султаномъ управляющихъ мечетью. Многіе добивались тогда этой должности. Избытокъ строительныхъ матеріаловъ, сказано въ той же книгѣ, послужилъ му-темеру (завѣдующему постройкой) Мехмедъ саидъ эфенди для сооруженія маленькой мечети въ Диздаріе.

Куполь мечети обложенъ свинцомъ и украшенъ на вершинѣ золотымъ алемомъ въ видѣ полумѣсяца.

Алемъ, обыкновенно украшающій верхъ купола, скорѣе походитъ на двойной рогъ, чѣмъ на

полумѣсяць. Происхожденіе его, надо думать, египетское; у египтянъ рогъ былъ символомъ силы. Турки прикрѣпляли его также къ древку своихъ знаменъ. При этой мечети, какъ и при другихъ большихъ мечетяхъ, были различныя службы: имаретъ и библіотека. Библіотека эта, недавно реставрированная, самая большая библіотека въ городѣ. Въ ней сохраняются многія чрезвычайно цѣнныя рукописи. Она была основана шейхъ-уль-исламомъ Веліуддиномъ эфенди. Тамъ въ распоряженіи публики находятся всѣ книги, вышедшія на турецкомъ языкѣ вплоть до нашихъ дней.

Внутренній видъ ея уже не тотъ, какимъ былъ въ прежнее время. Когда-то тамъ стояли на полу, уложенномъ цыновками, низенькіе аналои, передъ которыми посѣтители становились на колѣни по старому обычаю. Современный костюмъ требуетъ современной обстановки, и эти аналои (рахлэ) были замѣнены столами, креслами и стульями. Въ саду, позади мечети, находится гробница (тюрбэ) Баязида II, умершаго въ 1512 г. Эта гробница построена при султанѣ Селимѣ.

Мечеть Селима I. 1512-1520

Послѣ мечети Баязида одной изъ самыхъ большихъ мечетей Константинополя является мечеть Селима I, построенная архитекторомъ Синаномъ въ 929 г. на пятомъ холмѣ, который возвышается надъ Золотымъ Рогомъ. Ее воздвигли въ память Селима I, отца царствовавшего тогда султана Сулеймана. Она стоитъ недалеко отъ открытой цистерны Бэна и видна со всѣхъ

концовъ города. У нея два минарета. Ко входу въ зданіе ведетъ авлу, подобный авлу баязидской мечети, выложенный мраморными плитами и окруженный галлереей колоннадъ, надъ которыми поднимаются маленькіе куполы. Во дворъ входятъ черезъ три двери, одну главную и двѣ боковыя; всѣ три въ формѣ нишей, украшенныхъ сталактитами. Рядомъ съ боковыми дверьми продѣлана маленькая стрѣльчатая дверь, ведущая на лѣстницу минаретовъ. Дворъ окружаютъ восемнадцать колоннъ, поставленныхъ на мраморное возвышеніе въ 50 сантиметровъ высоты; онѣ поддерживаютъ аркады съ приплюснутыми сводами. Черезъ каждая двѣ колонны въ стѣнахъ продѣланы сводчатые окна, тимпаны которыхъ украшены великолѣпными изразцами.

Шадриванъ, предназначенный для омовеній, находится среди двора: это—бассейнъ съ высокими краями, окруженный желѣзной сѣткой, чтобы въ него не влетали птицы. На борту бассейна, по одной линіи, придѣланы многочисленныя краны. Шадриванъ стоитъ подъ деревяннымъ навѣсомъ, который держится на мраморныхъ колоннахъ съ капителями, обточенными въ видѣ ромбовъ. Кипарисы и другія деревья, посаженные кругомъ, придаютъ двору очень характерный видъ.

Одной главной двери, замѣчательной по своей красотѣ и гармоничности линій, уже довольно, чтобы свидѣтельствовать о талантѣ строителя.

Мечеть весьма похожа на мечеть Баязида, построенную Хайреддиномъ, учителемъ Синана. Сходство можно прослѣдить даже въ орнаментѣ маленькихъ мраморныхъ колоннокъ, вдѣлан-

ныхъ въ углы стѣнъ. На порталѣ, украшенномъ очень красивыми сталактитами, позолоченными буквами изваяна турецкая надпись, въ которой говорится:

„Почитаемая мечеть эта была воздвигнута по приказанію великодушнаго султана султановъ арабовъ и аджемовъ ¹⁾ владыки земель и морей, служителя Харемейнъ-у-Шерифейнъ (Мекки и Медины), султана, сына султановъ, султана Селимъ хана, сына султана Мехмеда Завоевателя. Да хранитъ Богъ его страну, его тронъ и святое это зданіе, воздвигнутое въ мѣсяцѣ мухарремѣ 929 г. гиджры“.

Подъ главной дверью мечети, которая ведетъ внутрь зданія, полъ вымощенъ одной глыбой порфира, камня болѣе прочнаго, нежели мраморъ.

Внутри мечеть необыкновенно проста, нѣтъ ни аркадъ, ни колоннъ. Планъ ея квадратный. Довольно внушительныхъ размѣровъ куполъ покоится на четырехъ аркахъ, образуемыхъ боковыми стѣнами. Ясно видно, что это одно изъ первыхъ произведеній Синана. На каждой сторонѣ пробиты окна, тимпаны которыхъ стрѣльчаты и украшены красивыми изразцами. Императорская трибуна и трибуна муеззиновъ четырехугольны и стоятъ на колоннахъ.

Михрабъ и мимберъ, также какъ и двери, отдѣланы съ несравнимымъ великолѣпіемъ. Два большіе бронзовые канделябра михраба чудо красоты. Внутри мечети, кромѣ главныхъ дверей,

¹⁾ Это слово, которое турки употребляютъ для обозначенія персовъ, у арабовъ означало всѣ не арабскіе народы.

ведуть еще двѣ боковыя двери. Передъ этими дверями выстроень длинный притворъ, покрытый куполомъ и окруженный нѣсколькими комнатами, которыя предназначаются для лицъ, принадлежащихъ къ мечети или ко двору. Это любопытное расположеніе, единственное въ своемъ родѣ, можетъ быть сравнимо по своей оригинальности лишь съ двумя крылами мечети Баязида. Купола двухъ притворовъ, съ ихъ маленькими барабанами, снабженными окнами и ромбическими украшеніями, напоминаютъ куполь Йешилъ Джами въ Брусѣ.

Внѣ мечети, со стороны михраба, стоятъ нѣсколько тюрбэ (могилъ); въ одной изъ нихъ лежитъ тѣло султана Селима, завоевателя Египта. Всѣ эти тюрбэ восьмиугольной формы, съ куполами, крытыми свинцовыми пластинками съ закругленными углами въ видѣ чешуи, подобно тюрбэ Шахзадэ. Къ каждой тюрбэ ведетъ крытая колоннада; ведущая къ тюрбэ Селима — крыта стекляннымъ навѣсомъ и представляетъ собою какъ бы притворъ, который можетъ служить и комнатой для стражи при могилѣ. По обѣимъ сторонамъ дверей фаянсовыя панно прекраснаго рисунка; двери также удивительной отдѣлки.

Гробница окружена балюстрадой орѣховаго дерева съ перламутровыми инкрустаціями. Въ тюрбэ хранятся великолѣпные экземпляры Корана, лежащіе открытыми на роскошныхъ аналояхъ, и сундуки, въ которыхъ хранятся реликвіи.

Въ другой тюрбэ, сосѣдней съ гробницей Селима I-го, на надгробномъ камнѣ вырѣзана надпись, украшенная фаянсовыми панно, представляющими верхъ совершенства.

Мечеть Шахзадэ.

Мечеть эта выстроена знаменитымъ зодчимъ Синаномъ по приказанію султана Сулеймана въ память его двухъ сыновей, принцевъ Мехмеда и Мустафы Джихангира, павшихъ жертвою интригъ ихъ мачехи Роксоланы¹⁾, Хасеки Хурремъ султана. Султанъ Сулейманъ, признавъ въ послѣдствіи свою несправедливость, хотѣлъ загладить ее постройкою этой мечети, названной Шахзадэ султанъ Мехмедъ Джамиси. Время окончанія постройки означено въ надписи, начертанной надъ фронтономъ тюрбэ.

Этой мечетью, очень изящнаго стиля, начинается золотой вѣкъ османской архитектуры. Это квадратное зданіе покрыто большимъ куполомъ. Въ мечеть ведутъ три двери. Четыре по-

1) Роксолана, родомъ изъ Галиціи, была сперва рабыней. Ставъ потомъ любимой женой Сулеймана, она имѣла на него огромное вліяніе.

Желая обезпечить будущность своего сына Селима II, она склонила на свою сторону Рустема пашу, мужа своей дочери, принцессы Михримахъ султанэ. Рустемъ обвинилъ принца Мустафу, родившагося, какъ и братъ его Джихангиръ, отъ султанши Хасеки, въ составленіи заговора противъ отца. Сулейманъ убѣжденный въ измѣнѣ своего сына Мустафы, отправился съ войскомъ въ Эрегли, гдѣ, призвавъ Мустафу въ свою палатку, приказалъ задушить его.

Принцъ Джихангиръ былъ такъ глубоко привязанъ къ брату, что умеръ отъ горя вскорѣ послѣ того. Мучимый раскаяніемъ Сулейманъ построилъ на высотахъ Фундуклу мечеть, названную имъ мечетью Джихангира. Принцъ этотъ—Шахзадэ—былъ погребенъ вмѣстѣ съ останками своего брата въ тюрбэ, находящемся около этой мечети.

не замарки
ли восток
символ
Тюрбе

лукупола опираются на низкія стѣны. Эти полукупола поддерживаются внутри четырьмя большими арками, поставленными на восьмиугольных столбахъ, верхняя цилиндрическая часть которыхъ имѣетъ канелюры. Маленькія колонки, прислоненныя къ угламъ портала, не такъ богато украшены, какъ въ мечети Селима. Внутри видъ мечети великолѣпенъ. Цвѣтныя стекла чрезвычайно художественно украшаютъ зданіе; къ несчастію, общее впечатлѣніе испорчено ужасной живописью, затемняющей характеръ османскаго искусства.

Въ четырехъ точкахъ соединенія полукуполовъ поставлены маленькія цилиндрическія массивныя башенки, которыя служатъ контрфорсами.

Паперть образуется галлереей съ аркадами изукрашенной вперемежку бѣлымъ и краснымъ мраморомъ. Аркады держатся на гранитныхъ и мраморныхъ колоннахъ. Съ двухъ сторонъ паперти поднимаются два изящные многоугольные минарета, украшенные стрѣлками и рельефнымъ орнаментомъ; они нѣсколько отличаются отъ обыкновенныхъ минаретовъ. На верху каждого балконъ (шюрфэ) съ изваянными выступами.

Мечеть эта строилась пять лѣтъ и стоила 151 „вьюковъ“ акча¹⁾, т.-е. приблизительно 13 милліоновъ франковъ.

Тюрбэ съ останками принцевъ, сыновей Сулеймана, находится на востокъ отъ мечети; оно восьмиугольной формы. Восемь внѣшнихъ фасадовъ изъ изваяннаго мрамора заканчиваются галлереей, украшенной большими сквозными три-

1) 500 тысячъ піастровъ, піастръ = 8 коп.

Мечеть Сулейманіє, видъ съ востока.

листниками. Въ зданіи два ряда оконъ; въ нижнемъ окна четырехугольныя, въ верхнемъ стрѣльчатыя. Отъ земли до второго ряда оконъ углы восьмиугольника окаймлены лентой кристаллическаго типа. Надъ галлереей трилистниковъ тюрбэ видоизмѣняется и становится круглымъ у барабана, служащаго основаніемъ куполу. Свинцовая крыша сдѣлана изъ чешуй съ закругленными краями; онѣ становятся все мельче по мѣрѣ приближенія къ вершинѣ купола, гдѣ укрѣпленъ алемъ.

Въ тюрбэ входятъ черезъ перестиль, образованный четырьмя колоннами; двѣ изъ нихъ красного мрамора, двѣ другія зеленого. Надъ дверью надпись вызолоченными буквами.

Перестиль покрытъ маленькимъ круглымъ куполомъ. По обѣимъ сторонамъ двери вставлены фаянсовыя филенки съ прекрасно нарисованнымъ вѣтвистымъ орнаментомъ. Особеннаго вниманія художниковъ заслуживаютъ двери перестилия и всѣ работы изъ дерева. Дубовыя створы двери украшены слоновой костью и чернымъ деревомъ.

Внутренность тюрбэ необыкновенно живописна. Свѣтъ проникаетъ сверху изъ двухъ рядовъ оконъ съ разноцвѣтными стеклами; ихъ тридцать два, по четыре окна на каждой сторонѣ восьмиугольника.

Отъ земли и до украшающаго основаніе купола фриза стѣны покрыты эмалевыми панно съ тѣми же мотивами украшеній, какъ и въ перестилѣ. Надъ каждымъ окномъ на фаянсовомъ панно переплетающіеся и окаймленные золотомъ цвѣты обрамляютъ надписи, сдѣланныя бѣлыми буквами по темно-синему фону. Куполь украшенъ

зелеными листьями и цвѣтами, образующими медальоны на бѣломъ фонѣ. Мраморный полъ покрытъ ковромъ. Тѣло князя покоится посреди зданія между могилами его брата и жены. Надъ гробницами высится родъ императорскаго балдахина въ четыре метра вышиной; онъ сдѣланъ изъ орѣховаго дерева и украшенъ сквозными геометрическими розетками съ перламутровой инкрустаціей.

Мечеть Сулейманіэ. ~~1556~~—1566

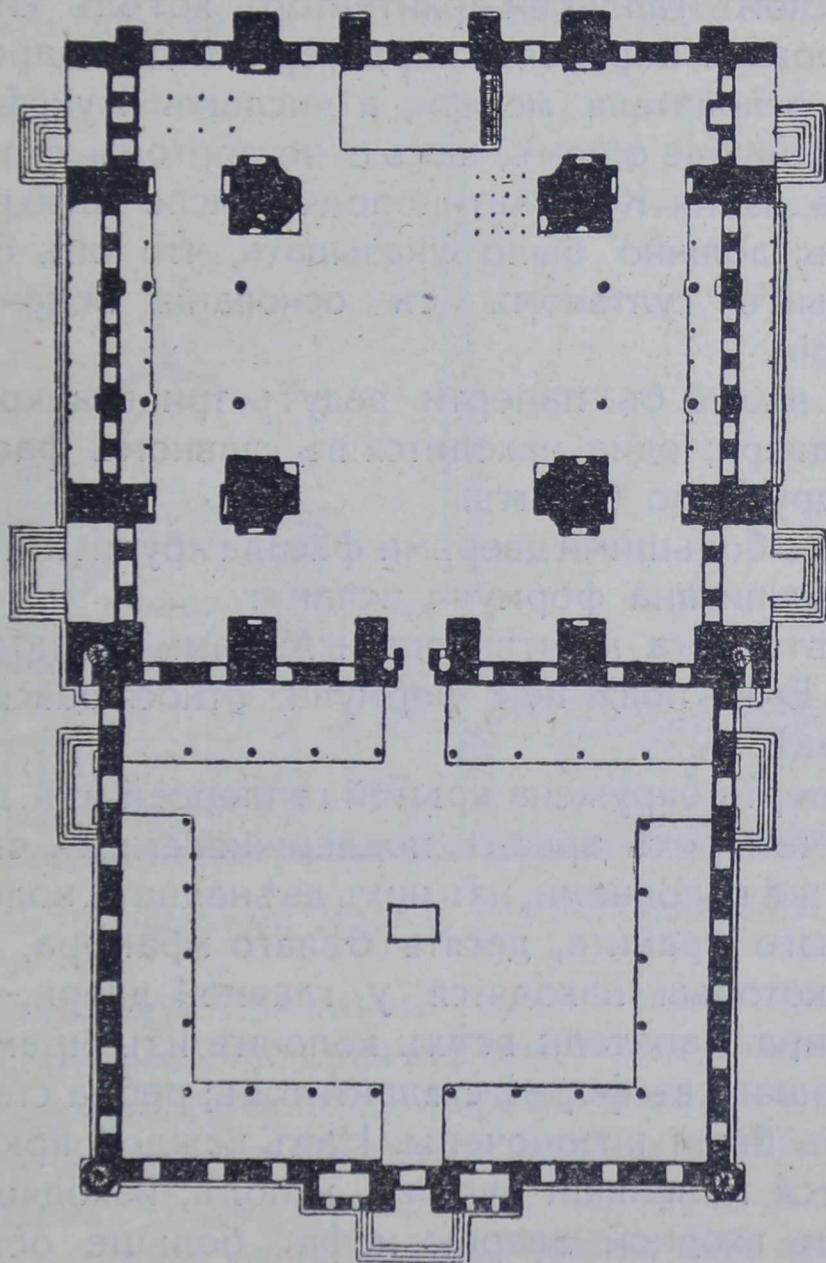
Среди большихъ зданій и мечетей, которыя построены по приказанію Сулеймана Законодателя, самый величественной является мечеть его имени.

Эта мечеть, построенная также зодчимъ Синаномъ (1556—1566), является настоящимъ шедевромъ османскаго искусства. Она величественно поднимается на вершинѣ холма, господствующаго надъ Золотымъ Рогомъ. Мѣсто для постройки выбрано великолѣпно, а огромная ограда, засаженная кипарисами и платанами, служитъ ей необыкновенно прекрасной рамкой.

Чистота ея стили и гармоничность ея контуровъ вырисовываются въ фееричной обстановкѣ. Въ одномъ изъ своихъ сочиненій Синанъ говоритъ, что мечеть Шахзадэ была его ученической работой, мечеть Сулейманіэ — работой подмастерья, а мечеть Селима въ Адрианополѣ работой мастера.

У cadaго угла притвора находится минареть съ тремя и двумя галлереями, украшенными великолѣпными сталактитами. Тѣ минареты, кото-

рые ближе къ куполу, выше чѣмъ два другихъ. На каждый шюрфэ ведетъ отдѣльная лѣст-

Планъ мечети Сулейманіэ.

ница. Три человекъ могутъ одновременно всходить на галерею и сходить съ нея, не сталкиваясь. Все зданіе задумано по формѣ громаднаго треугольника, и неравенство въ высотѣ ми-

наретовъ создаетъ очень удачный эффектъ перспективы.

Числомъ галлерей архитекторъ хотѣлъ символизировать порядокъ характерный для царствованія основателя мечети, а числомъ 4 укрѣпить воспоминаніе о немъ, какъ о четвертомъ султанѣ послѣ взятія Константинополя. Число шюрфэ, десять, должно было указывать, что онъ былъ десятымъ султаномъ съ основанія османской имперіи.

На дворъ съ паперти ведутъ три великолѣпныя двери; одна находится въ главномъ фасадѣ, двѣ другія по бокамъ.

Надъ большими дверьми фасада крупными буквами написана формула ислама:

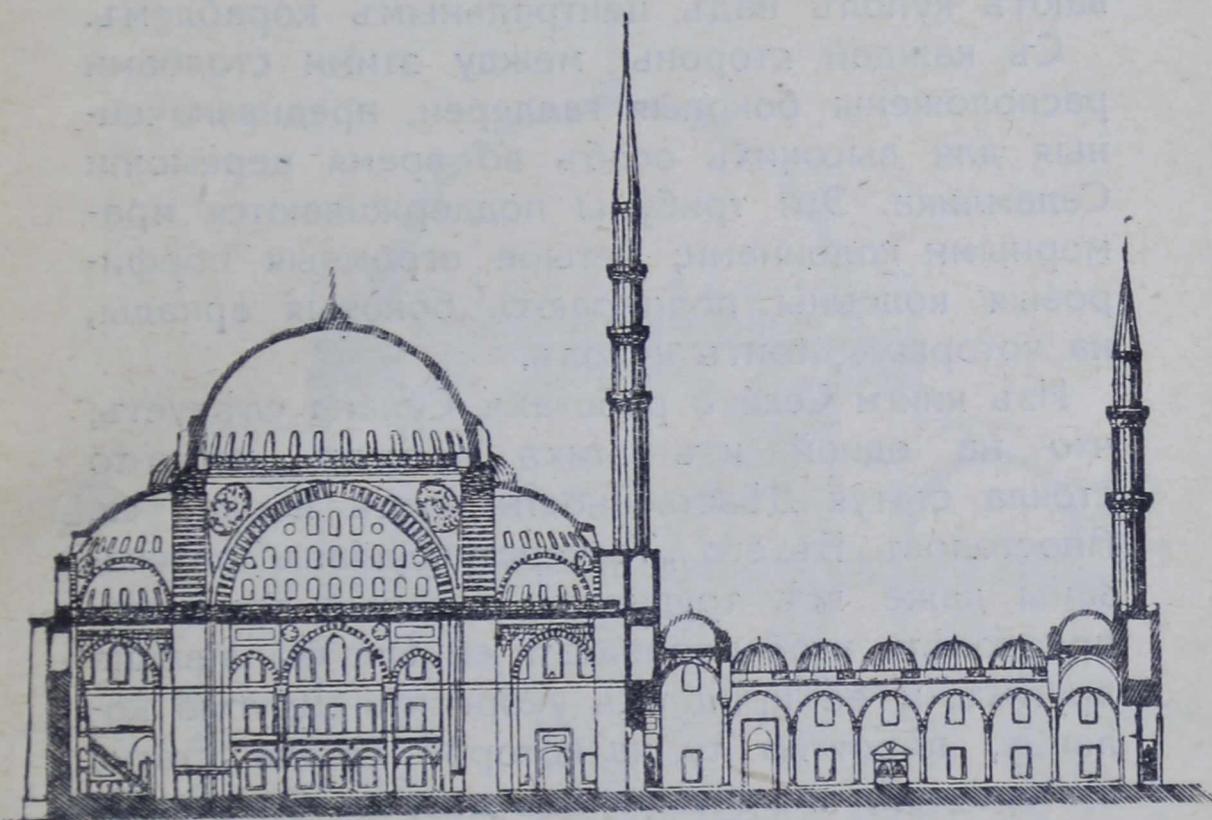
„Нѣтъ Бога кромѣ Бога и Мохаммедъ посланникъ Его“, подъ ней формула, относящаяся къ молитвѣ.

Паперть окружена крытой галлереей изъ двадцати четырехъ аркадъ, поддерживаемыхъ столькими же колоннами, изъ нихъ двѣнадцать колоннъ розоваго гранита, десять бѣлаго мрамора, а тѣ двѣ, которыя находятся у главной двери,—изъ порфира. Капители всѣхъ колоннъ изъ мрамора, изваяннаго въ формѣ сталактитовъ; ребра сталактитовъ были позолочены. Надъ каждой аркадой высится маленькій куполь; куполь, находящійся передъ входной дверью нефа, больше остальныхъ; онъ украшенъ подвѣсками въ видѣ сталактитовъ.

Паперть вымощена бѣлымъ мраморомъ. Въ центрѣ находится шадриванъ (бассейнъ) квадратной формы; онъ покрытъ свинцовой крышей. Всѣ четыре фасада этого шадривана огорожены

бронзовой рѣшеткой съ очень интересными декоративными мотивами. Надъ рѣшеткой идетъ бѣлый мраморный фризъ.

Колонны съ капителями различныхъ ордеровъ поддерживаютъ на боковыхъ фасадахъ снаружи мечети двухъэтажныя галлерей. Эти галлерей,

Продольный разрѣзъ мечети Сулейманіэ.

повидимому, помѣщены тамъ только для красоты цѣлаго. Галлерей перваго этажа состоитъ изъ стрѣльчатыхъ аркадъ, перемежающихся съ другими, меньшими аркадами. Верхнія аркады уже и меньше. Подъ галлерейми, на уровнѣ земли, вдоль стѣны расположены краны для омовеній. Со стороны паперти въ мечеть входятъ черезъ большую мраморную дверь, въ видѣ митры изъ сталактитовъ съ позолоченными ребрами.

Каждое окно увѣнчано стрѣльчатымъ тимпаномъ, украшеннымъ изразцами, на которыхъ выступаютъ прекрасныя надписи изъ священнаго писанія на арабскомъ языкѣ. Внутри мечеть имѣетъ 69 метровъ длины и 63 ширины. Четыре гигантскіе столба, массивные и квадратные, поддерживаютъ куполь надъ центральнымъ кораблемъ.

Съ каждой стороны между этими столбами расположены боковыя галлерей, предназначенныя для высокыхъ особъ во время церемоніи Селамлика. Эти трибуны поддерживаются мраморными колоннами; четыре огромныя порфировыя колонны подпираютъ боковыя аркады, на которыхъ стоитъ куполь.

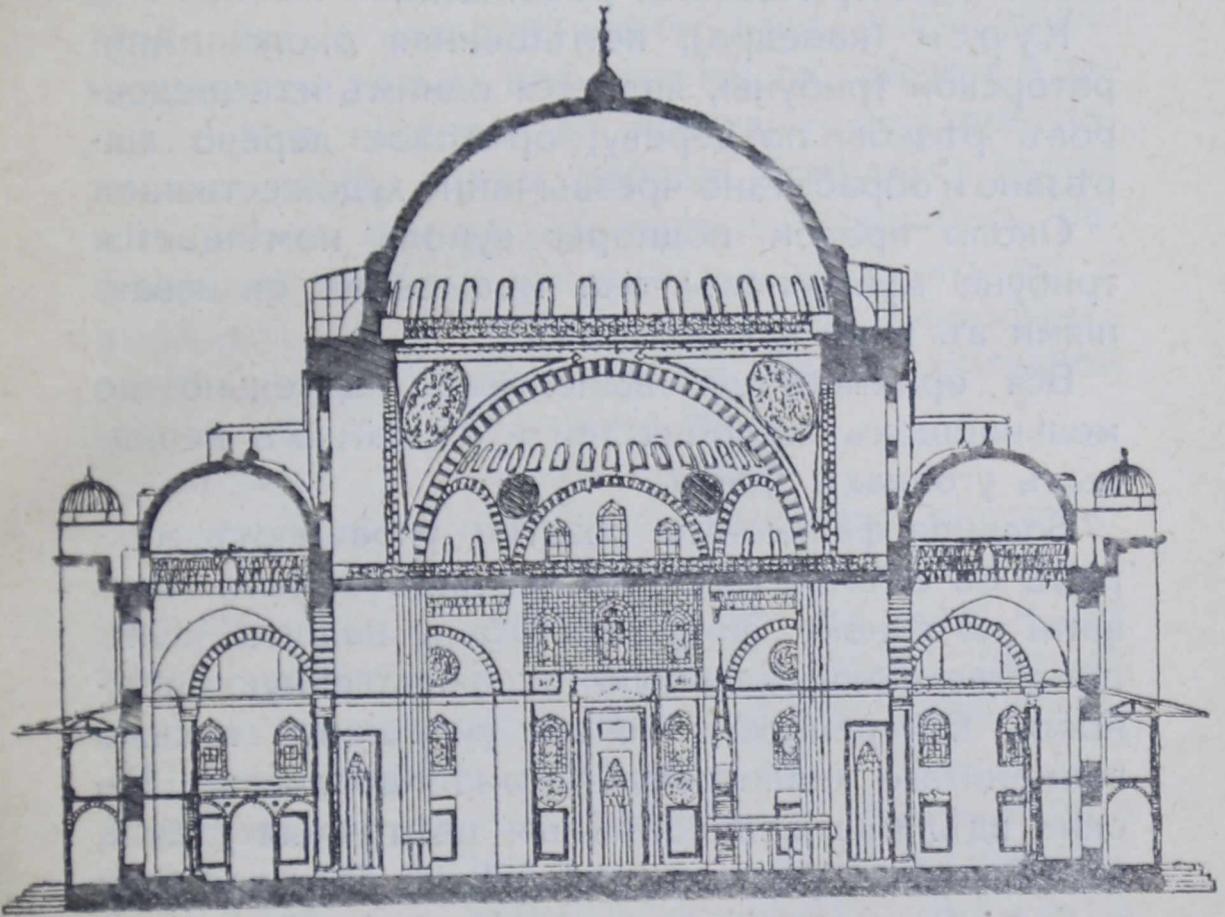
Изъ книги Сехі о работахъ Синана слѣдуетъ, что на одной изъ этихъ колоннъ когда-то стояла статуя Дѣвственности возлѣ церкви св. Апостоловъ. Въ его „Тезкеретульбуніанъ“ разсказаны даже всѣ трудности, которыя пришлось преодолѣть, чтобы перевезти ее. Она была выше другихъ, и ее пришлось укоротить. Другую колонну, вѣроятно ту, на которой стояла статуя императора, перевезли изъ дворца. Остальныя двѣ колонны взяты изъ Искендеруна (Александретты).

Двѣ лѣстницы, построенныя у входной двери, ведутъ на первую галлерей. На двѣ верхнія галлерей доступъ возможенъ при помощи деревянныхъ лѣстницъ, приставляемыхъ къ тѣмъ окнамъ, которыя выходятъ на крыши.

Въ центрѣ поднимается большой куполь въ 71 метръ вышины: онъ на шесть метровъ выше купола святой Софіи. Къ нему подвѣшены на длинныхъ цѣпяхъ чеканенныя желѣзныя паника-

дила для лампадъ. Ихъ зажигаютъ во время ночныхъ молитвъ и особенно во время рамазана.

На одной изъ верхнихъ галлерей, идущей ротондой вокругъ барабана, и куда можно попасть только по деревянной лѣстницѣ, поставленной

Поперечный разрѣзь мечети Сулейманіе.

на крышѣ, замѣчается очень интересное акустическое явленіе.

Михрабъ сдѣланъ изъ мрамора, изваяннаго великолѣпными сталактитами съ позолотою. Минберъ, который помѣщается направо отъ михраба, составленъ изъ большихъ кусковъ мрамора съ великолѣпной скульптурой. Император-

ская трибуна, тоже изъ бѣлаго мрамора, поддерживается порфировыми колоннами съ мраморными капителями кристаллическаго типа.

Дверь этой трибуны, какъ многія другія двери мечети, сдѣлана изъ орѣховаго дерева и украшена геометрическими розетками.

Курси (каедре), помѣщенная около императорской трибуны, является однимъ изъ шедевровъ рѣзьбы по дереву; орѣховое дерево вырѣзано и обработано чрезвычайно художественно.

Около правой подпоры купола помѣщается трибуна муеззиновъ; она мраморная съ изваяніями въ видѣ сталактитовъ.

Вся орнаментація выполнена тщательно до мельчайшихъ подробностей и въ самыхъ невидныхъ уголкахъ зданія.

Большія фаянсовыя розетки украшаютъ михрабъ съ обѣихъ сторонъ; на нихъ бѣлыми буквами по синему фону начертаны надписи. Онѣ представляютъ большую художественную цѣнность. Внутренность мечети украшаетъ письмо знаменитаго каллиграфа Хасана Карахисса. Въ окна вдѣланы великолѣпныя цвѣточныя стекла въ гипсовыхъ рамкахъ; по мнѣнію Гаммера, они работы Серхошъ Ибрагима (Ибрагима пьяницы).

На паперти внутри мечети, передъ главной дверью положена цѣльная круглая порфировая плита приблизительно въ два метра въ діаметрѣ. Существуетъ легенда, что грекъ каменщикъ, работавшій при постройкѣ мечети, тайно вырѣзалъ на этомъ камнѣ, предназначавшемся для михраба, маленькій крестъ. Каменщикъ этотъ былъ казненъ въ присутствіи страшно разгнѣваннаго султана, а порфировую плиту, уже не пригодную

для самой мечети, положили передъ входомъ въ главный корабль, повернувъ сторону, украшенную крестомъ, къ землѣ. Но надо замѣтить, что въ другихъ мечетяхъ у дверей, гдѣ проходитъ много народу, часто имѣются круглыя порфировыя плиты, какъ болѣе прочныя, такъ что круглая плита, о которой идетъ рѣчь, могла предназначаться только для того мѣста, гдѣ она и лежитъ. Что касается до креста, трудно предположить, чтобы грекъ рабочій осмѣлился вырѣзать его въ присутствіи тысячи мусульманъ, работавшихъ вмѣстѣ съ нимъ; а если онъ его и вырѣзалъ, то не трудно было бы уничтожить этотъ крестъ и тѣмъ сдѣлать плиту пригодной для первоначальнаго назначенія.

Эта легенда—простая клевета.

Наружный дворъ мечети окруженъ многочисленными службами; тамъ есть имареты (родъ общественныхъ столовыхъ) для учащихъ и для бѣдныхъ; четыре медресэ (высшія школы), одна начальная школа, медицинская школа, больница для бѣдныхъ и богадѣльня.

По расчету одного архитектора мечеть стоила 597 юкъ и 60.180 акче, т.-е. 59 милліоновъ акче; 60 акче равняются одному сикке, а сикке или гурущъ во время султана Сулеймана, по вычисленію Белена, считая на меджидіе, равнялся 50 піастрамъ и 27 парá. Сумма эта равнялась тогда приблизительно 54 милліонамъ піастровъ, или 10 милліонамъ франковъ.

Тюрбэ султана Сулеймана Законодателя.

Тюрбэ Сулеймана находится на востокъ отъ мечети, на кладбищѣ, гдѣ похоронены многія высокія особы. Это восьмиугольное зданіе съ куполомъ, окруженное снаружи крытой галлереей съ 29 колоннами. Капители 27 колоннъ ромбическія, а на двухъ колоннахъ фасада капители изъ сталактитовъ. Четыре старинныхъ зеленыхъ колонны съ кристаллическими капителями образуютъ родъ перистиля, который служитъ вестибюлемъ при входѣ.

По каждому внѣшнему углу зданія идетъ лента изъ порфира.

По обѣимъ сторонамъ дверей въ стѣны вставлены роскошныя фаянсовыя доски.

Надъ дверью по зеленому полю золотыми буквами написанъ годъ смерти султана, 674 гиджры (1566).

Внутри куполь украшенъ кусками горнаго хрусталя, выточеннаго въ видѣ розетокъ, сердцевины которыхъ сдѣланы изъ изумрудовъ. Сверху спускаются великолѣпныя люстры. Куполь поддерживается восьмью стрѣльчатыми аркадами, поставленными на восемь мраморныхъ и порфировыхъ колоннъ. Эти колонны отстоятъ на полтора метра отъ стѣнъ зданія, которыя украшены изразцами, а надъ ними, широкимъ синимъ фаянсовымъ фризомъ съ бѣлыми буквами, находятся надписи стиховъ изъ Корана. Эта галлерей освѣщена нишами на аркадахъ, съ шестью окнами въ каждой; окна расположены попарно; распис-

ныя стекла держатся при помощи гипсовыхъ рѣзныхъ полосокъ.

Балюстрада рѣзного орѣховаго дерева, инкрустированного перламутромъ, окружаетъ гробницы султана и его дѣтей, Сулеймана II и Ахмеда II. Гробницы покрыты шальями и вышитыми тканями большой цѣнности. Въ головахъ гробницъ поставлены головные уборы умершихъ—бѣлые тюрбаны съ императорскимъ султаномъ изъ перьевъ.

По сторонамъ гробницъ стоятъ большіе канделябры. На великолѣпномъ рѣзномъ аналоѣ лежитъ рукописный Коранъ. На стѣнѣ рельефная карта Мекки.

Около этого зданія находится тюрбэ Роксоланы, супруги Сулеймана. Оно тоже выстроено восьмиугольникомъ и украшено разрисованнымъ фаянсомъ и великолѣпными изваяніями.

Мечеть Ахмеда I.

Въ 1610 году султанъ Ахмедъ I велѣлъ, на мѣстѣ стараго византійскаго дворца, къ востоку отъ ипподрома, построить мечеть, названную Ахмедіэ. Она замѣнила старую текке ордена кадирійэ. Передъ зданіемъ, какъ во всѣхъ мечетяхъ, находится обширный дворъ съ галереями, крытыми четырьмя маленькими куполами на гранитныхъ колоннахъ. Въ центрѣ двора шадриванъ, окруженный шестью колоннами съ стрѣльчатыми аркадами. Отъ наружнаго двора влѣво поднимается вѣздъ, ведущій къ императорской трибунѣ, откуда султанъ можетъ верхомъ проѣхать до своихъ частныхъ покоевъ внутри мечети.

Большой куполь мечети стоитъ на барабанѣ, къ которому прислонены четыре полусферическіе полукупола. На четырехъ углахъ, образованныхъ пересѣченіемъ полукуполовъ, поднимаются маленькія восьмиугольныя башенки; надъ каждой находится куполь, крытый чешуйками съ закругленными краями; онѣ спускаются отъ верха къ основанію и соединяются вмѣстѣ на вершинѣ купола. При мечети шесть минаретовъ; въ двухъ минаретахъ по двѣ галлерей, и въ четырехъ остальныхъ по три. По обѣимъ сторонамъ двора идетъ рядъ фонтановъ; надъ ними галлерейя съ аркадами, составленными попеременно изъ малой и большой стрѣлки свода, какъ бы въ подражаніе боковымъ аркадамъ мечети. За галлерейями на паперть выходятъ окна.

Внутренность мечети производитъ сильное впечатлѣніе; отъ нея вѣетъ такимъ величіемъ и весельемъ, какихъ нѣтъ ни въ какой другой мечети. Ея строитель, Мехмедъ ага, не желая походить на своихъ учителей и обладая значительнымъ талантомъ, сумѣлъ создать замѣчательную перспективу.

Зданіе занимаетъ прямоугольникъ въ 72 метра на 64. Въ діаметрѣ куполь имѣетъ 33 метра 60 сантиметровъ; онъ держится на четырехъ круглыхъ мраморныхъ столбахъ по 5 метровъ въ діаметрѣ.

Къ двумъ столбамъ возлѣ дверей пристроены два фонтана. Эти столбы украшены канелюрами, надъ которыми идутъ надписи въ видѣ фриза. Другія мраморныя колонны съ стрѣльчатыми арками поддерживаютъ галлерейи, которыя идутъ вдоль боковыхъ стѣнъ. Всѣ стѣны отъ пола до

верхнихъ оконъ облицованы разцвѣченными изразцами, голубыми, зелеными и бѣлыми. На стѣнахъ висятъ большія арабскія надписи, съ именами Сахабовъ (сподвижниковъ Пророка), работы знаменитаго каллиграфа Касимъ Губари. Михрабъ, изваянный изъ мрамора, верхъ совершенства. Среди фаянсовъ михраба есть кусокъ священнаго Чернаго камня Мекки; съ каждой стороны михраба стоятъ огромные бронзовые канделябры съ гигантскими восковыми свѣчами. Тутъ же аналои орѣховаго дерева, инкрустированнаго перламутромъ, на которыхъ лежатъ рукописные кораны. Орнаментъ минбера чрезвычайно замѣчателенъ съ декоративной точки зрѣнія.

Къ несчастію, узкія и не пропорціональныя линіи оконныхъ рамъ очень портятъ общее впечатлѣніе. Къ тому жъ теперь уже утрачены старыя стекла, которыя въ сочиненіи Оссона представлены такими, какими они были въ 1787 г.; обыкновенныя стекла, ихъ замѣнившія, даютъ слишкомъ яркій свѣтъ, при которомъ теряется прелесть колорита стѣнныхъ изразцовъ, столь богатыхъ оттѣнками.

Поэтому мечеть Ахмеда, куда свѣтъ врывается потокомъ, напоминаетъ скорѣе о великолѣпїи дворца, чѣмъ о той мистической атмосферѣ тайны, которая характерна для внутренности мечети Сулейманіе. Въ этой мечети былъ провозглашенъ, въ 1826 г., Махмудомъ II декретъ объ уничтоженіи янычаровъ.

Мечеть занимаетъ обширную площадь, огороженную высокими стѣнами съ окнами. На дворѣ масса большихъ деревьевъ, гармонирующихъ съ линіями зданія, придаетъ живописный видъ цѣлому.

Около мечети поднимается тюрбэ Ахмеда I. Этому тюрбэ предшествует паперть и второй покой. Внутри восемь колонн поддерживают куполь, облицованный изразцами. Подъ центромъ этого купола стоитъ гробница основателя мечети и вокругъ нея гробницы его дѣтей и его супруги Махпейкеръ.

Мечеть Йени Джами. XVII e

Йени Джами (новая мечеть) стоитъ противъ моста, соединяющаго Галату съ Стамбуломъ. Она была построена архитекторомъ Коджа Касимомъ, въ память Султанши Валиде, въ очень оживленномъ центрѣ Стамбула. Постройка началась въ 1614 году, подъ покровительствомъ султанши Кёземъ Махпейкеръ, супруги Ахмеда I и бабушки Мехмеда IV. Эта султанша-мать приобрѣла слишкомъ большое значеніе въ имперіи и была задушена евнухами у воротъ Кушанэ, въ царствованіе своего внука Мурада IV.

Вслѣдствіе политическихъ смуть мечеть осталась недостроенной. Мать султана Мехмеда IV и соперница султанши Кёземъ, Тарханъ Хадидже султанша, приказала продолжать работы, которыя были окончены въ 1074 г. гиджры.

Какъ всегда, передъ этой мечетью тоже находится паперть, съ тремя монументальными воротами, увѣнчанными фронтонами, надъ которыми написано священное арабское изреченіе, касающееся молитвы.

Общій видъ воротъ представляетъ собою прямоугольникъ, заключающій стрѣльчатую аркаду. Полукруглая дверь, съ притолокой изъ бѣлаго и

краснаго мрамора, вставлена подъ этой стрѣлкой.

Въ высокихъ стѣнахъ паперти пробиты прямоугольныя окна, съ тяжелыми рѣшетками квадратнаго рисунка. Надъ каждымъ окномъ рядъ стрѣльчатыхъ нишей.

Посреди двора—ш а д р и в а н ъ. Двухъэтажныя галереи прислонены къ боковымъ стѣнамъ мечети. Подъ этими галлереями, вдоль стѣнъ,—фонтаны для омовенія.

Со стороны моря, около рода туннеля, который проходитъ подъ частными покоями султановъ, можно видѣть необычайной красоты двери, предназначающіяся для султановъ и ведущія прямо на императорскую трибуну. Эти двери, одно изъ самыхъ прекрасныхъ произведеній османскаго искусства, сдѣланы изъ рѣзнаго мрамора и украшены сквознымъ геометрическимъ орнаментомъ. На дверяхъ перрона и галереи начертана дважды вязью буква „вавъ“. Буква эта символъ одного изъ мистическихъ именъ Бога. Снаружи четыре огромные, искусно замаскированныя контрфорса поддерживаютъ громадный куполь.

На каждомъ изъ этихъ контрфорсовъ поднимаются по три изящныхъ башенки, которыя, возвышаясь одна надъ другой, придаютъ легкость общему виду всей этой массы.

Контрфорсы замаскированы четырьмя большими фонарями.

У основанія большого купола и въ четырехъ полукуполахъ пробить рядъ стрѣльчатыхъ оконъ, падобныхъ тѣмъ, которыя открываются по четыремъ сторонамъ мечети.

Общій видъ мечети внутри очень величественъ. Стѣны по мѣстамъ украшены изразцами.

Голубой цвѣтъ преобладаетъ въ совокупности тоновъ. Императорскую трибуну, напротивъ которой помѣщается трибуна муеззиновъ, поддерживаютъ порфировыя колонны. Частные покои императора, находящіеся за этой трибуной, представляютъ собою настоящій музей турецкаго декоративнаго искусства; изразцы каминовъ и стѣнъ украшены великолѣпными рисунками; расписныя стекла оконъ превосходны, а двери — истинное чудо рѣзьбы по дереву.

Ниша, образующая михрабъ, отдѣлана великолѣпными позолоченными сталактитами. Минберъ сложенъ изъ художественно изваянныхъ кусковъ мрамора, гдѣ необыкновенно ловко сплетены геометрическія розетки. Зданіе стоило около восьми милліоновъ франковъ.

Къ мечети принадлежатъ: начальная школа, основанная Ахмедомъ III, бібліотека, себилъ (фонтанъ, гдѣ проходимъ даютъ воду), большой тюрбэ, гдѣ погребены сынъ второй строительницы мечети, султанъ Мехмедъ IV, султанъ Мустафа II (1703), сынъ его Ахмедъ III (1739), Махмудъ I (1754), Османъ III (1757) и много принцевъ и принцессъ, въ томъ числѣ восемнадцать сыновей султана Ахмеда III. Внѣшній видъ тюрбэ очень своеобразенъ. Внутри, среди другихъ гробницъ, стоитъ и гробница султанши Валиде.

Мечеть султана Мехмеда Завоевателя
(Фатихъ).

Мечеть эта была заложена сперва по приказанію Мехмеда Завоевателя въ 1471 году. Она помѣщается немного сѣвернѣе того мѣста, гдѣ

Дворецъ Долма Бахчѣ

находилась когда-то знаменитая церковь св. Апостоловъ. Постройку мечети начали въ 867 г. гиджры, и кончили въ 875 г. т.-е. восемь лѣтъ спустя, какъ то указываетъ надпись на двери. Землетресеніе 1179 года, разразившееся черезъ часъ послѣ восхода солнца, на третій день Курбанъ Бейрама (праздникъ жертвоприношеній), страшно попортило мечеть. Совершенно разрушенный куполь былъ вновь отстроенъ въ 1181—1185 гг. гиджры.

Къ несчастью, мы не знаемъ въ точности первоначальной формы этого зданія, которымъ начался новый періодъ архитектурнаго искусства. Въ книгѣ Хадикатулъ Джевами („Садъ мечетей“) мы находимъ только слѣдующія слова: „такъ какъ двѣ большія ноги слона и двѣ порфиrowыя колонны были разрушены и опрокинуты, то куполь воздвигли на четырехъ столбахъ, колонны же были зарыты въ землю ¹⁾“.

Въ настоящее время передъ мечетью находится паперть съ галлереями, стрѣльчатыя аркады которыхъ поддерживаютъ маленькіе куполы, крытые свинцовыми пластинками.

Снаружи на главномъ фасадѣ паперти съ обѣихъ сторонъ воротъ пробиты прямоугольныя окна, а надъ ними стрѣльчатый тимпанъ, украшенный надписями изъ мозаики, которыя, вѣроятно, сохранились отъ первоначальнаго зданія мечети.

Посреди паперти (а в л у) возвышается фонтанъ восьмиугольной формы, предназначенный для омовеній.

1) Вѣроятно изъ почтенія къ матеріалу, послужившему на постройку мечети.

Кипарисы придаютъ этой паперти очень живописный видъ. Большой куполь мечети поддерживается четырьмя полукуполами, стоящими на четырехъ столбахъ съ закругленными углами. Снаружи на контрфорсахъ помѣщаются четыре башенки, которыя увеличиваютъ вѣсь контрфорса и придаютъ болѣе высокій видъ зданію.

По обѣ стороны мечети высятся два минарета, окруженные двумя галлереями (шюрфэ) для муеззиновъ, которые всходятъ на нихъ и поютъ эзанъ (призывъ къ молитвамъ).

Внутри, на правой сторонѣ портала, прибита небольшая мраморная доска, на которой золотыми буквами по зеленому фону вырѣзаны слова пророка, относящіяся къ взятію Константинополя.

Вотъ переводъ этихъ словъ:

„Константинополь будетъ завоеванъ: какая честь для арміи, которая совершитъ это завоеваніе, и какая слава для ея вождя“.

Съ двухъ сторонъ главной двери къ окнамъ придѣланы два балкона, съ коихъ муеззины могутъ слышать молитвы и повторяютъ ихъ вѣрнымъ, молящимся снаружи мечети.

Гробница султана Мехмеда Завоевателя находится передъ мечетью. Къ мечети принадлежит также нѣсколько медресэ, нѣсколько имаретовъ и больница. Дверь, ведущая въ Мусалла, относится ко времени Ахмеда III.

Рядомъ съ этимъ большимъ тюрбэ находятся могилы разныхъ государственныхъ сановниковъ.

Мечеть Лалели.

Мечеть эта построена одновременно съ мечетью Фатихъ, и по внѣшнему виду очень похожа на нее. Она возведена надъ глубокими подземельями, образующими цистерну. Какъ во всѣхъ другихъ мечетяхъ передъ ней имѣется дворъ съ портиками; въ него входятъ по мраморной лѣстницѣ. Колонны, поддерживающія аркады, странной и антиэстетичной формы. На капителяхъ уже нѣтъ сталактитовъ, столь часто употребляемыхъ въ турецкомъ искусствѣ. Все въ ней скудно. Капители представляютъ простые мраморные абакки, украшенные по угламъ маленькимъ листомъ. Съ двухъ сторонъ главной двери, ведущей внутрь храма, на нѣкоторой высотѣ виднѣются два балкона, съ которыхъ повторяютъ вѣрнымъ молитвы.

Внутреннее расположеніе храма новое.

Восьмиугольное основаніе купола поддерживается колоннами, вдѣланными въ толщу стѣны. Часть зданія, гдѣ находится михрабъ, помѣщается внѣ восьмиугольника, образуемаго колоннами. Трибуны находятся надъ дверью.

II. Фонтаны.

„Отъ воды всякая вещь получаетъ жизнь“.

Этотъ стихъ Корана, который написанъ почти на всѣхъ фонтанахъ, показываетъ, что мусульмане смотрятъ на воду, какъ на источникъ жизни. Въ этомъ они согласны съ химикомъ, который приписывалъ водороду происхожденіе молекулъ.

Всякій мусульманинъ, который хотѣлъ сдѣлать

доброе дѣло для спасенія своей души и успокоенія душъ своихъ умершихъ родителей, строилъ фонтанъ, гдѣ текла чистая и годная для питья вода. Въ городѣ на каждомъ шагу встрѣчаются чешмэ (фонтаны) или себилы. Чешмэ—это простые фонтаны, гдѣ черпаютъ воду носильщики воды, называемые саха, и разносятъ ее по домамъ сосѣднихъ кварталовъ. Чешмэ состоитъ обыкновенно изъ мраморной пристройки къ стѣнѣ, заканчивающейся въ нижней своей части маленькимъ бассейномъ.

Часто надъ этимъ чешмэ пристроенъ сачакъ (навѣсъ) для защиты людей, берущихъ воду, отъ солнца и дождя. За каждымъ такимъ фонтаномъ устроены большіе каменные резервуары, куда вода течетъ изъ водопроводовъ. Надъ каждымъ чешмэ имѣется вдѣланная въ стѣну мраморная рѣзная позолоченная доска, на которой начерчено имя строителя фонтана и время его построенія (хронограмма).

На всѣхъ мусульманскихъ зданіяхъ вообще время ихъ постройки обозначается обыкновенно суммой чиселъ, соотвѣтствующей буквамъ послѣдняго стиха. По арабской нумераціи каждая буква соотвѣтствуетъ опредѣленному числу. Такимъ образомъ сумма цифръ, составляющихъ послѣдній стихъ, указываетъ на дату. Поэты старались умѣстить въ послѣднемъ полустишьѣ, свое имя, имя основателя и дату постройки.

Эти стихи, вырѣзанные на камнѣ золотыми буквами, служатъ большимъ украшеніемъ, благодаря декоративной формѣ восточныхъ письменъ.

Что касается себиловъ, то они обычно помѣ-

щаются въ людныхъ мѣстахъ около мечетей; особому сторожу поручается наполнять привѣшанные на цѣпочкахъ къ рѣшеткѣ себила бронзовые стаканчики, изъ которыхъ пьютъ прохожіе. Рѣшетки, часто сквозныя, изъ чеканной бронзы великолѣпнаго рисунка, чрезвычайно красивы.

Внутри стаканчиковъ, изъ которыхъ пьютъ прохожіе, часто вырѣзаны стихи изъ Корана, отчего вода становится святою.

Себилы состоятъ изъ нѣсколькихъ комнатъ, находящихся подъ надзоромъ сторожа.

Фонтанъ султана Ахмеда III, около стараго сераля, состоитъ какъ изъ чешмэ такъ и изъ себиловъ. Онъ помѣщается рядомъ со Святой Софіей, около воротъ стараго сераля, называемыхъ Бабъ-и-Хумаюнъ, вѣроятно на томъ же мѣстѣ гдѣ былъ древній византійскій фонтанъ Гераній. Говорятъ, что рисунокъ этого фонтана набросалъ самъ султанъ Ахмедъ III.

Стихи, составленные султаномъ и вырѣзанные золотыми буквами на мраморной доскѣ, составляютъ богатый орнаментъ фонтана. Нѣкоторые изъ этихъ стиховъ, заимствованы изъ знаменитыхъ поэтовъ того времени, и прославляютъ Бога и государя.

Какъ мы только что сказали, этотъ фонтанъ соединяетъ оба типа фонтановъ, которые обычны въ Константинополѣ: себилъ и чешмэ; но въ другихъ мѣстахъ они встрѣчаются и въ отдѣльности. Фонтанъ представляетъ собою квадратъ, на каждомъ углу котораго находятся полукружія, гдѣ устроены себилы.

Четыре фонтана помѣщены въ свободныхъ пространствахъ между себилами; справа и слѣва каж-

даго фонтана устроены ниши, украшенныя сталактитами.

Стилизованные цвѣты, тонко изваянные на доскахъ драгоцѣннаго мрамора, обрамляютъ надписи съ позолотой; доски вдѣланы между изразцовыми фризами, украшающими каждый фасадъ.

Себилы огорожены бронзовыми рѣшетками, великолѣпной чеканной работы. Фонтанъ покрытъ очень приподнятой крышей съ центральной башенкой; надъ каждымъ себиломъ сдѣлано по меньшей башенкѣ, на ихъ верхушкахъ поставлены позолоченные алемы, что придаетъ всему зданію религіозный характеръ. Крыши и башенки покрыты свинцовыми пластинками. Этотъ фонтанъ выстроенъ въ 1141 гиджры. (1798 по Р. Х.). Султанъ Ахмедъ приказалъ построить много другихъ чешмэ, также богато украшенныхъ, таковъ, напр., фонтанъ Топханэ, перестроенный Махмудомъ I въ 1145 г. Въ настоящее время онъ находится у рѣшетки арсенала на углу улицы, ведущей къ набережнымъ.

Орнаментъ этого фонтана смѣшаннаго стиля. Верхъ зданія украшенъ широкой лентой мелкихъ надписей въ стихахъ. Отъ его старой крыши теперь не осталось ничего, она разрушилась и замѣнена балюстрадой, что совершенно измѣнило характеръ постройки. Находившійся подъ старой крышей потолокъ, былъ роскошно разукрашенъ цвѣтами и фруктами рѣзанными изъ дерева. Крыша образовывала на каждомъ фасадѣ навѣсъ въ 15 футовъ 6 дюймовъ и была увѣнчана большимъ куполомъ, покрытымъ свинцомъ и увѣнчаннымъ золотымъ алемомъ на верхушкѣ, какъ на фонтанѣ Айи-Софіи; вокругъ этого большого

купола расположены были шестнадцать маленьких куполовъ. Фонтанъ въ Скутари, много разъ перестроивавшійся и недавно совершенно рухнувшій, тоже утратилъ свою первоначальную форму, а слѣдовательно, и оригинальность.

Почти одновременно съ фонтаномъ Бабъ-и-Хумаюнъ, султанъ Ахмедъ приказалъ построить другой фонтанъ въ кварталѣ „Арабовъ“ ¹⁾, въ Галатѣ. Галата была въ то время отдѣльнымъ маленькимъ городкомъ, обнесеннымъ стѣною, гдѣ все было застроено торговыми домами; для фонтана не нашлось достаточно большого пространства, и его выстроили косякомъ съ углами, а для того, чтобъ получить большій фасадъ, ему придали форму шестисторонней башенки.

Это одновременно чешмэ и себилъ, какъ и фонтанъ стараго сераля, на который онъ похожъ, хотя иначе расположенъ. Фонтанъ Арабъ Капу имѣетъ одинъ себилъ, образуемый маленькой шестиугольной ротондой; на каждомъ углу поставлено по колонкѣ съ капителью кристаллическаго типа, къ которымъ прикрѣплены рѣшетки рѣзной позолоченной бронзы съ красивыми розетками.

На правомъ и на лѣвомъ фасадахъ отъ себила устроены два чешмэ, украшенные великолѣпными позолоченными надписями.

III. Кладбища.

Для успокоенія души мусульманинъ желаетъ послѣ смерти покоиться вблизи храмоваго зданія.

¹⁾ Этимъ именемъ обозначалась сперва легкая кавалерія, а позднѣе понтонеры и гребцы.

Султаны, государственные сановники, знатныя лица, богачи, люди хорошаго достатка велятъ хоронить себя около какой-нибудь мечети, гдѣ непрестанно раздаются молитвы.

Могилы султановъ и пашей всегда находятся около ими же построенныхъ мечетей.

Вообще къ каждой мечети прилегаеть садикъ, служащій кладбищемъ; тамъ находится могила строителя храма, окруженная могилами его родныхъ и знатныхъ людей.

Закрытыя усыпальницы, такъ называемыя тюрбэ, предназначаются только для святыхъ, для султановъ и для очень важныхъ лицъ.

Нельзя оказать умершему большей чести, какъ выстроивъ ему тюрбэ.

Тюрбэ строятся обыкновенно восьмиугольникомъ или квадратомъ съ куполомъ и папертью.

Въ тюрбэ очень знатныхъ лицъ особые сторожа (тюрбе дары) непрерывно бодрствуютъ, читая Коранъ. Тюрбэ султановъ отличаются отъ тюрбэ святыхъ, будучи богаче ихъ украшеніями; тюрбэ святыхъ носятъ болѣе мистическій, болѣе религіозный характеръ.

Тамъ стоитъ гробъ (сандука) въ видѣ ящика съ прямоугольнымъ основаніемъ и съ призматической крышкой. Гробъ покрытъ чернымъ или зеленымъ сукномъ и богатыми тканями съ вышитыми золотомъ и серебромъ стихами изъ Корана. Въ головахъ ставится тюрбанъ, напоминающій головной уборъ, который носилъ покойный. Съ каждой стороны гроба, возлѣ головы, стоятъ большіе канделябры съ восковыми свѣчами; они сдѣланы изъ бронзы или серебра, смотря по знатности умершаго.

Рукописные кораны, раскрытые на аналояхъ въ формѣ Х, предоставляются посѣтителемъ, которые пожелаютъ помолиться объ упокоеніи души умершаго. На рѣшеткахъ оконъ и на балюстрадахъ, окружающей гробъ, часто повѣшены маленькія тряпочки, — ихъ привязываютъ больные въ надеждѣ на исцѣленіе. Тюрбедаръ проводитъ больныхъ черезъ большія четки, хранящіяся въ тюрбэ и поить ихъ водой изъ колодца, сосѣдняго съ тюрбэ. По правиламъ, воду надо черпать чашками съ священными надписями.

Тюрбэ султановъ бываютъ убраны съ большимъ великолѣпіемъ; чрезвычайно роскошный гробъ выше и объемистѣе. Онъ покрытъ драгоценными бархатными шалями, расшитыми серебромъ. Аналои орѣхового или черного дерева инкрустированы перламутромъ и прекрасными розетками. Гробъ окруженъ высокой бронзовой или серебряной рѣшеткой.

Общественныя кладбища помѣщаются вблизи города. Кромѣ маленькихъ кладбищъ, которыя встрѣчаются въ каждомъ кварталѣ около мечетей, городъ имѣетъ три главныхъ кладбища ¹⁾, настоящіе города мертвыхъ. Они всѣ приблизительно одинаковы: огромные, старые кипарисы, надгробные камни, часто разбитые и разбросанные беспорядочно повсюду, развалившаяся ограда вокругъ, все дѣлаетъ эти кладбища похожими на настоящіе лѣса каменьева.

Тѣло умершаго погребается въ землѣ обра-

¹⁾ Кладбище Эйюба, кладбища, идущія вдоль стѣнъ и кладбище Караджа Ахмеда въ Скутари.

ценное правой стороной къ Меккѣ. Всѣхъ покойниковъ кладутъ въ одинаковомъ положеніи. Большая мраморная доска покрываетъ могилу горизонтально. Два вертикально поставленные камня ставятъ—одинъ въ головахъ, другой—въ ногахъ. Въ горизонтальной плитѣ просверлены насквозь, до земли, два отверстія; въ нихъ сажаютъ цвѣты или кусты розъ. Посерединѣ плиты наполненная дождевою водою выемка служитъ водопоемъ маленькимъ птицамъ и голубямъ. Въ головѣ стоитъ собственно памятникъ, гдѣ вырѣзанъ головной уборъ покойнаго, его имя и день его смерти, часто это пишется въ стихахъ и рельефными позолоченными буквами. Величина и отдѣлка этого камня находятся въ зависимости отъ положенія умершаго при жизни. Надгробные камни женщинъ отличаются отъ памятниковъ надъ могилами мужчинъ. На нихъ бываетъ только какой-нибудь орнаментъ или цвѣтокъ.

Камень, который ставится въ ногахъ, тоже имѣетъ орнаментъ, но не надпись. На надгробныхъ камняхъ всѣхъ людей, богатыхъ и бѣдныхъ безразлично, надпись всегда начинается формулой:

„Единъ Богъ вѣченъ“,

или

„Каждая душа должна вкусить смерть“.

Страданія умершаго, его званіе, его возрастъ вспоминаются въ нѣсколькихъ строкахъ. Всѣ надписи кончаются просьбой обращенной къ посѣтителю, прочесть молитву Ф а т и х у, первую главу Корана, за упокой души усопшаго.

IV. Турецкія бани (хамамъ.)

Бани такъ же необходимы мусульманину, какъ и мечети; въ городѣ болѣе трехсотъ общественныхъ бань, не считая частныхъ.

Турецкія бани въ общемъ мало отличаются отъ византійскихъ. Послѣ завоеванія турки сперва пользовались банями, оставшимися отъ византійцевъ, но затѣмъ построили свои, почти въ томъ же стилѣ и часто на тѣхъ же мѣстахъ. Къ тому же расположеніе византійскихъ бань было уже принято турками въ Брусѣ, Салоникахъ и Дамаскѣ.

Вслѣдствіе постояннаго разрушительнаго дѣйствія воды и огня, до нашихъ дней не дошла ни одна баня византійской эпохи безъ перестроекъ и передѣлокъ.

Жилль, посѣтившій Константинополь семьдесятъ два года спустя послѣ занятія этого города турками, описываетъ турецкую баню. Это описаніе даетъ намъ понятіе о томъ, каковы были бани въ то время, когда онѣ еще сильно напоминали византійскія термы, если и не были имъ совершенно подобны. Изъ этого описанія явствуетъ, что по расположенію онѣ ничѣмъ не отличались отъ современныхъ турецкихъ бань.

„Эти термы двойныя или близнецы, — говоритъ онъ, — и состоятъ изъ двухъ совершенно одинаковыхъ частей, примыкающихъ одна къ другой; одна половина мужская, другая женская ¹⁾. Сперва

¹⁾ Бани, въ которыхъ только одна половина, открыты до полудня для мужчинъ, а съ полудня мужчины удаляются и предоставляютъ бани женщинамъ.

входятъ въ аподитерій, откуда проходятъ черезъ дверь въ тепидарій и затѣмъ черезъ другую дверь въ кальдарій. Изъ этихъ трехъ отдѣленій, соединенныхъ между собою дверьми, и состоятъ термы. Каждая часть зданія имѣетъ свою крышу и свои стѣны“.

„Аподитерій — это квадратное зданіе, на которое опирается кирпичная ротонда свода. Внутри окружность ея равняется 240 футамъ 8 дюймамъ. Вокругъ высится каменная эстрада болѣе шести футовъ ширины и трехъ футовъ вышины. Стѣна аподитерія, отъ основанія до верха, гдѣ начинается куполь, имѣетъ тридцать семь футовъ вышины; полъ выложенъ мраморными плитами. Въ центрѣ находится тоже мраморный бассейнъ“.

„Двѣ двери ведутъ изъ аподитерія въ тепидарій, который имѣетъ внутри сто футовъ въ окружности. Полусферическій сводъ поддерживается четырьмя аркадами, образующими восемь алькововъ; одинъ изъ этихъ алькововъ, вдвое меньше остальныхъ, предназначенъ для отхожаго мѣста. Въ шести альковахъ имѣется по бассейну съ краномъ, но они построены такъ, что между каждой второй аркадой находится комната, изъ которой и направо и налево можно пройти въ другую аркаду. Въ центрѣ тепидарія бьетъ струя воды, падающая въ мраморный бассейнъ. Изъ тепидарія въ кальдарій ведетъ всего одна дверь. Въ этой части бань восемь аркадъ поддерживаютъ куполь. Каждая изъ восьми аркадъ ведетъ въ отдѣльную комнату. Среди пола, также изъ мраморныхъ плитъ, возвышается восьмиугольная эстрада въ два фута, четыре дюйма вышины и въ пятьдесятъ семь футовъ съ четвертью въ

окружности. Она окружена приступкомъ, отдѣляющимъ ее отъ пола, уровень котораго тотъ же, что и уровень восьмиугольника“.

Мы видимъ по этому отрывку изъ Жилля, что расположеніе первыхъ турецкихъ константинопольскихъ бань, вѣроятно заимствованныхъ у византійцевъ, почти ничѣмъ не отличалось отъ бань, построенныхъ турками въ позднѣйшую эпоху. Турецкія бани строятся, вообще говоря, по прямоугольному плану. Каждое отдѣленіе бани покрыто куполомъ, усѣяннмъ маленькими, круглыми отверстіями съ стеклянными колпачками, сквозь которыя и освѣщается внутренность помѣщенія. Въ боковыхъ стѣнахъ оконъ нѣтъ. Въ аподитеріи полъ мраморный; въ центрѣ устроенъ фонтанъ, отъ котораго отходятъ большіе, мраморные, вогнутые уступы вродѣ чашъ, съ бороздчатыми краями; они не равной величины и идутъ все уменьшаясь. Вода вытекаетъ изъ самой верхней чаши и падаетъ съ одного уступа на другой водопадомъ. Эта вода служитъ иногда для обливанія фруктовъ. Въ клѣткахъ украшенныхъ голубыми ¹⁾ бусами (бонджукъ), не переставая поютъ канарейки.

Залу окружаетъ деревянная колоннада, въ ней помѣщены широкія лавки въ видѣ дивановъ. Тутъ раздѣваются бѣдные люди. Между колоннами вдѣланы деревянные брусья, служашіе вѣшалками. Надъ первой галлереей находится вторая, а часто и третья, тамъ тоже поставлены широкіе диваны. И верхняя и нижняя галлерей

¹⁾ Голубыя бусы считаются талисманомъ отъ дурного глаза.

раздѣляются въ углахъ деревянной перегородкой. Эти отдѣленія предназначаются для богатыхъ или знатныхъ посѣтителей бань.

Около двери, на маленькомъ возвышеніи, сидитъ на подушкѣ хозяинъ бань; (миндерь) передъ нимъ стоитъ деревянная шкатулка (чекмеджэ) съ перламутровой инкрустаціей; на стѣнѣ надъ этой шкатулкой виситъ ручное зеркало. Въ шкатулку кладутъ деньги, которыя посѣтители платятъ, уходя изъ бани.

На уровнѣ верхнихъ галлерей вдѣланы деревянные жерди, на которыхъ развѣшиваютъ пеште малъ (простыни для обтиранія) очень яркихъ цвѣтовъ.

Въ маленькомъ камелькѣ, придѣланномъ къ стѣнѣ у дверей, готовятъ кофе. Тамъ же устроены шкафы, гдѣ держатъ наргилэ, кофейныя чашки, мускусное мыло, позолоченныя бронзовыя вазы, искусственные цвѣты.

Изъ аподитерія узкая дверь ведетъ въ помещеніе, называемое соуклукъ (тепедарій или алиптерій), гдѣ температура выше, чѣмъ въ большой залѣ, но ниже, чѣмъ во второй залѣ, называемой калдаріемъ. На ней куполь, прорѣзанный небольшими отверстіями; въ нихъ вдѣланы стеклянные колпачки. Сверху падаетъ слабый свѣтъ. Тутъ на деревянныхъ лавкахъ для посѣтителей готовятъ постели.

Маленькія открытыя двери ведутъ изъ этой залы по темнымъ сводчатымъ коридорамъ въ отхожія мѣста и въ отдѣльную комнату для интимнаго туалета, къ которому религиозно привязанъ всякій мусульманинъ. Посѣтитель входитъ въ эту комнату, гдѣ имѣется кранъ горячей воды

и мраморная лохань, курна, завѣшиваетъ входъ пештемаломъ и совершаетъ свои омовенія. Изъ тепедарія дверь ведетъ въ кальдарій, гдѣ чрезвычайно жарко. И этотъ залъ вымощенъ мраморомъ и покрытъ куполомъ съ крошечными, круглыми оконцами. Въ каждомъ углу зала отгорожены низенькими стѣнами отдѣльныя кабины, предназначенныя для богатыхъ людей. Въ каждой кабинѣ есть одна или двѣ курны съ двумя бронзовыми кранами для горячей и холодной воды.

Въ самомъ залѣ тоже разставлены курны, надъ которыми въ стѣну вбиты длинные, черные гвозди для пештемаль.

Посреди общаго зала кальдарія возвышается круглая или восьмиугольная эстрада, такъ называемая гё и бекъ-таши (камень-пупъ), на которую ложится купальщикъ для массажа.

Въ турецкихъ баняхъ нѣтъ, какъ неправильно утверждали, большого бассейна, гдѣ можно погружаться въ воду; его и быть не можетъ, потому что вода, уже коснувшаяся тѣла другого лица или самого купальщика, считается мусульманами ритуально нечистою. Тѣмъ не менѣе, это можетъ быть въ исключительныхъ случаяхъ, гдѣ вода, притекающая въ бани, проточна, и идетъ прямо изъ источника, какъ, напр., въ Брусѣ. Въ Константинополѣ только евреи, вѣрные закону Моисея, сохранили привычку погружаться въ бассейнъ холодной воды послѣ мытья тѣла.

Въ каждой банѣ есть кюлханъ, духовая подземная печь. Тамъ всегда горятъ дрова, горячій воздухъ и дымъ проходятъ подъ мраморными плитами пола и по многочисленнымъ трубамъ,

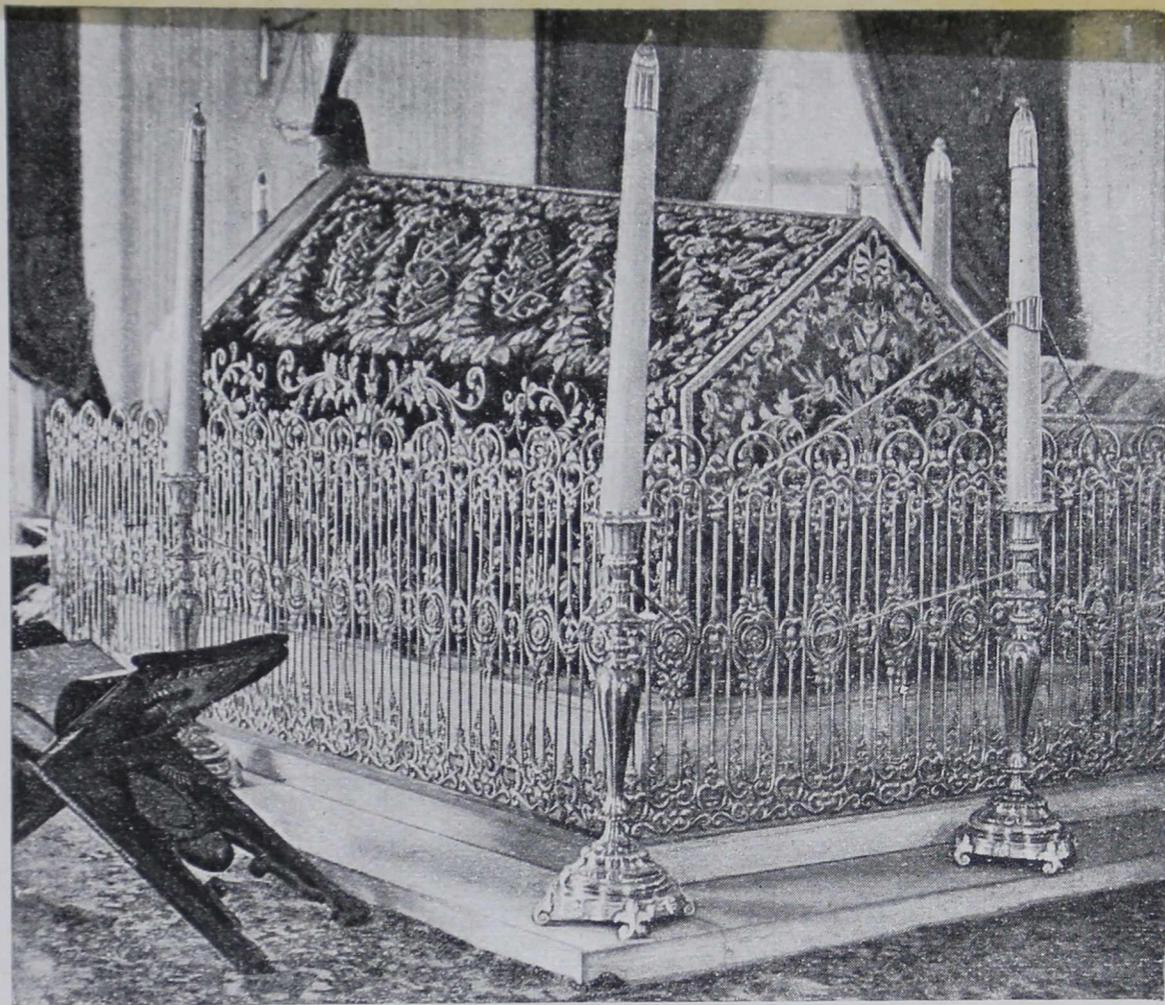
проведеннымъ внутри стѣнъ, нагрѣваютъ воздухъ и воду и выходятъ въ маленькія, круглыя трубки поставленныя на верху зданія у свинцовыхъ куполовъ. Безполезно говорить, что бани топятъ не переставая. Мусульмане должны по предписаніямъ своей религіи мыть тѣло въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ.

Женскія бани нѣсколько отличаются отъ мужскихъ. Прежде всего разныя принадлежности, какъ напр., простыни и мыло, женщины приносятъ съ собою въ большихъ бо х ча (родъ мѣшковъ изъ вышитаго сукна). Онѣ берутъ съ собою и съѣстные припасы, потому что провести цѣлый день въ банѣ, распѣвая пѣсни и угощаясь явствами на гёбекъ таши для нихъ огромное удовольствіе.

Въ одномъ сочиненіи, написанномъ по поводу работъ фанъ Милингена д-ръ Мавройени даетъ подробное описаніе сложнаго и живописнаго способа купанія людей Востока. Мы позволяемъ себѣ привести выдержку изъ этой интересной работы.

„При входѣ стоятъ банщики, задрапированные по-римски въ голубыя простыни съ красными полосами. Въ аподитеріи одни люди раздѣваются, другіе выходятъ изъ бани и ложатся на диваны, чтобы наслаждаться кейфомъ (слово непереводимое)—состояніемъ полного блаженства, которое испытываетъ душа и тѣло восточнаго человѣка отъ соединеннаго дѣйствія табака, кофе и dolce far niente.

„Раздѣвшись, посѣтитель бани обвязываетъ чресла, надѣваетъ большой тюрбанъ, деревянные сандаліи и входитъ въ тепидарій. Тамъ 25° теп-

Гробница султана Махмуда.

ла; купальщикъ ложится на лавки съ подушками и ему подаютъ трубку и кофе. Чуть только покажется у него испарина, банщикъ ведетъ его въ кальдарій, гдѣ на эстрадѣ залы ему дѣлають массажъ, которому придаютъ огромное значеніе; его дѣлають современные разминатели и растиратели, но они унаслѣдовали старыя традиціи и строго ихъ придерживаются.

„Послѣ полного массажа всѣхъ сочлененій массажистъ ведетъ своего кліента къ одному изъ бассейновъ, окружающихъ ротонду, и, при помощи рукавицы изъ козьей шерсти, принимается за его кожные покровы. Ополаскиваніе производится теплой водой. Но у купальщика ужъ нѣтъ силъ; стаканъ холодной воды придаетъ ему должную энергію; ему выливають на голову нѣскольکو ковшей холодной воды, что уже окончательно приводитъ его въ себя, и массажистъ опять принимается за него. На него льются потоки горячей воды и жидкаго мыла, а затѣмъ его окатывають теплой водой; это повторяется до трехъ разъ. Мыло массажистъ взбиваетъ въ мѣдномъ тазу длинной пальмовой мочалкой, пока оно не обратится въ облако неосязаемой пѣны.

„Послѣ душа, купальщика немедленно обертываютъ теплыми простынями, ему вытирають волосы, и онъ ложится для кейфа на диванъ въ аподитеріи“.

Мы видѣли, что купальщикъ проходитъ черезъ три залы: аподитерій, тепидарій и кольдарій. Во всемъ Константинополѣ есть только одна баня, гдѣ имѣется еще и фригидарій, это—бани Джераха паши, около Акъ-Сарая.

V. Большой базаръ.

Какъ во времена византійцевъ, въ городѣ есть крытые базары. Самый большой изъ этихъ базаровъ—Стамбульскій, одна часть котораго осталась еще отъ византійскихъ временъ; это — цѣлый городъ улицъ, крытыхъ аркадами и куполами. По обѣимъ сторонамъ этихъ улицъ лѣпятся лавки, тѣсныя и часто сводчатыя. Узкія улочки, перекрестки, прилавки и пристройки, темные проходы все это дѣлаетъ изъ базара до того сложный лабиринтъ, что даже мѣстные жители путаются тамъ и вынуждены спрашивать дорогу у купцовъ.

Слабый, тусклый свѣтъ проходитъ въ круглыя отверстія, продѣланныя въ потолокъ лавокъ, и освѣщаетъ товары очень выгодно для купцовъ. Базаръ раздѣленъ на кварталы, изъ которыхъ каждый имѣетъ свою спеціальную торговлю; кварталы эти называются по роду товаровъ, которыми въ нихъ торгуютъ. Такъ напр., Кюмджу чаршысы значитъ базаръ ювелировъ. Такіе же базары существуютъ для серебряной утвари, для мѣховъ, тканей и проч. Большая часть магазиновъ просто маленькія лавчонки.

Передъ каждымъ магазиномъ низкій прилавокъ служитъ конторкой; торговецъ сидитъ на немъ, скрестивъ ноги; тутъ же онъ раскладываетъ свои товары передъ покупателемъ, который часто садится рядомъ съ нимъ.

Къ несчастью, базаръ мало-по-малу теряетъ свою оригинальность, восточные товары вытѣсняются все больше и больше произведеніями европейской мануфактуры.

Кварталь Большого базара, сохранившій еще свою старую фізіономію, Бедестанъ (рынокъ для продажи съ аукціона); это большое квадратное зданіе, со многими куполами, стоящими на огромныхъ высокихъ столбахъ. Бедестанъ помещается въ центрѣ базара, и соединенъ съ его внутренней частью четырьмя желѣзными дверьми. Онъ слабо освѣщается нѣсколькими маленькими окнами съ желѣзными рѣшетками, пробитыми на уровнѣ куполовъ. Блѣдный свѣтъ падаетъ на древнія вещи, развѣшанныя по стѣнамъ, почернѣвшимъ отъ вѣковой пыли.

Деревянная галлерейка, неправильно выстроенная на уровнѣ оконъ, позволяетъ ночному сторожу обойти вокругъ зданія и закрыть желѣзные ставни окошекъ.

Бедестанъ не всегда доступенъ для посѣтителей. Его открываютъ позднѣе всѣхъ другихъ кварталовъ базара и запираютъ раньше другихъ. Такимъ образомъ, публика можетъ входить въ въ него только въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Каждый магазинъ состоитъ изъ простого возвышенія и прилавка. Всякій торговецъ имѣетъ свой долабъ (шкафъ въ стѣнѣ) и одну или нѣсколько плоскихъ витринъ, въ которыхъ выставляетъ свои товары, и передъ которыми сидитъ по-турецки, скрестивъ ноги, въ ожиданіи покупателя.

Деллалы, или привилегированные посредники Бедестана, показываютъ любителямъ рѣдкіе предметы и дѣлаютъ оцѣнку. Изъ этого знаменитаго базара происходятъ наиболѣе цѣнные предметы, вывезенные въ Европу.

Египетскій базаръ, также одинъ изъ самыхъ большихъ въ городѣ, состоитъ изъ большой

сводчатой улицы съ боковыми окнами около сводовъ, дающими слабое освѣщеніе. Товары лежатъ въ открытыхъ мѣшкахъ. Надъ каждымъ магазиномъ виситъ какое-нибудь оружіе или иной предметъ, служащій вывѣской. Тамъ продаютъ пряности и всякаго рода лѣкарства.

VI. Императорскіе османскіе дворцы.

Дворецъ Топъ Капу.

Первый османскій дворецъ былъ построенъ Мехмедомъ II Завоевателемъ на площади древняго форума Тавра (площадь Баязида). Этотъ дворецъ, въ которомъ сначала жилъ султанъ, послѣ постройки дворца Топъ Капу сераля сталъ называться Эски-сераля (старый дворецъ). Его охраняли 500 балтаджи. На его мѣстѣ стоитъ теперь Военное Министерство, носящее также названіе Эски-сераля.

Султанъ Мехмедъ II приказалъ впослѣдствіи построить другой дворецъ на старомъ акрополѣ Византіи, гдѣ нѣкогда высился дворецъ императрицы Плакидіи. Въ этомъ дворцѣ, называвшемся Топъ Капу, жили преемники Завоевателя до султана Махмуда II, великаго преобразователя, который его покинулъ. Съ тѣхъ поръ и до нашихъ дней онъ былъ назначенъ мѣстомъ жительства для серайли (одалисокъ, женщинъ дворца и императорскаго двора).

Дворецъ этотъ состоитъ изъ нѣсколькихъ зданій и кіосковъ, соединенныхъ между собою мабейнами (родъ коридора).

Онъ окруженъ стѣною съ двумя башнями; это,

приблизительно, та же ограда, что окружала старинный акрополь ¹⁾ Византіи. Мѣсто, выбранное для главнаго корпуса дворца, великолѣпно. Онъ стоитъ на самой высокой точкѣ холма, откуда открывается дивный видъ на Босфоръ, на Принцевы острова, на Золотой Рогъ, Пропонтиду, и на горы Виѳиніи и Олимпа. Нигдѣ нѣтъ такой грандіозной и величественной панорамы. Совокупность зданій представляетъ чрезвычайно живописный видъ: посреди огромныхъ кипарисовъ выступаетъ, то тутъ, то тамъ, множество построекъ и куполовъ:

Помимо главной ограды, къ дворцу принадлежатъ нѣсколько другихъ, идущихъ внѣ ея. Одни изъ воротъ главной ограды находятся около мечети св. Софіи; они называются Бабъ-и-Хумаюнь или императорскія ворота; затѣмъ идутъ ворота Соукъ-Чешмэ, ворота у Медицинской школы и ворота около Ялы-Кіоска.

Ворота, находящіяся около св. Софіи, напротивъ знаменитаго фонтана, построеннаго Ахмедомъ III, ведутъ на большую площадку, засаженную кипарисами и платанами. Дворъ этотъ напоминаетъ древнюю Халку византійскихъ дворцовъ. Оставя влѣво церковь св. Ирины (нынѣ оружейный музей) и слѣдуя по главной аллеѣ, доходишь до воротъ внутренней ограды дворца; по обѣимъ сторонамъ которыхъ поднимаются двѣ башни съ коническими крышами.

¹⁾ Не надо смѣшивать мѣстонахождение Топъ Капу сераля съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ находился большой византійскій дворецъ, расположенный на востокъ отъ Ипподрома.

Эти ворота ведутъ на дворъ, засаженный кипарисами. Направо находятся императорскія кухни, налѣво — стѣна гарема и старинная зала Дивана, гдѣ прежде собирався совѣтъ министровъ. Надъ залой высится квадратная башня.

Башня эта уже утратила ту форму, которую видимъ на рисункѣ въ сочиненіи Меллинга. Зала Дивана освѣщалась большими рѣшетчатыми окнами. Прямо противъ воротъ идетъ галлерейя подъ колоннадой, которая приводитъ къ монументальнымъ воротамъ третьяго двора, предназначеннаго только для султана и для служащихъ во дворцѣ.

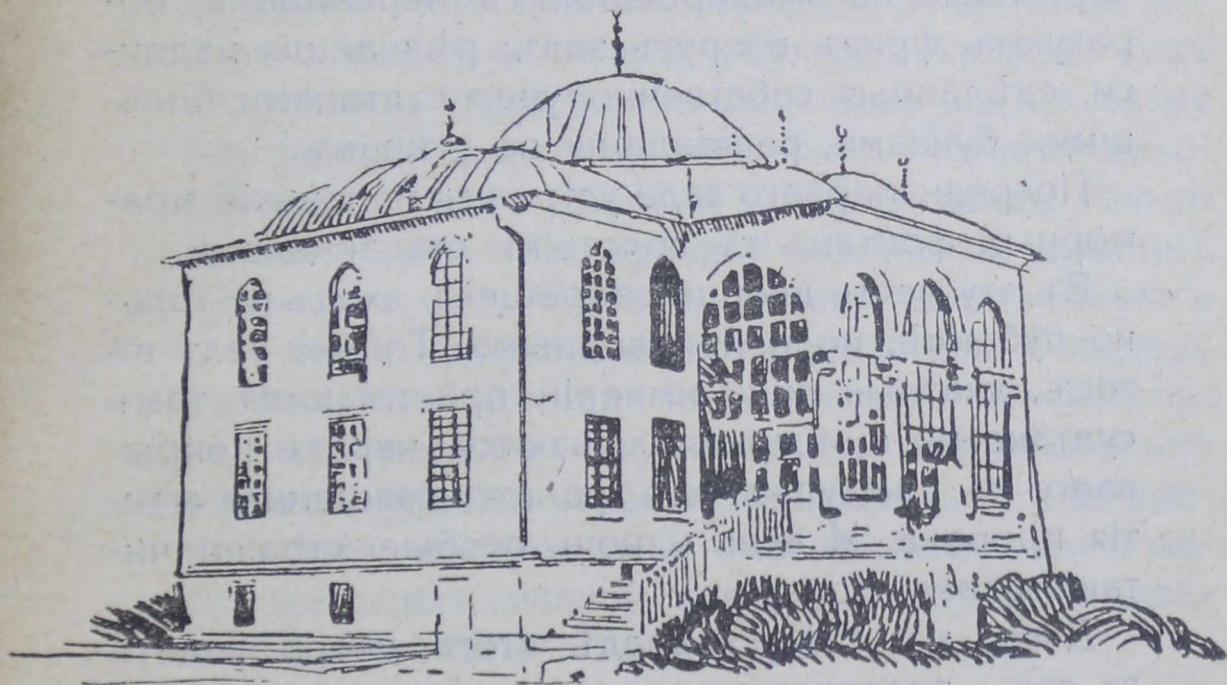
Пройдя эти ворота, находишься передъ павильономъ Дивана или тронной залы, гдѣ султаны принимали посланниковъ и везирей. Этотъ павильонъ очень оригинальнаго стиля отдѣланъ внутри великолѣпными изразцами и расписными стеклами. Особенно замѣчателенъ въ немъ каминъ.

На томъ же дворѣ, около тронной залы находится библіотека султана, въ которой имѣются великолѣпныя и рѣдкія рукописи турецкія и византійскія, до сихъ поръ еще не изданныя. Весь дворъ окруженъ галлерей съ колоннадой; направо дверь съ рѣшеткой ведетъ въ императорскую сокровищницу.

Зданіе сокровищницы состоитъ изъ многихъ комнатъ и покрыто большой крышей изъ свинцовыхъ пластинокъ. Очень маленькія окна, пробитыя чрезвычайно высоко надъ землею, слабо освѣщаютъ внутренность помѣщенія. Въ сокровищницѣ хранится много необыкновенно драгоценныхъ вещей, принадлежавшихъ султанамъ.

Она составляет частный музей дворца. До сихъ поръ тамъ берегутся всѣ одежды умершихъ государей, ихъ сабли, головные уборы и проч.

Въ витринахъ стоятъ чаши, наполненныя драгоценными каменьями, старыми золотыми и серебряными монетами. Между предметами большой цѣнности можно указать на тронъ персидскаго шаха Исмаила, отнятый Селимомъ въ 1514 г.

Библіотека Старога Сераля.

Это тронъ изъ массивнаго золота, украшенный изумрудами и брилліантами. Затѣмъ идетъ тронъ Селима III, изъ рѣзного чернаго дерева, съ инкрустаціей изъ перламутра, серебра и золота, и съ украшеніями изъ рубиновъ и другихъ драгоценныхъ каменьевъ. Въ центрѣ балдахина надъ этимъ трономъ привѣшанъ на золотой цѣпочкѣ одинъ изъ самыхъ большихъ изумрудовъ въ мірѣ величиною въ кулакъ.

На лѣвой сторонѣ двора находится священный павильонъ, гдѣ тщательно хранятся всѣ реликвіи пророка. Внутри зданіе производитъ величественное впечатлѣніе. Это настоящій шедевр національнаго искусства. Нѣсколько оконъ, продѣланныхъ въ основаніяхъ куполовъ, даютъ мистическій полусвѣтъ; стѣны сплошь покрыты изумительно красивыми изразцами; стихи Корана, начертанные на эмалированныхъ черепицахъ, образуютъ фризъ вокругъ залы; рѣдчайшія надписи, сдѣланныя собственноручно султанами большими буквами, развѣшаны по стѣнамъ.

Посреди перваго зала устроены маленькій мраморный фонтанъ съ золотыми стаканчиками.

Въ эту часть дворца запрещенъ входъ не только публикѣ, но и придворнымъ. Только разъ въ годъ, знатныя лица имперіи принимаются тамъ султаномъ; они прикладываются черезъ покрывало къ шкатулкѣ, гдѣ хранится священная мантия пророка. И день и ночь особые стражи читаютъ тамъ Коранъ.

Дверь на сѣверо-западѣ этого двора ведетъ въ сады, расположенные террасами, гдѣ построены кіоски и павильоны. Видъ оттуда великолѣпенъ.

Старинный деревянный кіоскъ, построенный Мехмедомъ II, поднимался на террасѣ направо; на этомъ мѣстѣ султанъ Меджидъ велѣлъ построить Мермеръ Кіоскъ.

Слѣва, на холмѣ, стоитъ знаменитый Багдадъ кіоскъ, прославившійся великолѣпіемъ своей архитектуры, красотой изразцовъ, каминовъ, оригинальнымъ рисункомъ мебели, дивановъ и шкафовъ съ перламутровой инкрустаціей.

Недалеко отъ этого кіоска виднѣтся другая терраса, выложенная мраморомъ, съ очень изящнымъ бассейномъ. посрединѣ. Это одинъ изъ самыхъ живописныхъ уголковъ дворца. Въ дворцовой оградѣ было еще нѣсколько кіосковъ, теперъ исчезнувшихъ, таковы Инджили кіоскъ, Ялы кіоскъ, Харемъ кіоскъ и др. Вотъ что мы читаемъ у Меллинга о кіоскѣ, называвшимся Инджили (жемчужный), аркады фундамента котораго видны и теперъ: „Султанъ каждый годъ отправлялся туда, чтобы полюбоваться на аязму (священный фонтанъ), источникъ которой находится въ оградѣ Серая, и который бьетъ только въ этотъ день подъ аркадой павильона, куда онъ проведенъ по трубамъ. Греки приписываютъ этой водѣ чудодѣйственныя свойства... Государя развлекаетъ зрѣлище ихъ толкотни, ихъ восторга, ихъ омовеній, онъ бросаетъ имъ нѣсколько мелкихъ монетъ, чтобы вознаградить ихъ за удовольствіе, которое они ему доставляютъ, и забавляется ихъ свалкой, когда они стараются схватить эти монеты“.

На одной изъ террасъ средней ограды дворца Топъ Капу, со стороны города находится Чинили кіоскъ (изразцовый кіоскъ), названный такъ потому, что когда-то старинныя стѣны его были украшены изразцами, теперъ уже почти не существующими.

Онъ былъ сперва построенъ архитекторомъ Кемаль-уд-диномъ, по приказанію Мехмеда II Завоевателя (870 г. гиджры). Позднѣе, въ 999 г. гиджры онъ былъ перестроенъ Мурадомъ III, и утратилъ свою первоначальную форму. Въ настоящее время онъ составляетъ часть музея древ-

ностей. Двѣ мраморныя лѣстницы ведутъ на длинную галерею съ колоннами, украшенную великолѣпной фаянсовой мозаикой. Небольшая передняя ведетъ въ крестообразную сводчатую залу, къ которой прилегаютъ другіе, меньшіе покои; постройка задумана по плану квадрата съ боковыми крылами.

Дворецъ Чераганъ.

Дворецъ Чераганъ помѣщается на берегахъ Босфора между Бешикташемъ и Орта-Кёй; онъ былъ построенъ султаномъ Абдуль-Азизомъ въ стилѣ османскаго возрожденія. Въ продолженіе двадцати семи лѣтъ онъ служилъ тюрьмою султану Мураду V. На его мѣстѣ прежде стоялъ деревянный дворецъ, называвшійся Чераганъ, въ коемъ жилъ султанъ Махмудъ, послѣ того какъ онъ перевелъ свой дворъ изъ дворца Топъ-Капу.

Архитектуру этого дворца можно разсматривать, какъ попытку возрожденія османскаго искусства. Фасадъ его построенъ безъ всякаго уваженія къ художественнымъ пропорціямъ; орнаментъ нагроможденъ и не обнаруживаетъ интересной своеобразности стариннаго османскаго искусства. Внутри орнаментація задумана артистичнѣе. Дворецъ этотъ соединенъ съ паркомъ Йилдыза мостомъ, подъ которымъ проходитъ трамвай.

Вокругъ дворца расположены службы, какъ-то: кухни, конюшни, казармы, кордегардія и др.

Дворецъ Долма Бахчэ.

Дворецъ Долма Бахчэ, построенный султаномъ Абдуль Меджидомъ въ 1854 г., состоитъ изъ четырехъ большихъ зданій, соединенныхъ между собою крытыми галлереями, въ родѣ мостиковъ. Въ архитектурномъ отношеніи дворецъ не представляетъ никакой цѣнности; его строители обременили фасадъ колоннами и украшеніями и безвкусными, и не стильными.

Общій видъ портала представляетъ собою скопленіе обломковъ стилизованныхъ цвѣтовъ. Внутри, несмотря на богатство матеріала, въ отдѣлкѣ нѣтъ ничего артистическаго. Тамъ есть балюстрады изъ горнаго хрусталя, колонны изъ порфира и огромныя люстры, подвѣшанныя къ потолкамъ. Особенно привлекаетъ вниманіе большая ванная комната, построенная изъ алебастра.

Въ этомъ дворцѣ имѣется громаднѣйшій тронный залъ. Со стороны суши дворецъ обнесенъ очень высокой стѣной съ входнымъ порталомъ. На его мѣстѣ когда-то стоялъ другой дворецъ, называвшійся Бешикташъ Сарай, любимое мѣстопробываніе Селима III. У Меллинга есть общій видъ этого дворца, а также персидскаго кіоска, который былъ выстроенъ изъ камня и выложенъ снаружи, начиная со второго этажа, фаянсомъ. Посреди этого павильона былъ бассейнъ съ фонтаномъ. Потолки и филенки были расписаны дивными арабесками. Одна часть стараго дворца Бешикташъ была выстроена Меллингомъ для султана Селима III. Архитектура этого кіоска значительно отличается отъ

остальныхъ строеній своими галлереями и коринтскими колоннами.

Дворецъ Йилдызъ.

Онъ состоитъ изъ многочисленныхъ павильоновъ и кіосковъ, разбросанныхъ въ огромномъ паркѣ съ рощами, садами и большимъ озеромъ. Эта чудная мѣстность по красотѣ нисколько не уступаетъ византійскому акрополю.

Старинные дворцы.

Изъ всѣхъ старинныхъ дворцовъ остался цѣль одинъ дворецъ Топъ Капу. Большая часть старинныхъ дворцовъ строилась изъ дерева и быстро разрушалась. Ничего не осталось отъ великолѣпныхъ построекъ Ахмеда III-го на берегахъ Золотого Рога и Босфора, отъ дворца Султаніэ, построеннаго Сулейманомъ въ Бейкосѣ, отъ Кавака серая, называвшагося также Шерефъ Абадомъ¹⁾.

Этотъ послѣдній находился рядомъ съ большой кавалерійской казармой, помѣщающейся между Хайдаръ паша и Скутари, и называющейся Селиміэ. Мѣсто этого исчезнувшаго дворца, по словамъ Меллинга, было занято кіоскомъ, гдѣ султанъ Селимъ III присутствовалъ при кавалерійскихъ маневрахъ, производившихся на странствѣ, которое отдѣляло кіоскъ отъ казармы.

¹⁾ Рисунки Лоренса, изображающіе много видовъ дворца Тиреболу, могутъ дать понятіе объ архитектурѣ деревянныхъ дворцовъ.

Айналы Кавакъ Серай (дворецъ кавакскихъ зеркалъ), названный такъ потому, что внутри онъ былъ украшенъ зеркалами, присланными венеціанцами въ подарокъ султану Ахмеду III послѣ заключенія мира 1718 г., находился около Хаскёй, на берегу Золотого Рога. Султанъ Селимъ III прожилъ тамъ одну весну и оставилъ его, можетъ быть, вслѣдствіе сосѣдства съ Хаскёй, опаснымъ во время эпидемій. Послѣ этого султанъ предпочиталъ проводить лѣто въ дворцѣ Бешикташъ.

Можно назвать еще дворецъ Нишадъ Абадъ, между Ортакеемъ и Куручешмэ, перестроенный при Селимѣ III; дворецъ Фенеръ Бахчэ, существовавшій еще при Махмудѣ I; дворецъ Терсане, гдѣ жилъ Селимъ III; дворецъ Кара агачъ, на берегу Золотого Рога; дворецъ Кятханэ; дворецъ Гюмаю Абадъ въ Бебекѣ; дворецъ Бейлеръ бей, построенный Абдуль Гамидомъ I и называвшійся также Иставроскимъ дворцомъ.

Дворецъ Шерефъ Абадъ, построенный Мурадомъ IV въ Скутари, около казармъ Селимиз, былъ разрушенъ въ 1794 г. Дворецъ Нишадъ Абадъ стоялъ еще до недавняго времени; на его мѣстѣ построили два новые дворца.

До Селима III султаны жили въ Кара агачѣ, куда лѣтомъ переѣзжалъ дворъ. Его велѣлъ разрушить султанъ Махмудъ II. На одной изъ дверей этого дворца былъ написанъ Ахмедомъ III слѣдующій стихъ:

„Этотъ садъ, гдѣ я утѣшаюсь, такъ же привлекателенъ, какъ стройный станъ красавицы“.

Изъ остатковъ этого дворца построили Кяатханэ дворець.

Мехмедъ эфенди по своемъ возвращеніи изъ Парижа, гдѣ онъ былъ посломъ въ эпоху Ахмеда III, привезъ съ собою въ Турцію, вмѣстѣ съ разными изобрѣтеніями,—напр., типографіей, рисунки Версальскаго дворца и дворца Фонтенбло. Поощряемый зятемъ своимъ Дамадъ Ибрагимъ пашой, султанъ, пользуясь новинками, введенными Мехмедомъ эфенди, велѣлъ построить въ Кяатханэ кіоски и фонтаны, окруженные озерами и каскадами, стараясь подражать великолѣпію, бросавшемуся въ глаза на французскихъ рисункахъ. Дворецъ этотъ назывался тогда Саадъ-Абадъ. Въ окрестностяхъ было много кіосковъ, предназначавшихся для должностныхъ лицъ. Во время мятежа 1143 г. кіоски эти были разрушены. Селимъ вновь отстроилъ ихъ въ 1206 г., а позднѣе въ 1224 г. Султанъ Махмудъ снова перестроилъ дворець, прибавивъ къ нему мечеть и нѣсколько маленькихъ строеній. Кіоскъ Бебека (исчезнувшій) былъ выстроенъ при Абдуль Гамидѣ I морскимъ министромъ, Хасанъ пашой и подаренъ имъ султану. Этотъ красивый кіоскъ, которымъ мы можемъ любоваться на рисункѣ Меллинга, служилъ мѣстомъ свиданій Реисъ-эфенди (министра иностранныхъ дѣлъ) съ посланниками иностранныхъ дворовъ. „Онъ состоитъ изъ трехъ смежныхъ павильоновъ, — говоритъ Меллингъ, — средній выступаетъ впередъ отъ двухъ другихъ; ихъ фронтонъ поддерживается мраморными колоннами; оконныя ставни составлены изъ двухъ подвижныхъ частей — верхней и нижней; одна изъ этихъ частей поднимается, а другая опу-

скается, какъ въ корабельномъ люкъ. Нѣкоторыя изъ оконъ доходятъ до антаблемента; низъ оконъ расписанъ гирляндами цвѣтовъ. Крыши плоски и крыты черепицей. Главный корпусъ зданія окруженъ балюстрадой; входятъ въ него черезъ маленькія калитки, открывающіяся на набережную. Двѣ лѣстницы ведутъ снаружи въ залы“.

VII. Турецкое жилище.

Въ османской архитектурѣ различаютъ два рода построекъ: зданія церковныя и гражданскія. Зданія перваго рода позволяютъ намъ прослѣдить хронологію ихъ сооруженія и пройденные ими этапы, постройки же гражданскія, сильно пострадавшія отъ времени, къ несчастію, не даютъ этой возможности. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя старыя дома въ Брусѣ и городахъ Малой Азіи, гдѣ еще есть остатки древнихъ строеній, могутъ дать намъ хотя бы слабое понятіе о первыхъ османскихъ жилищахъ. Подчиняясь вліянію мѣстной архитектуры, эти дома различаются между собой смотря по странѣ, гдѣ они строились. Первыми жилищами турокъ въ Константинополѣ служили, несомнѣнно, дома, покинутые византійцами. Но такъ какъ мусульманскіе нравы и обычаи требовали коренной ихъ передѣлки, то вскорѣ въ новой столицѣ Османской имперіи возникли новые дома.

Послѣ первоначальныхъ небольшихъ измѣненій, внесенныхъ въ византійскія жилища, знатныя лица начали строить *к о н а к и*, болѣе подходящія къ ихъ обычаямъ. Люди же изъ простонародья жили въ маленькихъ домикахъ, называемыхъ

э вѣ. Мусульманскіе жилища и конаки состоятъ изъ двухъ раздѣленныхъ между собою корпусовъ, называющихся селямликъ и харемъ; иногда эти двѣ части, хотя и раздѣленныя, соединены подъ одной крышей.

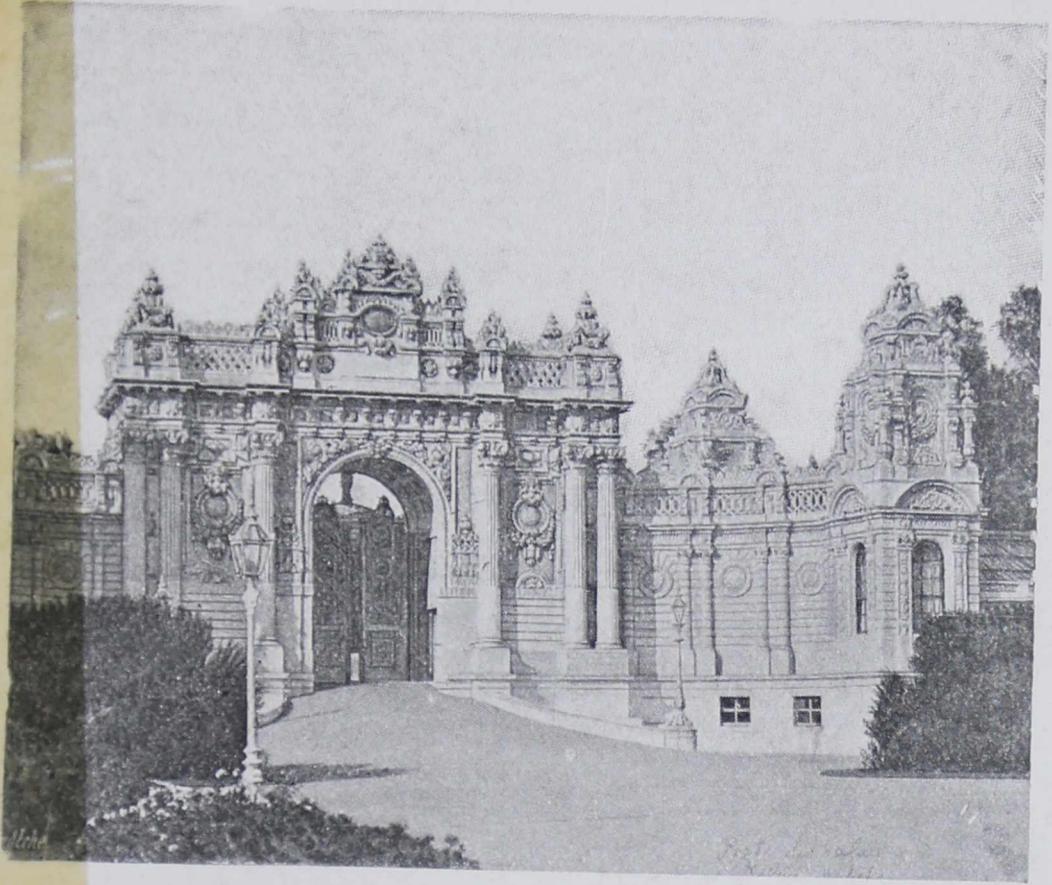
Селямликъ предназначенъ для мужчинъ, харемъ—для женщинъ. Въ конакахъ, состоящихъ изъ двухъ отдѣльныхъ построекъ, селямликъ и харемъ соединены коридоромъ, подвѣшеннымъ между первымъ и вторымъ этажомъ этихъ двухъ зданій.

Обычаи мусульманъ запрещаютъ мужчинамъ жить съ женщинами посторонними имъ, не съ ихъ женами или родственницами. Хозяинъ дома проводитъ много времени въ селямликѣ, гдѣ и принимаетъ мужчинъ.

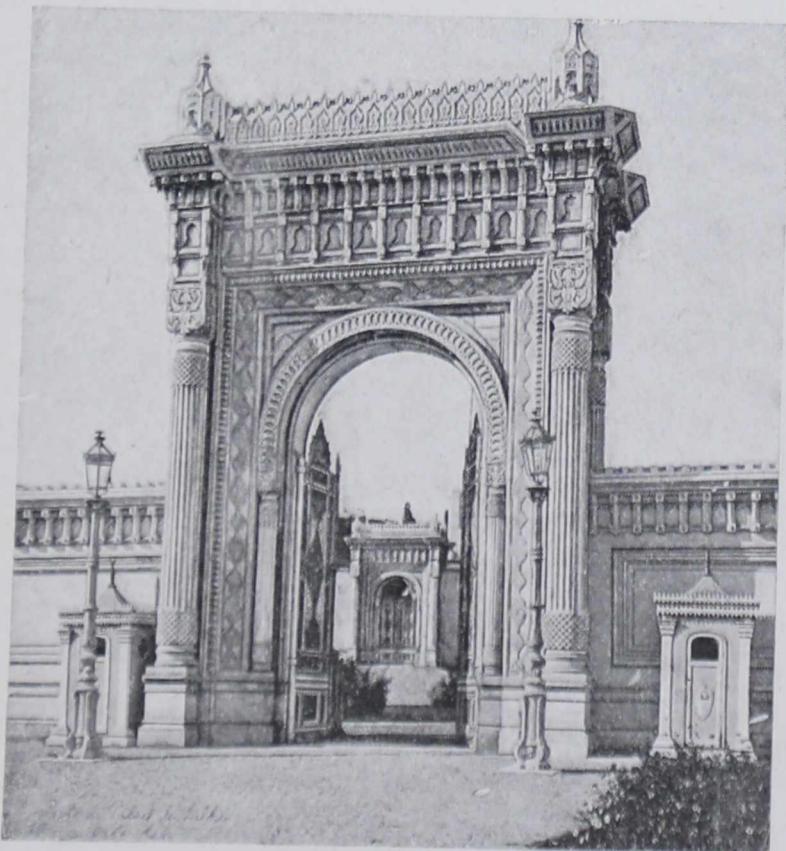
Въ этихъ конакахъ верхній этажъ считается самымъ важнымъ, а въ нижнемъ находятся только комнаты для прислуги.

Женщины, и вообще турки, любятъ сидѣть дома и поэтому предпочитаютъ деревянные дома съ большимъ числомъ оконъ. Въ этихъ домахъ рѣдко бываетъ три этажа.

Внѣшній видъ такого дома совершенно восточный. Надъ первымъ этажомъ балконы на широкихъ выступахъ, поддерживаемыхъ большими деревянными консолями; они очень напоминаютъ византійскіе балконы выступомъ. Каждый этажъ выступаетъ впередъ надъ нижнимъ. Очень высокая крыша придаетъ совершенно своеобразный характеръ этой постройкѣ, и ея форма какъ бы происходитъ отъ китайской крыши съ загнутыми концами. Эта послѣдняя, быть можетъ, отражаетъ воспоминаніе о палаткѣ кочевника.

Ворота дворца Долма Бахчэ

Ворота дворца въ Орта Кёй.

Окраска дома чаще всего кирпичнаго цвѣта. Трубы, на которыхъ вьютъ гнѣзда аисты, совершенно особой формы. Въ конакъ ведутъ двое воротъ одни въ харемъ, другія—въ селямликъ.

Черезъ ворота селямлика входятъ на большой дворъ, вымощенный булыжникомъ. Экипажи могутъ свободно въѣхать въ эти ворота и доѣхать до двора, помѣщающагося подъ большой залой второго этажа. Лѣстницы отходятъ отъ маленькаго мраморнаго крыльца, бинекъ-ташы, съ котораго хозяинъ дома можетъ легко сѣсть на лошадь.

Вокругъ этого двора расположены комнаты для ушakovъ (слугъ), айвазовъ (носильщиковъ кушаньевъ), ахчи (поваровъ) и т. д. Одна комната отводится управляющему, другая евнухамъ. Кухня помѣщается обыкновенно въ саду; вокругъ конака расположены конюшни, бани, резервуаръ съ водой. Баня примыкаетъ къ стѣнамъ харема. Широкия деревянныя лѣстницы ведутъ во второй этажъ. Тамъ находится комната, гдѣ обыкновенно пребываетъ хозяинъ дома.

Всѣ комнаты одинаковы и одинаково меблированы. Нѣтъ никакой разницы между спальнями и столовыми. Длинная софа идетъ возлѣ стѣны вдоль оконъ, а иногда и съ противоположной стороны комнаты. Въ комнатѣ имѣется ниша для зеркала, а рядомъ маленькія ниши для кружекъ съ водою и для фарфоровыхъ вазъ. Къ стѣнамъ прибиты подставки для трубокъ, на нихъ стоятъ длинные чубуки изъ жасминнаго, розоваго или какого другого цѣннаго дерева; на всѣхъ чубукахъ янтарные мундштуки. По стѣнамъ развѣшены въ рамкахъ каллиграфическія надписи съ

гармонично вырисованными буквами. Этажерки для кавука (головной уборы), стѣнные часы, ковры, жаровня — вотъ въ чемъ состоитъ вся меблировка комнаты. Въ каждой комнатѣ есть нѣсколько большихъ шкафовъ, куда на день складываютъ постель, матрасы и одѣяла.

Когда ложатся спать, вынимаютъ эти матрасы и стелятъ ихъ на полъ. Для ѣды вносятъ маленькіе табуреты, съ стоящими на нихъ круглыми лужеными подносами изъ мѣди или бронзы, а вокругъ нихъ кладутъ подушки, что и образуетъ родъ импровизированнаго обѣденнаго стола.

Комнаты зимою отапливаются или каминами, гдѣ горятъ дрова, или мангалами (бронзовыми жаровнями). Въ конакахъ изъ комнатъ есть проходъ въ обширную залу, бѣльшую по своимъ размѣрамъ, чѣмъ всѣ комнаты, вмѣстѣ взятыя. Харемъ мало отличается отъ селямлика. Часто онъ просторнѣе его. Окна harema тщательно задрѣланы кафессами (жалюзи) чтобъ препятствовать нескромнымъ взглядамъ прохожихъ проникать внутрь.

Эти кафессы дрѣлаются изъ маленькихъ деревянныхъ дощечекъ, перпендикулярно или діагонально прибитыхъ въ выемкахъ рамы, доходящей до середины окна. Женщины, стоя за кафессами, могутъ видѣть прохожихъ черезъ щели, но ихъ видѣть снаружи нельзя.

Надъ окнами съ кафессами есть второй рядъ оконъ для того, чтобы дать комнатѣ больше свѣта. Въ эти верхнія окна часто вставлены разноцвѣтныя стекла, что прибавляетъ къ убранству помещенія роскошь красокъ и очень красивые эффекты.

Турки любятъ обиліе оконъ въ домахъ. Они всегда понимали благодѣтельное вліяніе солнца и воздуха на здоровье и всегда прорѣзывали въ своихъ домахъ столько оконъ, сколько позволяла длина фасада. Большое число оконъ обусловливалось также необходимостью для женщинъ заполнить чѣмъ-нибудь бездѣйствіе длинныхъ часовъ, которые онѣ проводили въ домахъ. Мы видимъ, что гигиеническая сторона этого расположенія примѣняется теперь и въ европейскихъ домахъ. Фасады современныхъ англійскихъ домовъ по большому числу оконъ напоминаютъ отчасти турецкія жилища. Это устройство представляетъ нѣкоторыя неудобства—помѣщеніе подвергается всѣмъ рѣзкимъ переменамъ температуры и слишкомъ нагрѣвается солнечными лучами; но двойныя рамы и ставни защищаютъ отъ холода, а нависающія крыши и выступы верхнихъ этажей ограждаютъ отъ зноя.

Двери харема всегда заперты, и ключи отъ нихъ хранятся у х а р е м ъ - к я х ѣ с ы (управляющаго харема).

Круглый, обращающійся вокругъ своей оси, шкафъ облегчаетъ домашнюю работу и въ то же время устраняетъ общеніе между мужской и женской прислугой. Предметы обихода ставятся въ этотъ шкафъ со стороны женской половины, шкафъ поворачиваютъ на оси, и нужные предметы находятся уже на мужской половинѣ, въ распоряженіи мужчинъ. Служба д о л а б а поручалась только а й в а з а м ѣ: такъ какъ послѣдніе армяне, то хозяинъ дома предоставлялъ имъ этотъ родъ услугъ, потому что различіе религіи мало благоприятно расцвѣту слишкомъ интимныхъ чувствъ.

Въ большей части конаковъ въ саду существуетъ большой хавузъ (бассейнъ). Частныя бани отличаются отъ общественныхъ только размѣрами; въ нихъ тотъ же аподитерій, тотъ же тепидарій и кальдарій, но все это въ меньшихъ размѣрахъ.

Кухни совсѣмъ не похожи на западныя кухни. Большая округлая печь раздѣлена внутри на отдѣленія разной величины, предназначающіяся для большихъ и малыхъ котловъ. Въ нихъ жгутъ только дрова и древесный уголь.

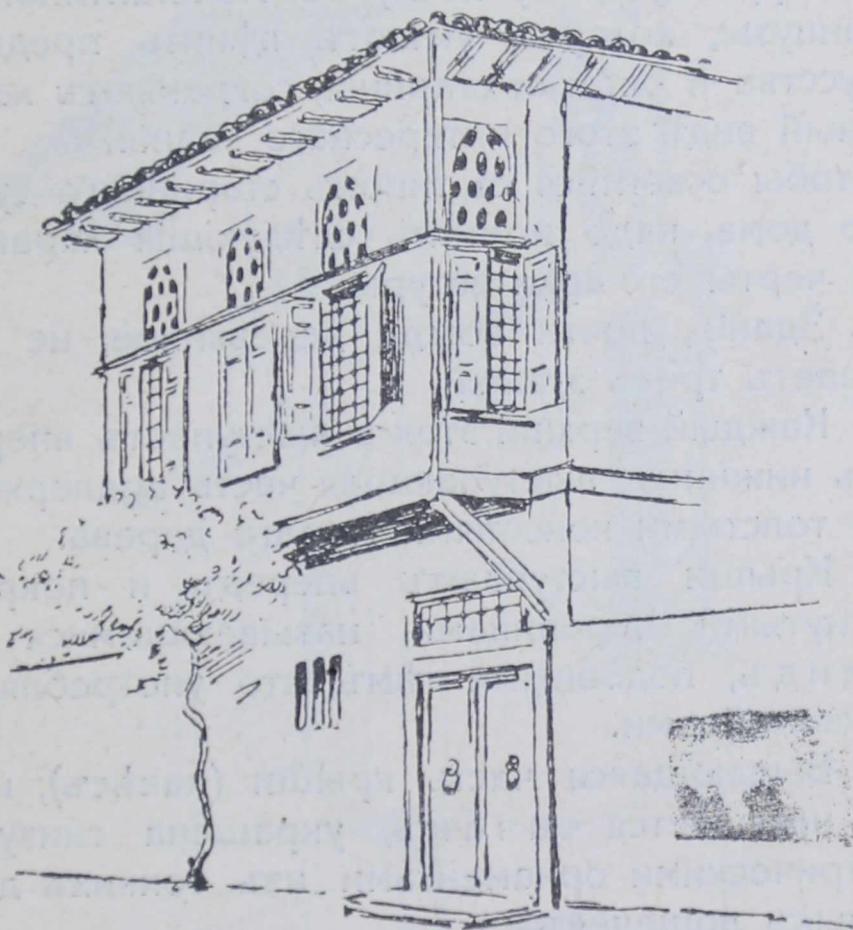
Маленькіе дома (э в ъ) внутри расположены приблизительно такъ же, какъ и конаки. Въ-мѣсто двухъ отдѣленій, какъ въ конакахъ, въ этихъ домахъ имѣется только двѣ комнаты: одна назначаемая для селямлика, другая для харема. Двѣ отдѣльныя лѣстницы ведутъ въ каждую изъ этихъ комнатъ.

Залы всегда просторны. Кухни помѣщаются наружи, а вмѣсто бань имѣется гуссулханэ или мѣсто для омовенія. Въ-мѣсто резервуара вода, необходимая для хозяйства, сохраняется въ врытыхъ въ землю кувшинахъ. Водоносъ, не открывая дверей, льетъ воду изъ своей кирбы (кожаннаго мѣха) въ углубленіе въ видѣ ящика, вырѣзанное въ камнѣ и запертое всячимъ замкомъ, ключъ отъ котораго хранится у водоноса; вода протекаетъ изъ углубленія по трубамъ въ кувшины.

Къ несчастью, сейчасъ исчезли почти всѣ эти старыя дома, смѣнясь некрасивыми, безформенными постройками крикливой окраски и весьма сомнительнаго вкуса. Старыхъ домовъ во всемъ Константинополѣ осталось не болѣе двад-

цати, изъ которыхъ самый старый не заходитъ за эпоху Махмуда II; къ тому же постоянныя перестройки значительно измѣнили ихъ первоначальный видъ.

Скорѣе всего можно найти такіе старинные

Турецкій домъ XVIII столѣтія.

дома въ кварталахъ Юксекъ Калдырымъ, Акъ-Серай и Эйюбъ. Изъ предмѣстій, сохранившихъ болѣе старинныхъ жилищъ, можно назвать деревни Анатоли-Хисаръ, Арнаутъ Кёй, Йени-Кёй, Ченгель-кёй, Кусгунджукъ и особенно Скутари; въ нихъ есть еще дома стараго типа, но они обречены на исчез-

новеніе лѣтъ черезъ десять. Какъ на старое жилище, мы можемъ указать на французское посольство въ Терапіи, принадлежавшее когда-то князю Ипсиланти. Домъ этотъ былъ конфискованъ султаномъ и подаренъ генералу Себастиани, тогда французскому послу въ Константинополь. Французы, которые умѣютъ цѣнить предметы искусства и остатки старины, сохраняютъ характерный видъ этого интереснаго зданія.

Чтобы освоиться съ типомъ стариннаго турецкаго дома, надо помнить слѣдующія характерныя черты его архитектуры:

1. Зданіе, почти всегда деревянное, не превышаетъ трехъ этажей.

2. Каждый верхній этажъ выступаетъ впередъ надъ нижнимъ; выступающая часть поддерживается толстыми консолями гнутаго дерева.

3. Крыши выступаютъ впередъ и покрыты изогнутыми черепицами, называющимися керемидъ, подобными тѣмъ, что употреблялись и византійцами.

4. Выдающаяся часть крыши (навѣсъ), которая называется сачакъ, украшена снизу геометрическими орнаментами изъ тонкихъ деревянныхъ дощечекъ.

5. Подъ этими сачаками подвѣшены рамки, въ которыя вставлены священныя надписи, предохраняющія домъ отъ дурного глаза. Эти надписи гласятъ.

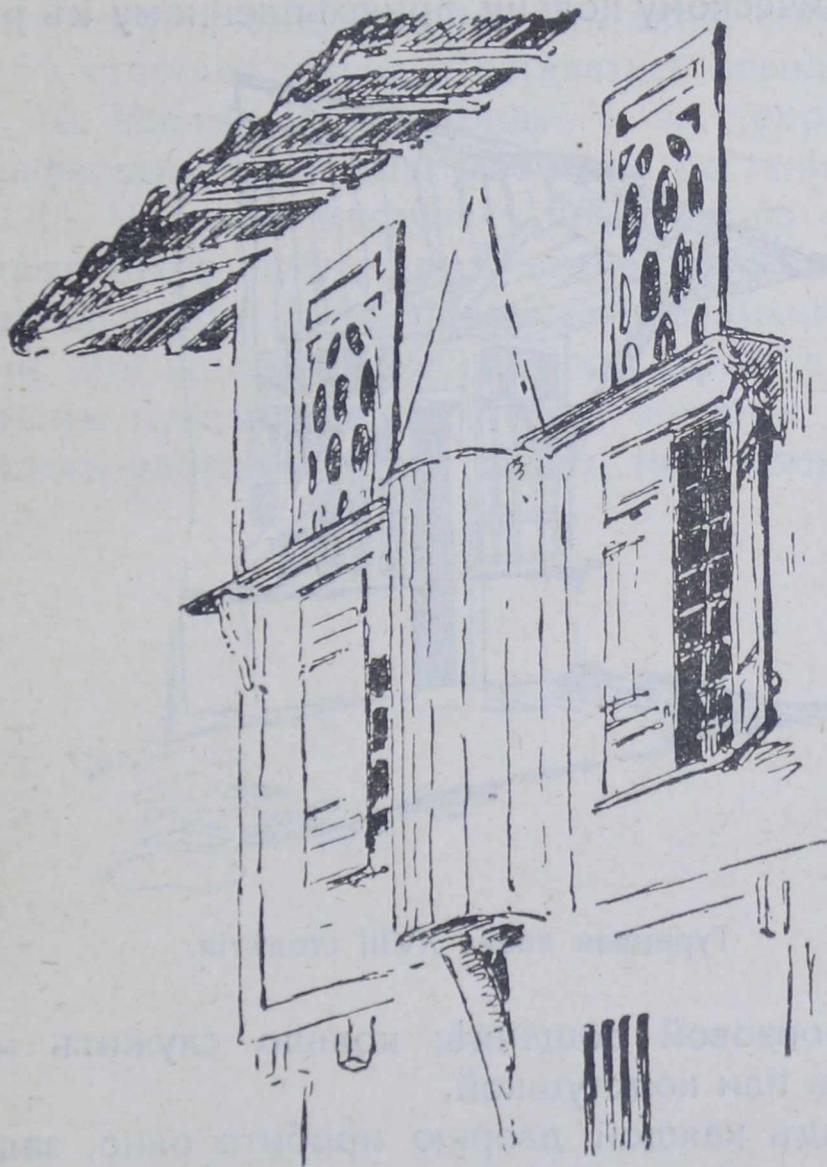
Чего Господь хочетъ, то есть, было.

О Владыка собственности,

О покровитель и т. п.

За этими наклоненными рамками ласточки часто вьютъ гнѣзда.

6. Дымовыя трубы, довольно высокія, призматической или четырехугольной формы, съ вертикальной выемкой посрединѣ; онѣ покрыты

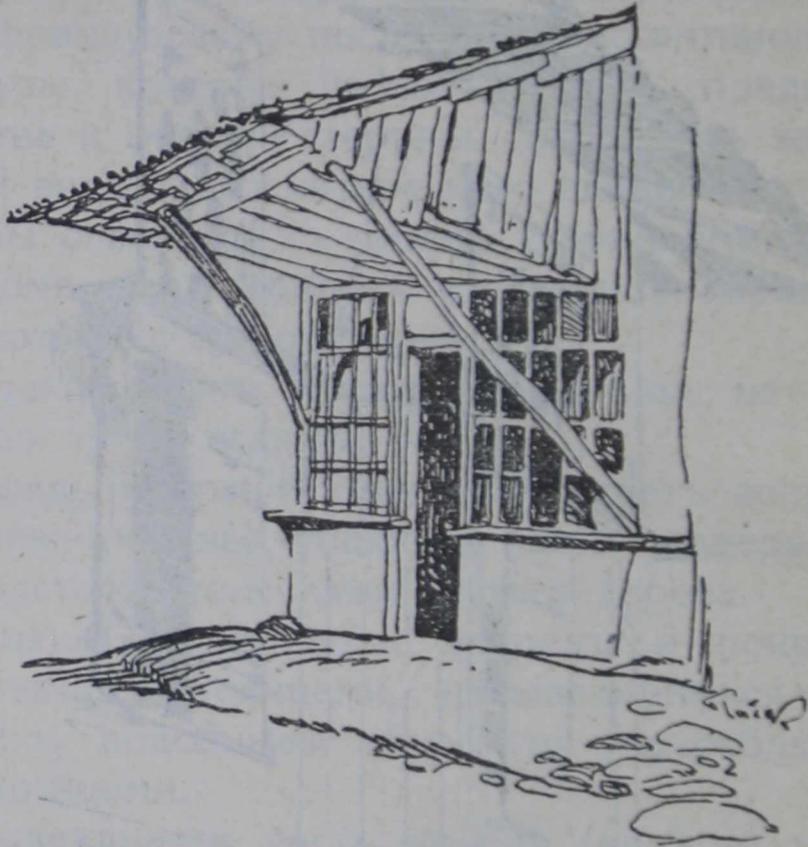

Окна турецкаго дома XVIII столѣтія.

черепицами, и аисты часто вьютъ на нихъ гнѣзда, особенно въ отдаленныхъ кварталахъ Золотого Рога.

Камины часто выдаются наружу въ стѣнахъ зданія, образуя очень своеобразнаго вида выступы.

7. Деревянные двери украшены резьбой и полосками, образующими геометрической орнаментъ. Въ каждую створку вдѣлано по толстому металлическому кольцу, прикрѣпленному къ рѣз-

Турецкая лавка XVIII столѣтія.

ной бронзовой дощечкѣ; кольцо служитъ молоткомъ или колотушкой.

8. Надъ каждой дверью пробито окно, задѣланное желѣзными прутьями; поверхъ этой желѣзной рѣшетки съ наружной стороны часто прикрѣплена деревянная рѣшетка съ орнаментальнымъ изображеніемъ солнца.

9. Къ окнамъ придѣланы кафессы (родъ рѣшетокъ маленькими квадратами изъ тонкихъ деревянныхъ пластинокъ, препятствующихъ ви-

дѣтъ снаружи внутренность помѣщенія); на многихъ окнахъ кафессы устроены наподобіе выдающихся впередъ корзинокъ, такъ что женщины могутъ, высунувшись изъ окна, смотрѣть на обѣ стороны улицы и оставаться невидимыми.

10. Иногда на балконахъ и на террасахъ съ кафессами посажены вьющіяся растенія.

11. Часто на выступахъ крышъ и на фасадахъ каменныхъ публичныхъ зданій придѣланы крошечные домики съ колонками, дверями и окнами. Эти жилища въ миниатюрѣ строятся, съ добрымъ чувствомъ, для птицъ, которыя съ большимъ удовольствіемъ вьютъ тамъ свои гнѣзда.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Біографія Коджи Синана.

Синанъ не былъ австрійцемъ, какъ увѣряють нѣкоторые европейскіе писатели. Изъ рукописнаго произведенія поэта Сехи, озаглавленнаго Тезкерет-ул-бунъани-Мимар-Синанъ и заключающаго списокъ зданій, построенныхъ архитекторомъ Синаномъ, видно, что онъ родился въ Кесаріи, древнемъ городѣ Каппадокіи, въ 895 году гиджры и былъ сыномъ грека Христо.

Въ царствованіе Селима брали на военную службу греческихъ мальчиковъ, что называлось девширмэ. Получивъ первоначальное образованіе, они вступали въ знаменитый корпусъ янычаровъ. Синанъ вступилъ въ этотъ корпусъ въ 23-лѣтнемъ возрастѣ въ качествѣ аджеми-оглана (ученика).

Такъ какъ аджеми обязаны были научиться какому-нибудь ремеслу, Синанъ выбралъ архитектуру. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ сталъ янычаромъ. Отличный воинъ, онъ выказалъ большую храбрость во время войны Родосской и Бѣлградской. Въ видѣ награды султанъ произвелъ его въ чинъ зенберсиджибаши. Синанъ не догадывался еще, что прославится архитектурой, и собирался дѣлать военную карьеру. Но когда во время Ванской кампаніи войскамъ понадобились суда, чтобы переправиться черезъ озеро, Синанъ построилъ нѣсколько галеръ, принесшихъ большую пользу. Великій везиръ, придя въ восторгъ отъ услуги, оказанной Синаномъ, назначилъ его начальникомъ войскъ, находившихся на его судахъ. Вооруживъ свой экипажъ, Синанъ ночью переправился на непріятельскій берегъ и взялъ

въ плѣнь нѣсколько человекъ. За это онъ былъ произведенъ въ чинъ с у б а ш и.

Во время Богданской кампаніи султанъ Селимъ довѣрилъ ему построить мостъ, котораго не могли построить инженеры вслѣдствіе болотистой мѣстности. Синану удалось построить этотъ мостъ, черезъ который переправились войска. Тогда Синанъ былъ назначенъ старшимъ архитекторомъ. Первымъ его дебютомъ была большая мечеть Селима. Въ царствованіе четырехъ слѣдующихъ султановъ, онъ построилъ 81 мечеть, 51 месджидъ (часовни), 26 дар-уль-курра (библіотекъ), 17 имаретовъ, 2 селитроварни, 7 водопроводовъ, 8 большихъ мостовъ, 18 караванъ сераевъ, 6 цистернъ, 33 дворца, 35 бань, 17 гробницъ, фонтаны и другія свѣтскія и церковныя зданія.

Онъ прожилъ болѣе 110 лѣтъ въ царствованія Селима I, Сулеймана Законодателя, Селима II и Мурада III. Онъ былъ названъ Коджа Синаномъ, въ отличіе отъ другаго Синана, своего ученика. Въ теченіе всей своей жизни онъ получалъ въ видѣ пенсіи жалованіе янычарскаго хасеки, Тюрбанъ хасеки можно и теперь видѣть на столбѣ изъ бѣлаго мрамора на его гробницѣ, надъ которой высится куполь, состоящій изъ четырехъ большихъ каменныхъ глыбъ, покоящихся на четырехъ колоннахъ. Онъ лежитъ возлѣ своего шедевра, мечети Сулейманіэ, противъ ш е й х у л ь - и с л а м а т а, на перекресткѣ двухъ улицъ. На его могильной плитѣ написано слѣдующее:

„О тотъ, кто проводитъ нѣсколько дней въ этомъ земномъ дворцѣ. Для человека эта земная область не мѣсто покоя. Этотъ избранный человекъ, бывшій архитекторомъ Сулеймана хана и построившій мечеть въ райскомъ образѣ, по повелѣнію султана работалъ надъ водопроводомъ. Онъ былъ Хызромъ ¹⁾ и пролилъ на міръ а б и - х а я т ь. Арка, которую построилъ онъ у моста Ч е к м е д ж е, была образомъ Млечнаго пути.

Онъ построилъ болѣе 400 месджидовъ, всѣ велико-

¹⁾ Имя, данное пророку Іліи, который испивъ изъ источника Аби-Хаятъ (нектаръ безсмертія) сталъ безсмертнымъ.

лѣпные. Этотъ искусный архитекторъ воздвигъ въ 80 мѣстахъ мечети и умеръ, проживъ болѣе ста лѣтъ.

Богъ всемогущій да преобразуетъ его вѣчное жилище въ райскій садъ. Онъ, старый архитекторъ Синанъ, ушелъ изъ міра. Пусть старые и молодые молятся о спасеніи его души.

Фатиха (первая глава Корана)“.

Списокъ сооружений, построенныхъ Коджи Синаномъ ¹⁾.

Мечети.

1. Мечеть султана Сулеймана.
2. Мечеть Шахзадэ Мехмеда.
3. Мечеть султанши Хасеки въ Авратъ-базарѣ.
4. Мечеть султанши Михримахъ у Адрианопольскихъ воротъ.
5. Мечеть матери Османъ Шаха близъ Ак-Серая.
6. Мечеть дочери султана Баязида близъ Йени-Бахчэ.
7. Мечеть Ахмеда паши близъ Топ-Капу.
8. Мечеть Рустема паши въ Тахт-ул-кала.
9. Мечеть Мехмеда паши въ Кадырга Лиманѣ.
10. Мечеть Ибрагима паши въ Силиври Капусу.
11. Мечеть Бали паши въ Хусревъ-Пашѣ.
12. Мечеть Абдуррахмана челеби въ Молла Гурани.
13. Мечеть Махмуда аги въ Ахуръ Капу.
14. Мечеть Ода баши въ Йени Капу.
15. Мечеть Ходжа Хусрева въ Коджа Мустафа Пашѣ.
16. Мечеть Хамами Хатунъ въ Сулу Монастырѣ.
17. Мечеть Сулеймана челеби въ Ускюблю Чешмэ.
18. Мечеть Ферахъ Кяхья въ Балатѣ.
19. Мечеть Дирагмаңа Юну бея въ Балатѣ.
20. Мечеть Хуррема чаушэ въ Йени Бахчэ.
21. Мечеть Синана аги въ Кади чешмеси.
22. Мечеть Аки челеби въ Измиръ Искелеси.
23. Мечеть Сулеймана субаши въ Унъ Капаны.
24. Мечеть Зала паши въ Эйюбѣ.

¹⁾ Извлеченъ изъ сочиненія Сехи о Синанѣ.

25. Мечеть Шахъ Султана въ Эйюбъ.
26. Мечеть Нишанджи паши въ Эйюбъ.
27. Мечеть Эмиръ Бухари въ Эдирнэ Капу.
28. Мечеть Меркеза эфенди въ Йени Капу.
29. Мечеть Чаушъ-баши въ Сютлюджэ.
30. Мечеть Хусейна челеби въ Киремидликъ.
31. Мечеть Касима паши въ Терсанэ.
32. Мечеть Мехмеда паши въ Азабларэ.
33. Мечеть Кылыджъ Али паши въ Топханэ.
34. Мечеть Мухиддина челеби въ Топханэ.
35. Мечеть Молла-челеби въ Топханэ.
36. Мечеть Абулфадла въ Топханэ.
37. Мечеть Шахзадэ Джихангира въ Топханэ.
38. Мечеть Синана паши въ Бешикташъ.
39. Мечеть „Султанъ-джамиси“ въ Скутари.
40. Мечеть Шемси паши въ Скутари.
41. Мечеть Искендера-паши въ Канлыджъ.
42. Мечеть Мустафы паши въ Гебзэ.
43. Мечеть Пертевъ паши въ Измидъ.
44. Мечеть Рустема паши въ Сабанджъ.
45. Мечеть Рустема паши въ Саманлы.
46. Мечеть Мустафы паши въ Болу.
47. Мечеть Ферхада паши въ Болу.
48. Мечеть Мехмеда бея въ Измидъ.
49. Мечеть Османа паши въ Кайсери.
50. Мечеть Хаджи паши въ Кайсери.
51. Мечеть Ченаби Ахмеда паши въ Ангоръ.
52. Мечеть Мустафы паши въ Эрзерумъ.
53. Мечеть султана Ала-уд-дина въ Чорумъ.
54. Мечеть Абдусселама въ Измидъ.
55. Мечеть султана Сулеймана въ Изникъ.
56. Мечеть Хусревъ паши въ Алеппо.
57. Куполы Хареми-шерифа въ Меккъ.
58. Мечеть султана Мурада въ Магnezii.
59. Мечеть Урханъ Гази въ Кутахii.
60. Мечеть Рустема паши въ Болвадинъ.
61. Мечеть Хусейна паши въ Кутахii.
62. Мечеть Селима въ Карапунаръ.
63. Мечеть султана Сулеймана въ Дамаскъ.
64. Мечеть султана Селима въ Адрианополъ.
65. Мечеть Махмуда паши въ Ташлыкъ (Адрианополъ).
66. Мечеть Дефтердаръ Мустафы паши въ Адрианополъ.

67. Мечеть Али паши въ Баба Эски.
68. Мечеть Мехмеда паши въ Хофасъ.
69. Мечеть Мехмеда паши въ Бургасъ.
70. Мечеть Али паши въ Эреглы (Гераклея).
71. Мечеть Босналы Мехмеда паши въ Софіи.
72. Мечеть Софу Мехмеда паши въ Герцеговинѣ.
73. Мечеть Ферхада паши въ Чаталджѣ.
74. Мечеть Мактуль Мустафы паши въ Будинѣ.
75. Мечеть Фирдевса бея въ Астаріи.
76. Мечеть Меми Кяхья Улашлу.
77. Мечеть Татаръ-Хана въ Гёзлѣвѣ.
78. Мечеть Рустема паши въ Рушукѣ.
79. Мечеть везиря Османа паши въ Трикалѣ.
80. Мечеть султанши Хасеки въ Адрианополѣ.
81. Мечеть Валиде султанъ въ Скутари.

Месджиды (часовни).

1. Месджидъ Рустема паши въ Йени Бахчэ.
2. Месджидъ Ибрагима паши у воротъ Исы.
3. Месджидъ Чивизаде въ Топъ Капу.
4. Месджидъ эмира Али въ Гюмрюкханэ.
5. Месджидъ его же имени въ Йени Бахчэ.
6. Месджидъ Авджи баши въ Гюмрюкханэ.
7. Месджидъ Шерифъ Заде эфенди.
8. Месджидъ Дефтердаръ Мехмеда челеби.
9. Месджидъ Хафиза Мустафы въ Йени Бахчэ.
10. Месджидъ Симкеша баши на Базарѣ Лутфи паши.
11. Месджидъ Ходжеги-Заде.
12. Месджидъ Чауша у Силиврійскихъ воротъ.
13. Месджидъ дочери Чиви Заде въ Давудъ Пашѣ.
14. Месджидъ Такіеджи Ахмеда у Силиври Капу.
15. Месджидъ Сары Хаджи Насуха.
16. Месджидъ ель-Хаджъ Авза.
17. Месджидъ Елхаджъ Хамзы.
18. Месджидъ Токъ Хаджи Хасана.
19. Месджидъ Ибрагима паши въ Кумъ Капу.
20. Месджидъ Байрамъ челеби во Влангѣ.
21. Месджидъ шейха Ферхада.
22. Месджидъ Кюркджи баши за Кумъ Капу.
23. Месджидъ Кемхаджиларъ.
24. Месджидъ Куюмджиларъ.

25. Месджидъ Херсекъ бодруму (близъ св. Софіи).
26. Месджидъ Яйя баши въ Фенеръ Капу.
27. Месджидъ Абди субаши въ Султанъ Селимъ.
28. Месджидъ Хаджи Йліасъ въ Али паша-хамамъ.
29. Месджидъ Хусейнъ челеби въ Султанъ Селимъ.
30. Месджидъ Духани Заде въ Коджа Мустафа Пашъ.
31. Месджидъ Кади Заде въ Чукуръ Хамамъ.
32. Месджидъ Муфти Хамида эфенди въ Азабларъ.
33. Месджидъ Тюфекъ Хане въ Хисаръ.
34. Месджидъ Сарай Агасы въ Эдирне Капу.
35. Месджидъ Дѣкмеджи баши въ Эйюбъ.
36. Месджидъ Арпаджи баши въ Эйюбъ.
37. Месджидъ Хекимъ Кайсуни Заде въ Сютлюджэ.
38. Месджидъ Карджи Сулеймана въ Эйюбъ.
39. Месджидъ Карджи Сулеймана въ Стамбулъ.
40. Месджидъ Ахмедъ челеби въ Киремитликъ.
41. Месджидъ Яйя Кая въ Касимъ Пашъ.
42. Месджидъ Шехръ-эмини Хассанъ челеби въ Касимъ Пашъ.
43. Месджидъ Сехиль-бея въ Топхане.
44. Месджидъ Иліасъ Заде въ Топъ Капу.
45. Месджидъ Пазаръ-баши Меми Кяхья въ Касимъ Пашъ.
46. Месджидъ Мехмедъ паши въ Бююкъ Чекмедже.
47. Месджидъ Хаджи паши въ Скутари.
48. Месджидъ Сарраджъ Ханэ въ Хаскѣй.
49. Месджидъ Саррафа за Топъ Капу,
50. Месджидъ Рузнамеджи Абди челеби въ Сулу Монастырѣ.

Медресэ (школы).

1. Султана Сулеймана въ Меккѣ.
2. Султана Сулеймана въ Стамбулъ.
3. Султана Селима I въ Халыджыларъ.
4. Султана Селима II въ Адрианоуполъ.
5. Султана Селимъ хана въ Чорлу.
6. Шехзадэ султана Мехмеда въ Стамбулъ.
7. Хасеки султана Мехмеда въ Авратъ-Базаръ.
8. Хасеки султанъ-Каріе въ Султанъ Селимъ.
9. Валидъ султанъ въ Скутари.
10. Михримахъ султанши въ Скутари.
11. Михримахъ султанши въ Эдирне Капу.
12. Мехмеда паши въ Кадырга Лиманъ.

13. Мехмеда паши въ Эйюбѣ.
14. Османъ Шахъ Валидеси въ Ак-Сераѣ.
15. Рустема паши въ Стамбулѣ.
16. Али паши въ Стамбулѣ.
17. Мактулъ Мехмеда паши въ Топъ-Капу.
18. Софу Мехмеда паши въ Стамбулѣ.
19. Ибрагима паши въ Стамбулѣ.
20. Синана паши въ Стамбулѣ.
21. Искендера паши въ Стамбулѣ.
22. Али паши въ Баба Эски.
23. Мисирли Мустафа паши въ Гебзэ.
24. Ахмедъ паши въ Измидѣ.
25. Касима паши.
26. Ибрагима паши въ Стамбулѣ близъ Иса Капу.
27. Шемси паши въ Скутари.
28. Джафаръ аги въ Стамбулѣ.
29. Капу агаси Махмуда аги въ Стамбулѣ.
30. Маалулъ эмиръ эфенди въ Стамбулѣ.
31. Умм-ул-Веледъ въ Стамбулѣ.
32. Авджи Баши въ Стамбулѣ.
33. Муфти Хамида эфенди въ Стамбулѣ.
34. Фирузъ-аги въ Стамбулѣ.
35. Хаджеки Заде въ Султанъ Мехмедѣ.
36. Аги Заде въ Султанъ Мехмедѣ.
37. Яхія эфенди въ Султанъ Мехмедѣ.
38. Абдусселама въ Султанъ Мехмедѣ.
39. Тути-кади въ Султанъ Мехмедѣ.
40. Хекима Мехмеда челеби въ Султанъ Мехмедѣ.
41. Хусейна челеби въ Султанъ Мехмедѣ.
42. Эмина Синана эфенди въ Султанъ Мехмедѣ.
43. Шахъ Кулу въ Султанъ Мехмедѣ.
44. Юнусъ бея въ Дирагманѣ.
45. Карджи Сулейманъ бея въ Стамбулѣ.
46. Хаджи хатуна въ Стамбулѣ.
47. Шерифъ Заде въ Стамбулѣ.
48. Кади Хекимъ челеби въ Караманѣ.
49. Баба челеби въ Стамбулѣ.
50. Кермаси.
51. Сейбанъ Али бея въ Гюмрюкъ-хане.
52. Нишанджи Мехмедъ бея въ Алты Мермерѣ.
53. Бедестанъ Кахяси Хусейнъ челеби въ Стамбулѣ.

54. Гюльфемъ Хатунъ въ Скутари.
55. Хусревъ Кяхья въ Ангоръ.

Дар-уль-курра (библіотеки).

1. Султана Сулеймана въ Стамбулъ.
2. Валиде-султанъ въ Скутари.
3. Хусревъ Кяхья въ Стамбулъ.
4. Мехмедъ паши въ Эйюбъ.
5. Муфти Саида челеби въ Кючюкъ Караманъ.
6. Босналы Мехмеда паши въ Стамбулъ.
7. Кади Заде въ Стамбулъ.

Тюрбэ (гробницы).

1. Султана Сулеймана Хана.
2. Султана Селима Хана.
3. Шехзадэ Мехмеда Хана.
4. Шехзаделеръ въ Султанъ Селимъ.
5. Рустемъ паши въ Шехзадэ Баши.
6. Хусрева паши.
7. Ахмедъ паши въ Топъ Капу.
8. Мехмедъ паши въ Эйюбъ.
9. Сыновей Сіавешъ-паши въ Эйюбъ.
10. Зала-паши.
11. Хайреддина Барбаросса въ Бешикташъ.
12. Яхи эфенди въ Бешикташъ.
13. Арабъ Ахмеда бея въ Бешикташъ.
14. Кылыджъ Али паши въ Топханэ.
15. Пертевъ паши въ Эйюбъ.
16. Шахъ Хубанъ Кадынъ въ Йени Бахчэ.
17. Ахмедъ паши въ Эдирнэ Капу.
18. Хаджи паши въ Скутари.
19. Шемси паши въ Скутари.

Имареты.

1. Султана Сулеймана въ Стамбулъ.
2. Хасеки въ Меккѣ.
3. Шехзадэ султана Сулеймана въ Стамбулъ.
4. Султана Селима въ Карапунаръ.
5. Султана Сулеймана въ Чорлу.

6. Михримахъ султанши въ Скутари.
7. Валиде султанши въ Скутари.
8. Султана Мурада въ Манисѣ.
9. Рустемъ паши въ Рушукѣ.
10. Рустемъ паши въ Сабанджѣ.
11. Мехмедъ паши въ Бургасѣ.
12. Мехмедъ паши въ Хафсѣ.
13. Мустафа паши въ Гебзѣ.
14. Мехмедъ паши въ Боснѣ.

Госпитали.

1. Султана Сулеймана.
2. Хасеки султанши.
3. Валиде султанши въ Скутари.

Водопроводы.

1. Дербендъ Кемери.
2. Узунъ Кемеръ.
3. Муаллакъ Кемеръ.
4. Кёрундже Кемери.
5. Мудеррисъ Кёй Кемери.

Мосты.

1. Мостъ Буюкъ Чекмедже.
2. Мостъ Силиврійскій.
3. Мостъ Мустафы паши на Меричѣ.
4. Мостъ Мехмеда паши въ Мармарѣ.
5. Мостъ Ода Баши въ Халкалы.
6. Мостъ Капу агаси въ Харамидере.
7. Мостъ Мехмеда паши въ Синанлы.
8. Мостъ великаго везира Мехмеда паши въ Вышградѣ (Боснія).

Караванъ-Серай (гостиницы).

1. Караванъ-Серай султана Сулеймана.
2. Караванъ-Серай Султана въ Чекмедже.
3. Караванъ-Серай Рустемъ паши въ Бат-пазары.
4. Караванъ-Серай Рустемъ паши въ Текфурдаги.

5. Караванъ-Серай Рустемъ паши въ Галатѣ.
6. Караванъ-Серай Али-паши въ Бат-пазары.
7. Караванъ-Серай Пертевь паши въ Вефѣ.
8. Караванъ-Серай Мустафы паши въ Алгинѣ.
9. Караванъ-Серай Рустемъ паши въ Ак-Біикѣ.
10. Караванъ-Серай Рустемъ паши въ Саманлы.
11. Караванъ-Серай Рустемъ паши въ Сабанджѣ.
12. Караванъ-Серай Рустемъ паши въ Караманѣ.
13. Караванъ-Серай Рустемъ паши въ Каришдиранѣ.
14. Караванъ-Серай Хуссревъ кахія въ Ипсалѣ.
15. Караванъ-Серай Мехмедъ паши въ Бургасѣ.
16. Караванъ-Серай Рустемъ паши въ Адрианополѣ.
17. Караванъ-Серай Али паши въ Адрианополѣ.

Д в о р ц ы .

1. Дворецъ Старый Сераль.
2. Дворецъ Новый Сераль.
3. Дворецъ Ускудара.
4. Дворецъ Галаты.
5. Дворецъ Ат-Мейдани.
6. Дворецъ Йени Капу.
7. Дворецъ Кандилли.
8. Дворецъ Фенеръ Бахчѣ.
9. Дворецъ Искендеръ челеби бахчеси.
10. Дворецъ Халкалы.
11. Дворецъ Рустемъ паши въ Кадиргѣ.
12. Дворецъ Мехмедъ паши въ св. Софіи.
13. Дворецъ Мехмедъ паши въ Скутари.
14. Дворецъ Рустемъ паши въ Скутари.
15. Дворецъ Сіавешъ паши въ Скутари.
16. Дворецъ Сіавешъ паши въ Стамбулѣ.
17. Дворецъ Али паши въ Стамбулѣ.
18. Дворецъ Ахмедъ паши въ Ат-Мейдани.
19. Дворецъ Ферхадъ паши въ Султанъ Баязидѣ.
20. Дворецъ Пертевь паши въ Вефѣ.
21. Дворецъ Синана паши въ Ат-Мейдани.
22. Дворецъ Софу Мехмедъ паши въ Ходжа Пашѣ.
23. Дворецъ Махмудъ аги въ Йени Бахчѣ.
24. Дворецъ Мехмедъ паши въ Халкалы.
25. Дворецъ Шахъ Хубанъ Кадынъ въ Касимъ Пашѣ.

26. Дворецъ Пертевъ паши въ Ташрѣ.
27. Дворецъ Ахмедъ паши въ Ташрѣ.
28. Дворецъ Али паши въ Эйюбѣ.
29. Дворецъ Мехмедъ паши въ Рустемъ Паша-чифликѣ.
30. Дворецъ Мехмедъ паши въ Босніи.
31. Дворецъ Рустемъ паши въ Искендеръ-чифликѣ.

Интендантскіе магазины.

1. Склады въ Галатѣ.
2. Склады въ Терссане-и-Амире (арсеналь).
3. Склады въ Сараи.
4. Склады въ Хасъ Бахчэ.
5. Склады въ Унъ Капаны.

Бани.

- 1, 2, 3. Бани императорскаго дворца, построенныя по повелѣнію султана Сулеймана.
4. Бани султана Сулеймана въ Стамбулѣ.
5. Бани султана Сулеймана въ Кефе.
6. Бани Ускударскаго дворца.
7. Бани Хасеки султанши въ св. Софіи.
8. Бани Хасеки султанши въ Яхудилеръ.
9. Бани Валиде султана въ Ускударѣ.
10. Бани султана въ Карапунарѣ.
11. Бани Валиде султанши въ Джибали.
12. Бани Михримахъ султанши въ Эдирне-Капу.
13. Бани Лутфи паши въ Эдирне-Капу.
14. Бани Мехмедъ паши въ Адрианополѣ.
15. Бани Мехмедъ паши въ Галатѣ.
16. Бани Коджа Мустафа паши въ Йени Бахчэ.
17. Бани Ибрагимъ паши въ Силиври Капу.
18. Бани Капу агасы въ Сулу Монастырѣ.
19. Бани Синанъ паши въ Бешикташѣ.
20. Бани Мулла челеби въ Фундуклу.
21. Бани Капуданъ Али паши въ Топханэ.
22. Бани Капуданъ Али паши въ Фенеръ Капу.
23. Бани Муфти Али паши въ Маджунджи Чаршысы.
24. Бани Мехмедъ паши въ Хафсѣ.
25. Бани Меркезъ эфенди въ Йени-Капу.

26. Бани Нишанджи паши въ Эйюбѣ.
27. Бани Хусревъ кяхья въ Ортакей.
28. Бани Измида въ Ортакей.
29. Бани Чаталджи въ Ортакей.
30. Бани Рустемъ паши въ Сабанджѣ.
31. Бани Хусейнъ бея въ Кайсери.
32. Бани Сары-Гюзеля въ Стамбулѣ.
33. Бани Хайреддинъ паши въ Зейрекѣ.
34. Бани Хайреддинъ паши въ Гюмрюкъ Ханэ.
35. Бани Якубъ аги въ Топханэ.

Біографія Мехмеда аги.

Мехмедъ ага, сынъ Абдулла Муина, архитекторъ султана Ахмеда I, построившій много мечетей и другихъ памятниковъ, часовень, мостовъ, тюрбэ и болѣе сотни фонтановъ, пользовался большою славой. Одинъ изъ друзей его, Джафаръ эфенди, посвятилъ ему по обычаю того времени интересную біографію, содержащую также обзоръ его сооруженій (Менакибнамэ). Мы заимствуемъ изъ этого труда, который мы видѣли въ рукописи, слѣдующія подробности.

Мехмедъ ага, уроженецъ Румеліи (Европейской Турціи), прибылъ въ Константинополь въ 970 году въ концѣ царствованія Сулеймана и былъ зачисленъ въ корпусъ янычаровъ въ качествѣ аджеми-оглана (ученика). Пять лѣтъ спустя онъ былъ назначенъ стражемъ въ саду гробницы Сулеймана. Онъ имѣлъ, повидимому, больше влеченія къ музыкѣ, чѣмъ къ архитектурѣ, которая должна была его прославить. Но на него повліялъ одинъ сонъ. Объяснить этотъ сонъ онъ попросилъ стараго и почтеннаго шейха, который посоветовалъ ему бросить музыку, какъ грѣховное занятіе. Онъ поломалъ всѣ свои музыкальные инструменты и рѣшилъ искать въ другой области примѣненія своихъ умственныхъ способностей и художественныхъ вкусовъ. Онъ обратился къ архитектурѣ, посоветовавшись съ тѣмъ же старцемъ, который на этотъ разъ нашелъ эту карьеру достойной его, такъ какъ онъ намѣревался принимать участіе въ такомъ хорошемъ общественномъ дѣлѣ, какъ возведеніе фортовъ, фонтановъ и мечетей. Мехмедъ ага вступилъ тогда въ дворцовыя мастерскія, гдѣ началъ изучать архитектуру и работу на перламутрѣ (977 г.).

Въ это время Коджа Синанъ былъ еще живъ. Онъ часто посѣщалъ эти мастерскія и имѣлъ случай обратить вниманіе на талантъ Мехмеда аги. Онъ поощрилъ его и пригласилъ сдѣлать работу для султана Мурада III. Мехмедъ ага принялся за работу и сдѣлалъ изящный пю-

питръ, который Ахмедъ паша взялся представить монарху. Въ награду онъ получилъ титуль б е в в а б а (дворцоваго стража) (998 г.).

Возвратившись въ Константинополь изъ путешествія по Египту и Румеліи для осмотра границъ, онъ сдѣлалъ колчанъ, который представилъ султану. За эту работу онъ получилъ новое отличіе. Султанъ назначилъ его мухзиръ-баша (главнымъ прокуроромъ) при судѣ Стамбула. Когда Хусревъ паша былъ назначенъ бейлербеемъ діарбекирскимъ, Мехмедъ ага былъ посланъ къ нему въ качествѣ муселлима (гонца, извѣщающаго о назначеніи на должность). По возвращеніи онъ занималъ должность капукьяхъ и этого паши до того времени, когда Хусревъ паша былъ назначенъ губернаторомъ Дамаска. Его сопровождалъ Мехмедъ-ага, которому поручено было управленіе Хаураномъ. Разбойники наводняли тогда страну и нападали на священный караванъ. Мехмедъ агъ удался уничтожить ихъ. Этотъ успѣхъ вызвалъ неудовольствіе Хусревъ паши, все возрастающая зависть котораго вынудила Мехмедъ агу возвратиться въ Константинополь. Онъ возвратился туда въ 1006 г. и былъ назначенъ завѣдующимъ водными путями, мѣсто, на которомъ онъ оставался въ теченіе 8 лѣтъ.

Послѣ смерти Мимаръ Синана Давудъ ага сдѣлался архитекторомъ султана; за нимъ послѣдовалъ Ахмедъ ага, прозванный Далгычъ, товарищъ Мехмедъ аги. Послѣ смерти Ахмедъ аги Мехмедъ ага былъ назначенъ главнымъ архитекторомъ султана въ 1015 г. гиджры.

Кромѣ многочисленныхъ зданій и мечетей, построенныхъ Мехмедомъ агой и указывающихъ на его выдающіяся способности, онъ былъ посланъ въ Мекку, чтобы поправить тамъ Каабу.

Этотъ художникъ былъ человекомъ благочестивымъ, свято хранившимъ религіозные завѣты и до такой степени милосерднымъ, что отдавалъ бѣднымъ всю прибыль, которую онъ извлекалъ изъ своихъ работъ.

По словамъ книги Хадикатулъ-джевами, домъ его находился противъ мечети, имъ же построенной на мѣстѣ месджида Зейни эфенди, сгорѣвшаго во время пожара Джибали.

Хронологія памятниковъ византійской эпохи ¹⁾.

312

Годы и имена.	С о о р у ж е н і я.
658 до Р. Х. Византъ.	Стѣны древняго маленькаго города Византіи. Статуя Византа. Акрополь. Арена. Милій (тріумфальныя ворота).
490 до Р. Х. Дарій. 479 до Р. Х. Павсаній. 330 по Р. Х. Константинъ Великій (306—337 г.).	Августей. Колонна Константина. Омона (монастырь св. Пантелеимона). Первыя стѣны города, базилика св. Софіи, церковь св. Ирины (сожженная во время мятежа Ника), сенать, ипподромъ.
361—63. Юліанъ Отступникъ. 363—64. Іовіанъ. 364—378. Валентиніанъ I и Валентъ. 378—395. Θεодосій Великій.	Водопроводъ Валента. Обелискъ Θεодосія. Разрушеніе языческихъ храмовъ. Форумъ Тавра. Пентапиргій. Церковь св. Θεодора Тирона.
395—408. Аркадій.	Термы Аркадія. Форумъ Аркадія. Колонна Аркадія съ его статуей.

Хронологія памятниковъ

¹⁾ Звѣздочки (*) отсылають къ слѣдующей таблицѣ, гдѣ указаны мусульманскіе памятники, современные византійскимъ.

Годы и имена.	С о о р у ж е н і я.
408—450. Θεодосій II.	Расширеніе города. Стѣна Θεодосія или Анѳимія (413). Возстановленіе стѣнъ, разрушенныхъ землетрясеніемъ (447).
450—457. Маркіанъ.	Колонна Маркіана. Церковь Влахернской Божіей Матери, построенная Пульхеріей, женой императора.
457—474. Левъ I.	Патрикій Студій построилъ церковь монастыря св. Іоанна Студійскаго. Цистерна Мокія или Аспара, устроенная Аспаромъ, начальникомъ готскаго отряда. Церкви св. Петра и св. Марка.
474. Левъ II, младшій.	
474—491. Зенонъ.	Башня Христа (башня Галаты).
491—518. Анастасій I.	Влахернскій дворець.
Домъ Юстиніана (518—610):	
518—527. Юстинъ I.	
527—565. Юстиніанъ I.	Св. Софія (532—537). Церковь св. Сергія и Вакха (Кучукъ ая Софія). Церковь двѣнадцати Апостоловъ. Хора (Кахріе Джами). Церковь св. Θεоклы. Церковь св. Ирины. Цистерна Василика (Йеребатанъ серай). Цистерна Филоксена (Бинъ биръ дирекъ).
565—578. Юстинъ II.	Хрисотриклиній въ Большомъ дворець.
578—582. Тиверій Константинъ.	
582—602. Маврикій.	Церковь Діакониссы (Календеръ-Джами).

Византійской эпохи.

Годы и имена.	С о о р у ж е н і я.
* 602—610. Фока. 610—641. Ираклій.	Стѣны Ираклія, соединившія Влахерны съ Θεодосіевыми стѣнами.
641. Ираклій II или Константинъ III.	
641. Ираклеонъ Константинъ IV.	
* 641—668. Константъ II.	
* 668—685. Константинъ III Погонать (или V) ¹⁾ ,	Первая мечеть, построенная арабами въ Галатѣ (Арабъ Джамиси).
685—694. Юстиніанъ II.	Церковь архангела Михаила у гавани Юліана.
* 694—705. Тиверій III.	
705—711. Юстиніанъ II.	
711—713. Филиппикъ.	
713—715. Анастасій II.	
715—717. Θεодосій III.	Современная церковь доминиканцевъ въ Галатѣ.
Исаврійская династія (717—867).	
717—741. Левъ III Исавръ.	Пентапиргій (Айванъ Серай). Отъ землетрясенія упала статуя Аркадія, находившаяся на колоннѣ его имени.

¹⁾ Пятый, если считать Ираклія и Ираклеона между Константинами.

Годы и имена.	Сооруженія.
<p>* 741—775. Константинъ IV Копронимъ (VI). 775—780. Левъ IV Хазарь. * 780—797. Константинъ V (или VII). 780—802. Ирина. 802—811. Никифоръ I Логоветъ. 811—813. Михаилъ I Рангави. 813—820. Левъ V Армянинъ. 820—829. Михаилъ II Косноязычный. 829—842. Теофиль. 842—867. Михаилъ III Пьяница.</p>	<p>Возстановленіе Константинопольскихъ стѣнъ. Постройки во дворцѣ. Основаніе академіи въ Магнаврскомъ дворцѣ.</p>
<p>Македонская династія (867—1057):</p> <p>867—886. Василій I. * 868—878. Константинъ VI (или VIII). 886—912. Левъ VI Мудрый. 912—959. Константинъ VII Багрянородный.</p>	<p>Новая церковь. Кинургій. Церковь Богородицы. Дворецъ Константина (Текфуръ Серай). Замурованная колонна.</p>

Годы и имена.	Сооруженія.
920—944. Романъ I Ликапинъ. 959—963. Романъ II. 963—969. Никифоръ II Фока. * 969—975. Іоаннъ Цимисхій. 975—1025. Василій II Болгаро- бойца.	Гавань и дворець Вуколеона.
* 975—1028. Константинъ VIII. 1028—1034. Романъ III Аргиръ.	Возстановленіе церкви Влахернской Божіей Матери и св. Софіи. Церковь Перивлепта.
1034—1041. Михаилъ IV. 1041—1042. Михаилъ V Калафать. 1042—1055. Константинъ IX Мо- номахъ.	Манганскій монастырь св. Георгія.
1055—1056. Феодора. 1056—1057. Михаилъ Стратіо- тикъ.	
1057—1059. Исаакъ Комнинъ. 1059—1067. Константинъ X Дука. 1067—1068. Михаилъ VII Пара- 1071—1078. пинакъ.	Церковь Паммакаристы.
1068—1071. Романъ IV. 1078—1081. Никифоръ III Вота- ніать.	

Годы и имена.	Сооруженія.
<p>Династія Комниновъ:</p> <p>1081—1118. Алексѣй I Комнинъ.</p> <p>* 1118—1143. Іоаннъ II Комнинъ.</p> <p>* 1143—1180. Мануиль Комнинъ.</p> <p>1180—1183. Алексѣй II Комнинъ.</p> <p>1183—1185. Андроникъ Комнинъ.</p> <p>* 1185—1195. } Исаакъ Ангель. 1203—1204. }</p> <p>* 1195—1203. Алексѣй III. 1203—1204. Алексѣй Младшій. 1204. Алексѣй Дука:</p>	<p>Такъ какъ вслѣдствіе удара молніи упала статуя, находившаяся на колоннѣ Константина, то императоръ поправилъ ее и поставилъ новую коринѣскую капитель съ надписями и золотымъ крестомъ. Возстановленіе церкви Хоры Маріей Дукой, тещей императора.</p> <p>Церковь Пантократора (1125), построенная Ириной, супругой императора.</p> <p>Увеличеніе Влахернскаго дворца, ставшаго императорской резиденціей.</p>
<p>Латинская имперія (1204—1261):</p> <p>1204—1206. Балдуинъ I.</p>	

Годы и имена.	Сооруженія.
<ul style="list-style-type: none"> * 1206—1216. Генрихъ Гено. * 1216—1218. Петръ Куртенэ. * 1218—1228. Робертъ. * 1228—1237. Іоаннь Бріеннь. * 1237—1261. Балдуинъ II. 	
<p>Никейскіе императоры:</p> <ul style="list-style-type: none"> 1204—1222. Θεодоръ Ласкаръ. 1222—1254. Іоаннь III Ватаци. 1254—1259. Θεодоръ II Ласкаръ. 	
<p>Династія Палеологовъ и Кантакузиновъ (1261—1453).</p> <ul style="list-style-type: none"> * 1261—1282. Михаилъ Палеологъ. * 1282—1328. Андроникъ II Палеологъ. * 1328—1341. Андроникъ III Палеологъ. 	<p>Новыя Влахернскія стѣны. Церковь св. Марѣы, построенная императрицей Маріей. Возстановленіе церкви Хоры и обновленіе ея мозаикъ Θεодоромъ Метохитомъ, министромъ Андроника II.</p>

Годы и имена.	Сооруженія.
* 1341—1391. Іоаннь V ¹⁾ .	Сгорѣла Влахернская церковь.
* 1341—1355. Іоаннь VI Кантакузинъ.	
* 1355—1356. Матвѣй Кантакузинъ.	
* 1376—1379. Андроникъ IV Палеологъ.	
* 1391—1425. Мануиль II Палеологъ.	
1399—1402. Іоаннь VII Палеологъ.	
* 1425—1448. Іоаннь VIII Палеологъ.	
* 1448—1453. Константинъ XI.	

¹⁾ Іоаннь III и Іоаннь IV царствовали въ Никеѣ.

Хронологія мусульманскихъ памятниковъ византійской эпохи.

Гиджры.	Христіан- ской эры.	Названія памятниковъ.
	608	Возстановленіе Каабы (Аравія).
21	642	Мечеть Амру (Каиръ).
23	643	Мечеть Омара въ Іерусалимѣ.
49	669	Мечеть Эль-Акса въ Іерусалимѣ.
84	703	Возстановленіе мечети Кайруанъ (Тунисъ).
132	750	Халифатъ Кордовскій (Испанія).
137	755	Гробницы въ Реѣ (Персія).
142	760	Месджидъ Джума въ Испаганѣ (Персія).
174	790	Дворецъ въ Ракка (Месопотамія).
261	875	Мечеть Джума въ Ширазѣ (Персія).
264	878	Мечеть Тулуна (Каиръ).
361	971	Мечеть Эль-Азхаръ (Каиръ).
408	1017	Большая Ардебильская мечеть.
471	1079	Увеличеніе большой Испаганской мечети Меликъ-Шахомъ.
525	1132	Палатинская капелла въ Палермо.
555	1160	Дворецъ Сельджукидовъ въ Коніи (Мал. Азія).
567	1171	Гробница имама Шафіи (Каиръ).
587	1191	Большая мечеть въ Мосулѣ (Месопотамія).
596	1199	Алказаръ въ Севильѣ (Испанія).
607	1206	Гробницы Кылыджъ-Арслана и Кай Хусрева I (Мал. Азія).
613	1216	Таш-Медресэ въ Ак-Шехирѣ (Мал. Азія).
617	1220	Мечеть Ала-эд-дина въ Коніи.
627	1229	Караванъ-Серай Султанъ хана близъ Коніи (Мал. Азія).

Гиджры.	Христіанской эры.	Названія памятниковъ.
628	1230	Алгамбра (Испанія).
640	1242	Сырчалы-медресэ въ Коніи (М. Азія).
648	1250	Окончаніе Таш-медресэ въ Ак-Шехирѣ (М. Азія).
649	1251	Каратаи-медресэ и Инджэ-минарели медресэ въ Коніи (М. Азія).
659	1261	Тюрбэ Сахибъ-Ата въ Коніи (М. Азія).
669	1270	Чифте-минаре, Гёкъ-медресэ въ Сивасѣ (М. Азія).
672	1273	Мечеть Джелал-эд-дина въ Коніи (М. Азія).
693	1294	Мечеть Газанъ Хана въ Тавризѣ (Персія).
704	1304	Мечеть Улджаиту въ Султаніэ (Персія).
725	1325	Завоеваніе Брусы османцами.
755	1354	Гробница Урхана въ Брусѣ (М. Азія).
755	1354	Львиный дворъ и зала посланниковъ въ Алгамбрѣ, въ Гренадѣ (Испанія).
757	1356	Мечеть султана Хасана (Каиръ).
758	1357	Основаніе мечети Улу-Джами въ Брусѣ Мурадомъ I.
768	1366	Мечеть Ин-Ёню (М. Азія).
780	1378	Зеленая мечеть, построенная Мурадомъ I въ Никеѣ (М. Азія).
780	1378	Первая турецкая мечеть въ Константинополѣ.
786	1384	Мечеть Баркука (Каиръ).
791	1389	Бани султанши Нилуферъ въ Никеѣ (М. Азія).
818	1415	Окончаніе мечети Улу-Джами въ Брусѣ. Йешил-Джами въ Брусѣ.
818	1415	Мечеть Эль-Мойедъ (Каиръ).
823	1420	Гробница Мехмеда I. Зеленое тюрбэ въ Брусѣ.
840	1436	Мечеть Каитъ-Бей (Каиръ).
855	1451	Постройка укрѣпленнаго замка Румели Хисаръ Мехмедомъ II на европейскомъ берегу Босфора.

Хронологія памятниковъ Османской эпохи.

Годы.	Султаны.	Знаменитые памятники.
1440—1445 1451—1481	Мехмедъ II ^е Завоеватель. —	Безестень (Базарь). Мечеть Фатиха (867 г. гиджры), восстановленная при Мустафѣ III. Мечеть Ибрагима паши. Мечеть Махмуда паши (868 г. гиджры). Мечеть Мурада паши (870 г.). Мечеть Нишанджи паши. Мечеть Румъ Мехмеда паши (875 г.). Чинили Кюскъ (870 г.), реставрированный при Мурадѣ III (990 г.). Дворецъ Топ-Капу (старый сераль).
1481—1512	Баязидъ II.	Мечеть Атикъ Али паши (902 г.). Мечеть Вефа (881 г.). Мечеть Баязида.
1512—1520 1520—1566	Селимъ I. Сулейманъ I Законодатель.	Мечеть Селима. Мечеть Шахзаде (955 г.). Мечеть Джихангира (реставрирована въ 1238 г.). Мечеть Михри Маха въ Эдирне Капу. Мечеть Рустема паши.
1566—1573	Селимъ II.	Мечеть Сулейманіэ (964 г.). Мечеть Фундуклу (реставрирована въ 1238 г.).
1573—1595	Мурадъ III.	Мечеть Піале Паши (981 г.). Мечеть Азабъ Капу (985 г.).

Годы.	Султаны.	Знаменитые памятники.
1573—1595 1595—1603 1603—1617 1617—1618 1618—1622 1622—1640 1640—1648 1648—1687	Мурадъ III. Мехмедъ III. Ахмедъ I. Мустафа I. Османъ II. Мурадъ IV. Ибрагимъ. Мехмедъ IV.	Мечеть Нишанджи паши (992 г.). Мечеть султана Ахмеда. Мечеть Джерраха паши (1082 г.). Мечеть Йени Джамии (1074 г.).
1687—1691 1691—1695 1695—1702 1702—1730	Сулейманъ II. Ахмедъ II. Мустафа II. Ахмедъ III.,	Мечеть Йени Джамии въ Галатъ. Фонтанъ Азабъ Капу. Фонтанъ Ахмеда (или Айя Софии). Фонтанъ Топхане, возстановленный Махмудомъ I. Мечеть Касимъ паши. Мечеть Нури Османіэ (1169 г.).
1730—1754 1754—1757 1757—1773	Махмудъ I. Османъ III. Мустафа IV.	Мечеть Лалели. Возстановленіе мечети Фатиха.
1773—1789 1789—1807 1807—1808 1808—1839	Абдуль Хамидъ I. Селимъ III. Мустафа IV. Махмудъ II.	Гробница и имареты. Мечеть Селиміэ въ Скутари. Мечеть Топхане или Нусратіэ (1241 г.).

Годы.	Султаны.	Знаменитые памятники.
1839—1861	Абдуль Меджидъ.	Гробница Махмуда II (1225 г.). Казармы Меджидіе. Военная школа.
1861—1876	Абдуль Азизъ.	Военное министерство. Мечеть Валиде въ Аксераѣ. Дворецъ Черагана.
1876 1876—1909	Мурадъ V. Абдуль Хамидъ II.	Дефтерханэ. Возстановленіе фонтана Йени Джамі. Мечеть Ильдиза. Медицинская школа въ Хайдаръ-паша. Ремонтъ большого базара. Министерство Почтъ и Телеграфовъ.
1909	Мехмедъ V.	

Библиографія.

Арабское искусство.

- Abd-al-latif. Relation de l'Égypte, traduit par Silvestre de Sacy. Paris, 1810, in 4°.
- Aboulféda. Géographie traduite de l'arabe par Reinaud et Stanislas Guyard. P. 1837—1883, 3 vol. in 4°.
- Amari. La Storia dei musulmani di Sicilia, 4 vol. Firenze, 1854—1869.
- Bourgoïn. Les arts arabes. P. 1873, in f^o.
- Bourgoïn. Précis de l'art arabe. P. 1889, in 4°.
- Burckhardt (J.-L.). Voyages en Arabie, traduit de l'anglais par J.-B.-B. Eyriès. P. 1835, 3 vol. in 8°.
- Cardonne. Histoire de l'Afrique et de l'Espagne sous les Mores, d'après des manuscrits arabes, 3 vol. Paris, 1765.
- Casanova. La citadelle du Caire, d'après Makrizi. P. 1894—1897, 2 vol. in 4°.
- Caussin de Perceval. Essai sur l'histoire des Arabes avant l'islamisme, 3 vol. Paris, 1847.
- Choisy (A.). Histoire de l'architecture. Paris, 1899, 2 vol. in 8°. Есть русский переводъ Н. С. Курдюкова. Москва. 1906—1907 г.
- Comité de conservation des monuments de l'art arabe. Le Caire, 1883.
- Coste (Pascal). Architecture arabe ou monuments du Caire, mesurés de 1817 à 1826. P. 1837—39, in f^o.
- Description de l'Égypte. Recueil des observations pendant l'expédition de l'armée française Imp. Imper. 1809—1828, 10 vol. in f^o.
- Devoulx (A.). Les édifices religieux de l'ancien Alger, 1870, in 8°.
- Diercks. La civilisation arabe en Espagne au moyen âge. Hambourg, 1887.
- Doutté. Merrakech. Comité du Maroc, 1906.
- Gailhabaud (Jules). Monuments anciens et modernes. P. 1839—1850, 4 vol. in 4°.

- Gaillard (H.). Une ville de l'Islam. Fès. Paris, 1906, in 12.
- Gayet (A.). L'art arabe, in 8°.
- Gayet. Le costume en Egypte du III-e au XIII-e siècle. P. 1900, in 12.
- Gayet. L'art copte. Ecole d'Alexandrie. P. 1902, 1 vol. in 8°.
- Gerspach. Les tapisseries coptes. Paris, s. d. pet. in 4°.
- Gerspach. La verrerie (Bibl. de l'enseignement des Beaux-Arts).
- Girault de Prangey. Essai sur l'architecture des Arabes et des Maures en Espagne, en Sicile et en Barbarie. P. 1841, in f^o.
- Guiauchin. Alger illust. Alger. 1905, in 4°.
- Guyard (Stanislas). La civilisation musulmane. Paris, 1884.
- Herz-Bey. La polychromie dans la peinture et l'architecture arabe en Egypte. Le Caire. Imp. Nat. 1894, in 8°.
- Herz-Bey. Catalogue illustré du Musée du Caire. Le Caire, 1895, in 12.
- Herz-Bey. Obs. sur les bassins dans les saïans des mosquées. Le Caire, imp. nat. 1896, in 8°.
- Herz-Bey. La mosquée du sultan Hassan, au Caire. 1900, in f^o.
- Ibn-Batoutah. Voyages. traduit d'arabe par C. Défrémery et D-r R.-B. Sanguinetti. P. 1853—1859, 4 vol. in 8°.
- Ibn-Haukal. Description de l'Afrique, traduite par de Slane. Paris, 1842.
- Ibn-Iyas. Kitab Tarikr Misr. Le Caire, 1893.
- Ibn-Khaldoun. Mokaddama, traduit par de Slane. 1862, 1868, 3 vol. in 4.
- Jones (Owen). Plans, élévations et coupes de l'Alhambra. Londres 1842 et 1847—48 texte français et anglais.
- Lavoix. Les arts musulmans et l'emploi des figures (Gazette des Beaux-Arts, 1875).
- Lebon (D-r G.). La civilisation des Arabes. P. 1883, 1 vol. gr. in 8°.
- Maçoudi. Les prairies d'or, traduit par Barbier de Maynard et Pavet de Courteille. Paris, Imp. impér., 1861—1877, 9 vol. in 8°.
- Makrisi. Traité des monnaies musulmanes. Traduction de Silvestre de Sacy.
- Makrizi. Histoire des sultans Mamelouks de l'Egypte, traduite par Quatre-mère. P. 1837—45, vol. in 4°.
- Marcel. Histoire de l'Egypte depuis la conquête des Arabes. P. 1848, in 8°.
- Marigny (abbé de). Histoire des arabes sous le gouvernement des khalifes, 4 vol. Paris, 1750.
- Marigny (abbé de). Histoire des révolutions de l'Empire des Arabes, 4 vol. Paris, 1750.
- Migeon (G.). Le Caire. Paris, 1908, in 8°.
- Mohammed el Kai-

- rouani. Histoire de l'Afrique, Remusat, 1865.
- Niebuhr (C.). Description de l'Arabie, traduit de l'allemand par Monnier, Copenhague, 1773, in 4°.
- Playfair (Lambert). Bibliography of Morocco, 1 vol. London, 1892.
- Prisse d'Avesnes. L'art arabe d'après les monuments du Caire. P. 1878, 3 vol. in f^o.
- Ravaisse (P.). Essai sur l'histoire et sur la topographie du Caire, palais des Khalifes fatimites (d'après Makrizi).
- Rey (G.). Etude sur les monuments de l'architecture militaire des croisés en Syrie et dans l'île de Chypre. 1871, in 4°.
- Saladin et Migeon. Manuel d'art musulman. Paris. 1907, 2 vol.
- Salmon. Etude sur la topographie du Caire. Mémoires de la Mission. T. VIII, fasc. 1.
- Sedillot. Histoire générale des Arabes. Paris. 1877, 2 vol. in 8°.
- Van Berchem (Max). Notes d'archéologie orientale. Les cuivres arabes et les verres (Journal asiatique, 1904).
- Yakout. Dictionnaire géographique, traduit par Barbier de Meynard. Paris. 1861.

Персидское искусство.

- Amé. Les carrelages émailés du moyen âge. 1859.
- Barbier de Meynard. Dictionnaire géographique, historique et littéraire de la Perse. Extr. de Yakout. P. 1861, 1 vol. in 8°.
- Bloch et (E.). Les écoles de peinture en Perse (Revue archéologique, juillet et août 1905).
- Bloch et. Les origines de la peinture en Perse (Gazette des Beaux-Arts, août 1905).
- Bode. Altpersische Knupfteppiche. Berlin, 1904.
- Chardin. Voyages en Perse. Paris, 1811.
- Collinot (F.) et de Beaumont (A.). Les ornements de la Perse. 1871.
- Coste. Les monuments modernes de la Perse. Paris. 1867, in f^o.
- Deck (Th.). La faïence (bibl. de l'enseignement des Beaux-Arts), Paris. Bibliographie de la Faïence, d'après l'ouvrage de M. Champfleury 1881.
- Dieulafoy (M.). L'art antique de la Perse. P. 1884—1885, 4 vol. in f^o.
- Dieulafoy (J.). La Perse, la Susiane et la Chaldée.
- Flandrin (Eug.) et Coste (P.). Voyage en Perse en 1840—1841. P. 1843—54, 6 vol. in f^o.
- Garnier (E.). Histoire de la céramique, poterie, faïence et porcelaine chez tous les peuples depuis les

- temps les plus anciens jusqu'à nos jours, 1883.
- Gayet. L'art persan. P. s. d. in 8°.
- Jacquemart. Histoire générale de la céramique.
- Marryat (J.). History of pottery and porcelain. London, 1857. Traduction française.
- Morgan (J. de). Mission scientifique en Perse. T. IV, Archéologie.
- Saladin. Le Palais de Machitta. Bull. arch. 1905.
- Silvestre de Sacy. Mémoires sur diverses antiquités de la Perse et sur l'histoire des Arabes avant Mahomet, in 4°, 1793.
- Tabari. Chronique traduite sur la version persane par H. Zotenberg. P. I. I. 1867—1874, 4 vol. in 8°.

Арабское искусство въ Сири и въ Инди.

- Abd-al-Basit-el-Almaoui. Damas, traduit de l'arabe par H. Sauvaire (Journal asiatique, 1895—96).
- Barsky. Voyage en Syrie et en Palestine (1729—1744).
- Bohaeddin ibn Sheddân. Vita Saladini. Leyde, 1755, in f^o.
- Kamal-ad-din. Histoire d'Alep, traduit par E. Blochet, traduct. part. d'Ebm. Chibara, 1 vol. in 8°.
- Kremer. Topographie von Damascus.
- Moudjir-ed-din. Histoire de Jérusalem et d'Hebron jusqu'au XV-e siècle traduit par H. Sauvaire. P. 1876, in 8°.
- Nassiri Khosrev Sefer Nameh. Relation du voyage en Syrie, en Palestine, en Egypte, traduit et annoté par Ch. Schefer. P. 1881—1897, 1 vol. in 8°.
- Palmer. Harun-ar-Raschid and Saracen civilization, London.
- Vogué (M-is de). Architecture civile et religieuse du I-er au XII-e siècle dans la Syrie et le Haouran. P. 1877, 2 vol. in 4°.
- Vogué (M-is de). Le temple de Jérusalem. P. 1864, in f^o.
- Aboul-Chazi-Behadour. Histoire des Mogols, traduction Desmaisons. Saint-Petersbourg. 1874.
- Akbar. The institutes of the Emperor Akbar, transl. from persan by Gladwin. Calcutta, 1786.
- Bernier (Franc). Ses voyages aux Indes. Amsterdam, 1699, 2 vol. in 12.
- Maindron (Maurice). L'art indien. Paris, 1896.
- Rousset (L.). L'Inde des Rajahs. P. 1875, in 4°.

Турецкое и османское искусство.

- Architecture (L') ottomane, publié par le ministère des Travaux publics, texte et planches Constantinople, 1873, in f^o.

- Bode (D-r). Vordersasiatische Knüpfteppiche, Seemann. Leipzig.
- Brosset (M.). Rapport sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie, exécuté en 1847—48. Saint-Petersbourg, 1849—51, 3 vol, in 8° et un atlas in f°.
- Cahun. Introduction à l'histoire de l'Asie. Paris, 1904. Des origines à 1405, 1 vol. 1896.
- Императорская археологическая комиссия. Мечети Самарканда. С. - Петербургъ, 1905. Атласъ in f°.
- Cuinet (Vital). La Turquie d'Asie, géographie administrative, statistique, descriptive et raisonnée de l'Asie Mineure. P. 4 vol. gr. in 8°.
- Defremery. Mémoires d'histoire orientale, 2 vol. in 8°.
- Defremery. Histoire des sultans Gourides. Paris, 1844. Des Khans mongols du Turkestan. Paris, 1853.
- Fröhlich (W.). Orientalische Teppiche.
- Gosset (Alphonse). Les coupoles d'Orient et d'Occident. P. 1890, 1 vol. in 4°.
- Grün (D.). Monuments d'architecture en Arménie et en Géorgie. Saint-Petersbourg, 1864.
- Guignes (De). Histoire générale des Huns, des Turcs, des Mogols, 5 vol. in 4°. Paris, 1756—1758.
- Hammer-Purgstall (Jos. de). Hist. de l'Empire ottoman depuis son origine jusqu'à nos jours, trad. de l'allemand, par J.-J. Hellert. P. 1835—1844, 18 vol. in 8° et atlas in f°.
- Herbelot. Bibliothèque orientale. Paris, 1777—79, 4 vol. in 4°.
- Hommaire de Hell (Xav.). Voyages en Turquie et en Perse pendant les années 1846—1847 et 1848. P. 1854—60, 4 vol. in 8° et atlas in f°.
- Howorth. History of the Mongols, IX-e, XIX-e siècles, 2 vol. London. 1876.
- Huart (Clément). Konia, la ville des derviches tourneurs. Paris, 1897, 1 vol. in 12. Les calligraphes et les miniaturistes de l'Orient musulman.
- Institut archéologique de Vienne, Forschungen in Ephesos 1906. (Monuments seldjoucides d'Aïasoulouk.)
- Jouannin (J.) et Van Gaver (J.). La Turquie (l'Univers pittoresque), 1840, in 8°.
- Kraft (Hugues). A travers le Turkestan russe. P. 1901, in 4°.
- La Jonquière (De). Histoire de l'Empire ottoman. P. 1897, in 12°.
- Lessing (Julius). Altorientalische Teppichmuster, Wasmuth. Berlin, 1877.
- Lessing (Julius). Modèles de tapis orientaux d'après les tableaux. Paris, 1879.
- Lynch (H.-E.-B.). Armenia: travels and studies. London, 1901, 2 vol. in 8°.
- Malleison. History of Afghanistan. London, 1879.

- Martin (D-r). Les tapis d'Orient. Wien.
- Melling. Archiviste de Sélim III. Voyage pittoresque de Constantinople et des rives du Bosphore. Paris. 1809—1819, in f^o.
- Mouradja d'Ohsson (Ignace). Tableau général de l'Empire ottoman. P. 1787—1821, 3 vol. in f^o.
- Musée commercial autrichien. Les tapis d'Orient. Album en trois langues. Wien, 1893—1896.
- Parvillée. Architecture et décoration turques au XV-e siècle. P. 1874, in f^o.
- Perry. Six months in Asia. London, 1897.
- Raschid Eddin. Histoire des Mongols. Traduction Quatremère.
- Riegl (Alois). Altorientalische Teppiche. Wien, 1891.
- Saladin (H.). Manuel d'art musulman. P. 1907.
- Sarre (F.). Reise in Kleinasien. Berlin, 1896, in 8°.
- Schubert V. Soldern (Z.). Bochara, Architecton. Reiseskizzen. Berlin, 1899, in 8°.
- Schuyler. Turkestan, 2 vol. London.
- Simakoff. L'art dans l'Asie centrale.
- Stanley Lane Poole, Turkey, 1 vol. London.
- Strzygowski et Forcheimer D. Wasserbehälter v. Constantinopel.
- Tavernier (J.-B.). Nouvelle relation de l'intérieur du sérail du grand seigneur, 1678, in 12. Voyages en Turquie, en Perse et aux Indes (Hollande), 1679, 3 vol. in 12.
- Texier (Charles). L'Arménie, la Perse et la Mésopotamie. Géogr. géol. Monuments anciens et modernes, 1840—1852, 2 vol. in f^o.
- Timour. Instituts politiques et militaires de Tamerlan, trad. Langlès. Paris, 1787.
- Valle (Pietro della). Les fameux voyages (Turquie, Perse, Inde), trad. de l'italien par les PP. Et. Carneau et François Le Comte. P. 1601, 4 vol. in 4° ou 1745, 8 vol. in 12.
- Vambéry. Histoire de Bokhara. London, 1873.
- Vimercati (C.). Constantinople et l'Egypte. Paris, 1856.
- Vjfalvy de Mezői Kóeyesd (C. E. de). Expédition scientifique française en Russie, en Sibérie et dans le Turkestan, P. 1878—1880, 6 vol. in 4°.

Византийское искусство.

- Allard. L'art païen sous les empereurs chrétiens, 1879.
- Αντωνιάδης. Εγγ. Μυ., "Εξ-

φρασις τῆς Ἁγίας Σοφίας ἡτοι μελέτη συντεδικῆ καὶ ἀναλυτικῆ ὑπὸ ἔποφιν ἀρχιτεκτονικῆν, ἀρχαιολογικῆν καὶ ἱστορικῆν τοῦ

- πολυθρονητον τεμενους Κωνσταντινουπολεως, 3 тома. in folio.
- Banduri.** Imperium orientale, 1711.
- Barth.** Constantinople. Paris, 1903.
- Batissier.** Histoire de l'art monumental. Paris, 1860.
- Bayet.** L'art byzantin.
- Beylié (De).** L'habitation byzantine. Paris, 1902.
- Brehier.** Le schisme oriental au XI-e siècle, 1 vol. in 8°. Paris, 1899.
- Byzantinische Zeitschrift** (журналъ, посвященный спеціально вопросамъ византинологіи).
- Chronicon Paschale.**
- Codinus.** Antiquitates Constantinopolitanae.
- Constantin Porphyrogénète.** De cerimoniis aulae Byzantinae.
- Constantin.** Vie de Basile le Macédonien. Lipsiae, 1751—1754, in f° Bonnae, 1829.
- Daremberg et Saglio.** Dictionnaire des antiquités grecques et romaines. P. 1873—1918, 80 fasc. in. 4°.
- Davillier (Baron Ch.).** Histoire des faïences hispanomoresques, 1861.
- Denys de Tell-Mahré.** Chronique publiée et trad. par J. B. Chabot. Paris, 1895.
- Dethier.** L'augustée ou la statue de Justinien, reconstruite d'après un dessin conservé dans le Sérail. Publié par l'Académie de Pesth.
- Dethier.** Le Bosphore et Constantinople. Vienne, 1873.
- Dethier.** Nouvelles découvertes archéologiques faites à Constantinople. Imp. centr., 1867.
- Dethier.** L'inscription de la petite Sainte-Sophie, publié en allemand par l'Académie de Wien.
- Dethier.** Matériaux pour l'histoire de l'artillerie à l'époque de la prise de Constantinople. Imprimerie centrale, 1865. Constantinople.
- Diehl (Charles).** Etudes byzantines. Paris, 1905.
- Diehl.** L'art byzantin dans l'Italie méridionale, 1 vol. in 8°. Paris, 1894.
- Diehl.** L'Afrique byzantine, 1 vol. in 8°. Paris. 1886.
- Diehl.** Justinien et la civilisation byzantine au VI-e siècle, 1 vol. in 4°. Paris, 1901. Есть русский переводъ.
- Diehl.** Ravenne, 1 vol. in 4°. Paris, 1903. (Collection des villes d'art célèbres.)
- Diehl.** Théodora, impératrice de Byzance, 1 vol. in 12. Paris, 1904.
- Didron.** Manuel d'iconographie chrétienne.
- De Cange.** Historia byzantina. Paris, 1680. Constantinopolis christiana, 1680.
- Ebersolt J. et Thiers A.** Les églises de Constantinople, 1 vol. in 4°. Paris. 1913.
- Gibbon.** History of the decline and fall of the roman empire. Есть русский переводъ.

- Geoffroi de Villehardouin. De la conquête de Constantinople. Paris, 1838.
- Кондаковъ Н. П. Исторія византійскаго искусства. 1876; фр. пер. Histoire de l'art byzantin. Paris, 1886—1891.
- Кондаковъ Н. П. Византійскія церкви и памятники Константинополя. Одесса, 1884. (Труды VI Археологич. Съезда.)
- Kumbacher. Geschichte der byzantinischen Litteratur. Munchen, 1897. (Очень полная библиографія.)
- Labarte (Jules). Le palais impérial de Constantinople et ses abords; Sainte-Sophie, le forum Augustéon et l'hippodrome. Paris, 1861.
- Labarte. Histoire des arts industriels.
- Laloux (V.). L'architecture grecque. Paris. (Bibliothèque de l'enseignement des Beaux-Arts.)
- Lebeau. Histoire du Bas-Empire. (Paris, 1757—84.)
- Lenormant (F.). La Grande Grèce, 3 vol. Paris, 1881—84.
- Michel (Fr.). Recherches sur le commerce et la fabrication des étoffes de soie, d'or et d'argent, etc., pendant le moyen âge, 2 vol. 1852.
- Millet. Le monastère de Daphni. 1899.
- Molinier. Histoire générale des arts appliqués à l'industrie, 1896—1901.
- Mordtmann (D-r). Die Letzen Tage von Byzanz. Constantinople, 1893—95.
- Mordtmann. Esquisse topogr. de Constantinople Lille, 1892.
- Nicéphore Gregoras Historia.
- Nicéas Choniates. Vie d'Alexis Ducas Murzuffle; la prise de la ville; les statues de Constantinople. éd: de Bonn.
- Paparrigopoulos. Histoire de la civilisation hellénique.
- Pargoire (Le R. P. J.). L'église byzantine de 527 à 847. Paris, 1905.
- Pargoire (Le R. P. J.). Autour de Chalcédoine. Paris.
- Paspatis. Βυζαντινά μελέται. Constantinople, 1877.
- Paspatis. Τα Βυζαντινά ἀνάκτορα. Constantinople, 1885.
- Pears. The destruction of the Greek empire. London, 1903.
- Petri Gyllii. De topographia Constantinopolis et de illius antiquitatibus, libri quatuor, Parisiis, 1711.
- Procopius. De Ædificiis.
- Pulgher. Anciennes églises de Constantinople. Wien. 1880.
- Rambaud. Empereurs et impératrices d'Orient. (Revue des deux mondes, 1891.)
- Rambaud. Constantin Porphyrogénète.
- Rey. Etude sur les monuments de l'architecture des croisés. (Paris, 1871.)
- Richter. Die Mosaiken von Ravenna, 1878.

- Розень, В. Р. Императоръ Василій Болгароубойца. С. - Петербургъ, 1883. (Приложеніе къ XLIV т. Зап. Имп. Акад. Наукъ.)
- Salzenberg. Altchristliche Baudenkmäler von Constantinopel. Berlin, 1854.
- Schlumberger (G.). Nicéphore Phocas. Paris. 1890.
- Schlumberger. L'épopée byzantine, 3 vol., 1896—1905.
- Schlumberger, Le tombeau d'une impératrice byzantine en Espagne.
- Schlumberger. Les îles des Princes, le palais et l'église des Blachernes. La grande muraille de Byzance. Paris, 1884.
- Шмитъ, Ѳ. И. Мечеть Кахріз-Джами. Софія, 1906. (Извѣстія русскаго Археологическаго института въ Константинополѣ, т. XI.)
- Texier. Asie Mineure.
- Unger. Quellen der Byzantinischen Kunstgeschichte. Wien, 1878.
- Van Millingen (A.). Byzantine Constantinople. London, 1899.
- Van Millingen (A.). Constantinople, painted by Warwick - Goble. London, 1906.
- Vast. Le siège et la prise de Constantinople par les Turcs: (Rev. hist., 1880.)
- Византійскій Временникъ. С.-Петербургъ.
- Византійское Обозрѣніе. Юрьевъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Отъ издателей	7
Предисловіе Ш. Дила	9
Письмо д-ра Мордтманна къ автору	13

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Византійскій періодъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Историческій очеркъ.

I. Исторія города до турецкаго завоеванія	17
II. Мехмедъ II Завоеватель	32
III. Взятіе Константинополя	40

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Топографія древняго города.

I. Регионы	60
II. Улицы и форумы	63
III. Окрестности Византіи	70
IV. Стѣны и башни	86
V. Ворота	92
VI. Ворота морскихъ стѣнь Золотоу Рога	96
VII. Ворота морскихъ стѣнь Пропонтиды	98

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Византійское искусство и византійскія зданія.

I. Византійское искусство	100
II. Византійскія церкви	108

Св. Софія	108
Церковь св. Ирины	122
Церковь св. великомучениковъ Сергія и Вакха	123
Церковь св. Іоанна Студита	124
Церковь Хора	125
Влахернская церковь	132
Другія церкви	133
III. Византійскіе дворцы	137
Императорскій дворець	137
Дворецъ Вуколеонъ	145
Магнаврскій дворець	146
Влахернскій дворець	147
Дворецъ Константина Багрянороднаго	154
Ипподромъ	156
IV. Византійскія бани	161
V. Памятники	163
Обелискъ Θεодосія Великаго	163
Змѣиная колонна	165
Замурованная или Золотая колонна (Колоссъ)	166
Колонна Константина	167
Колонна Аркадія	168
Колонна Маркіана	169
Колонна готовъ	170
Статуя Юстиніана	170
VI. Водопроводы и цистерны	171
VII. Частное византійское жилище	174

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

По Стамбулу.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Османское искусство.

I. Турецкое искусство	185
II. Происхождение османскаго искусства.—Искусство арабское, персидское и турецкое	190
III. Османская архитектура	207

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Османскія зданія.

I. Мечети	231
Мечеть Баязида	231
Мечеть Селима I	235
Мечеть Шахзадэ	239
Мечеть Сулейманіэ	242
Тюрбэ султана Сулеймана Законодателя	250
Мечеть Ахмеда I	251
Мечеть Йени Джамии	254
Мечеть султана Мехмеда Завоевателя (Фатихъ)	256
Мечеть Лалели	259
II. Фонтаны	259
III. Кладбища	263
IV. Турецкія бани (хамамъ)	267
V. Большой базаръ	274
VI. Императорскіе османскіе дворцы	276
Дворецъ Топъ-Капу	276
Дворецъ Чераганъ	282
Дворецъ Долма Бахчэ	283
Дворецъ Йилдызь	284
Старинные дворцы	284
VII. Турецкое жилище	287

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Биографія Коджи Синана	298
Списокъ сооруженій, построенныхъ Коджи Синаномъ	300
Биографія Мехмеда аги	310
Памятники византійской эпохи	312
Мусульманскіе памятники византійской эпохи	320
Памятники османской эпохи	322
Библиографія	325

CONSTANTINOPLE

Echelle

0 250 500 1000 M.

— LÉGENDE —

- ==== Rues principales byzantines existantes.
- " " " disparues.
- Murs byzantins.
- - - - Murs de la première ville de Byzance.
- Constructions byzantines existantes.
- Eglises byzantines transformées en mosquées.
- ⊠ Emplacements de constructions byzantines disparues.
- ⊞ Citernes.
- Constructions ottomanes.

